

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
ДУМА ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДОВЕДОВ И КРАЕВЕДОВ
МАУ «ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГО РЕФТИНСКИЙ»

МАТЕРИАЛЫ X НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»

п. Рефтинский, 2015

Уральское историко-родословное общество
Дума городского округа Рефтинский
Администрация городского округа Рефтинский
Рефтинское объединение родоведов и краеведов
Муниципальное автономное учреждение
«Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы X научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2015 г

*Подготовка к изданию:
Ю.М.Сухарев
На обложке:
картина Дмитриевой Л.Н. (г. Асбест)*

Возрождение родословных традиций: Материалы X научно-практической конференции / Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2015.

14 февраля 2015 г. в п. Рефтинском состоялась юбилейная X научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским объединением родословных и краеведов, при поддержке администрации и Думы городского округа Рефтинский, МАУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения на темы родословия и краеведения.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Л.Г. Пушкарёвы из деревни Голяково.....	7
Бархатова Н.А. Кому выпало жить.....	10
Боярова Л.В. Заметки из истории села Байкаловского.....	15
Бугаенко В.И. Чтобы помнили!.....	20
Горбунов В.И. «Живые, пойте о нас!».....	24
Дмитриева Л.Н. Село Кулики – родник моего вдохновения.....	33
Елькин М.Ю. Родословие Секисовых.....	36
Иеромонах Павел (Пальгунов) Воспитание детей в семье – есть передача родословных традиций от поколения к поколению.....	37
Клементьев А.К. Мои предки Клементьевы.....	41
Коновалов Ю.В. Семья Егорши Кожевина.....	47
Копырин А.Л. Загадочные Рефты или жили люди в лесах.....	53
Корелин А. А. Дороги, придумали вас не боги.....	60
Кузнецов А. Ф., Макарова О.Ю. Ученые лесоводы – отец и сын Граниковы.....	62
Луткова С., Казанцев А. Герои п. Рефтинского в операции «Багратион».....	69
Медведева Н.А. Мемориальные объекты, связанные с деятельностью эвакогоспиталя 3106.....	71
Муфтий Альфريد Мустафин Шейх Зайнулла Расулев.....	74
Неустроев Г.Ф. Сказы и байки.....	80
Рубцов В.Н. Золотое прошлое Рефта.....	94
Соколов Э.Л. Батя.....	111
Сухарев Ю.М. Лесные погосты.....	115
Черепанова М.Л. История памятника.....	125
Шаманаева О. В. Род Добрыниных.....	128
Шишминцев М.В. История рода Шишминцевых из д. Кислая Челябинского уезда.....	132
Панова Л.М. Помню и горжусь!.....	136
Фото и иллюстрации.....	138
Сведения об авторах.....	156

Оргкомитет конференции

Сухарев Юрий Михайлович – действительный член УИРО, председатель Рефтинского объединения родоведов и краеведов, председатель Думы городского округа Рефтинский. Председатель оргкомитета.

Тихоненкова Ольга Ивановна – заведующая отделом по самодеятельному художественному творчеству «Центра культуры и искусства» городского округа Рефтинский», член Рефтинского объединения родоведов и краеведов. Сопредседатель оргкомитета.

Бархатова Нина Алексеевна – действительный член УИРО, заместитель председателя Рефтинского объединения родоведов и краеведов. Сопредседатель оргкомитета.

Члены оргкомитета.

Скачкова Галина Александровна – тренер-преподаватель спортивного туризма ДЮСШ «Олимп», член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Копырин Александр Леонидович – заместитель главного маркшейдера отдела Рудоуправления «Ураласбест», действительный член УИРО, УКО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Максимова Ирина Александровна – директор МБОУ ДОД ЦДТ, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Бугаенко Валентина Игнатьевна – руководитель Общественной приемной местного отделения Партии «Единая Россия», действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Пильчевский Владимир Ратмирович - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Панова Людмила Михайловна - член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Шушакова Людмила Викторовна – педагог дополнительного образования МБОУ ДОД ЦДТ, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Андреева Любовь Георгиевна - член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Корнилова Антонина Ивановна - член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Павшинкина Елена Ивановна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Оргкомитета.

Приветственное слово
иеромонаха Павла (Пальгунова),
участникам X региональной научно-практической конференции «Возрождение
родословных традиций»

Дорогие братья и сестры, участники X региональной научно-практической конференции!

Позвольте приветствовать вас на нашей Рефтинской земле, в крае энергетиков и птицеводов. В эти дни верующий народ отмечает Сретение Господне. Символично, что мы с вами собрались в преддверии этого праздника. Встреча с Господом всегда ожидаема и чаема человеком. Через познание своих родовых корней мы возвращаем людей к образу и подобию Божию.

Опыт, который имеет ваша родоведческая организация, вселяет в нас надежду, что нам удастся, с Божьей помощью, изменить катастрофическую ситуацию духовного и нравственного вакуума, который заполнил сердца очень многих наших соотечественников. Библейская мудрость гласит: "Начало премудрости - страх Господень". Это напоминание о том, что если человек хочет что-либо познать в своей жизни, он должен иметь нравственное начало. Если не будет страха Божия, если не будет почитания святыни, если не будет знания о том, как жили люди до нас, если не будет нравственных ориентиров, то для человека любые приобретенные знания будут не на пользу, а во вред. И этому мы, к сожалению, находим множество подтверждений в истории человечества.

Приветствуя участников родоведческой конференции, я надеюсь, что она пройдет успешно, что все те задачи, которые ставит перед ней руководство, помогут нам - возродить в душах людей те нравственные начала, которые дадут возможность нам созидать в подрастающем поколении те «духовные скрепы», которыми всегда была богата Русь.

Божьей милостью иеромонах Павел (Пальгунов), настоятель Прихода в честь иконы Божией Матери «Державная», 2015г.

АНДРЕЕВА Л.Г.

член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов

ПУШКАРЕВЫ ИЗ ДЕРЕВНИ ГОЛЯКОВО

Я родом из деревни Голяково Ирбитского района Свердловской области. Впервые наша деревня описана переписью 1680 г. и она даже есть на карте Семена Ремезова 1700 г. И было в ней 6 дворов. В 1800 г. в деревне насчитывается 11 дворов: Кротовы – 6, Пушкаревы – 3, Самохваловы – 2. Наибольшего расцвета деревня достигла перед революцией, тогда в ней было 64 двора. По данным переписи 1926 года население составило 314 человек, 150 мужского пола и 164 женского. Русские. Жители занимались земледелием, скотоводством, рыбалкой, а в зимнее время мужики возили товары купцам на ярмарку. В нашем Ирбитском уезде не было крепостного права. Население принадлежало к государственным крестьянам, которые пользовались казенной землей. Сеяли озимую рожь, пшеницу, овес, ячмень. Так же горох, коноплю. Из семян получали масло, их волокна вили веревки.

В годы советской власти жизнь в деревне стала угасать. В 70-тые годы прошлого столетия деревня наша признана неперспективной, и по данным переписи 1977 года жителей в ней уже не зафиксировано. Моя семья покинула стены родного дома в 1972 году. Спустя четыре десятилетия в июле 2011 года была организована и проведена встреча бывших жителей деревни. На ней присутствовало около 100 человек. Это волнующее, незабываемое событие и подтолкнуло меня на изучение истории своей деревни, ее жителей и своего рода.

На этой встрече я впервые узнала, что мой дед был героем, имел награды св. Георгия.

Расспросить было уже не у кого, из старшего поколения в роду в живых никого не осталось. В архиве ничего не нашлось. Поиски продолжались в библиотеках, в интернете. И они увенчались успехом.

Наш дед Пушкарев Андрей Антонович родился в 1872 году. Служил старшим комендором на крейсере 1 ранга «Громобой». Броненосный крейсер «Громобой» строился на верфи Балтийского завода в Санкт-Петербурге, вступил в строй в 1900 году. 17.07 1901 года под командованием капитана 1 ранга Дабича Николая Дмитриевича крейсер переведен на Дальний Восток и участвовал в походах Тихоокеанской эскадры крейсеров в войне с Японией 1904-1905 годов.

В конце мая 1904 года в штабе была разработана операция, по плану которой три крейсера «Громобой», «Россия» и «Рюрик» отправились в Восточно-корейский пролив для крейсирования на стратегически важных путях сообщения Японии с Кореей. Из-за сильного тумана движение было задержано до 2 июня. Около 8 часов утра с крейсеров заметили два больших японских парохода, который двигались в противоположных направлениях. «Россия» с «Рюриком» погнались за одним, «Громобой» - за вторым транспортом. После нескольких прямых попаданий снарядами судно было потоплено. Русские спасли 105 человек. Для чего на воду был спущен баркас. Для чего требовалось время, но эта задержка благоприятно сказалось на последующих событиях.

«Россия» с «Рюриком» преследование прекратили и соединились с «Громобоем». Тут на них и вышли два громадных японских транспорта, они перевозили более 1000 солдат и офицеров, 320 лошадей и другие военные грузы. Японцы слышали стрельбу «Громобоя»,

но ничего не видели, так как пошел дождь и видимость ухудшилась. «Громобой» открыл огонь по транспорту «Хитати-мару», одна граната по пала в машинное отделение. Поняв, что уйти невозможно, японцы пытались таранить корму «Громобоя». Русские выпустили торпеду, но она прошла мимо. От вновь открытого огня пароход загорелся и стал погружаться под воду. Вместе с людьми на дно отправились тяжелые гаубицы, предназначенные против крепости Порт-Артур. Это была большая услуга ее защитникам. «Рюрик» в это время справлялся с другим транспортом «Садо-мару». Там началась паника, во время которой сотни людей оказались за бортом еще не поврежденного судна. Вызванная на подмогу японская эскадра была уже поблизости, но не могла обнаружить русских только из-за внезапно начавшегося дождя, видимость снизилась. В 12-30 с «Рюрика» были выпущены две торпеды, взяты в плен 30 человек команды «Садо-мару» во главе с капитаном.

Нанеся японцам тяжелый удар, отряд скрылся в тумане и дожде. По пути во Владивосток был захвачен пароход с грузом угля. Утром 7 июня три русских крейсера вошли в бухту Золотой Рог.

Этот поход произвел сильное впечатление на общественность, был поднят боевой дух защитников крепости Порт-Артур. Прервано сообщение между Японией и Кореей. Япония утратила господство на море – писали газеты. Потопление японских транспортов, хотя и было лишь эпизодом на мрачном фоне поражений и неудач этой злополучной войны, подняло престиж русского флота. Историки отмечают, что поход 2 июня был лишь единичным успехом русского флота, достигнутым во многом благодаря удачному стечению обстоятельств.

За успешные действия по уничтожению неприятельских судов в этом походе командир крейсера «Громобой» Дабич Н.Д. награжден орденом св. Владимира 3-й степени. А мой дед Пушкарев Андрей получил Георгиевский Крест 4-й степени за мужество и храбрость выказанные в крейсерстве в Корейском проливе с 30 мая по 7 июня 1904 года.

Всего Владивостокская эскадра совершила 7 походов в тыл врага. Найдено описание морского боя около острова Ульсан 1 августа 1904 года между двумя русскими крейсерами и четырьмя японскими. Это, пожалуй, самый большой успех русского флота в войне с Японией. Тогда был потерян крейсер «Рюрик», остальные два крейсера, получив многочисленные пробоины и повреждения, поспешно покинули «море боя». У японцев кончились снаряды и это спасло русских. За отличную храбрость, мужество и самоотверженность в этом бою командир крейсера «Громобой» был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Он был неоднократно и тяжело ранен, но снова возвращался в строй, продолжал командовать, поднимая боевой дух подчиненных.

Мой дед был награжден еще одним Георгиевским крестом 3-й степени за №4662. Отличие не установлено. Согласно Циркуляру Главного морского штаба № 71 от 22 февраля 1906 года этот крест получил сигнальный квартирмейстер крейсера 1 ранга «Богатырь» Илья Квашнин.

11 мая 1905 года крейсер «Громобой» получил повреждения, подорвавшись на японской mine, и был введен в строй только в сентябре 1905г. После войны с Японией крейсер вернулся на Балтику, прибыл в Либаду 26.03. 1906г. и встал на капитальный ремонт Кронштадтском порту. В 1915-16 г.г. перевооружен, участвовал в 1 мировой войне. В ноябре 1917 года совершил переход из Гельсинфорса в Кронштадт. Опыт этого похода был использован для последующего ледового похода Балтийского флота. К концу 1918

года «Громобой» был передан на хранение в порт. В 1922 году был продан большевиками в Германию на металлолом и при буксировке в сильный шторм был разбит прибором.

Дед мой вернулся на родину, женился, растил 7 детей. Служил ямщиком, возил людей на ярмарку в Ирбит. И купцы считали за честь угостить героя. Военные чины не зависимо от звания вытягивались в струночку при его появлении и приветствовали.

Мой отец Пушкарев Георгий Андреевич (1927-2002г.г.) был младшим в семье, родился когда деду было 55 лет. Он был участником Великой отечественной войны, в составе 2 Белорусского фронта, переброшен на Дальний Восток, на войну с Японией. Демобилизовался из армии в 1949 году. За боевые заслуги перед Родиной награжден Орденом «Отечественной войны» 2-й степени, медалью «За победу над Германией». Когда Японию разгромили, дед был еще жив и очень радовался этому событию. Умер он глубокой осенью 1946 года. Умирая, он крепко сжимал в руке свои боевые награды.

Мой брат Пушкарев Василий Георгиевич 1956 г.р. получив высшее образование и диплом инженера в Свердловском сельхозинституте проходил срочную военную службу тоже на Дальнем Востоке на острове Сахалин в войсках ПВО.

Вот такая получилась династия. Не зря и фамилия у нас Пушкаревы. Но об этом уже другой рассказ. Простите меня, если что не так.

Используемые материалы:

1. Воспоминания краеведа с. Горки Ирбитского района Пушкарева Сергея Артемьевича.
2. Русско-японская война 1904-05 гг. Хроника. Даты. События.
3. Вадим Львович Агапов. Боевой рейд Владивостокского отряда крейсеров в 1904 г.
4. Валерий Лебедев. Дед Степан, Георгиевский крест и крейсер «Громобой».
5. Валентин Пикуль Крейсера 1985 г. Документальный роман.
6. Перепись населения 1680 г, 1800 г., 1926 г., 1977 г
7. Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная С.У. Ремезовым и его сыновьями.
8. Кавалеры знака отличия военного ордена св. Георгия за русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. Знак отличия военного ордена св. Георгия, Списки пожалованных за русско – японскую войну 1904-1905 гг. Сост. Д. Бутрый, И. Маркин. М. 2006 стр. 73 и 223.

БАРХАТОВА Н. А.
действительный член УИРО, член УЦИО, п. Рефтинский

КОМУ ВЫПАЛО ЖИТЬ

*«Не посрами свой род, а
преумножь его славу
своими подвигами»
Народная мудрость*

*Посвящаю своему отцу
Алексею Поликарповичу Малыгину*

Занимаясь родословием села Бичур Ирбитского уезда (в настоящее время Артемовского района), я изучила пятнадцать колен Малыгиных. Все Малыгины Артёмовского, а так же Белоярского районов – родственники, так как происходят от одного пращура Афанасия Малыгина. Он «пришёл с сыновьями» на Урал из Кеврольского уезда, Чакольской волости, Архангельской губернии. По переписи населения («ревизским сказкам») пахал землю в 1645 году в деревне Лихановской на реке Салде. На карте Урала была в свое время деревня Малыгина, деревня Гора Малыгина (около п. Махнёво), осталась в настоящее время на карте только «Урочище Малыгина».

Интерес к тому, какой след оставили Малыгины в истории России и чем прославили свой род, свою фамилию, привел меня к открытию имени капитан - командора Степана Гавриловича Малыгина – русского исследователя Арктики, родившегося в тех же северных краях.

Степан Гаврилович с 1711 по 1717 год учился в Московской школе математических и навигационных наук, окончив школу начал службу во Флоте гардемаринном, спустя четыре года был произведен в лейтенанты. В 1731 году он представил в Академию наук свой труд – первое в русском флоте руководство по навигации «Сокращенная навигация по карте де-Редукцион». Книга была одобрена и в 1733 году издана.

В начале 1736 года Степан Гаврилович был назначен начальником западного отряда Великой Северной экспедиции. Летом 1736 года на двух ботах «Первый» (под командованием Малыгина) и «Второй» (под командованием лейтенанта А.И. Скуратова) прошел от Долгого Острова в Баренцевом море через пролив Югорский Шар к низовью реки Кара, где оставил суда на зимовку.

Летом 1737 года вместе со Скуратовым провел оба бота от реки Кара в устье Оби через пролив между полуостровом Ямал и Белым островом (ныне пролив Малыгина).

В результате плаваний отряда Малыгина были впервые составлены описание и карта побережья Северного Ледовитого океана от реки Печеры до Оби. Очертания южных берегов Карского моря в том виде, как они были определены Малыгиным, в течение долгого времени сохранялись на картах мира. Истинные и весьма разносторонние географические сведения, собранные Малыгиным о карте, до этого ещё мало известном науке, принесли ему вполне заслуженную славу выдающегося полярного исследователя и мореплавателя. Стоит удивляться и восхищаться смелостью мореходов, плававших среди льдов Арктики на деревянных, однопалубных одномачтовых, парусно-гребных судах изучавших край простейшими приборами. Но Степан Гаврилович отличался редкой решительностью и неутомимостью.

В 1738 году Малыгин был назначен командиром корабля и совершил плавания в Балтийском и Северных морях, участвовал в войне со шведами в 1741-1742 гг.

В 1750 году Малыгина назначили цейхместером, а в 1751 году – командиром корабля «Рафаил». К этому времени Степан Гаврилович Малыгин прослужил во флоте 35

лет. В 1762 году получил чин капитан - командора и был назначен начальником адмиралтейской конторы в Казани. 1 августа 1764 года Малыгин скончался.

Российские моряки и ученые высоко ценят выдающиеся заслуги замечательного русского мореплавателя и полярного исследователя Степана Гавриловича Малыгина всю жизнь отдавшего служению Отечеству и Флоту. Его имя увековечено в названиях:

- Ледокол-пароход «Малыгин» 1912 года постройки, водоизмещением 3200 т. участвовал в поисках экспедиции У. Нобиле (1928). В 1922-1939 гг. на «Малыгине» велись гидрологические исследования в Советской Арктике. В 1937 году – дрейфовал во льдах вместе с «Георгием Седовым» и «Садко».

- Ледокол-пароход «Малыгин» 1914 года постройки.

- Мыс Малыгин на юго-западе острова Белый в Карском море.

- Пролив Малыгина между полуостровом Ямал и островом Белый, длина 63 км, ширина 9-27 км.

- Улица Малыгина в г. Тюмени.

- Улица Малыгина в г. Москве.

- Почтовая марка Ледокол «Малыгин».

Не посрамить свой род Малыгиных, приумножить его славу своими подвигами старались все мои предки. Кто в большей мере, кто в меру сил, а кто и пересилив себя в своем крестьянском труде и на поле брани. Крепко помнили: праздность – мать всех пороков и только труд – отец счастья и славы.

Изложить историю жизни и судьбы моего отца Алексея и ничего не поведать о его родителях и о той среде, в которой он был ребенком, потом юношей и возмужал, став гражданином и защитником Отечества – это значит не уразуметь, в чем смысл жизни, заповеданной мне.

Отец Алексея (*1913), мой дед, Поликарп Порфирьевич Малыгин (*1883 +04.04.1949) родился в семье крестьянина великоросса Порфирия Евлампиевича, в селе Бичур (из 9го колена от Афанасия Малыгина, пришедшего на Урал).

Первая жена Порфирия (*1947), мать Поликарпа, умерла рано, оставив ему двух сыновей. Порфирий вскоре женился на крестьянке Фетинье.

Общих детей у них не было, и она воспитывала сыновей Порфирия – Якова (*1870) и Поликарпа (*1883). Оба сына окончили церковно-приходскую школу (2 класса). Разница в возрасте у детей была в 13 лет. Якову было очень сложно привыкать к мачехе, он уже собирался жениться, все понимал, но с трудом принимал чужую молодую женщину за мать. В 1889 году Яков женился на 18-летней Пелагее Пименовне Лебедкиной из деревни Лебедкиной. Начал строить себе дом и все больше отделялся от брата Поликарпа, которому в это время было всего 6 лет! Порфирий жалел своего младшего сына Поликарпа, видя как неласкова к нему мачеха, учил его терпеть, держал около себя при любой работе, учил многообразному крестьянскому труду и в поле, и дома. Боронить надо, - посадит Поликарпа на коня и прикажет: «Не падай, дитяtko, с коня-то, борись со сном-то! А лучше пой во весь голос, пой залиvisto и громко, как я!» Лошадь тянет борону, на лошади – орущий во все горло ребенок.

Став взрослым, Поликарп сохранил привычку петь. Пел и когда работал, и когда отдыхал. Научился играть на гармонии – отец купил ему на ярмарке гармонию и балалайку.

Жизнь крестьянина – это постоянная страда с раннего утра и до позднего вечера. И эту науку осилил Поликарп так, что даже его отец удивлялся выносливости сына: целыми днями быть в работе. Вот уж Поликарпу 14-15 лет, отец затевает строительство дома для сына. У лесника испросили разрешения рубить лес. Зимой свозили его на будущую усадьбу на берегу речки Бичурки. Не обошлось и без «помочи» родных и соседей. Поликарп спешил, суетился – надо к свадьбе успеть!

В 1901 году в возрасте 17 ½ лет женился на 19-летней Екатерине Чепуриной. Малыгины чаще всего выбирали женихов и невест из рода Чепуриных. Невеста была из зажиточной семьи, с хорошим приданым, нравом веселом и живым, что вносило счастье в

жизнь скромного, уравновешенного Поликарпа. Екатерина стала полной хозяйкой в их новом только что построенном доме на берегу речки Бичурки.

В доме, построенном на добре, всегда душевно тепло, по-христиански праведно. Порфирий учил сына: дом – это тоже Храм Божий, строй его на добре и любви. Иконы Пресвятой Богородицы и Николая Угодника Порфирий сам внес в дом сына, поставил на божницу и заповедал: иконы храните, как самое драгоценное, а если не будет сил, пустите их по реке. Как в воду глядел отец Поликарпа: во время раскулачивания в 1930 году пришлось Екатерине пустить по Бичурке речке любимые иконы (их уже к тому времени было много в доме), оставив себе любимую икону Пресвятой Богородицы.

Удивительно и чудесно – во дворе Поликарпа: под крышами навили, налепили множество гнезд ласточки. Красоту их я наблюдала в детстве: вот одна стремглав летит низко – низко над землей, взмывает, летит прямо на тебя, но один миг! Резкий вираж – и в высь! Еще мгновение, и она высоко в небе, как маленький черный комочек; еще вираж, и она вновь проносится рядом с тобой легко и изящно! Мой дед Поликарп и бабушка Катерина любили своих ласточек, и ничем не нарушали покой их гнезд.

Поликарпа, будучи уже женатого, забрали на военную службу. Служил он в городе Ирбите с 1904 по 1908 гг. Во время службы просил своего старшего брата Якова прислать ему лошадь, но брат по каким-то причинам лошадь не прислал, на что Поликарп сильно обиделся.

После службы в армии унтер-офицер запаса Поликарп Порфирьевич красивый лицом («баской», как говорили тогда), еще больше раздался в плечах, стал еще более мужественным и очень привлекательным. Он играл на гармони, на балалайке, знал много песен и чудно плясал. Екатерина была не так красива лицом, но была лучезарной – от нее исходило тепло со светом – любовь. Рассказывали о том, как они умели плясать: выплывает с платочком в руке пава, а за ней отбивает коленца добрый молодец, улыбочивый, с ясными голубыми глазами! И тут уже ни кто не мог удержаться! Плясали в праздник женатые и неженатые, молодые и старые.

Родилось в счастливой семье Поликарпа и Екатерины 12 детей, но выжили и стали взрослыми только двое: Петр (*26.06.1909) и Алексей (*07.03.1913). В 1913 году взяли в дочери и в няньки Веру Самсонову Малыгину (*1904). Вырастили ее и в свое время выдали замуж с хорошим приданым.

Семья Поликарпа имела в то время надел земли $6\frac{3}{4}$ десятины, еще 3 десятины под паром и $1\frac{1}{2}$ десятины сенокосных угодий.

Достаток в семье по сравнению с другими семьями, был более чем скромный, так как взрослый работник был один Поликарп, а сыновья только подрастали. Много забот и работ ложилось на плечи Екатерины, но при ее неукротимой энергии и веселого нрава ей ничего не было в тягость. Это для современного человека, пользующегося разными механизмами, облегчающими труд, удивительно, как мог человек работать от зари до зори не один день, а целых полгода, когда придет страда, и труд этот его не угнетает, не озлобляет. Труд был радостным!

До самой старости Поликарп сохранил эту крестьянскую привычку отдаваться работе, не замечал ни времени, ни своих физиологических потребностей. Мне рассказывали бывшие колхозники уже в 21 веке, как Поликарп работал в колхозе: спрашивают его уже под вечер: («Дедко Поликарп, ты хоть ел что-нибудь сегодня?») На что он отвечал: «Дак не помню!» Молодые восхищались его способностью без передышки работать, работать и работать! Хоть сено косить, хоть хлеб убирать, да любую работу он любил даже жалкие трудодни в колхозе. Как в русском крестьянине укоренилось и передавалось от поколения к поколению добросовестное и любовное отношение к труду не как к проклятию, а как к высшему нравственному долгу? Об этом размышляют современные родоеды и краеведы, которым, конечно, не ведомо как Поликарп мог обрабатывать $6\frac{3}{4}$ гектара земли одной сохой и получать урожай зерна не только на

прокорм семье, скоту, но и платить зерном налог, да еще 3 гектара залежной земли перепахивать несколько раз за сезон.

«Русский человек знал, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убратъся с поля... Так великоросс приучался к чрезмерному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро... Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какой может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой привычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду». Василий Осипович Ключевский.

Поликарп глубоко верил, что надо жить так, как жили предки, соблюдая традиции: «Как отцы и деды наши, так и мы». Да, и лодыри были презираемы в селе. Праздность – мать всех пороков. «Бог труды любит», – говорил он.

Эту привычку к труду благородному

Нам бы не худо с тобой перенять.

Благослови же работу народную

И научись мужика уважать!

Н.А. Некрасов

Так же самоотверженно отдаваться работе Поликарп передал своим сыновьям Петру и Алексею, но, самое главное – служить Отечеству несмотря ни на что.

После революции 1917 года Поликарпа мобилизовали в красную армию как бывшего унтер-офицера, и ему пришлось участвовать в Гражданской войне. Но в 1918 году Поликарп был уже дома. А когда красные заняли Бичур на Успенье Пресвятой Богородицы, и жители села убежали в леса от войны, то Поликарп стал на сторону белой армии и ходил взрывать железнодорожный мост в районе станции Самоцвет, чтобы препятствовать отходу красных под напором армии Колчака. Это ему припомнили большевики при раскулачивании в 1930 году.

Чтобы сохранить семью, Поликарп с чадами и домочадцами бежал сначала в г. Нижний Тагил, а потом, растеряв детей, скитался с женой Екатериной по золотым приискам, расположенных в глухих лесах, до 1936 года.

У Петра Полкарповича народилось перед ВОВ шестеро детей, а сам он погиб на фронте в 1942 году, рядовой пехотинец, и похоронен в деревне Елизарово, Калининской области.

Поликарп с Екатериной слезно плакали, молились за своего сына Петра (жили уже в Бичуре) и взялись помогать растить осиротевших шестерых внуков. Екатерина тогда сказала: плохо я молилась и не спасла Петра. Принялась усердно дено и ношно молиться за младшего сына Алексея, который тоже был на фронте. И Алексей вернулся с фронта домой в конце 1945 года.

Алексей Поликарпович мой отец. Семья моего отца была раскулачена, когда ему было 16 лет. Чтобы не посадили в тюрьму за то, что родители нажили своим крестьянским трудом, убежал от властей без документов, без денег, скитался до 1936 года, когда кулаков уравнивали в правах с гражданами страны. Получив паспорт, сразу пошел на службу в Красную армию на два года, где получил военную специальность: повар. Женился на своей бичурской Любви Архиповне Козловой, приехал жить в город Артемовский. Только устроился на работу и получил жилье в казарме - началась Великая Отечественная Война. 28 августа 1941 года ушел на фронт автоматчиком в пехоте. Был ранен в голову в районе города Калач, излечился в госпитале, и снова на фронт. В составе 4-го Украинского фронта младший сержант артиллерист (после госпиталя был направлен в артиллерию) освобождал от фашистов Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Югославию и Австрию. Был награжден медалями: за Отвагу, за взятие Будапешта, за взятие Вены, за Победу над Германией, Юбилейными медалями после войны.

После окончания Великой Отечественной войны 9 мая 1945 года его часть больше чем полгода стояла в Болгарии в городе Пловдиве. Мой отец рассказывал, что ни в одной стране так не встречали русских солдат, как в Болгарии: со слезами на глазах, радостно обнимали и приговаривали: «Братушки, братушки!» И их язык нам понятен, говорил мой отец.

Пока стояли на Пловдиве много общались с местным населением: вели душевные беседы, вместе пели болгарские и русские песни. Мой отец был музыкально одаренным человеком: играл на гармони, виртуозно играл на балалайке, любил петь и плясать. Как он плясал: летал над землей!

Когда в 1958 году мы узнали, что в Пловдиве на высоком постаменте был воздвигнут 12-метровый монумент – памятник советским воинам, освобождавшим Болгарию от фашистов, и что народ назвал этот памятник ласково «Алеша», в нашей семье был праздник: этот памятник воздвигнут в честь нашего отца!

И песня «Стоит над горою Алеша, Алеша, в Болгарии русский солдат» стала любимой в нашей семье.

После войны мой отец, вернувшись, домой, в Артемовский, построил дом для семьи, которая умножилась детьми. Потом около 30 лет работал плотником, каменщиком в Стройуправлениях трестов «Егоршинуголь» и «Облколхозстрой». Мы, его дети, всегда гордились своим отцом, и, особенно, когда шли с ним мимо домов, построенных его руками в городе Артемовском. Мой отец Алексей Поликарпович Малыгин – великий труженик, отважный защитник Родины был и остается примером доброты, стойкости, великого трудолюбия, честности и такой же великой скромности.

В конце 1980-х годов в Болгарии к власти пришли прозападные руководители, и знаменитый памятник был объявлен «символ советской оккупации». Мэрия Пловдива несколько раз пыталась его демонтировать. Но горожане организовали круглосуточное дежурство и отстояли «Алешу». Попытки снести любимый в народе памятник были и позже. Но в 1996 году Верховный суд Болгарии постановил, что монумент является памятником героям Второй мировой войны и не может быть разрушен.

Когда нашего отца Алексея Поликарповича не стало в 1981 году, у меня появилось желание съездить в Болгарию, которую мой отец полюбил всем сердцем. Я проехала всю Болгарию вдоль и поперек: порт Варна, города и местечки: Шумен, Велико Тырново, София, Долина роз, Шипка, Казанлык, Габрово, Соколовский монастырь, Албена, наконец, Пловдив! Посетила много кладбищ, где покоятся наши русские воины разных войн. Кладбища в то время были ухожены.

У памятника «Алешка» я плакала.

В чем смысл жизни, раз нам выпало жить? Наши старшие поколения заповедали: смысл есть только в постоянном напряженном труде, он один - отец счастья и славы рода своего.

Источники

1. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629
2. Государственный архив в г. Ирбите
Ф.р – 4. Оп. 1. е. х. 1 – 21 (1920г.)
3. Александр Базаров «Храм на крестьянском горе» ж. Урал №7, с. 3-31
4. Фатей Шипунов
«Великая Замятня», ж. «Наш современник» №9-13 1989г.
5. Олег Платонов «В двух шагах от обрыва» ж. «Наш современник» №1, 1989 г, с. 3-33.
6. «Российский энциклопедический словарь» Москва, 2000г, с. 695, с. 887.
7. Домашний архив Бархатовой Н.А.

БОЯРОВА Л.В.

председатель Байкаловского отделения УИРО, с. Байкалово

ЗАМЕТКИ ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА БАЙКАЛОВСКОГО

Возникновению Байкаловской слободы, как и многих других русских поселений на территории современного востока Свердловской области, послужил приход русских людей в Сибирь и переход их через Уральский хребет.

Датой основания Байкаловской слободы условно считают 1630г., т.к. документальных подтверждений не найдено.

Известно, что в 1643 году селение именовалось Байкаловской слободой, и здесь был сооружен острог для защиты от набегов татар, башкир, вогулов, которые часто тогда еще навевались в свои старые вотчины для грабежа русских селений. Острог просуществовал недолго, т.к. надобность в укреплении вскоре отпала.

По материалам переписи Льва Поскочина Байкаловская слобода Нижне-ницинской волости Тобольской губернии представлена селением, в котором насчитывается 48 дворов. Причем 4 семьи носят фамилию Сединкиных: «во дворе Якунка Игнатъев сын Сединкин, сказал, родился де он в той же деревне Байкаловской. У него дети: Оска, восьми лет, Онцыферко, трех лет». Возможно и мой прадед Сединкин Сергей Гаврилович потомок этого рода.

Среди первых жителей встречаются также фамилии Клепиков, Рагозин, Арефьев, Соловьев, Лукьянов, Большаков, Зырянов и Белоногов. Вернее всего, что предки коренных байкаловцев пришли из центральных и северных губерний России, поскольку фамилия Рагозин, например, распространена в Тверской, Арефьевых – в Московской, Клепиковых – в Рязанской, Лукояновых – в Нижегородской, Белоноговых – в Вологодской областях.

Село Байкалово расположено на характерном, уникальном месте, а именно при слиянии сразу трех небольших речек: Иленьки, Липовки и Сарабайки. Над местом слияния этих речек возвышается заметный холм, по здешнему – гора, которая с татарских времен и по сей день носит название Баитовой горы (гора Баита).

Татарское название сохранилось и у речки Сарабайки, происходящее от татарского Сарабай (сары по татарски – желтый, бай - либо «большой», «главный», либо обозначает хозяина, местного владыку, большого, состоятельного и сильного человека), да и само название села Байкалово тоже татарское. Распространенная байка, что дорусская предыстория поселения связана с неким татарским ханом (беком, тайшой) Байкалом не совсем правдоподобна, т.к. с. Байкалово есть и в Тобольской области, на Алтае.

Вероятнее то, что слово «байкал» на тюрском языке обозначает большое озеро, оно –то здесь и было при слиянии сразу трех речек. Скорее всего, именно оно и привлекло первопоселенцев на нашу землю.

Из переписи Тобольского уезда узнаем, что основным занятием байкаловцев являлось земледелие. Тот же Якунка Сединкин «государевой десятинной пашни пашет полдесятины... а собинной у него пахоты две десятины с четью... Сенных у него покосов в дуброве на сто копен».

Особенностью всего уклада жизни в Зауралье, в отличие от центральной России, являлось отсутствие помещичьих имений. Крестьяне нашей слободы не были так угнетаемы, обираемы и забиты, поэтому свято блюли свою независимость, самостоятельность и свободолюбие.

В феврале 1774 года волна Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева докатилась и до наших мест. Отряд полковника Ерушева занял Белослудскую, Зайковскую, Киргинскую слободы. Упорно держалась только слобода Ирбитская.

Многие крестьяне Байкаловской и Еланской волостей поддерживали пугачевцев провизией и людской силой. Они отказались платить подати Екатерине II и охотно отдали их «императору» Петру III, под чьим именем выступал Пугачев.

Возмутителем спокойствия, как ни странно, был байкаловский священник Федор Зубарев. О нем в различных рапортах и письмах той поры сказано: «пел в церкви молебен... Был в разных злодейских толпах предводителем и указателем дороги, выходя с оными противу правительственных войск на сражение сперва при деревне Кобылкиной с ружьем, а по поражении тут с другою толпой под Пуховою слободой...» После третьего поражения под деревней Утянской вернулся домой, в Байкаловскую, и, приняв радостный вид, уверял, что царское войско разбито». Схвачен Федор Зубарев был казачьими разъездами в Пышминской слободе, где склонял тамошних жителей к вторичному выступлению.

Сибирский губернатор Д.И.Чичерин в своем послании Деколонгу в Тобольск о причинах крестьянских волнений писал: «Всему причиною (восстания) пьяные наши попы. Вчера ко мне привезли из Байкаловской слободы (попа), который не только первый возмутитель, но и сам ездил в злодейскую толпу, перевязавшись, по их обычаю, холстиной, уговаривал и склонял злодеев вступить в оную слободу и привел оных. Уверял, что сам видел императора (Пугачева) и что он со всеми силами поворотил к Тобольску».

Тобольский губернатор был напуган таким широким размахом волнений и хотел перенести ярмарку из Ирбитской слободы в более безопасное место - в Тобольск. Но ирбитские купцы и мещане вмешались в ход событий, в результате чего было нанесено тяжелое поражение необученному отряду Ерушова.

Байкаловский поп Ф.Зубарев умер в тобольской тюрьме. Двое крестьян, ездивших с ним встречать пугачевцев, закончили жизнь на виселице перед церковью, остальных участников бунта публично выпороли плетью.

Но плети не могли сломить вольный дух человека. В 1812 году байкаловцы поддержали выступление крестьян Калиновской, Большебруснянской, Камышловской волостей приписанных к Екатеринбургскому и Нижнетагильскому заводам и восставших против «заводской кабалы».

Как и любое село - с. Байкаловское славилось своей церковью, а жители по-своему любили ее. Каменный храм в честь Покрова Божией Матери был заложен в 1779-м (освящен в 1800 году). Он был задуман и выстроен трехпрядельным: главный придел - во имя Покрова Божией Матери, северный - Рождества Христова, а южный - в честь пророка Илии. Кроме того, под колокольной был устроен придел в честь Иоанна Крестителя. Храм строился в общей сложности 79 лет.

Через 11 лет после окончания строительства байкаловцы решили улучшить свой храм. Была предпринята перестройка храма, окончившаяся в 1882 году, причем почти весь храм был перестроен заново, значительно расширен и поднят, находившийся под колокольной придел. Сильно изменился его внешний вид. После перестройки приделы были заново освящены. Главный храм был заново освящен в 1883 году. Он имел резной иконостас с писаными иконами. Стены были украшены фресками, некоторые из которых сохранились до наших дней. Высота колокольни со шпилем достигала 51 м, главный колокол было слышно за семь верст. Вокруг храма была выстроена ограда с каменным фундаментом и чугунными решетками. Как сообщает сборник «Приходы и церкви...»: «Работы производились на средства прихожан и стоили более 16000 рублей».

Еще задолго до въезда в Байкалово путники видели блестящий золотом на солнце крест колокольни Покровского храма, а звон его главного колокола был слышен за много верст и собирал на службу крестьян из окрестных деревень.

Протоколом №9 от 29 декабря 1929г. церковь постановили закрыть с последующей передачей под клуб.

А 25 января 1930 г. в здании церкви состоялся съезд тружеников сельского хозяйства.

Окружная газета гласила: «Село Байкалово к утру 25 января убралось в красное полотно. Флаги, лозунги, плакаты на каждом доме коммунара. Ночью кулачье пыталось сорвать украшения, но безуспешно.

Огромное здание церкви со сломанными крестами выглядит нарядной молодухой. Вся в кумачевом наряде, она украшена многосаженными красными флагами. В церкви открыли клуб.

...В 6 часов вечера здание переполнено. Приехало 550 делегатов и столько же гостей. На месте алтаря - сцена. На белом полотне – силуэт Ленина.

Впервые за многие годы своей жизни своды церкви залил электрический свет. Целый день радисты устанавливали трансляционный узел. Через Свердловскую радиостанцию съезд будет слышен на весь СССР, на весь мир.

Предоргбюро коммуны т. Фефелов открывает съезд.

Краткое приветствие.

-Около 10 тысяч хозяйств с 60 тысячами человек сливаются в одну коммунистическую семью. Обобществлены и переданы в неделимый фонд все средства производства и имущество.

Огромный Краснополянский район в 275 тысяч гектаров сегодня превращается в сплошную коммуны.

Нет больше деревень, отдельных дворов. Единоличное хозяйство умерло безвозвратно.

Умирает и старый дедовский быт. Ни одной церкви, ни одной часовни во всем районе. Тысячами сжигаются на кострах иконы...»

Весть о коммуне «Гиганте», объединяющей три района, облетела всю Россию. Этим событием село Байкаловское Краснополянского района вошло в историю Страны Советов. Но страна не узнала о том, что этот колхоз распался ещё до посевной.

Краснополянский район Ирбитского уезда - передовик по темпам коллективизации.

События этого времени замечательно отразили в своих произведениях «Мужики и бабы», «Касьян остудный» Борис Можаяев и Иван Акулов.

О том, что жители села любили свой храм, пишет профессор, кандидат философских наук Мазуров Борис Федорович «Спиридон Егорович (Лукоянов) был человеком верующим, и когда в двадцать девятом году на сходе сельчан под давлением властей было решено закрыть храм Покрова Божьей Матери, что возвышался в центре села аж на пятьдесят метров, он вместе с братом Василием выступил перед всем миром с заявлением, что он будет содержать храм в пристойном виде и на его содержание ни у кого не возьмёт ни одной копейки. И подтвердил это в письменном виде. Однако к его мнению мало кто прислушался. В душе он давно решил, что если останется жив и вернется сюда, обязательно восстановит храм Покрова Божьей Матери и позолотит его купола». Но мечтам Спиридона Егоровича не суждено было сбыться, он не вернулся из ссылки.

Занимаясь родословной рода Икриных нами найдены сведения о том, что Икрин Николай Яковлевич, уроженец Байкаловской волости в 1917 году, в дни свершения Октябрьской революции, служил на Балтийском флоте и был заряжающим левого орудия крейсера «Аврора». Его внук Владимир Валентинович Икрин также служил на Балтийском флоте, но в пограничных войсках. По окончании своей службы он побывал на крейсере «Аврора» и был признан Почётным гостем, как внук Николая Яковлевича – участника Октябрьской революции.

«Байкаловское – село большое, купеческое, волостное. Каждый год по две ярмарки, одна в июне, другая в октябре. На площади у церкви выстраивались торговые ряды, а на прилавках красовалась мануфактура, одежда, обувь, посуда, сладости. Чуть поодаль продавали бочки, кадушки, колеса, дуги, корыта и всякую домашнюю утварь. Летом обязательно ставили карусель. Хочешь кататься, плати три копейки за десять минут удовольствия. Откуда у деревенских такие деньги!

Вечерами на ярмарке мужики собирались в круг и боролись. Начинали борьбу вчерашние малыши, за ними подростки, парни, а уж потом матерые борцы из мужиков. Победителем считался тот, против кого никто не решался выступить» - так писал о селе впоследствии Александр Михайлович Аминев, заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, один из основоположников лапароскопии в России, основатель самарской школы колопроктологии, чье детство прошло в селе Байкаловском. Во время Вов в должности главного хирурга Пятой танковой армии подполковник медицинской службы А.М. Аминев прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина и оставил свою надпись на стенах рейхстага. За три года участия в Великой Отечественной войне Александр Михайлович получил шесть боевых наград – три ордена и три медали.

Великая Отечественная война... Она не обошла и село Байкаловское. Более 7 тыс. жителей района участвовало в этой грандиозной битве 20 века. Знаменателен и тот факт, что весть о начале войны жители села приняли на ипподроме, где собрались 6 000 зрителей. Ведь коневодством славилась наша местность издревле, а бега - любимое зрелище жителей не только села, но и близлежащих деревень. Так по инициативе земской управы с 19 по 20 июня 1913 года в с. Байкаловском проводилась уездная выставка с целью создания направления компактной сельско-рабочей лошади, которая могла бы выполнять все сельскохозяйственные работы. Из Байкаловской волости было представлено 44 лошади. В числе первых хозяев, улучшивших своих лошадей отмечены Иван Михайлович Дробинин, Данил Васильевич Арефьев, Иван Васильевич Арефьев, Федор Дмитриевич Бахарев, Андрей Моисеевич Аникин. Наверное, не случайно в г. Ирбите с первых дней войны формировался 11 запасной кавалерийский полк и основным контингентом призывников были уроженцы Краснополянского и Еланского районов?

В октябре 1941г. с. Байкаловское в числе шести населенных пунктов Свердловской области приняло эвакуированный детский дом №2 из г. Повенца. Вот как вспоминает В.Е.Найш (Вздорнов) этот период: «В центр Байкалово, куда привезли на подводах первую партию детей, сбежалась добрая половина села, бабы ударились в рев: худые, грязные, оборванные, не по годам серьезные и пугливые дети, повидавшие войну...» На долгие четыре года для сотни мальчишек и девчонок, а также преподавательского состава село Байкалово стало родным.

Выписки из приказов от 30 апреля 1942 и 5 мая 1943 годов:

«Для отличия бригаирам установить с 1 мая нарукавные знаки «Серп и молот» из желтой материи на левом рукаве, ниже красная полоса».

«В дни Великой Отечественной войны Красная Армия ведет ожесточенные бои с фашизмом, освобождает советский народ из плена. Коллективы горят желанием оказать помощь фронту, доблестным бойцам. Наш девиз «Меньше просить от государства, все делать своими силами для создания нормальных условий жизни, обеспечить полностью детские дома овощами, грибами, ягодами, дровами, сеном, своим трудом выполнять нормы на сельхозработках, оказывая помощь фронту, Родине».

Воспитанников, особо отличившихся в учебе, участии в кружках, в ремонте и строительстве, в подсобных хозяйствах, на сельскохозяйственных работах в колхозах имени Кагановича и «Коминтерн» с. Байкалово поощряли, награждали плитками шоколада, отрезами на платья, костюмы, костюмы, брюки, рубашки, юбки, свитерами, объявляли благодарности и другие виды поощрения. Ребятам было приятно и отраднo, что

их труд является посильной помощью к приближению Победы. Многие из карельских детей после окончания школы остались здесь, а те, кто вернулся на родину в Карелию, долго писали письма своим сверстникам в Байкалово.

Красной строкой в историю Байкаловской средней школы вошла деятельность трудового отряда во время войны, который назвали "фронтовым" под руководством молодой учительницы Ксении Хрисанфовны Прокопенко. Организован он был по принципу воинского подразделения. Командир - Ксения Хрисанфовна, комиссар - Валя Устинова, ученица 6-го класса, взводы, отделения со своими маленькими командирами, строгая дисциплина, неукоснительная исполнительность и отчет о проделанной работе...

Девизом подростков стали слова:

Нельзя ребятам на войну

Пока не подрастут,

Но помогать своей стране

Сумеем мы и тут.

Отряд каждое утро шел по селу на работу с развернутым знаменем под барабанный бой и звуки горна. Горнистом был Владимир Баталов. (Сейчас Владимир Семенович Баталов - профессор Магнитогорской горно-металлургической академии).

Школьники 5-6 классов с энтузиазмом работали на колхозных полях и огородах, пололи посевы от сорняков, убирали коноплю, вязали и возили снопы, собирали колоски, копали картофель, заготавливали на зиму овощи.

15 августа 1942 года на уборке урожая школьники "фронтового" отряда имени Зои Космодемьянской сжали серпами (комбайнов тогда не было) по 9-10 соток при норме шесть. А сама командир и учитель Ксения Хрисанфовна Прокопенко, недавняя выпускница Свердловского пединститута, сжала серпом 22 сотки при норме 10. И такие результаты "фронтотрядовцы" показывали на всех работах.

В 1943 году, полуголодные и полураздетые учителя и ученики собрали деньги на танковую колонну и боевой самолет "Марина Раскова". Этот эпизод был замечен в Кремле, и в далекое уральское село пришла вскоре приветственная телеграмма от самого Верховного Главнокомандующего с благодарностью и добрыми пожеланиями.

После войны трое лучших из "фронтового" отряда были награждены медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". В их числе была Калица Титкова, Зоя Губина и Валентин Фадеев (а было им всего лишь по 14 лет!!!).

Зоя Николаевна Шаламова (Губина) очень дорожила этой медалью, говорила, что «она для меня самая дорогая».

Литература:

- 1.Новопашин М. и др. Крестьянский сарафан Малахитницы: Культурно-исторические очерки/ Колл.авт.- Екатеринбург, 2003.
2. Герштейн, Я. Л. На Алтарь Отечества // Край наш ирбитский: краеведческие очерки / Я. Л. Герштейн. – Екатеринбург, 1997.
3. Игнашов А. Аминев: Роман-хроника. – Самара, 2011.
4. Найш В.Е. История села Байкалово. – Москва-Екатеринбург, 2004.
5. Мазуров Б.Ф. Отверженный, или Жизнь на земле без человеческого благословения: социально-исторический роман. - Шумиха,2008.
6. Рагозин Г.И. Летопись села Байкалово (рукопись)
7. «Музей и крестьянство XX века», материалы шестых Потоскуевских чтений / Под ред. Н.А. Узиковой,- Алапаевск,2008

БУГАЕНКО В.И.

действительный член УИРО, член РОРК, почетный гражданин городского округа
Рефтинский

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!..

Народ жив, пока жива память о его прошлом. На память приходят стихи Роберта Рождественского: «Вспомним всех поименно, горем вспомним своим.

Это нужно не мертвым! Это надо – живым!»

70 лет прошло с тех пор, как окончилась Великая Отечественная война, отгремела, отпыхала.

Что знаем мы об этой войне? Что помним? Увы, эта величественная и трагическая страница нашей истории всё чаще затмевается сиюминутной суетой. Но неспроста призывал российский поэт Р.Рождественский:

«Люди! Покуда сердца стучатся,-

Помните!

Какой ценой завоевано счастье,

Пожалуйста, помните!»

Средняя школа №15 может гордиться тем, что в страницы её истории вписаны имена учителей-фронтовиков. Они стояли у истоков образования в поселке. Вспомним их имена:

Баранов Евгений Филиппович

Гороничев Николай Алексеевич

Косухин Николай Куприянович

Лоскутников Анатолий Федорович

Попов Владимир Евгеньевич

В своем повествовании хочу рассказать о человеке, учителе, военном летчике, который с первой встречи (август 1984г.) вызвал во мне восхищение, потрясение. Такое состояние пережила, когда бывшие коллеги-старожилы школы №15 рассказали об одном из «корифеев» школы, фронтовике Евгении Филипповиче Баранове – завуче по трудовому обучению, а когда уроки труда были переданы в УПК, он остался в школе вести часы рисования и черчения.

Баранов Е.Ф. – человек сложнейшей судьбы, наверное, как и многие его ровесники, которым довелось на себе испытать ужасы войны и после неё «выбиваться в люди», становиться вновь на ноги.

«Наши дети будут такими, какими мы хотим их видеть», - помнят слова педагога его коллеги и родители бывших его учеников. Его гражданская позиция была яркой и показательной для других: естественная человеческая гармония заключается в том, чтобы человек, работая руками, думал.

«Я помню! Я горжусь!»

Колени преклоняю...

Я помню! Я горжусь!

Сквозь слезы повторяю...

Это была судьба народа, судьба поколения.

К сорокалетию Сталинградской битвы в газете «Энергостроитель»(1983г.) было опубликовано интервью с Евгением Филипповичем. Вот его история.

Родился 06.08.1922г. в городе Бийске Алтайской губернии. Отец – врач – хирург, мать – домохозяйка. Начальную школу и семилетку закончил в 1936г в городе Саранске Мордовской АССР. Учился, мечтал, как все мальчишки его возраста о полетах, вступил в комсомол. 1938г. Комсомольцы, на самолеты! Этот призыв, наверное, и был толчком для воплощения его давней мечты стать летчиком. С рабфака в Саранский аэроклуб их

приняли шестерых. Было ему тогда 15 лет, сначала учились летному делу на самолетах У-2. Два года учебы и, закончившие аэроклуб курсанты, зачисляются в военно-авиационное училище города Энгельс Саратовской области, где обучались на скоростных бомбардировщиках. А где-то на Западе уже шла война. И молодым летчикам пришлось осваивать одну машину за другой. Полеты, полеты днем и ночью.

1941г. Началась Великая отечественная война. Появились новые пикирующие бомбардировщики Пе-2.

И снова полеты на бомбометание с пикированием, разведка. А в августе 1942г. в составе штурмового авиаполка они вылетели на фронт под Сталинград. В день прибытия на полевой аэродром около города Камышина летный состав принял первое боевое крещение. «Юнкерсы» бомбили заводы, железнодорожную станцию на правом берегу Волги, и всей армадой навалились на аэродром, не имевший ещё противоздушной обороны. Они не только бомбили, но и расстреливали всех и всё, что двигалось, что представляло сколько-нибудь заметную цель.

Ночью этого же дня советские штурмовики, где служил Баранов, совершили свой ответный визит. Был уничтожен аэродром, с находившимися на нем самолетами, и несколько составов на занятой немцами станции Казанская.

Жизнь стала напряженной, вылеты были очень частыми. Гибли друзья летчики. Полк уже трижды пополнялся, а вылеты продолжались. Евгений Филиппович вспоминал, нужно было уничтожить тяжелую артиллерию в районе хутора Бородкин. На бреющем полете Илы подошли к укреплениям немцев, выход на пикирование, бомбы сброшены, и снова на бреющий полет (5-10 метров над землей). Ураганный огонь зенитных батарей немцев не спасал от уничтожения. Снова заход, обстрел из пушек и реактивных снарядов, пулеметов. В воздух летят обломки дерева, куски земли вместе с телами.

В этом бою снарядом был пробит двигатель и рулевое управление его самолета, с трудом удалось дотянуть до нейтральной полосы и посадить на «живот» машину. Выдвинувшиеся танки дали возможность благополучно добраться до своей линии обороны, а самолет был взорван минометным огнем.

Бои шли с большими потерями, а некоторые летчики повторяли подвиги капитана Гастелло и Виктора Талалихина, сражения велись и в воздухе и на земле. И снова в очередном бою при бомбежке колонны танков был пробит двигатель самолета. Сорок километров тянул над самой землей дымящийся ИЛ, и весь этот путь два «мессершмитта» сопровождали израненную машину, обстреливая её из пулеметов. Бронированная кабина спасла тогда ему жизнь. Сесть удалось в поле. Через четыре дня снова вылет и снова пробоины. А 13 октября 1942 года при штурме передовой немцев самолет загорелся и врезался в берег озера около села Кузьмичи.

Нет, мы окопов не копали
И по-пластунски не ползли,
А мы в войну с тобой летали,
Ведь мы – рабочие войны.
Нелегкий путь на долю выпал
Нам на дороге фронтовой
В смертельный бой с врагом вступили
Мы между небом и землей.
И слышны в небе позывные:
«Дружок -20-тый, я – второй,
Я атакую «мессершмитта»,
Меня от «Юнкерса» прикрой»
Воздушный бой, он очень жуткий,
В бою – натянут, как струна,
От перегрузок трудно вспомнить,
А где же небо, где земля?..

Тяжелое ранение. Контузия. В бессознательном состоянии попал в плен. Три месяца и десять дней был в плену, хотя был болен, измучен пытками, ему удалось бежать из плена вместе со старшиной танкистом. Это было в ночь с 21 на 22 января 1943 года. Трудным был путь к своим: холод, постоянная тревога, чтобы не обнаружили, приходилось прятаться от немцев, ночевать в трубах, нужно было что-то есть.... Все - таки добрались, были признаны своими. По крайней мере, у Евгения Филипповича были доказательства для того, чтобы ему поверили.

До марта 1943 года был помещен в госпиталь в г. Саратов, оттуда по приказу командования выехал снова в действующую армию под Курском, где участвовал в боях в составе 79 гвардейского полка второй гвардейской дивизии 16 воздушной армии.

Легко все перечислить – нелегко было все это пережить. Два раза родным приходили похоронки, но он пережил свою смерть.

Но ему выпало еще одно тяжкое, тягостное, обидное, незаслуженное испытание: по воле случая, будучи оговорен одним лейтенантом из-за личной обиды (тогда легко было обвинить человека, тем более человека, побывавшего в плену), Евгения Филипповича обвинили в измене Родине. Он пробыл в лагере десять лет. Десять лет добивались от него, какие секретные сведения он передал врагу. Родные не верили, что Евгений Филиппович предал Родину, подавали на пересмотр, стремились доказать это различным органам, но тщетно.

В Книге памяти Алтайского края нашла такую запись: «Баранов Е.Ф. родился в 1922г., Алтайская губерния, русский. Летчик. Проживал в г. Свердловске. 11.05.1943г. Арестован. Осужден Военным трибуналом 16 воздушной армии 27.06.1943г. по ст. 58-1 «б» к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на три года, приговор отменен Военной коллегией Верховного суда СССР 28.01.1948г., дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Приговорен: Военный трибунал Уральского ВО 08.10.1948г, обвинен по ст. 58-1 «б». Приговор десять лет с последующим поражением в правах на пять лет. Реабилитирован 25 августа 1958 года Военной коллегией Верховного суда СССР. Дело прекращено за отсутствием состава преступления».

Только спустя десять долгих лет обвинение было снято, Евгений Филиппович был восстановлен в своих правах.

За участие в Великой Отечественной войне он награжден орденом Великой Отечественной войны 2-ой степени, медалью «За отвагу» и всеми юбилейными медалями.

Казалось бы, что за такую несправедливость, человек должен ожесточиться, но он все пережил, все перенес и выбрал самую гуманную профессию – профессию учителя.

Уча других, учился сам – окончил Нижнетагильский педагогический институт, художественно-графический факультет.

В системе образования проработал с 1955-1987гг – около 35 лет. До 1968 года трудился в школах города Асбеста: был учителем труда, рисования и черчения, директором школ №4, №12, заместителем директора по производственному обучению, учителем черчения в Асбестовском горном техникуме. 19 лет(1968-1987гг.) трудовой деятельности отданы школе №15 поселка Рефтинский, из них шестнадцать лет в качестве заместителя директора по производственному обучению.

Это был учитель, о которых говорят: «Учитель от Бога». Трудолюбивый, талантливый изобретатель, рационализатор, стремящийся приблизить школьное обучение к жизни, он являлся для своих коллег и учеников примером. Под его руководством ученики школы №15 собственноручно изготовили одноместные и трехместные верстаки, которые вместе с макетом школьных мастерских получили золотую медаль ВДНХ в павильоне «Народное образование». Нам, его коллегам, Евгений Филиппович запомнился аккуратно одетым (неизменный атрибут одежды – галстук и стрелки на брюках), прямым, нескгибаемым по характеру, но культурным, корректным человеком. Ученики школы так отзывались об его уроках рисования: « Когда он рисует, кажется, что на глазах

совершается чудо! Черточка, другая и появляется конкретный образ. В перемену, очнувшись от гипноза от его творения, подходишь к доске, трогаешь руками нарисованное, а потом пытаешься и сам подражать УЧИТЕЛЮ».

О нем писали газеты и «Энергостроитель» и «Асбестовский рабочий». «Память его опалена войной, образ которой в сознании фронтовика не сравнить ни с каким документом»

Одним из самых высоких критериев для большинства бывших фронтовиков являлось отношение к делу, которое человек избрал для себя в жизни. И даже, находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал жить интересами школы, помогая своим работающим коллегам в оформлении кабинетов и рекреаций школы. Однажды Лев Грехов, бывший инженер – теплотехник РЕФТ ГРЭС, на одной из встреч с выпускниками признался Евгению Филипповичу: «А здорово Вы научили нас делать чертежи, я даже другим студентам помогал готовиться к экзаменам...»

Е.Ф. Баранов был дважды женат, первая супруга Галина Ивановна работала в школе стоматологом. У них трое сыновей: Александр, Валентин и Евгений. После смерти жены долго жил один, пока судьба не свела его с Риммой Ивановной Хорьковой (Барановой), работавшей заместителем директора по учебно-воспитательной работе в школе №15.

Всмотритесь в лицо этого человека и постарайтесь запомнить: он это заслужил. Смерть внезапно вырвала его из жизни: не выдержало сердце, не дожил полгода до своего 80-летия. Умер 15 января 1992года в автобусе, который направлялся в Свердловск. Его друг, художник Абаскалов сказал о характере его смерти: «Деревья умирают стоя»...

Зарубцевались наши раны,
От них остался только след,
Но до сих пор мы четко помним
Всех тех, кого давно уж нет.
Мы помним всех, кто пал в сраженьях,
Друзей погибши, фронтовых.
Они все это время с нами,
Они живут среди живых.

В повествовании использованы материалы газет:
«Асбестовский рабочий» 1985г,
«Энергостроитель» 1982г,
1983г, «Тевиком» 2006г.;
Книга памяти Алтайского края, 2005г;
Стихи Р. Рождественского и Н.Филатова (военный летчик);
Материалы презентации о ветеранах ВОВ (средняя школа №15, ЦДТ).

ГОРБУНОВ В.И.
действительный член УИРО, председатель Артемовского отделения УИРО,
г.Артемовский.

« ЖИВЫЕ, ПОЙТЕ О НАС! »

В январе 1964 года вышел первый номер газеты « Советский моряк ». Это ежедневная газета Ленинградской военно-морской базы и Высших военно-морских учебных заведений в Ленинграде. В номере 14 этой газеты была опубликована статья поэта Всеволода Азарова и журналиста Михаила Никитина «Подвиг не сдавшихся».

«В грозные для нашей Родины сентябрьские дни 1941 года первые снаряды фашистской артиллерии разорвались на площадях и улицах Ленинграда. Обстрелам занятого врагом южного берега Финского залива, налетам гитлеровской авиации подвергался и форпост города Ленина - морская крепость Кронштадт.

Враг был так близко, что по ночам вспышки немецких ракет, алое зарево фронта были видны с Кировского моста, с Исаакиевской площади. Стрельна, Петергоф были заняты эсэсовскими дивизиями.

Именно в то время командование Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота решило предпринять высадку матросского десанта в Петергоф для разведки боем, в конечном счете для прорыва петергофского «клина» немцев и соединения с частями 8 армии, стоявшей в Мартышкино.

Высадка десанта на петергофский пляж была назначена на ночь 5 октября. Одному из нас довелось принимать участие в проходах десанта из Кронштадта. Отобрали лучших. Рослые ребята с линкоров «Марат» и «Октябрьская Революция», с крейсера «Киров», из училища политсостава и из учебных подразделений были готовы к выполнению задания.

Моряки стояли слитно плечо к плечу. Бушлаты молодых матросов, как когда-то у их отцов, были опоясаны пулеметными лентами, по бокам висели ручные гранаты. У некоторых на груди под бушлатом живые голуби, взятые для связи.

Тысяча человек! Не отличишь - кто командир, кто матрос. Одеты все одинаково. Лишь седая прядь волос, выбивающихся из-под бескозырки, да резкие черты уже немолодого лица, выдавали командира.

Всеволод Вишневский, он был среди провожавших, глухим от волнения голосом говорил о таких же десантах, уходивших с кронштадтских кораблей в годы гражданской войны.

« Успеха вам, дорогие балтийцы! Жаль, что всех вас обнять не могу », - закончил Вишневский. Он прижал к груди стоявшего рядом матроса, крепко обнял его. Одного за всех.

Объявлена посадка. Шестивесельные шлюпки в сопровождении катеров уходят в морозящую мглу.

Всеволод Вишневский записал тогда в своем дневнике: «5 октября. Высадка морского десанта из Кронштадта по тылам немцев. (Наши в Петергофе!) Десант отказался от защитной формы - все в черном. С ленточками.

7 октября. У всех беспокойство за десант. Пытаемся установить радиосвязь. Всячески пробовали помочь десанту.

8 октября. Беседа в штабе Балтийского флота. Упорные бои в Новом Петергофе - борьба за каждый дом. Трое суток от десанта нет известий. Куда он пробивается?

Тревожное ожидание. Нет условленных зеленых ракет. Не прилетают связные голуби.

Тщетно шарят в эфире кронштадтские радисты - рация десанта молчит. Только треск пулеметов, звуки автоматных и винтовочных выстрелов с петергофского берега долетают до Кронштадта».

...В блокаду, в осадные ночи мы не раз вспоминали о тех, кто высадился 5 октября 1941 года из Кронштадта в Петергоф. Неужели ни один из моряков не уцелел?»

И вот долгожданное январское наступление 1944 года. Мы в Петергофе у огромной обледенелой воронки, где когда-то возвышался Самсон, у руин дворца, у петергофской церкви с обрушившимся куполом и винтом фашистского самолета, прибитым над входом. Там размещались немецкие авиаремонтные мастерские.

Петергоф лежал в развалинах, в руинах. От саперов мы узнали, что на минном поле, невдалеке от гранильной фабрики были найдены, словно впаянные в лед останки бойцов. Туда, к минному полю, не было подхода, долго не удавалось останки бойцов захоронить – предать земле. Лишь летом 1944 года в двух братских могилах была увековечена память погибших.

Дошла до нас весть и о подземном фронтовом госпитале в глубоких подвалах, построенной еще при Петре I, гранильной фабрики. Там после освобождения Петергофа были обнаружены со следами тяжелых ранений, распростертые на койках, обезглавленные советские воины. В изголовьях - фронтовые каски, а головы (некоторые из них в противогазах) чернели пирамидой в углу. Эту страшную находку сделала и сообщила о ней Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний гитлеровцев главный хранитель имущества петергофских музеев М.А. Тихомирова.

Но по-прежнему ни одного живого участника десанта, никаких вещественных доказательств.

Не так давно в «Ленинградскую правду» пришло письмо с Камчатки, где живет один из защитников Ленинграда, военный моряк Григорий Беляев. Он шёл тогда на поддержку петергофского десанта с подразделением морской пехоты с «малой» Ораниенбаумской земли. Беляев рассказывает о боях, которые он и его товарищи вели в расположении полуразрушенного Английского дворца. Трехметровая кладка дворца послужила для наших бойцов крепостным укрытием.

В ту пору, о которой вспоминает в своем письме Григорий Беляев, дворец каждый день подвергался обстрелам и бомбардировкам, «...все больше разрушался, всё ниже и ниже опускал свою голову, но на колени не встал».

Однако и это письмо не раскрывало тайны пропавшего десанта.

В январе 1964 года, на встрече редакции флотской газеты «Советский моряк» с офицерами флота, мы, оба бывшие военные корреспонденты центральных и фронтовых газет, прошедшие войну с моряками Краснознаменного Балтийского флота, делились своими воспоминаниями. В рассказах оживало многое, ставшее уже историей. Речь зашла и о Петергофском десанте.

Тогда поднялся человек в штатском и, волнуясь, сказал:

« Я один из участников этого десанта!»

Он сразу не смог говорить, попросил время, чтобы успокоиться.

Примерно через полчаса все мы слушали рассказ одного из тысячи кронштадтских моряков, участника десанта.

Фамилия его Васильев, зовут - Григорий Кузьмич. Сейчас работает художником-ретушером во флотской газете.

« Высадились мы скрытно, - вспоминал Васильев. - по крайней мере так нам казалось. С катеров, подняв оружие над головами, бросались по грудь в ледяную воду. Шлюпки, прибуksированные катерами, имели небольшую посадку - они высадили людей ближе к берегу. Пошли вброд молча. Впереди, тоже в матросской форме, шёл командир десанта полковник Ворожилов. С берега начался обстрел. Одним из первых, вскинув руками, упал в воду наш командир. Мы подняли его, а когда вынесли на берег, он был уже мертв. Штыками вырыли могилу и опустили тело в землю у деревьев Нижнего парка.

Я сразу вспомнил о голубе и сунул руку за пазуху - голубь был мёртв. Я раздавил его при высадке. Пропали наши «связные» и у других ребят. Вероятно, вместе с радистом погибла и наша десантная рация, потому что во дворце её с нами уже не было.

Очень мощный огонь обрушился на десант вскоре после того, как он ступил на землю. Но моряки выполнили первую часть задачи - смять и опрокинуть врага. Ни одна из немецких частей не сблизилась с нами на расстояние рукопашной схватки. Но огонь против нас вёлся отовсюду.

Видя большие потери, старшина Александров, принявший на себя командование десантом, решил пробиваться на «ничейную» территорию ещё сохранившегося в то время Английского дворца, а затем, при поддержке ораниенбаумских частей 8-ой армии и частей 42-ой армии, попытаться расцезь «клин» немецкой обороны и выйти к частям Ленинградского фронта.

Но с рассветом обстановка круто изменилась. В воздухе появились фашистские бомбардировщики и обрушили на дворец множество авиабомб. Они превратили дворец в груды развалин.

Ещё раньше оставшиеся в живых матросы перебрались в подвальное помещение, ожидая атаки врага. Трудно нам было. Боезапас иссяк. Не у каждого оставались патроны. У иных по одной - две гранаты.

Кажется, в тот же день по дворцу ударила артиллерия. Мы видели три немецких пушки. Они били прямой наводкой. В подвале стало душно от красной кирпичной пыли и пороховой гари. Но даже раненые держались без стонов. Они не расставались с гранатами. К концу третьих суток нас покрывала огромная гора битого кирпича и изогнутых балок. Что же делать - решали мы, ни на минуту не прерывая кругового наблюдения.

Еще в Кронштадте было условлено, что катера каждую ночь будут ждать нас на рейде. Чтобы вызвать их, следовало дать две зеленые ракеты. Кто бы их дал? Помню, мы, шестнадцать человек, оставшиеся от десанта, в ночь на восьмое октября решили прорываться к берегу. Дальше полный провал памяти, палата Кронштадтского госпиталя, где я пролежал месяц».

...Вместе с Григорием Кузьмичем Васильевым по обледелым тротуарам зимнего Кронштадта мы идём на квартиру к семье командира десантного отряда полковника Андрея Трофимовича Ворожилова.

Старый дом на Коммунистической улице. Навстречу нам выходит Прасковья Тимофеевна Ворожилова. Ей уже немало лет, но взгляд острый, речь прямая, короткая. Мы представляем её молодой, когда вместе с мужем боевой санитаркой колесила она по фронтам гражданской войны. Прасковья Тимофеевна вместе с сыном Юлием и дочерью Галей провела в городе-крепости всю войну, ничего не зная о судьбе мужа, пропавшего без вести. Он смотрит на нас с портрета, худощавый, моложавый. На флотском кителе - орден Красного Знамени - награда за участие во взятии Перекопа.

В Красную Армию Андрей Трофимович вступил добровольно в январе 1918 года. Сражался под Рогачевым, Калининскими, Барановичами и Лидой, позднее под Перекопом. Награждён, помимо ордена, именным оружием, золотыми часами. Он снял эти часы в тот октябрьский вечер 1941 года и отдал их сыну.

«Всю жизнь прослужил, отдохнуть не успел! - тихим голосом вспоминает Прасковья Тимофеевна, - Уходя сказал: «Дня через три вернусь».

Обнял меня, детей и ушёл, не думая, что уже никогда не ступит на порог родного дома».

О Петергофском десанте свыше двадцати двух лет не было ничего известно. И только один из его участников поведал нам трагедию военного времени.

...Былью, похожей на легенду, живёт среди старых балтийцев память об отряде полковника Ворожилова. Говорят будто в то утро 6 октября, заставшее десант в Английском дворце, немецкое командование через мощные громкоговорители упорно и настойчиво склоняло матросов оставить оружие и выйти с поднятыми руками - тогда

даруют жизнь. Но матросский десант предпочёл гибель плену. «Отстреливаясь до последнего, - это вспоминает Васильев, - моряки пели песню о «Варяге»!

Где же вы, оставшиеся в живых из шестнадцати? Где катерники, что ночами дрейфовали на петергофском рейде и приняли горсточку уцелевших?

Пусть через двадцатилетие героическая трагедия петергофского десанта предстанет перед советскими людьми и всем миром в ярком свете правды и непоколебимого мужества /.../».

В ноябре 1965 года газета «Советский моряк» в пяти номерах (№№ 274, 276, 277, 279, 280) поместила несколько глав из документальной повести капитана первого ранга запаса Андрея Гавриловича Зиначева «Десант в бессмертие». Считаю что эти материалы, записанные из первых уст выживших участников тех трагических событий или бывших их свидетелями, являются горькой правдой о Петергофском десанте (материал приводится без изменений):

«О героическом десанте отряда кронштадтских моряков в занятый фашистами Петергоф (Петродворец) в октябре 1941 года в нашей газете сообщалось уже немало. В частности, первые сообщения о десанте содержались в очерке поэта В. Азарова и журналиста М. Никитина, затем опубликованном в расширенном виде в «Ленинградской правде».

Петергофский десант - одна из малоизученных страниц в боевой деятельности моряков-балтийцев. Долгое время считалось, что никто из отряда в 1000 человек не уцелел, все погибли. Но в последнее время нашлось несколько участников десанта, которые остались в живых будучи ранеными, либо попали в плен, либо пробились к партизанам, либо были подобраны советскими кораблями в заливе...

По их воспоминаниям воссоздана картина героического единоборства отряда с превосходящими силами фашистов.

Работающий ныне в Ленинградском арктическом училище капитан 1 ранга запаса А. Г. Зиначев в годы войны служил в Кронштадте. Он лично знал многих участников десанта, в частности командира отряда полковника А.Т. Ворожилова, комиссара отряда А.Ф. Петрухина. Тов. Зиначев написал документальную повесть «Десант в бессмертие». В ней использованы воспоминания оставшихся в живых участников десанта, различные документы.

Петергофский десант - яркая страница в деятельности Краснознаменного Балтийского флота (КБФ В.Г.) в годы Великой Отечественной войны. Память о героях решено увековечить. Исполнительный комитет Петродворцового райсовета выступил с ходатайством перед Ленинградским горисполкомом о переименовании одной из улиц в городе Петродворце в улицу «Матросского десанта». Политотдел Ленинградской ВМБ (Военно-морская база В.Г.) и ВМУЗ (Военно-морские учебные заведения В.Г.) направил письмо в Кронштадтский райисполком с просьбой назвать именами командира десанта А.Т. Ворожилова и комиссара десанта А.Ф. Петрухина улицы в Кронштадте, присвоить имя одного из участников десанта В.В. Федорова одной из школ или пионерских дружин.

Предлагаем несколько глав из повести. Из них военные моряки смогут получить достаточно полное представление о героизме и мужестве моряков-десантников, с честью выполнивших свой долг.

Первые огорчения врага

Доклад генерала фон Хаппиуса в ставку группы армий «Север» был нерадостным. Начиная с 5 октября 1941 года, ему пришлось много пережить. Петергофский и три Стрельнинских десанта, высаженные в одно и то же время, уничтожили немало его войск. По берегу Финского залива, где фашисты создали свою оборону, валялись разбитые пушки, убитые и раненые немецкие солдаты.

Разрозненные группы десантников внезапно налетали на штабы немецких войсковых частей, уничтожали их и вновь скрывались в лесах, обложивших Петергоф с юга. Генерал

зился, высылал на ликвидацию «матросских партизан» эсэсовцев, но каждый раз те возвращались, уныло докладывая:

«Поймать не удалось...».

Решив, что матросов укрывают местные жители, гитлеровское командование отдало приказ о выселении их из прифронтной полосы. По просёлочным дорогам потянулись колонны людей из Петергофа, Стрельны, Володарского,... На сборы жителям был дан всего один час. Под конвоем фашистов люди шли на запад. А тем временем в тылу врага гремели выстрелы, рвалась полевая связь. Но, несмотря на это, командующий прибрежными войсками докладывал фон Леебу, что с матросскими десантами в его зоне покончено. Однако в штабе фельдмаршала всё же узнали и о матросских десантах, и о гибели части немецких войск, стоявших в Петергофе.

Фон Лееб расвирепел, грозился снять и отдать под суд командира дивизии, но не решился этого сделать без фюрера. В Берлин пошла шифровка. Весть о событиях в Петергофе - небольшом русском городе на берегу Финского залива, привела в бешенство фюрера.

Фон Лееб был смещён с поста командующего группой войск. Неизвестно, как он отчитывался перед фюрером, прибыв в Берлин. Известно одно - Гитлер долго не мог прийти в себя, узнав, что малочисленный десантный отряд матросов нанёс его войскам большие потери.

7 октября Берлинское радио вынуждено было сообщить:

«5 октября западнее Ленинграда в Петергоф был высажен морской десант из Кронштадта. Это были мощные советские силы, состоящие из коммунистов, специально отобранные для борьбы с войсками фюрера. В многодневных и упорных боях с матросами наши войска понесли большие потери, но и комиссарский десант был измотан и уничтожен частично нами, частично самими матросами, так как они не сдавались в плен, предпочитая смерть...».

И пошли потом откровенные признания гитлеровцев. Первым был фон Ведель, выпустивший в Западном Берлине книгу «Германия в огне». Он писал в ней:

«Матросский десант в Петергофе застал наши войска врасплох. Боевая тревога была объявлена, когда он уже высадился на берег и смял нашу охрану. Матросы неудержимо продвигались вперёд, захватывая наши позиции. Бой шёл трое суток...».

Потом были откровения в книгах, посвященных истории 1, 291 и 58 немецких дивизий, стоявших в то время в Петергофе. Оказывается, было от чего бесноваться Гитлеру!

По следам подвига

Тайна десанта моряков стала раскрываться лишь после войны, да и то не сразу.

В январе 1944 года Петергоф был освобожден от врага. Прекрасный город, богатые памятники архитектуры - все было разрушено. В истерзанном фашистами Нижнем парке лежали останки матросов.

Хоронили воинов с большими почестями, выбрав для братской могилы самое красивое место у бывшей линии обороны.

Летом 1944 года в Петергофе была найдена матросская фляга с посмертными письмами

Вадима Федорова и моряка Мишки. Фляга была обнаружена жителем Петродворца Иваном Васильевичем Онойко во время работ по очистке Нижнего парка в районе каскада «Шахматная горка». Долгое время Иван Васильевич не предполагал, что найденные им письма относятся к Петергофскому десанту моряков.

Начались поиски и тех немногих десантников, которым удалось вырваться из когтей смерти.

Сразу же после войны первым из них объявился бывший мичман коммунист Александр Колобов. Домой он вернулся из фашистского плена, куда попал полуживым, ослепшим и оглохшим от разорвавшейся рядом мины. Этот изуродованный пытками человек, с надломленным здоровьем поведал о первых днях борьбы десанта в Петергофе.

Обнаружился и комбат - пехотинец Петр Ефремович Кирейцев, который выводил из окружения пятерых матросов и трех солдат. Прибыв снова в штаб своего полка, Петр Ефремович накормил матросов, обсушил их и на машине отправил тогда в Ораниенбаум. Сам же, не отдохнув ни минуты, с другим батальоном 6 и 7 октября пытался вновь прорваться в парк на помощь все еще сражавшимся матросам. Но гитлеровцы массированным огнем каждый раз срывали эти попытки.

« Я видел высадку матросов на берег. Это были люди не только отличавшиеся своей смелостью, но и внешним грозным обликом. На берег они шли в бушлатах, перекрещенные пулеметными лентами, с винтовками и гранатами в руках. Скажу прямо - людей такой отваги я еще не видел. В плен никто из них добровольно не сдавался. Не таковские были ребята! А умирали, так лицом к врагу. Вместе с ними пал и мой батальон. С той поры сам мучаюсь: « Неужто никого не осталось в живых?»

А живые находились...

Вслед за славным комбатом - пехотинцем подал свой голос храбрый десантник Николай Викторович Мудров. В десантный отряд он попал благодаря своей исключительной настойчивости. Оружейного мастера - золотые руки, работавшего в то время на Кронштадтском заводе, ни в какую не хотели отпускать в отряд. Трижды он подавал рапорты, и трижды получал на них решительное: «Нет!». Лишь в четвертый раз разрешили.

«Высаживались мы в парке, - рассказывает Николай Викторович. - Заняли почти всю его территорию и расположенные в нем здания. В полдень 5 октября фашисты, придя в себя, начали вести по морьякам усиленный огонь из минометов, пулеметов и автоматов. Мы заняли круговую оборону и бились организованно всем отрядом в окружении до ночи 6 октября. Потом в разных местах продолжали драться лишь одиночные группы...».

Что было дальше в парке Мудров не знает, так как в это время со своими товарищами пробивался к Ропше. Николай Викторович воевал затем в 9-ой партизанской бригаде. Воевал отважно. Свидетельством этому его награды - орден Красного Знамени, медали: «Партизану Отечественной войны», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Объявлялись и другие десантники.

Борис Иванович Минин. Новое имя, новый рассказ о подвиге в Петергофе.

Он рассказал:

«В отряде я находился в 5 роте, которая высаживалась последней. В десант меня принимал его командир. Помню, он еще сказал тогда мне: «Подойдешь! Такие богатыри как раз нужны. Воевать, так воевать!» Во время высадки наша рота была встречена сильным огнем с берега. Мы перевертывали шлюпки и, толкая их впереди себя, упорно шли к берегу. Это были уже не шлюпки, а решето. Так их иссекли фашисты пулями. В музей бы теперь такую!

Двое суток я ходил в атаку в Нижнем парке. Не хватало гранат - брали их у убитых товарищей, кончались патроны - бились штыками. 6 октября гитлеровцы пустили на нас овчарок. Одну из них лично убил ножом, иначе загрызла бы. Это были тяжелые минуты. Нас уже окружили... Чудом добрался с товарищами до воды. Плыли. Долго плыли. Куда? Куда-нибудь, лишь бы подальше от берега...».

Когда нашелся в Кронштадте еще один герой десанта Григорий Кузьмич Васильев, старожилы флотской крепости разом заговорили:

« Это и есть тот единственный десантник, про которого в те далекие дни шла в народе большая молва...».

Васильев был подобран в море и доставлен в Кронштадт.

По-другому сложилась судьба десантника Алексея Степанова. Вместе с ним было четверо, во главе с политруком. Фашисты их схватили на четвертый день боя в Петергофе.

« Когда сражаться уже было нечем, я сказал: «Ребята, я знаю в этом городе каждую улицу, вырос здесь, выведу к своим», - рассказывает Алексей Степанов, - И повел, неся на

себе еле живого от ран политрука. Фамилию его, к сожалению, забыл. Политрук часто терял сознание, бредил. Когда мы поднимались по лестнице каскада «Шахматная горка», он сказал: «Возьми мой пистолет, сил уже нет стрелять из него». И не успели мы сделать после этого и нескольких шагов, как нас обнаружили гитлеровцы. Я хотел было стрелять, но фашист выбил у меня из рук пистолет, и нас схватили. В подвале Большого дворца, куда нас втолкнули, вокруг стола сидели эсэсовские офицеры, слушая, как патефон наигрывает про русскую Катюшу. Один из них встал из-за стола и удивленно спросил меня:

-Бой давно окончился. Где же вы были?

-Гуляли... — дерзко ответил я.

Что было дальше, не помню. Весь избитый, я оказался в концлагере в Красном Селе».

Вернулся из плена Алексей Семенович после войны.

Вслед за Алексеем Степановым объявился бывший юнга с эсминца «Страшный» Юрий Грязев. Вместе с матросом Львом Расторгуевым в декабре 1941 года он был послан в Петергоф в разведку.

И вот, что приключилось с ним.

«Я петергофский, - сказал Расторгуев в штабе, - проберусь в свой город, все узнаю».

Переодевшись в старую одежду, спрятав под ней оружие, Расторгуев и тринадцатилетний Юра проникли через линию немецкой обороны. Ночь провели на окраине в полуразрушенном сарае.

Рано утром разведчики направились в город. Расторгуев то и дело торопил юношу:

«Шагай быстрее. До восхода солнца надо добраться до улицы Аврова, а там...»

На улице Аврова до войны проживала мать Расторгуева. У нее все можно было узнать. Шли молча, утопая в снегу. Впереди - ни звука, ни огонька. Петергоф словно вымер. Через полчаса они вышли на первую улицу города. И тут случилась беда - разведчиков обнаружил патруль.

Гитлеровцы схватили смельчаков, жестоко избили и бросили в застенок. Здание гестапо было окружено дощатым забором. В сыром, темном подвале, куда привели разведчиков, находилось несколько матросов, избитых до неузнаваемости.

«А ты, хлопец, как сюда попал?» - спросил Юру моряк с забинтованной головой.

От тяжелых побоев мальчик не мог говорить, все тело ныло, кружилась голова, изо рта шла кровь.

«Так же, как и вы », - ответил за него Расторгуев, едва поднявшись с соломы.

Раненый подполз поближе, уселся рядом.

«А мы, браток, десантники, - сказал он не без гордости,- Может, слышал про ворожиковский десант в октябре?». Расторгуев молча кивнул головой. «Так вот, это мы и есть. Уже два месяца гнием здесь. Не убивают и жить не дают, сволочи».

Договорить ему не удалось. Открылась дверь и в подвал вошли два эсэсовца. Они схватили под руки моряка и потащили к выходу.

«Прощайте, братишки! - крикнул он, обернувшись назад. Жив кто останется, про все расскажите людям...».

В подвал он больше не вернулся. Расторгуев и Юра Грязев пробыли здесь пять суток. Фашисты избивали пленных, почти не кормили.

На шестые сутки поздно ночью моряков вывели во двор на прогулку. Завывала вьюга. В темноте друг друга трудно было различить. Конвоир, зябко кутаясь, то и дело кричал на пленных: «Шнель! Шнель!». Еще вчера в подвале Расторгуев сказал Юре:

«Нам все равно погибать, а тебе – незачем. Удастся мой план, беги в Кронштадт».

Он нащупал в подкладке пиджака огрызок карандаша и клочок бумаги, не обнаруженные гитлеровцами при обыске, быстро написал что-то и, засунув записку Юре под воротник, добавил:

«Расскажи там нашим. Все, как было...».

Они шли вдоль заснеженного забора. Следом брели другие матросы, поддерживая друг друга. Расторгуев на миг остановился, взглянул на гитлеровца. Тот стоял спиной, подняв воротник шинели. Расторгуев и еще кто-то из моряков схватили маленького юнгу, раскачали его и, словно щепку, бросили через забор. Юра съежился, испугался, но не проронил ни слова. Упав в сугроб, он с минуту прислушивался к тому, что творится за забором. Но там лишь слышались усталые шаги пленников да окрики: «Шнель! Шнель!».

Юра осмотрелся, а потом пополз в сторону Нижнего парка. Ему удалось незаметно преодолеть завалы из деревьев, проползти под колючей проволокой. Вскоре показалось белое поле залива. Вспомнил юнга слова Расторгуева: «Смотри, не ошибись, Кронштадт влево будет», - и пополз на лед. Полз долго. На полпути к Кронштадту силы его оставили. Он лежал на льду и постепенно засыпал. Еще несколько минут и юнга-разведчик погиб бы в этой ледяной пустыне. Но, на его счастье, появились лыжники в белых маскахалатах, подхватили полуживого Юру и, закутав в полушубок, понесли на руках. Он передал им записку Льва Расторгуева, так и не успев прочитать ее сам.

С тех пор прошло много лет. Чудом оставшийся в живых юнга с эсминца «Страшный», теперь Юрий Михайлович Грязев - аппаратчик одного из ленинградских институтов, и поведал нам эту историю.

После долгих поисков обнаружился и командир головного катера, на котором вел десант полковник Ворожилов. Это был Константин Рыков. Его рассказ о первых минутах десанта тоже интересен:

«Развернувшись на морском канале во фронт, наши катера на полной скорости устремились к берегу. Вскоре они уткнулись в отмель. Матросы мгновенно попрыгали в воду, держа над головой оружие. Шли молча. Многие были уже на берегу, когда по ним немцы открыли беспорядочный огонь. Но и он тут же прекратился. Это передовые отряды десанта уничтожили гитлеровскую охрану. Потом вверх взмыли ракеты. Под их отсвет остатки десанта все еще шли в воде. Теперь по ним с берега били орудия и минометы. Бой в парке нарастал с каждой минутой. Сквозь его грохот до катеров, отошедших к морскому каналу, доносилось громкое «Ура!» и «Полундра!». Стало ясно - десант захватил плацдарм. Нам дан был приказ возвращаться в Кронштадт».

Оставшиеся в живых десантники рассказывали о том, как кто-то из их товарищей совершил в боях с фашистами в Петергофе такой подвиг. Он один гранатами уничтожил орудие и весь артиллерийский расчет врага, мешавшего наступлению моряков. До последнего времени имя этого десантника оставалось неизвестным. Поиск его продолжался долго не только автором повести, но и друзьями героя, искренне желавшими узнать его имя. Запросы шли во все концы страны. Ответов было много, но все они рассказывали о другом. И только в июне 1965 года из Свердловской области отозвался сам герой. Им оказался бывший краснофлотец школы оружия им. И.Д. Сладкова учебного отряда КБФ (Краснознаменного Балтийского флота В.Г.), участник десанта Павел Леонтьевич Добрынин.

Когда формировался Петергофский десант, полковник А.Т. Ворожилов отобрал его в разведку отряда.

Под командованием смелого командира отделения Ивана Круташова разведчики Павел Добрынин, Андрей Владимиров, Иван Музыка, Николай Гаврик первыми высадились на занятый врагом берег. Пока остальные десантники продолжали высадку, разведчики уже сообщали, где у врага стоят артиллерийские батареи, какие силы охраняют берег. Не мешкая, разведчики смело уничтожили несколько пулеметных точек противника, так и не сумевших помешать высадке первых рот десантного отряда. Опомнившись, фашисты открыли огонь.

Несколько дней после высадки разведчики отряда сражались, как все оставшиеся десантники. Когда не стало патронов и гранат, ходили в штыковые атаки, когда на них набрасывались овчарки, кололи их штыками, убивали прикладами. Ночью, крадучись, снимали с убитых оружие, делали дерзкие вылазки в тыл фашистов. Как все десантники,

они не думали сдаваться врагу, веря в победу. За эти три дня боев погибли Круташов, Владимир, Музыка. Куда-то пропал Гаврик, видать, тоже был убит, не стало многих. Лишь Павлу Добрынину, этому рослому моряку, как-то везло. Ночью 6 октября ему удалось вывести из строя батарею фашистов, стрелявшую по Монплезиру - последнему опорному пункту десантников, сражавшихся теперь под руководством полкового комиссара Петрухина. На рассвете этого же дня Добрынин снял несколько гитлеровцев, блокировавших берег. Потом бои, штыковые атаки, грохот гранат, крики «Ура!», «Полундра!».

И вдруг рядом раздался взрыв. Добрынина отбросило в сторону, память у моряка погасла. Он пришел в сознание лишь 7 октября вечером, лежа на голых нарах в фашистском застенке. После долгих допросов, во время которых фашисты так ничего и не добились от Добрынина, его отправили в концлагерь. Сперва Мга, потом Волосово, Чудово...

Бывшего десантника Павла Добрынина в конце войны освободила из плена Красная Армия в Восточной Пруссии. До 1946 года он служил в войсках 152 армии. Потом уволился в запас и уехал в свой родной Харьков. Вскоре там женился и переехал на Урал, где работает и посеял день.

История десанта ещё не дописана. Поиски не окончены. Наверняка ещё станут известны новые факты, отзовутся другие герои, которые доскажут то, что не досказано нами.

Так заканчивалась статья в газете «Советский моряк» 28 ноября 1965 года.

Имя Павла Леонтьевича Добрынина в городе Артемовский было известно многим, кто-то о нем слышал, кто-то смотрел фильм «Живые, пойте о нас!», а кто-то в феврале 1966 года находился в зрительном зале ДК имени А. С. Попова, когда легендарному участнику Петергофского десанта впервые разрешили рассказать о событиях 25-летней давности – открыть государственную тайну.

«Мне тогда было 14 лет, и мы школьники, 23 февраля встречались во Дворце культуры с ветеранами Великой Отечественной войны, - рассказывает руководитель музея школы № 10 Г. К. Шубина, - тогда еще многие фронтовики были живы, они занимали всю сцену, в орденах, медалях выступали и выступали. Павлу Леонтьевичу предоставили слово почти под самый конец торжественной части. Представляете полный зал детей, они сидеть уже устали, ведут себя шумно и, когда он начал говорить, мало кто уже слушал, зал гудел детскими голосами. А потом... Знаете у меня в памяти остался то ли черный пиджак, то ли спецовка, которую он расстегнул, тогда мы увидели на его груди пятиконечные звезды. Зал будто оцепенел, воцарилась полнейшая тишина.

Напомним вкратце историю харьковчанина П. Л. Добрынина, попавшего в наш город. Боец легендарного Петергофского десанта, получив тяжелые ранения, попал в плен к фашистам, где во время допросов и пыток они выжгли на его груди две пятиконечные звезды.

В феврале 1966 года П. Л. Добрынин в первый раз попытался об этом кое-что рассказать и тогда же он позволил единственный раз сфотографировать себя с этими звездами. В марте Павел Леонтьевич, по приглашению из Ленинграда, совершил туда поездку, побывал в тех самых местах, где сражался с врагами, защищая Родину, где подвергался жестоким пыткам, где фашисты его заклеили, как животное, на всю оставшуюся жизнь, нанеся на его груди два, симметрично расположенные, тавра в виде пятиконечной звезды. После возвращения в Артемовский Павел Леонтьевич отработал только одну смену – его 3 апреля 1966 года не стало. Слава героя уложилась практически в один месяц его жизни.

А вот слова легендарного десантника, настоящего человека, героя: «Эти звезды мне выжгли фашистские варвары, но добиться от меня они не могли ничего. Эти звезды - моя Родина!»

ДМИТРИЕВА Л.Н.

член Асбестовского краеведческого общества, г. Асбест

СЕЛО КУЛИКИ – РОДНИК МОЕГО ВДОХНОВЕНИЯ

«Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: какая красивая жизнь была, какие красивые люди жили ею, как жизненно и близко всем было искусство».

Н.К. Рерих

Всё началось с того, как однажды на открытии художественной выставки в Асбестовском историческом музее Н.А. Бархатова, действительный член УИРО, п. Рефтинский, показала мне новенький, только что изданный том с названием «Уральская родословная книга». На обложке, среди перечисленных фамилий, я увидела свою родную – Козицыны. Раскрыв книгу наугад, сразу же увидела строчку о моей маме – Козицына Мария Евстафьевна. Узнав об этом, Нина Алексеевна любезно подарила мне книгу. Для меня обретенная история рода Козицыных послужила началом для дальнейшего исследования.

В Уральской родословной книге, выпущенной в 2000 г. Уральским историко-родословным обществом, фамилия Козицыных упоминается с 1646 г. Сведения почерпнуты из крестоприводной и переписной книг, ревизских сказок, хранящихся в государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Наиболее ранние известия о Козицыных содержатся в Новгородских писцовых книгах XV - XVI в.в. В XVII в. потомки распространяются на Урал. Все Козицыны в с. Кулики корнями восходят к Евтихию Андреевичу, 1793 г.р., после свадьбы переселившемуся из с. Мелёхино в семью своей жены в 1819 г. Жена Марья Никитична, 1798 г.р., дочь Никиты Панова – крестьянина дер. Куликовской. У Евтихия Андреевича было 12 детей. Имена-то какие: Семен, Ксения, Матрона, Иван, **Кирилл**, Михаил, Ксенофонт, Февронья, Микодора, Марфа, Елена. У одного из них - Кирилла - 8 детей. У старшего Егора (р. 07.01.1851 г.) было 2 сына: Евтихий (Евстафий) (р. 19.08.1879 г.) – отец моей мамы Козицыной Марии Евстафьевны и Дмитрий (р. 1895 г.).

В родословной книге указаны родственные связи, свидетели венчаний, крестные родители. Кем были прадеды и прабабушки и другие «пра-пра-пра», теперь узнать невозможно.

...Помню, как летом на каникулы ездила с мамой к бабушке в родную деревню Кулики. Деда к тому времени не было в живых, а в большом доме на краю деревни в сторону Каменного озера жил его брат Дмитрий Егорович с женой Александрой Самуиловной. Середина лета, пора покосов. Дед, прищурив глаз, сказал мне: «Завтра поедем «грабить». Я сначала не поняла, что это такое, а он, оказалось, так шутил. Веселый был дед. «Грабить» сено на покосе собиралась вся родня, так было принято в деревне – все помогали друг другу. Но неповторимое впечатление оставило убранство избы Дмитрия Егоровича: на стене были изображены гордые кони, цветы, птицы. Горка расписных сундуков, прялка, ткацкий станок, в сенях ведра и кадушки – все было расписано красками. Валёк, коромысло дополняли красочный интерьер крестьянского дома. Всё это надолго запало в мою душу.

И вот спустя 50 лет мне захотелось узнать больше о своих корнях, о том, откуда у меня стремление к прекрасному. Что же определило мой дальнейший творческий путь?

...С. Кулики стоит в 60 км от г. Асбеста. Это Богдановичский район. 3 года назад, летом, мы с младшим сыном решили съездить туда. Быстро доехали до с. Грязновское, а

там Орлово и Бараба. Вот за полями видна церковь. Она давно не действует, почти 100 лет стоит разрушенная, но её видно издалека. По народному преданию село получило свое название от множества болотных птиц – куликов. Считается, что первые поселения появились здесь в 1594 г. Храм заложен в 1881 г., но после революции его закрыли. Мы с сыном зашли внутрь Храма. На стенах и на своде кое-где сохранилась роспись. Меня поразила толщина стен – более 1 м. Дальше мы проехали по главной улице до конца, где стоял дом Дмитрия Егоровича, напротив дом его сына Ивана. В домах уже живут купившие их горожане. На месте, где стоял дом семьи Козицыных – огороды. На месте дома бабушки – яма, заросшая крапивой. Сходили мы на сельское кладбище – тихое, ухоженное. Козицыных схоронено много. Хорошо сохранились могилы деда Евстафия Егоровича и его сына Александра, дяди Мити, его жены и сыновей. В деревне мне хотелось поговорить со старожилами, но их почти никого не осталось. Я обратила внимание на наличники на домах, их много похожих. Вспомнила, что я видела много заготовок одного и того же рисунка у Дмитрия Егоровича. В тот день я почти ничего не узнала о своих предках, но мне сказали, что у церкви стоит большой пятистенок. В нем живет вдова Павла Козицына. Хозяин недавно умер, хозяйки не было дома. Я сделала фотоснимок этого дома. Он очень красивый, единственный во всей деревне, украшенный множеством деревянных элементов, выпиленных лобзиком. Оказалось, его строил Дмитрий Егорович с сыновьями и сам же его украсил. Удивительно, как дед откликнулся на модное веяние 50-х годов прошлого столетия. Наличники украсил конями с всадниками в буденовках, Спасской башенкой со звездочкой наверху и, как их называли, «голубями мира». Я вспомнила, как в детстве тоже рисовала башенки со звездочками и голубков. Позднее я написала картину с этим домом и в следующий приезд взяла её с собой.

...При въезде в д. Бараба я стала более внимательно смотреть на наличники домов. Вот! И вот! Взяла фотоаппарат и почти не выпускала из рук. На каждом шагу этот орнамент, где-то одиночный, где-то двойной. Дома старые, но крепкие. Наличники с любовью покрашены. На подоконнике герань, на окне занавесочки «Ришелье». Перед домами газовые трубы, спутниковые тарелки на некоторых домах. Старое и новое живут в деревне. В Куликах иной вид: много разрушенных домов, зияющих пустыми окнами, у других заколочены ставни. Но те, которые сохранились, ещё довольно крепкие и с гордостью смотрят красивыми покрашенными наличниками. Вот и Храм. Окна заколочены досками, на двери замок. Радуется, что собираются восстанавливать. Дом Козицыных тут же, возле церкви. Я стала фотографировать соседний домик, который привлек внимание свежеекрашенными наличниками. Вышла хозяйка, разговорились. Она пригласила в дом. Оказалась родственницей Козицыных. Раиса Петровна, так зовут хозяйку, очень приветливая и жизнерадостная женщина. Она старше меня на 10 лет, помнит всех Козицыных, т.к. всегда жили рядом и были на виду друг у друга. На мой вопрос о том, кто делал наличники, она сразу же сказала: «Дмитрий Егорович». Он был большой мастер не только по дереву, но и сам рисовал красками. Мы с ней стали вспоминать, как было у него в избе. Всё совпадало! Мои детские впечатления были крепкие. Я показала Раисе Петровне привезенную с собой книгу, где есть родословная Козицыных, и картину с изображением дома Павла – её соседа. Она с радостью рассматривала красивый дом, долго не выпускала из рук. Затем мы стали рассматривать книгу, нашли много записей, где фамилии её и моих предков соприкасались. Её восторга не было предела. Рассказала мне Раиса Петровна, что жена Дмитрия Егоровича Александра Самуиловна была хорошей хозяйкой, ткала тонкие, с узором скатерти и полотенца. Я помню, одно полотенце ещё в детстве было мне подарено самой Самуиловной, как её все звали. К тому же она была замечательной стряпухой. После каких-либо хозяйственных работ, где в помощь приходила родня, она устраивала застолье. Стол ломился от солений варений и стряпни. Евтихий Егорович, мой дед, играл на гармошке. Все пели и плясали. Он был знаменитым на всю округу портным, шил всё –

от легкого платья до полушубка. Заказчики носили долго и славили портного. Да и сам Евтихий одет всегда был «с иголочки» и собою хорош: среднего роста, голубоглазый с копной черных кудрей. Женится Евтихий 23.05.1907 г. на 17-летней Евфросиние Петровне Кожевниковой (р. 1890 г.), младше его на 11 лет, дочери крестьянина д. Кожевиной Кочневского прихода. Евфросиния родила ему 6 детей. Моя мама самая младшая. Бабушка тоже была рукодельница – шила из лоскутков одеяла. Да не простые, а со сложным узором. Мастерили мы с ней и кукол из разных тряпочек и одевали их в разные наряды. Мама и её сестра Татьяна тоже стали портнихами. Через много лет, став художницей, я ознакомилась с народным творчеством, в том числе с искусством Урала. Возникновение и распространение уральской росписи связано с миграцией русского населения на Урал в XVIII веке. Вместе с этим началось строительство Храмов, стали приезжать мастера не только «иконописцы», но и, так называемые, «красильщики», расписывающие дома и бытовую утварь. Уральская домовая роспись – одно из удивительных явлений народного искусства. Её создатели выражали доброту и мудрость народа, его стремление к красоте. Уральская роспись не похожа ни на какую из известных русских народных – городец, хохлома и др. В то же время сохраняется целостность стиля, это в центре букет, дерево или куст, от него в стороны расходятся веточки с листочками, ягодками. Рисуются птички, кони. Сейчас не узнать, где увидел Дмитрий Егорович эту роспись, возможно у кого-то в другой деревне, возможно на лубочных картинках, но благодаря природному дару, ему удалось самому это сделать. К сожалению, сейчас все это утрачено. И единственное, что сохранилось, это деревянный узор на наличниках домов. Много таких и в Барабе и в Куликах. Сельчане бережно сохраняют эти орнаменты из дерева, подкрашивают их. Ведь наличники – на лицо – это своеобразная визитная карточка хозяина. Здешние места богаты талантливыми людьми. Да и земля здесь плодородная, называется чернозёмом. И, впрямь, такой земли я не видела больше нигде: чёрная теплая и очень урожайная. Раиса Петровна рассказала мне свою легенду об образовании с. Кулики: «Беглый вор построил себе избушку за д. Бараба у болота и стал там жить, его потомки стали Ворожнины. При расставании Раиса Ворожнина сказала мне: «Я осталась единственная в деревне, кто помнит Козицыных. Спасибо тебе, добрая душа, за память о жизни моих предков, сельских крестьян, об их нравственном идеале, об их понимании прекрасного».

ЕЛЬКИН М. Ю.

председатель Уральского историко-родословного общества, г. Екатеринбург.

РОДОСЛОВИЕ СЕКИСОВЫХ

Родословие Секисовых начинается в Усть-Суерской слободе в первые годы XVIII века (теперь это – северные окраины Белозерского и Варгашинского районов Курганской области). Сама Усть-Суерская слобода возникла около 1680 г., заводил ее слободчик из крестьян Чубаровской слободы Василий Константинович Пухов¹. Граничила эта новая слобода на севере – с Суерской слободой (ниже по течению реки Тобол), на юге – с Белозерской слободой. На востоке около 1693 г. была заведена Верх-Суерская слобода.

По сведениям краеведов, около 1703 г., после одного из нападений киргиз-кайсаков, Верх-Суерская слобода была разрушена, крестьяне её переселились в границы Усть-Суерской слободы, так появились деревни Суерские. В 1710 г. деревня с названием Суерская упоминается в переписи Василия Турского². В этой переписи мы и находим имена первых Секисовых. В деревне Суерской жили Никита Секисов с сыновьями Гавриилом и Тимофеем и дочерьми Евгенией и Анной. Ровесник Гавриила, Иван Секисов, жил в деревне Памятной. Выяснить происхождение Секисовых, а также степень родства между Никитой и Иваном, найденные источники пока не позволяют. Потомки и Никиты, и Ивана жили в деревне Секисовой. Была ли она новой деревней, или так переименовали деревню Суерскую, нам не известно. В конце XVIII века деревня Секисова относилась к волости села Шмаково.

Все Секисовы были крестьянами. Некоторых брали на службу в казаки, видимо, на близкую пограничную линию крепостей. Внук Гавриила Никитича Секисова – Семен Алексеевич переселился севернее – в деревню Коркину, ещё дальше подался другой внук – Федор Спиридонович – в Емуртлинскую слободу³ (обе теперь – в Тюменской области). В деревню Отставных Марайской слободы (теперь – в Мокроусовском районе Курганской области) уехал сын Тимофея Никитича Секисова Лука.

Потомки Ивана Секисова жили в деревне Секисовой, а если и переселялись, то недалеко – в село Шмаково, волостной центр.

Так было до начала XX века. Потомок Ивана в седьмом колене (правнук правнука), Алексей Корнилиевич Секисов жил в деревне Камышевке (теперь – Шатровский район Курганской области). Там у него почти сто лет назад, 19 июня 1915 г. родился сын Федор. Федор Алексеевич «продолжил» движение отца на запад от прародины: в 1937 г. он жил в селе Ирбитские Вершины Сухоложского района Свердловской области, где 9 января у него родился сын Александр, а в 1946 г. Федор Алексеевич переехал с семьей в посёлок Малышева Асбестовского района.

Федор Алексеевич Секисов работал в Малышевском рудоуправлении сепараторщиком, Александр Федорович – сварщиком, Сергей Александрович – электриком. И вот уже четвертое поколение рабочей династии Секисовых трудится в поселке Малышева⁴. Дочь Сергея Александровича – Ксения Сергеевна, по мужу Гусева, уехала в г. Иваново, стала архитектором. В 2008 г. по ее проекту в Иваново установлен памятник гармонии в рамках Всероссийского фестиваля «Играй, гармонь!».

Родословные росписи двух ветвей Секисовых доведены до рубежа XIX и XX веков, вместе насчитывают около 280 персон. Работа продолжается.

Источники:

1. Варлаков П. В. Притяжение Суеры // Сибирский край. Вып.14. Курган, 2008. Февр. С.12-13.; Переписная книга Тобольского уезда переписи Льва Поскочина 1681-1683 гг. – РГАДА. Ф. .214. Оп.5. Д.261. Л.1573 об., 1578-1581.
2. Переписная книга Тобольского уезда переписи Василия Турского 1710 г. – РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1526. Л.261 об., 266 об.
3. Данные о емуртлинской ветви Секисовых собраны и предоставлены С. В. Гузенко.
4. Данные о малышевской ветви Секисовых предоставлены Е. Б. Секисовой

ИЕРОМОНАХ ПАВЕЛ (ПАЛЬГУНОВ)

настоятель храма во имя иконы Божьей Матери «Державная», п. Рефтинский.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ - ЕСТЬ ПЕРЕДАЧА РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Начать свое выступление мне бы хотелось с обозначения главных вех 2015 года, это, конечно, же, 70-летие со Дня Победы, и не менее важное событие истории нашего государства и Церкви Православной, 1000-летия со дня преставления крестителя Руси равноапостольного князя Владимира.

Эти даты дороги обе по своему значению еще и тем, что обе затрагивают понятие РОДИНЫ, а значит и нас с Вами родоветов, от одного корня с Родиной.

С чего начинается Родина?

Родина начинается для каждого человека с места, где он родился, семьи, где воспитывался и рос. Понятие «Родина» – это культура, язык, быт и, конечно, духовные начала. Наша Родина – Россия страна, испокон веков воспитанная в православной вере.

Православная Церковь всегда укореняла в русском народе такие добродетели, как самоотверженность, жертвенность, отречение от своей воли, удобств и удовольствий во имя высших идеалов.

Церковь благословляла на священный долг перед Отечеством – ее защиту. «Служить России, отвечать Богу» – таков был девиз наших предков, потому что для всех Отечество было понятием священным, т. к. всякому народу его даровал Сам Господь, поэтому его надо хранить и оберегать, не жалея своей жизни. Нам, с Вами, Он дал Россию. Мы должны всегда твердо помнить, что мы – живем в России и обязаны относиться ко всему русскому с уважением и любовью, не допускать всяких насмешек и порицаний в наш адрес. Мы сами должны критично относиться к себе, не надо забывать о том, сколько испытаний и бед выдержала Россия – и выстояла. Об этом, об истории России, о ратных подвигах, патриотах нашей страны следует рассказывать своим детям. Тогда и дети научатся любви, уважению, почтению и преданности к Родине.

Славные и героические имена патриотов нашей земли, таких, как, например, Димитрий Донской, Александр Невский, навсегда останутся в русской истории. Это были не только храбрецы, а люди глубоко верующие – справедливость, бескорыстие, прямота, благородство и порядочность – вот черты, присущие им. Вера в Бога придавала силы быть бесстрашными и нравственными людьми; все они – воины-христиане.

Православная Церковь глубоко чтит своих верных сынов, потому что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), а они отдали свои жизни за веру и Отечество. Многие столетия Русская земля утверждалась Православием, любовью к Богу и ближним, самоотверженностью. Наш народ дорожил своим единством, власть считала своим долгом сохранять народные святыни и общественный покой – и Российская держава росла и крепла. Всегда Родина для русских была не просто территорией проживания, а могучей и сильной державой, с богатым духовным опытом наших предков, соединенных единокровием, сплоченностью и непоколебимой верой. Подвижники Православия любовно пестовали душу народа, вкладывая в нее такие основы, как милосердие, незлобивость, смирение и мужество. Из этого сложилась и наша победа в Великой Отечественной войне 41-45 годов.

Следующую часть своего выступления мне бы хотелось бы посвятить вопросу: ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Обращение к традициям семейного воспитания связано с потребностью науки и практики преодоления духовного кризиса в современной России. Признаками, которого являются такие ужасающие явления, как детская преступность, социальное сиротство, насилие над детьми в семье и пр... В связи с этим возникает необходимость анализа традиционных семейных ценностей, позитивность которых можно было бы использовать в качестве духовного содержания в современном семейном воспитании.

Семейное воспитание и семейные отношения в России уходят корнями в духовные и религиозные традиции государства. Одним из основополагающих регуляторов взаимоотношений между членами семьи являлась христианская вера.

Воспитательное кредо на ранних стадиях нашего государства четко просматривается в «Поучении Владимира Мономаха», в котором написано:

«... Все же более убогих не забывайте ... <...> Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Старых чти, как отца, а молодых как братьев. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, оттого ведь душа погибнет и тело. <...> Что имеет хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь. А вот Вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего»

В народной практике семейного воспитания в России основной акцент делался на послушании как главном элементе почитания Бога. Логика рассуждений обосновывала его следующим образом: муж как глава семьи должен почитать Бога, а жена должна смиряться перед мужем, дети же должны почитать своих родителей. Существовало мнение, что отпадение людей от веры приводит к тому, что муж перестает чтить Бога, жить по Его воле и происходит непослушание жены мужу. И как результат у двух непослушных людей вырастает непослушный ребенок.

Даль предлагает следующее толкование слов «почитать», «послушание»: «Послушанье - повиновение, покорность, исполнение всех приказаний... Послушание паче поста и молитвы. Послушание корень смирения».

Итак, «почитанье, почтенье, почет - уважение, честь и чествование, как чувство и как проявление и внешнее доказательство» - дает основание увидеть духовное тождество этих феноменов, свидетельствующее, что послушание в данном контексте связано более с уважением, нежели с авторитарным подчинением в семейном воспитании.

Особенностью воспитательной системы в Древней Руси стал институт восприемников (крестных) при совершении Таинства Крещения. Кум при крещении младенца нарекался «крестным» и считался с той поры вторым отцом, почитался и уважался крестником. Перед Богом и людьми он нес ответственность за будущее своего воспитанника, его дела и поступки, а в случае потери родителей - заменял их, брал крестника к себе в дом как родного сына.

Но самое основное дело, которое должен был выполнять крестный отец - это неустанно молиться за свое крестное чадо и следить за духовной жизнью и духовной зрелостью его. Можно сделать вывод, что в христианстве заложена профилактика социального сиротства, которое с таким размахом распространяется в обществах, в основе которых отсутствует вера и ответственность перед Богом.

Во всех ветвях обучения того времени присутствовало изучение Святого Писания как Откровения Божия. Если использовать современную терминологию, то Святое Писание - это дидактически адаптированная картина мира, овладение которой представляется неотъемлемым элементом социального опыта воспитанников, их взросления.

Особое место в системе семейного воспитания в Древней Руси отводилась женщине. За женщиной признавали право заботы о детях, воспитания их в благонравии. Женщине полагалось быть образованной, так как она являлась не только хранительницей домашнего очага, но и первой наставницей детей в добрых и праведных поступках.

Хотелось бы Ваше внимание, дорогие участники конференции обратить на известный педагогический источник Древней Руси «Домострой», книга попа Сильвестра так обозвали ее не милостивые люди. Вот, что мы там можем прочесть, как нравственное напутствие: «Благословляю я, грешный, и поучаю я, наставляю и вразумляю единственного сына своего и его жену. И детей их, и домочадцев - следовать христианским законам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божию и заповеди его, а себя, утверждая в страхе Божиим и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев своих не понужденным, не битьем, не тяжелой работой, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом доме и всегда в порядке».

Основным воспитательным кредо в данном произведении является любовь к человеку, которая сформулирована как алгоритм педагогических средств и условий. Приоритет отдается духовным составляющим, таким как «покой» и «тепло» - эмоционально-психологический комфорт -

предусматривающие гармонию («всегда в порядке») семейной жизни без понуждения и физических наказаний, но «в страхе Божией».

Данное понятие заслуживает особого понимания. В святоотеческих творениях «страх Божий» - это боязнь обидеть Бога, распять Его заново своими грехами. Страх - начало любви и потом в нее переходит. Страх Божий, собственно, не боязнь Бога, а боязнь отпасть от Бога и впасть в грехи и страсти» (св. Климент Александрийский 2002: 13).

«Домострой» - это правила домашнего устройства, которые касались духовной жизни, отношений внутри семьи и ведения домашнего хозяйства.

«Домострой» регламентировал поведение человека, как в государственной, так и в семейной жизни, поэтому был сочинениям строгим. В нем утверждались глубокая вера в Бога, истинное милосердие, честность, трудолюбие, взаимоуважение. Осуждению подвергались праздность, и суетность, пьянство и объедение, клевета и алчность.

Важной частью «Домостроя» являются его главы «О мирском строении»; «Как жить с женами, детьми и домочадцами», т. е. как бы регламентировались отношения человека с близкими ему людьми. Прежде всего, это касалось вопросов взаимоотношений между мужем и женой. Размышляя о ведении домашнего хозяйства и управлении имением, автор переходит к рассказу о том, как надо воспитывает сыновей и дочерей. «Наказывай сына своего с юности и порадуйся за него в зрелости его; воспитай детей в запретах и найдешь в них покой и благословение».

Традиции семейных отношений, представленные в «Домострое», показывают их направленность на сохранность семьи и воспитание духовно-нравственного молодого поколения, характерные для русского общества.

Итак, содержание ценностей традиционного семейного воспитания:

Развитие детей. Ориентация на здоровье, потому что необходимо было выживать в суровых природных условиях.

Уважение старших. Послушание основано на почитании Бога.

Социализация. Соборность - коллективизм, условия выживания детерминировали коллективные принципы общежития.

Труд. Совместный труд, основанный на необходимом распределении обязанностей, соответствующих возрасту и силе.

Нравственность. Подчинение совести, основанные на понимании всемогущества Бога, который всеблаг и всевелик.

Сексуальность. Скромность, основанная на понимании разницы между полами, которые имеют различное предназначение в жизни.

Эмоциональность. Душевность, основанная на любви как условия человеческого существования.

Свобода. Подавление греховной природы, основанное на понимании того факта, что ребенок может быть свободен по его силам.

Гражданственность. Уважение верховной власти на основе признания самодержавия, Божественного предопределения порядка в природе и обществе.

Слово к родам:

Во все времена, в каком бы веке не жил человек – первом, восьмом, девятнадцатом или двадцать первом, – он сталкивался со многими жизненными трудностями, должен был преодолевать и собственные, бушующие в каждом страсти, свое «я», смиряться, сохранять твердость духа, мужество и решительность.

Господь, обращаясь к нам, людям, ободряет всех: «Не бойся, малое стадо. Отец ваш благословил дать вам Царство».

В любое время, в любых обстоятельствах с нами Бог, ни один волос не упадет с нашей головы без воли Творца.

Во все времена сохранить чистоту души, воспитать в себе настоящего человека и гражданина, оставаться человеком было всегда трудно. И только с Божьей помощью, не только одной верой, но и делами человек может побеждать тьму этого мира, «во зле» лежащего, и ходить во свете, быть светом миру.

В этом будем примером нашим детям. Сейчас, в это смутное время, эпоху разрушения всех основ жизни, особенно духовных начал, будущее видится как суровое испытание для каждого человека, тем более христианина.

Будем держаться благочестивого образа жизни, традиций, присущих Святой Руси, а их у нас в Отечестве бесчисленное множество. И воспитаем детей в этом духе.

Давайте откликнемся на призыв Господа нашего Иисуса Христа: «Пребудьте во Мне, а Я – в вас».

Пока есть еще время – храмы открыты, совершается божественная служба, приносится Бескровная Жертва во спасение мира, Совершаются Таинства Причащения, Крещение, люди очищаются духовно на исповеди, изберем Истину, Добро, Свет и Любовь. Передадим все это нашим детям, внукам и правнукам. Это и есть наш путь и путь наших детей.

И да поможет всем Господь на трудном жизненном поприще сохранить и преумножить все славные и добрые традиции воспитания детей. В этом наша сила и наше спасение.

КЛЕМЕНТЬЕВ А. К.
родовед, г. Богданович

МОИ ПРЕДКИ КЛЕМЕНТЬЕВЫ

Идея заняться своей родословной и историей своего края мне пришла в 69 лет, когда я закончил трудовую деятельность, и появилось свободное время. В исторических материалах, сведений о жизни и занятости, того или иного конкретного жителя моей малой родины деревни Малая Пульникова практически нет. Нет уже и того поколения её жителей, которое, что-либо знало из рассказов своих отцов и дедов, да и деревни этой практически уже нет. Осталось несколько дворов, в которых проживают безработные и дачники.

Клементьевы - русский дворянский род. Ивашко Алексеевич Клементьев, сын боярский, испомещён был в Новгородской области в 1495 году. Дмитрий Кириллович и Назар Афанасьевич Клементьевы в 1619 году жалованы вотчинами за московское осадное сидение. Клементьевы внесены в шестую часть родословных книг Вологодской, Костромской и Ярославской губерний.

Как мы видим, фамилия Клементьев довольно таки распространённая в Европейской части России. В Зауралье Клементьевы появились в XVII веке. Дорогу к заселению Зауралья открыл поход Ермака в 1581 году. Сибирское царство, как называли тогда земли, находящиеся за Уральскими горами, привлекали внимание людей своими неизведанными просторами. Коренное население Сибири в то время составляли татары, башкиры, калмыки и другие кочевники, вольно жившие на просторах Зауралья. Они без восторга встретили прибывающих переселенцев из европейской части России и Предуралья.

Для защиты от кочевников пришлые люди по берегам рек и речушек построили первые остроги, основали слободы и приступили к распашке зауральской лесостепи. Наиболее привлекательным местом для строительства подобных поселений были река Пышма и её различные притоки.

Слободы считались административными центрами, в них входило от 5 до 10 деревень. Караульную службу в них несли «беломестные казаки» - привилегированное, освобождённое от феодальных повинностей сословье. За свою службу они пользовались беспоплиным владением землёй.

Первая русская слобода на левом берегу реки Пышмы, при впадении в неё реки Юрмыч появилась в 1646 году с названием Пышминско – Ощепковская (позже Пышминская). В 1655 году в Пышминской слободе построили острог. Весной 1667 года началось строительство Камышевской слободы на реке Пышме и её притоке Камышенке, её строительство завершилось в 1669 году (с 1687 года Камышловская слобода, а с 1761 года уездный город Камышлов). В слободы на поселение были отправлены крестьяне, «беломестные казаки», бобыли (то есть не имевшие надела крестьяне) и захребетники (батраки) выходцы из центральных губерний России.

В составе переселенцев в Пышминскую слободу прибыли и крестьяне Клементьевы (мои предки по отцу) и крестьяне Пульниковы (мои предки по матери). В деревне Чюсовской Пышминской слободы поселился крестьянин Фёдор Антонович Клементьев со своими сыновьями Исааком, Семёном и Евтихием. В деревне Яровской

поселился солдат Фёдор Дмитриевич Клементьев с ним жил подворник (очевидно, его брат) Кидилл Дмитриевич Клементьев.

В Куяровской слободе в 1691-1692 годах жил крестьянин Пётр Лукьянович Пулников, позднее там же, кроме него, отдельными дворами жили его сыновья Иван и Михаил. Его брат Дмитрий Лукьянович Пулников, жил в основанной им (возможно, его отцом или братом) деревне Нижней Пулниковой (сейчас Малая Пульникова) или Верхней Пульниковой (сейчас Большая Пульникова), там же отдельными дворами жили его сын Иван, а также Пётр Фёдорович Пулников – скорее всего племянник.

Вероятно, все Пульниковы в Камышловском уезде имели общего предка, которого звали Лукиан, (имя писалось по разному: Лукиян, Лукоян, Лукьян) Пульников. В 1822 годах в Куяровской и Куровской слободах фамилию Пулников носили отставные солдаты в деревнях крестьяне.

Освоение Зауралья не ограничилось строительством Пышминской и Камышевской слобод. Переселенцы искали и другие места для поселения, позволяющие заниматься земледелием и скотоводством. Своими красотами привлекала внимание и река Юрмыч (в местном произношении Юрмач), с изобилием заливных лугов, плодородных земель пригодных для пашни, с богатыми лесными массивами.

В 1677 году новые переселенцы вверх по течению реки Юрмыч основали Юрмыцко-Печёркинскую слободу (Юрмыцкую), деревню Печёркина, а чуть позже Куровскую слободу, населённые пункты Першата, Луговая, Нижняя Пульникова, Верхняя Пульникова, Травянка, Боковка. В болотах в окрестности Боковки и берёт начало река Юрмыч, а далее её воды пополняются различными притоками и протоками из близлежащих болот. На начальном этапе деревни состояли, как правило, из небольшого количества дворов, от 2 до 12.

На водчине Камышловского уезда основаны четыре населённых пункта с названием Пульникова. В топонимике Камышловского уезда они известны как деревня Пулникова в приходе Куяровской слободы (сейчас посёлок Пульниково в Талицком районе), деревни Нижняя и Верхняя Пулниковы (сейчас Малая и Большая Пульниковы в Камышловском районе) в приходе Куровской слободы и деревня Пульникова в приходе Вновь-Юрмыцкой слободы (сейчас село Пульниково в Пышминском районе). Пролагаю, что основателями всех этих населённых пунктов являются переселенцы крестьяне с фамилией Пульниковы.

Исследуя исторические материалы тех далёких лет, удалось установить, что Клементьевы и Пульниковы, как и многие другие, жители Зауралья, внесли свой вклад в становление и развитие Долматовского Успенского монастыря. («Вкладные книги Долматовского Успенского монастыря»).

Пашенный крестьянин Трофим Лукин (Лукич, Лукьянович) Пульников по записи Пулников в 1676 году июня месяца в 30 день приложил в дом пресвятой Богородиуы корову краснопёструю, комолую, по своим родителям в вечное поминание и в синдик написаны.

Пашенный крестьянин Пышминско Ощепковской слободы Фёдор Антонов сын Клепика з братом (при записи следующего вклада они записаны как Клементьевы в 1683 году июля месяца в 20 день приложил в дом пресвятой Богородицы корову краснопёструю по своей души.

Оброчный крестьянин Пышминско Ощепковской слободы Фёдор Антонов сын Клементьевых в 1685 году июня месяца в 30 день приложил в дом пресвятой богородицы

(в переписи 1680 года записан как крестьянин деревни Чюсовской Фёдор Антонович Клепика) жеребца карево грива на праву сторону с отметом, по своей души.

Оброчный крестьянин Пышминско Ощепковской слободы Фофанко Антонов сын Клементьевых в 1685 году июня месяца в 30 день приложил в дом пресвятой Богородицы жеребца слетка, бычка на четвёртом году белого с бурыми пестринами малыми, да денег 17 алтын (алтын по тем временам была достаточно приличная сумма). Ценность алтына в какой-то степени подтверждается и поговоркой: «Не было гроша, сразу алтын».

Записи вкладчиков выполнены в редакции вкладных книг.

Как видим, прибывшие в Зауралье крестьяне Клементьевы не плохо освоились на новом месте и жили в достатке, чтоб позволить себе делать такие пожертвования.

Деревня Малая Пульникова

Деревня Малая Пульникова расположена на левом берегу реки Юрмыч в одном километре от Ирбитского тракта. Протяжённость деревни к началу двадцатого столетия составляла более двух километров. Начинается от Рябиновки притока Юрмыча и тремя последующими протоками разделяется на четыре части: «Подгора», «Гора», «Край» и «Карпаты», к горе в северном направлении примыкает проулок с названием «Подлеса», параллельно центральной улице с северной стороны расположена небольшая улочка с названием «Харбина».

Места в окрестности деревни Малая Пульникова, также имели определённые названия, происхождение которых установить невозможно, по всей вероятности для каждого из них есть свои основания. Исаятские и Подгорные редки, Дунин, Кукушкин, Гаюшкин и Малушкин лога, Куличье, Барсучье, Боровая. Гобятский рунт и Портомойский рунт, гора «Коврижка», гора «Калач», Займище, Дол, Мочище, Согря и ряд других.

Дата основания деревни Малая Пульникова, конец XVII начало XVIII столетия. До 1913 года деревня входила в Куровскую волость, а с 1913 года в Квашнонскую волость. Коренными жителями деревни Малая Пульникова являются Пульниковы и Клементьевы, они же являются и её основателями.

В 1710 году деревня Малая Пульникова (Пульникова) входила в состав Юрмыцкой слободы Тобольского уезда Сибирской губернии. Согласно переписи тобольского дворянина Ивана Томилова в состав деревни Пульникова, единой на тот период, входило восемь дворов, в которых проживало 72 жителя.

Двор крестьянина Пульникова Ивана Дмитриевича, вместе с ним во дворе проживало 9 человек.

Двор крестьянина Пульникова Дмитрия Лукьяновича, вместе с ним во дворе проживало 16 человек.

Двор крестьянина Пульникова Петра Фёдоровича, вместе с ним во дворе проживало 4 человека.

Двор крестьянина Потапова Филиппа, вместе с ним во дворе проживало 7 человек.

Двор крестьянина Потапова Козмы, вместе с ним во дворе проживало 18 человек.

Двор крестьянина Чердынцева Козмы Степановича, вместе с ним во дворе проживало 8 человек.

Двор крестьянина, а в нём живёт бобыль Чердынцев Мартын Иванович с женой.

Двор крестьянина Василия Клементьева сына Гавриловых а он Василий двадцати девяти лет жена Ефимья Ермолаева тридцати семи лет дети Фёдор девяти лет Андрей шести лет Василий трёх лет Прокопий пятиндль дочери Федосья девяти лет увечна Ирина

дву лет. У сей переписи он Василий сказал что де подворников и пришлых людей никого нет Указ великого государя о утайке людей Василий слышал по его велению дьячѣк Василий Суворов руку приложил. (Приведено в редакции переписи).

В 1822 году очень много крестьян Клементьевых проживало в деревне Нижней Пульниковой, в Куровской слободе эту фамилию носил отставной солдат.

Население деревень Малой и Большой Пульниково в разные годы

Наименование населённых пунктов	Число Дворов	Население		
		Всего	муж.	жен.
1710 год Деревня Пульникова (единая) Юрмыцкой слободы Тобольского уезда Сибирской губернии	8	71	34	37
1869 год Деревня Пульникова Малая (Доловая) Куровской волости Камышловского уезда Пермской губернии	56	488	208	280
1869 год Деревня Пульникова Большая Куровской волости Камышловского уезда Пермской губернии	74	428	210	218
1904 год Деревня Малая Пульникова (Доловая) Куровской волости Камышловского уезда Пермской губернии	127	683	347	336
1904 год Деревня Большая Пульникова Куровской волости Камышловского уезда Пермской губернии	100	658	314	344
1926 год Деревня малая Пульникова (Доловая) Пульниковского сельсовета Камышловского района Уральской области	176	714	335	379
1926 год Деревня Большая Пульникова Пульниковского сельсовета Камышловского района Уральской области	178	786	376	410
1940-1942 г.г. Деревня Малая Пульникова	184 семьи	724	-	-

Пульниковского сельсовета Камышловского района Свердловской области 2014 г. Деревня Малая Пульникова Большепульниковского сельского совета Камышловского района Свердловской области	8	12	4	8
---	---	----	---	---

К началу Великой Отечественной (1940-1942 годы) в деревне Малая Пульникова проживало 184 семьи, и население составляло 724 жителя. В составе населения насчитывалось 42 фамилии. Основную массу жителей составляли Пульниковы и Клементьевы. Пульниковых проживало 65 семей, 273 жителя, Клементьевых 71 семья, 269 жителей. По одной две семьи проживали Шалаевы, Поповы, Долгачёвы, Михеевы и представители других фамилий.

Деревня Малая Пульникова и Большая Пульникова начали свой официальный отсчёт с 1710 года и были они в тот период единой деревней с названием Пульникова. С 1710 года деревня Пульникова разделилась на две деревни Нижняя Пульникова и Верхняя Пульникова. Нижняя Пульникова располагалась ближе к долу на левом берегу реки Юрмыч. Со временем деревня Нижняя Пульникова стала называться деревня Доловая. В 1869 году деревня Доловая получила новое название, деревня Малая Пульникова, это название деревни сохранялось вплоть до 1978 года. В 1978 году решением Свердловского облисполкома обозначение населённого пункта изменено, Деревня Малая Пульникова стала называться деревня Малое Пульниково.

До 1770 года для совершения обрядов жители деревни Малая Пульникова были приписаны к приходу Архангельской церкви села Юрмыцкого, с 1770 года к приходу Николаевской церкви села Куровское, а с 1874 года к приходу Покровско Ильинской церкви села Квашнинского. В составе Квашнинского прихода насчитывалось 2666 жителей, в том числе 1271 мужского пола и 1395 женского пола. Прихожане все православные, раскольников и сектантов нет, главное занятие жителей хлебопашество.

В 1871 году в селе Квашнино возведён и освещён каменный однопристольный храм и был приписан к храму села Куровского. С 1874 года при нём открыт самостоятельный приход. Построен храм на средства прихожан и добровольных пожертвований. В селе есть земская школа, а в 1893 году открыта церковно-приходская школа в деревне Большая Пульникова, в которой учились дети и из деревни Малая Пульникова.

Для более глубокого познания истории своего рода мне пришлось прибегнуть к помощи Государственного архива Свердловской области. Посещая читальный зал архива, я подробно ознакомился с материалами церковных метрических книг с 1810 по 1919 годы. При изучении дел церковных метрических книг тех далёких лет, я сумел многое узнать о жизни рода Клементьевых, да и вообще о жителях родной деревни. К сожалению не все материалы сохранились до наших дней, а те которые сохранились, читаются с трудом, дела находящиеся в ветхом состоянии и часть из них в читальный зал уже не выдаются.

В доме моей бабушки Надежды Абрамовны чудом сохранились старинные конца девятнадцатого столетия фотографии военных царской армии, мне удалось запомнить их имена, на обороте сохранилась фирменная надпись фотографии «Туркестан» и всё.

Благодаря материалам церковных метрических книг и иных архивных источников мне удалось получить об их службе более обстоятельную информацию. На службе они находились от 10 до 15 лет и службу проходили в различных Туркестанских батальонах. Это бы основной регион, куда призывались в этот период мои земляки.

Основанная в конце XVII деревня Малая Пульникова поэтапно расширялась, и её население увеличивалось. За счёт запрета церковью прерывать беременность рождаемость была достаточно высокой, но из-за отсутствия в деревнях медицинского обслуживания и тяжёлых условий жизни, выживало детей мало. Родившиеся дети были обречены на выживание, если удаётся избежать тех или иных болезней ребёнок продолжал жить и при благоприятном стечении обстоятельств доживал до старости.

Основными причинами смерти детей по записям в метрических книгах являлись болезни: родимец, понос, оспа, коклюш и скарлатина. В разном возрасте люди умирали от чахотки, паралича, горячки. Встречаются записи от грому, утоп, от полученных ран в период прохождения военной службы.

На основании исследований за период с 1810 по 1919 годы более 40% родившихся детей умирали в раннем возрасте, часто не прожив на свете и года. В отдельные годы смертность достигала более 50%, а в 1899, 1903, 1916 и 1917 она превышала 60%.

После достижения совершеннолетнего возраста, более 45% взрослых жителей деревни прожили на свете более 60 лет, а порядка 17% более 80 лет. Ряд Клементьевых уроженцев деревни Малая Пульникова прожили более 100 лет:

1799 г. - 1897 г. Григорий Феофилактович прожил 98 лет

1800 г. - 1898 г. вдова Анна Максимовна прожила 98 лет

1873 г. - 1978 г. Иван Петрович дядя Марии Андреевны со слов соседа Пульникова Юрия Егоровича прожил 105 лет.

1876 г. – 1962 г. Андрей Петрович прожил 93 г.

1912 г. - Мария Андреевна в 2014 ей исполнилось 102 года, в настоящее время проживает в городе Асбесте.

Материал подготовил Клементьев Александр Кузьмич 13. 02. 2015 г.

КОНОВАЛОВ Ю. В.
заместитель председателя УИРО, г. Екатеринбург.

СЕМЬЯ ЕГОРШИ КОЖЕВИНА

Первые сведения о семье Кожевиных сообщают крестьянские книги Верхотурского уезда 1626 и 1627 гг. В обоих документах содержится запись «Федке Дмитриеву сыну Кожевнику пахать полдесятины. Подмоги ему дано полтора рубли да на ссуду три рубли» [1]. Федор Дмитриевич – дед Егорши Кожевина. Записан он был среди прочих под заголовком «Воеводы ж князь Дмитрий Петрович Пожарской, Игнатей Ондреевич Уваров, подьячей Калина Страхов прибрали вновь во 133-м и во 134-м году в пашенные крестьяне из гулящих изо всяких людей на льготу в новую слободу. А поселились они в новой слободы на безводных полях на Невье ж вверх реки Невьи выше старой слободы. А льготы им дано на четыре года до 137-го году». Речь идет о недолго существовавшей Новой Невьянской слободы, под которую отвели земли по берегам Нейвы (Невьи) от границы владений Невьянского монастыря до речки Алапахы. Федор Кожевник был среди ее первых пятидесяти восьми жителей, которых для обустройства на новом месте поддержали денежными средствами и освобождением от уплаты податей на четыре года. Но самостоятельная слобода по каким-то причинам не состоялась и через несколько лет вошла в состав Невьянской слободы, основанной в 1621 году. Федор Кожевник с семьей начал крестьянствовать в 1625 году. Что он делал до этого, как давно появился в Верхотурском уезде, источники не сообщают. Единственным намеком на его предыдущую биографию служит прозвище «Кожевник». Не исключено, что он владел ремеслом обработки кож и именно им кормился.

С прозвищем «Кожевник» Федор Дмитриевич проходит и в крестьянской книге 1632 года [2]. А годом позже он записан в Невьянской слободы просто как «Федка Дмитриев» [3]. До 1636 года Федор поменял тягло, что, видимо, было связано с переменой места проживания: «В Феткино место Дмитриева подрятчик ево Еремка Иванов Чечюлин пашет полдесятины. А Фетка Дмитриев стал в государеву десятинную пашню в съведенецкое место Филки Михалева»[4]. Но на новом тягле Федор не записан. Не обнаруживается он также в крестьянских книгах 1637, 1640, 1641 гг. и в крестоприводной книге 1645 года. Заступивший вместо Федора в его тягло Еремка Иванов сын Чечулин вплоть до 1633 года в крестьянских книгах не значится. Чечулины в 1650-х и 1660-х гг. жили в деревне Верхний Яр [5]. Видимо, Верхний Яр и был местом проживания Федора Кожевника и его семьи до 1636 года.

Отсутствие в крестьянских книгах вовсе не означает отсутствие среди крестьян. В книгах писались только основные тяглецы. У многих из них имелись младшие родственники, которых вплоть до шестидесятых годов чаще записывали просто количеством – «з двумя братья», «с тремя сыны» и тому подобное. Иногда тягло делилось не с родственниками. Таковых крестьянские книги обычно записывали по именам, но иногда ограничивались формулировкой «с товарищем». Искать Федора Дмитриевича среди «товарищей» заставляют сведения другого распространенного источника – поручных записей. Эти документы составляли в случае заступления на тягло нового крестьянина или при передаче тягла (части тягла) от одного крестьянина другому. Поручители выступали гарантами исполнения повинностей и в случае бегства тяглеца брали на себя его обязанности [6]. Обнаружены записи, что Федор Дмитриев сын Кожева 6 апреля 1635 года поручился по Василии Исаеве сыне Вологженине [7], а в 1637 году – по Савелии Пахомове сыне Устюжанине [8]. Значит, в 1637 году Федор точно крестьянствовал.

Снова крестьянские книги отмечают Федора в 1649 году: «Давыдко Пиминов с товарищи с Федкою Кожевою да з Гордюшкою Максимовым» [9]. Редкая форма прозвища «Кожева», зафиксированная в поручных записях 1635 и 1637 гг. позволяют сделать вывод, что речь идет об одном человеке. Давыдко Пиминов впервые появляется в крестьянской книге 1637 года, где он записан «с товарищем» [10]. Также он показан и крестьянскими книгами 1640 и 1641 гг [11]. Есть основания считать, что и в книгах 1637-1641 гг. безымянный «товарыщ» Давыда и есть Федор Кожева. Дополнительно это подкрепляется сведениями из поручных записей. Давыд Пиминов в них не обнаружен, но с 1634 по 1642 гг. найдено восемь записей о Сухане (Суханке) Пиминове [12]. Уникальное отчество (в крестьянских книгах этого времени ни одного Пимина и только один Пиминов) позволяет отождествить Давыда и Сухана. В те времена кроме календарных имен (в данном случае это Давыд) широко использовались и некалендарные (языческие), каковым является Сухан. Из восьми записей в двух Сухан проходит с прозвищем «Кожевник», в четырех – «Кожева». То есть, у Давыда-Сухана с Федором Дмитриевичем даже одинаковые прозвища. Возможно, они владели общим ремеслом. Но не исключено, что прозвище один из них заимствовал у другого по родству (зять, племянник). Поскольку Сухан Пиминов появляется в документах в 1634 году, видимо, к этому времени он уже заступил на крестьянство в бывшем хозяйстве Федора Кожевы.

О причинах комбинации с тягловыми обманами Федора Кожевы можно выдвинуть следующее предположение. В крестоприводной книге Верхотурского уезда 1645-1646 гг., когда все население, в том числе и временное, приносило присягу новому царю Алексею Михайловичу, Федор Кожева в списках крестьян не обнаруживается. Но есть некий Федка Дмитриев среди закладчиков Невьянского монастыря. [13] Вкладчиками (закладчиками) монастыря становились те, кто собирался жить там в старости. Но имена Федор и Дмитрий были достаточно широко распространены в рассматриваемый период, поэтому, возможно, речь идет о другом Федоре Дмитриевиче.

После 1649 года Давыд Пиминов в крестьянских книгах не упоминается. О его потомстве ничего не известно. В 1652 году бывшие «товарыщи» Давыда написаны без него: «Федка Кожева да Гордюшка Максимов. Бедны» [14]. Судя по приписке, положение их в этот момент было не блестящим. Но уже через несколько лет Федор Кожева с семейством участвовал в двух тяглах. В крестьянской книге 1657 года есть следующие записи: «Федка Кожева, Богдашко Михайлов да Филка (Фомка – Ю.К.) Микитин» и «Якунка Иевлев Бутаков (Бунков – Ю.К.) да в Федкино место Кожевы сын иво Тихонко з братьею да Гордюшка Максимов» [15]. Во втором случае речь, очевидно, идет о прежнем тягле Федора Дмитриевича, в котором Давыда Пиминова заменил Якунка Бунков. Свою долю Федор сложил на сыновей. Сам же включился в тягло с новыми «товарыщами». Эти же сведения дает и крестьянская книга 1659 года [16]. Здесь надо проявлять осторожность, так как писцы не всегда добросовестно вели записи. Частенько они позволяли себе просто переписать предыдущую книгу, не утруждаясь вносить изменения в состав крестьянских семей [17].

В том же 1659 году была проведена перепись населения Верхотурского уезда. Главное отличие переписи от крестьянской книги – крестьяне записывались по дворам, а не по тяглам. В Невьянской слободе впервые после переписи 1624 года жители были расписаны по деревням. Федора Кожевы в переписи нет, а его дети имели двор в деревне Михалевской: «Двор. А в нем живет крестьянин Тихонко Федоров Кожевин с тремя братья: с Ондрюшкою, да с Сенкою, да с Микиткою; да с четырьмя сыны: с Егорком, да с Сидорком, да с Сенкою, да с Ефремком» [18]. Здесь впервые документами упомянут Егорша Кожевин – будущий основатель деревни Егоршиной. По соседству написаны дворы бывших «товарыщей» Федора Кожевы – Гордюшки Максимова и Фомки Никитина [19], а в соседней деревне Бунковой – двор еще одного «товарыща» Федора – Якунки Бункова [20]. Здесь уместно вспомнить, что Федор Дмитриев вступил в тягло Филки Михалева, чье отчество совпадает с названием новой деревни проживания Федора. Скорее

всего, семья Кожевиных проживала здесь сразу после ухода из деревни Верхний Яр, то есть – с середины 30-х гг. XVII века.

В крестьянской книге 1661 года семья Кожевиных показана практически в том же составе, что и в переписи 1659 года: «Тихонко Федоров Кожевин з братьями: с Ондрюшкою, с Тренкою, с Миткою да з детми: с Ермолкою, с Сидорком, с Сенкою, с Ерофейком. Вспахал десятину и полполтрети и с тем, что пахал он в другом месте полдесятины да з Гордюшкою Максимовым четь десятины да порушной пашни за Мишку Немчина полполтрети десятины [21]». Егорша Кожевин здесь назван Ермолкою – типичная ошибка делопроизводителей того времени. 1 июня 1662 года Тихон Кожевин поручился по своему соседу Фирсу Лаврентьеву сыну [22]. Это последнее упоминание Тихона в документах, которое пока удалось найти.

В переписи 1666 года в деревне Михалевской записаны братья Тихона Федоровича – «Ондрюшка, Сенка и Митка (Микитка – Ю.К.)» [23]. Тихон вместе с сыновьями в переписи отсутствуют. Где в это время находилась семья старшего из братьев Кожевиных, сказать пока сложно. Возможно, это связано с нападением башкир 1662-1665 гг., после которых многие жители деревень Невьянской слободы переселились в более безопасные места. Не исключено, что Тихон вообще погиб во время этих событий. Но у соседа Кожевиных – Фирса Лаврентьева сына Пьянко – показан «покормленник Гришка Тихонов осми лет» [24]. Возможно, что это Егорша Кожевин, чье имя в очередной раз искажено канцеляристами.

В переписи 1669 года названия деревень не показаны - крестьяне идут общими слободскими списками. Братья Тихона Кожевина в этой переписи отсутствуют – они навсегда пропадают из документации Верхотурского уезда. Но в переписи обнаруживаются сын Тихона - Егор: «Двор. А в нем живет пашенной крестьянин Фочка Пермогорцов сорока лет. А у него братья: Родка 35 лет, Моска 30 лет, да сын Савинко 2 лет. Да Родкины пасынки: **Егорко** 12 лет, Протасейко 5 лет. Да племянники: Онкудинко семи лет, Калинка 3 лет, Петрушка 2 лет, Федка годовой» [25]. В переписи 1666 года Пермогорцовы были записаны по деревне Бунковой. Пасынков у Родки еще не было показано [26]. Егорка в 1669 года не назван ни по отчеству, ни по прозвищу. Но, сочетание с очень редким именем Протасий и проживанием семьи Егорши Кожевина в дальнейшем в этой же деревне (см. далее), позволяет видеть в пасынках Родиона Пермогорцова сыновей Тихона Кожевина.

В переписи 1680 года Егорша впервые выступает как глава крестьянской семьи. Его двор находился в деревне Бунковой «над рекою Ницою»: «Во дворе Егорейко Тихонов сын Кожевников. Сказал: родился де он в той же Бункове деревне. У него братья: Сидорко, Ефремко, Сенка дватцати лет, Протаско пятнатцати лет, Калинка восьми лет, Петрушка шти лет, Бориско пяти лет. Государевы десятинной пашни пашет полдесятины бес получети и полполчети в поле, а в дву по тому ж. А собинной у него пахоты три десятины в поле, а в дву по тому ж. И сверх указу в пахоте ево лишка полдесятины бес получети в поле, а в дву по тому ж. И на тое лишнюю пахоту прибавлено на него государевы десятинной пашни полполучети десятины в поле, а в дву по тому ж. Сенных у него покосов около поль на сто копен» [27]. Здесь последний раз встречается форма фамилии «Кожевников». Состав семьи требует уточнения. Три брата Егора известны по документам 1659 и 1661 года, Протасий – по переписи 1669 года. Четверо младших по возрасту не могут быть сыновьями Тихона Кожевина, так как родились после его смерти. Очевидно, что они – дети Родиона Пермогорцова и братьями Егорше являются только по матери.

В 1696 году Егорша с братьями проживали в Арамашевской слободе в деревне Егоршиной. Все шесть дворов деревни населяли Кожевины, очевидно, они же ее и основали.

«Деревня Егоршина.

Двор. А в нем живет Егоршка Кожевин з братьями: с Калинкою, з Бориском.

Двор. А в нем живет Сидорко Кожевин.

Двор. А в нем живет Петрушка Кожевин з братом Стенькою.

Двор. А в нем живет Протаско Кожевин.

Двор. А в нем живет Сенька Кожевин.

Двор. А в нем живет Ефремко Кожевин [28]».

Бросается в глаза крепкая порода этой семьи. За пятнадцать лет никто из братьев не умер.

Их стало даже на одного больше. Откуда взялся Стенька (Степан)?

Ответ на это дает оброчная книга 1703 года:

«З двора Егорья Тихонова Кожевина з детми и з братом и с племянником.

З двора Сидора Тихонова Кожевина з детми.

З двора Семена Тихонова Кожевина з детми.

З двора Ефрема Тихонова Кожевина з детми.

З двора Протаса Тихонова Кожевина з детми.

З двора Калины Родионова Кожевина з детми.

З двора Петра Родионова Кожевина с пасынком.

З двора Степана Родионова Кожевина с сыном» [29].

Степан Кожевин, судя по отчеству, - сводный брат Егора по матери. Не названный по имени брат Егора, живущий с ним в одном дворе, выявляется методом исключения – это Борис.

Следующий источник - крестьянская книга 1709 года. Но сведения книги, видимо, более ранние, так как в ней присутствуют крестьяне, которые еще в 1703-1704 гг. были взяты по указам на Алапаевский завод и освобождены от повинностей в Арамашевской слободе. Текст книги разделен на десятки, в каждый из которых входило несколько деревень.

«Шегринского десятка.

...

Степан Кожевин.

Ефрем Тихонов Кожевин с сыном Михаилом.

Семен Кожевин з детми: с Нестером, с Ефремом.

Протас Кожевин.

Петр Кожевин с пасынком Тимофеем.

Калина Кожевин.

...

Егор Тихонов Кожевин з братом Борисом да з детми: с Семеном, з Дементьем.

Сидор Кожевин з детми: с Матвеем, с Овдокимом [30].»

В 1710 году проводилась всероссийская перепись, в которой впервые переписали не только мужчин, но и женщин. К сожалению, Арамашевская слобода не разделена ни на деревни, ни даже на десятки – крестьянские дворы идут общим списком. Кожевины населяли семь дворов:

«Во дворе Потап (Протас – Ю. К.) Кожевин 50 лет. У него жена Марья 40 лет, сын Трофим 16 лет; дочери: Агрофена 18 лет, Марина 12 лет, Орина 10 лет.

Во дворе Семен Кожевин 60 лет. У него жена Марфа 50 лет; дети: Нестер 20 лет, Петр 14 лет, Дмитрий 10 лет. У Нестера жена Орина 20 лет; сестры: Палагея 19 лет, Оксинья 13 лет, Настасья 8 лет, Парасковья году.

Во дворе Сидор Кожевин 62 лет. У него жена Елдиля(?) 60 лет; дети: Матвей 40 лет, Овдоким 30 лет, Степан 12 лет, Родион 4 недель. У Матвея жена Овдотья 25 лет, дочь Овдотья 2 недель. У Овдокима жена Марма(!) 20 лет.

Во дворе Тимофей Кожевин 55 лет. У него мать Фетинья 60 лет, сын Семен 2 недель; сестры: Ховронья 25 лет, Олена 12 лет, Софья 7 лет.

Во дворе Калина Кожевин 50 лет. У него жена Дарья 50 лет; дети: Никифор 11 лет, Трофим 6 лет; дочери: Парасковья 15 лет, Парасковья 13 лет, Анна 9 лет, Василиса году.

...

Во дворе Егорей Кожевин 60 лет. У него жена Ненила 55 лет; дети: Семен 30 лет, Дементей 25 лет. У Семена жена Парасковья 32 лет, сын Андрей году, сестра Орина 22 лет; приемуж Осип 8 лет.

Во дворе Борис Кожевин 40 лет. У него жена Олена 35 лет; дети: Леонтей 20 лет, Иван 2 лет. У Леонтья жена Огрофена 20 лет; дочери: Дарья 3 лет, Окулина году [31].»
Фамилия Кожевиных продолжает распространяться среди не прямых родственников – ее унаследовал пасынок Петра, Тимофей.

В 1719 года началась первая генеральная ревизия (всероссийская перепись) населения. Егорша с братьями, по прежнему, плотно населяют свою деревню в Арамашевской слободе, но она написана с другим названием:

«Деревня Кожевина.

Во дворе Егорей Тихонов сын Кожевин семидесят лет. У него дети: Семен сорока лет, Дементей тридцати лет. У Семена дети: Андрей десяти лет, Дмитрей восьми лет, Василей горбун шти лет.

Во дворе Борис Родионов сын Кожевин пятидесят лет. У него дети: Иван тринадцати лет, Илья пяти лет, Трифан четырех лет.

Во дворе Матфей Сидоров сын Кожевин сорока лет.

Во дворе Петр Сидоров сын Кожевин тридцати лет. У него сын Терентей шти лет. Да у него ж брат Дмитрей дватцати пяти лет.

Во дворе Трофим Протасов сын Кожевин тридцати лет. У него сын Сила тридцати лет.

Во дворе Никифор Калинин сын Кожевин дватцати пяти лет. У него отец Калина штидесят лет [32].»

Деревня Егоршина в переписи тоже присутствует. Только описана она в Невьянской слободе и населяют ее представители совсем других фамилий – Скутины, Бабкины, Малого, Поздеевы [33]. Это результат особенностей делопроизводства начала XVIII века. Крестьяне продолжали числиться в той слободе, в которой они были зафиксированы переписью 1710 года. Поскольку переселенческие процессы продолжались, возникло несколько деревень, находящихся на территории одной слободы, но имевшие население, частично (а иногда и полностью) считавшееся жителями другой слободы. При этом в разных слободах и деревни иногда записывались с разными названиями.

Все вышесказанное позволяет следующим образом восстановить биографию Егорши Кожевина. Родился он, по известиям переписей 1710 и 1719 гг., около 1650 года; согласно переписям 1666 и 1669 гг. – в 1657 или 1658 году. Второй вариант неправдоподобен, так как в 1659 году у Егора было трое младших братьев. Семья Кожевиных в 1640-х – 1650-х гг. жила в деревне Михалевской (Михалевой). И хотя перепись 1680 года сообщает, что Егорша родился в деревне Буньковой, местом его рождения следует считать Михалеву. Между 1662 и 1666 гг. умер отец Егорши – Тихон, оставив пятерых сыновей. Между 1666 и 1669 гг. мать Егорши вторично вышла замуж в деревню Бунькову за Родиона Пермогорцова, от которого родилось еще четверо братьев Егорши, принявших его фамилию. Женился Егор до 1680 года (в 1710 году его старшему сыну было тридцать лет) на некой Нениле. К 1680 году умер отчим Егорши, оставив его старшим на хозяйстве в деревне Буньковой. К 1696 году Егорша со всеми братьями переселился в Арамашевскую слободу, основав деревню, получившую его имя. Здесь он и жил по крайней мере до 1719 года. У него известно потомство – двое сыновей, дочь и четверо внуков.

Источники:

1. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.10. Л.146; Там же. Д.991. Л.189 об.
2. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.35. Л.110 об.-111.

3. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.41. Л.77.
4. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.68. Л.86.
5. РГАДА. Ф.214 Оп.1. Д.389. Л.90-90 об.; ТГИАМЗ. КП 12692. Л.175.
6. Подробнее см.: Коновалов Ю. В. Поручные записи верхотурских крестьян XVII в. как генеалогический источник // Материалы Второй Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 15-16 ноября 2002 г. Екатеринбург, 2004. С.19-21.
7. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.123. Ст.68.
8. Там же. Ст.201.
9. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.225. Л.50.
10. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.106. Л.80.
11. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.43. Л.83 об.; Там же. Д.140. Л.91.
12. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.123. Ст.15, 17, 32, 63, 68, 114, 121, 201.
13. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.194. Л.50.
14. РГАДА. Ф.1111. Оп.4. Д.119. Л.57-57 об.
15. РГАДА. Ф.214 Оп.1. Д.341. Л.99 об.-100, 102 об.
16. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.389. Л.359, 361.
17. Подробнее см.: Коновалов Ю. В. Верхотурские крестьянские именные книги XVII в.: достоверность информации // Четвертые Чупинские краеведческие чтения. 14-15 февраля 2008 г., г. Екатеринбург.
18. РГАДА. Ф.1111. Оп.4. Д.40. Л.66.
19. Там же. Л.65 об., 66 об.
20. Там же. Л.70 об.
21. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.418. Л.80 об.-81.
22. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.123. Ст.135.
23. ТГИАМЗ. КП 12692. Л.159 об.
24. Там же. Л.159.
25. РГАДА. Ф.1111. Оп.3. Д.23. Л.291.
26. ТГИАМЗ. КП 12692. Л.161.
27. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.349 об.
28. РГАДА. Ф.1111. Оп.3. Д.37. Л.25.
29. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1384. Л.135-135 об.
30. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1501. Л.204-205.
31. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1539. Л.281-281 об., 285.
32. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1615. Л.281 об.-282.
33. Там же. Л.101-101 об.

КОПЫРИН А.Л.

действительный член Уральского историко-родословного общества, г.Асбест.

ЗАГАДОЧНЫЕ РЕФТЫ ИЛИ ЖИЛИ ЛЮДИ В ЛЕСАХ...

На территории современного Асбестовского района и смежных территорий со времени начала освоения Баженовского месторождения, было много населенных мест, которые на сегодняшний день не сохранились.

Следа от них нет на современных картах и планах, многие из них не обозначены и на старых бумагах. Они остались в памяти старожилов и то лишь в варианте легенд или слухов, слышанных от своих старших родственников.

Вот так, можно сказать случайно, пришлось прикоснуться к преданиям о «старине далекой» и восстановить одну из страничек, казалось уж не такой и далекой по времени, истории нашего района.

О двух таких поселках, когда то существовавших в лесных массивах, расскажем на этих страницах. Один из поселков, имел свое название - Рефты. Второй поселок назывался по номеру лесного квартала, в котором и находился - поселок 105 квартала.

Поселок «Рефты».

Впервые о существовании такого поселка на границе Асбестовского и Режевского районов узнали случайно, на конференции в городе Реже. Первоначально отнеслись к информации осторожно. Но в то же время сработало любопытство поисковиков - такого названия мы не знали.

На краеведческом мероприятии в Реже к нам обратилась женщина, член общества краеведов города Режа. Как оказалась, у нее была родственница польского происхождения и попала она на уральскую землю в начале военного периода. Молодость прошла в поселке Рефты. Вот об этом поселке, которого на тот период почти ни кто не знал, и просили сообщить информацию.

Так, с устного вопроса, начался поиск неизвестного у нас до этого, поселения.

Первоначально о поселке не было ни каких данных. Единственный ориентир - он располагался на правом берегу реки Малый Рефт.

Для установления местоположения, работа началась в двух направлениях. Одно - опрос местных жителей старшего поколения и второй - работа с архивами.

Оба направления дали результат. Старшее поколение вспомнило, что был такой поселок Рефты и сказали в каком примерно месте.

Но здесь произошла накладка. В указанном месте рядом располагался лесной поселок лесозаготовителей 105 квартала, который был известен многим местным жителям с довоенного периода. Было высказано мнение, что это один и тот же поселок, но в различные периоды назывался по-разному.

И вот в мае 2014 года, поисковая группа из четырех человек, предприняла попытку найти заброшенное месторасположение двух лесных поселков.

Если поселок 105 квартала знали многие, по крайней мере слышали о нем, то о поселке Рефты, в начальном этапе нашей работы, не знал практически ни кто.

После длительных исследовательских поисков, опроса жителей, проверки архивных данных и сопоставления материала, было определено предположительное место нахождения поселка Рефты.

В результате выхода на местность расположение поселка Рефты было обнаружено. Выполнен комплекс работ по закреплению фактического материала в виде фото, кино съемок и привязочных работ в системе GPS. А так же проведены частичные поверхностные раскопки.

А вот на территорию второго поселка, мы выйти не смогли, потому что небольшая река Малый Рефт после обильного снеготаяния поднялась и разлилась так, что и на местности моста не было видно совсем.

Попытки переправиться в брод чуть не закончились плачевно - один из наших товарищей, едва не ушел под воду.

В тот весенний поход задача, которую мы поставили перед собой, полностью выполнена не была. Не был дан ответ, на самый главный вопрос - существует ли кладбище недалеко от поселка.

О кладбище нужно сказать отдельно. При сборе материала нам поступила информация, что на лесном кладбище заброшенного поселка похоронены и граждане других государств. Как они попали на нашу землю это отдельный вопрос. Но нам рассказали, что в прошлые годы на кладбище, приезжал житель одной из европейских стран, которые в недавнем прошлом именовались «соцлагерем». Здесь был похоронен его близкий родственник.

Но «скромный» результат уже был. Информация о существовании неизвестного поселения была, место определено, период существования и общие данные о сроках существования, жизни и быте закрепились в виде свидетельств бывших жителей поселка.

По устной информации и обрывочным архивным данным поселение на этом месте существовало с XIX века. В лесном массиве, рядом с поселком велись горные работы по поиску и попутной добыче цветных камней. В официальных бумагах написано: работал слюдяной рудник.

Поселок Рефты начал свое существование с 1940 года. В этот период из западных областей Украины и Белоруссии в Свердловскую область привезли польских граждан - спецпереселенцев, которых называли осадники. Осадники - это польский вариант казачество, их селили на беспокойных границах с сопредельными государствами. Они вошли в перечень лиц, подлежащих выселению с территории, занятой СССР в 1940 г. Часть из них, расселили по Режевскому району и соседним районам, а в поселок Рефты попало 160 человек.

В поселке кроме поляков, жили и наши местные жители, пришедшие на заработки из разных близлежащих деревень. В составе польского контингента находились и иные национальности – украинцы, евреи.

В начале октября месяца поисковая группа в прежнем составе: Ю.М.Сухарев, известный краевед, житель поселка Рефтинского, - вся архивная и аналитическая подготовка экспедиции легла на его плечи.

О.М.Кожевников житель города Асбеста, специалист по использованию кино и фотоаппаратуры.

Два асбестовских краеведа В.Н.Рубцов, и А.Л.Копырин по «совместительству» еще и охотники, они хорошо знают местность.

Выбрав погожий день, отправилась на поиски заброшенных лесных поселков.

Теперь поисковики хотели найти местоположение лесозаготовительного участка 105 квартала, который был образован и уже работал в 30-х годах XX века. В этот же период,

рядом с поселком работали геологи. На местности были построена шахта, в лесных массивах пробиты шурфы и пройдены разведочные канавы.

Перед выходом наметили план. Был учтен опыт весеннего похода. На этот раз, не зная состояния моста, к которому мы вышли в мае, уровня и количества воды в реке Малый Рефт, решено было сразу переехать на левый берег реки и там двигаться в зависимости от состояния дороги.

До места мы добирались долго. Дорога оказалась разбита еще сильнее, чем весной, бесконечные ямы, лужи, грязь. Миновав Малый Рефт, свернули налево. Но, так как в этом районе мы не бывали уже давно, а ситуация меняется почти каждый год, мы промахнулись и проехав по лесной дороге уткнулись в болото.

Решили дальше продолжить путь пешком. Погода в этот раз нам сопутствовала отличная, с утра небольшая прохлада и периодически выглядывало солнце.

И вот, двигаясь по дороге, на протяжении двух с половиной часов, мы разглядывали удивительные лесные пейзажи.

Удивиться есть чему. На дороге ярко зеленая осенняя трава отава. Коричневый папоротник, темно зеленая хвоя елей, лиственницы наполовину ярко желтые и золотая листва берез.

Кроме красочно одетого осеннего леса, раскрашенного в яркие тона, коричневых, зеленых, желтых, оранжевых оттенков нас встречали деревья, огромные лесные великаны. Возраст мы, конечно, определить не могли, но по размерам таких деревьев в наших лесах, встречать давно не приходилось.

Ели толщиной более метра, со свисающим с пушистых лап мхом, лиственницы, стволы которых, втроем обхватить невозможно.

Два часа хода с короткими остановками на фото-зарисовки и мы почти на месте. Любителю природы любой незнакомый участок леса или там, где он давно не бывал, кажется интересным. А особенно охотникам.

Спокойно шагая по дороге без оружия, поглядываешь по сторонам и успеваешь разглядеть следы лосей на грязи. По хрусту и треску ветвей, можно определить слетевшего с дерева глухаря, а их здесь на лиственницах много.

Но если подойти под лиственницу и внимательно осмотреть поверхность земли, можно увидеть свежесломанные ветки, которые глухарь откусывает на вершине и бросает вниз.

И как не заметить вальдшнепа, с длинным вытянутым клювом, который с треском взлетел в метре от ваших ног. А вон там за кустами с характерным шумом, взлетела с земли пара рябчиков.

На подходе к реке, преодолев большое болото, вышли к обширной поляне на левом, западном берегу Малого Рефта. Еще несколько усилий и мы у моста, который не смогли преодолеть в мае месяце.

Мост полуразрушен. В середине сняты поперечные бревна и продольный настил из плах, который устраивается под колеса автомобиля.

Конечно печально, на дворе XXI век, люди должны быть умнее, практичнее или рациональнее. А здесь высокообразованные охотинспектора, разобрали готовый работающий мост, построенный еще в советское время (они не только своего построить ни чего не могут, они готовое разрушают – такие комментарии были услышаны по поводу разрушенного подобного моста у поселка Коммунальный)- что бы охотники из соседнего района, не могли переехать на другую сторону реки. Что поделать - капитализм.

Осмотрев внимательно конструкцию, по-доброму удивились: мост построен основательно и, несмотря на все погодные катаклизмы и человеческие издевательства, может быть восстановлен и прослужить не один десяток лет.

Сейчас когда уровень воды ниже примерно на пару метров, все осмотрели и пришли к выводу, что решение принятое в прошлый раз, о невозможности форсирования реки по остаткам моста, было правильным.

Прямо у моста на берегу Малого Рефта сделали небольшую остановку, еще раз посмотрели схемы и планы взятые с собой, наскоро перекусили и сфотографировались. В это время очередной сюрприз нашей уральской погоды - небо затянуло серыми тучами и пошла снежная крупа.

По верху поляны, на границе леса в западном направлении, куда уходит дорога, стоит небольшой железный вагончик, который есть на всех фотографиях, выложенных на сегодняшний день в интернете. При ближайшем рассмотрении это оказался пассажирский вагон узкоколейной железной дороги. Правда, без окон, но зато с нарами из жердей, на два спальных места.

Дальше наш путь шел по старой дороге. Быстро передвигаясь, вышли к площадке поселка 105 квартала, затем небольшой перелесок и дальше большая поляна на которой располагался концлагерь.

Место для поселений, выбрано конечно удивительное. Ровная площадка с плавным уклоном к реке, в южном направлении, а сверху крупный сосновый лес.

На больших пустынных площадях, некогда бывшими поселениями, на сегодняшний день растет буйная трава. Во многих местах, видны обвалившиеся погребки и небольшие фундаменты от домов. При желании можно задаться целью и восстановить планировку поселка, где стояли дома, где бараки, где клуб и магазин. Тем более, что в руках у нас были довольно подробные схемы, с расположением всех построек, включая жилые дома.

Поселок по тем временам считался крупным. Здесь были школа, магазин, клуб, детсад, пекарня. Было и свое кладбище. Работало лесозаготовительное производство и была подведена ветка узкоколейной железной дороги.

В послевоенный период, в конце сороковых годов, в поселке проживало около тысячи человек.

Осмотревшись на местности и сверившись с компасом, мы двигались по схемам, нарисованным бывшими жителями поселка Николаем Григорьевичем Колесниковым и Сохаревым Вячеславом Васильевичем.

Оба, несмотря на преклонный возраст, сумели правильно отобразить схему движения, для поиска заброшенных поселков.

Для жителей современных городов, можно задать вопрос на засыпку, какой ориентир выбрать в лесу, когда кругом одни деревья. Старожилы указали ориентир - огромная лиственница и даже предупредили, что ее могут спилить, но тогда должен остаться большой пенек.

Так оно и оказалось, лиственницы на месте уже не было, а пенек гигантских размеров, возвышался недалеко от дороги.

Пройдя по территории бывшего поселения, наткнулись на замаскированный «антикварный» раритет - старую металлическую кровать. Подобные кровати сейчас показывают по телевидению на старых фотографиях, в передачах посвященных войне 1914 года.

Схемы, которые предоставили Ю.М.Сухареву старожилы, оказались очень точными. На листах бумаги крестиками, квадратиками и точками, обозначены практически все постройки, которые существовали на местности. На некоторых участках обозначены даже расстояния.

Но время идет, ситуация меняется, если площадки от поселений остались практически нетронутыми, то рядом с дорогой появилась еще одна, а дальше с ответвлением на запад, проходит трасса газопровода.

Еще раз, сверив схемы с местностью, мы прошли немного на юг и под прямым углом повернули в лес. Буквально в ста метрах от кромки, наткнулись на «оплывшие» могильные холмики. Они были плохо различимы и уже поросли мелким лесом и кустарником. У нас были еще сомнения. Но пройдя еще немного вглубь леса, мы обнаружили старые памятники.

Опираясь на факты, приведенные местными жителями, кладбище можно считать интернациональным, если уместно так говорить и отбросить предвзятые политические взгляды.

Здесь похоронены поляки, немцы и наши русские, жители близлежащих деревень, которые приехали сюда по вербовке, а также бывшие заключенные, которых отправили сюда на поселение.

По рассказам старожил, в послевоенный период, на кладбище стоял большой и высокий католический крест, выполненный из дерева. По все вероятности, его установили поляки, на могиле своих земляков. Подобная информация об установке католических крестов, на местах погребения поляков, известна из литературы.

Видимо вот на это кладбище, к могиле своего родственника и ездил житель одной из бывших стран соцлагеря. Но видимых свежих следов присутствия людей мы здесь не нашли. Единственный относительно новый памятник, выполненный из нержавеющей стали, со звездочкой, поставлен очевидно в 80-х годах XX века. В тот период, как раз массово устанавливали памятники из такого металла.

Вот это наверно и есть конечная точка нашего поискового маршрута. Покружившись в лесу, мы поискали еще какие нибудь видимые отголоски прошедших эпох, но тщетно. Холмиков много, но как то их систематизировать и однозначно классифицировать затруднительно.

Потому что рядом есть небольшие раскопки, а кое- где и геологоразведочные канавы, примерно двадцати летней давности. По информации специалистов, здесь работали геологоразведочная партия объединения «Уралкварцсамоцветы». Впоследствии, двигаясь в домашнюю сторону, мы наткнулись на брошенные геологоразведочные керны, из белого мрамора.

А здесь на территории кладбища, нас заинтересовали необычные березы, росшие из одного корня по две, три штуки. Некоторые уже на высоте пару метров от земли, еще расщеплялись на два, три ствола. В этом месте их оказалось много.

Неизвестно насколько достоверно, но в свое время была услышана такая легенда или наблюдение, а возможно - народная примета. На кладбищах, где в братских могилах похоронено много людей, растут именно вот такие березы, со множеством стволов.

Обратный путь занял немного больше времени, чем мы рассчитывали. Дело в том, что мы отклонились от маршрута и зашли в сторону большого болота. Здесь много лет назад В.Н.Рубцов находил старые колеса от узкоколейки и ржавые рельсы.

Но это было много лет назад, а в этот раз мы не смогли их обнаружить. Или они «ушли» в болото и заросли мхом или мы ошиблись с местом.

Оставшийся путь мы проделали с чувством выполненного долга. Та разрозненная информация, что попала в наши руки, была систематизирована и всесторонне исследована. В результате, можно привести следующие данные.

Поселок Рефты, начал свое существование с 1940 года. В этот период из западных областей Украины и Белоруссии в Свердловскую область привезли польских граждан спецпереселенцев, которых называли осадники.

Для справки: ики – по русски поселенец.

Осадники были двух категорий: вышедшие в отставку солдаты, офицеры польской армии, члены их семей. Второй, гражданские переселенцы-поляки, получившие после окончания советско-польской войны и позднее, земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, с целью активной колонизации (ополячивания) территорий, отошедших Польше по Рижскому мирному договору.

На протяжении 1919—1929 годов 77 тысяч польских осадников, получили 600 тысяч га земли. Размер наделов составлял 12—18 гектаров, но не более 45 гектаров. К 1939 году с этнических польских земель, только в западную Белоруссию, было переселено около 300 тысяч осадников.

После возвращения в 1939 году земель Западной Украины и Белоруссии в состав СССР, около 90 % семей осадников были депортированы в Сибирь и Архангельскую область.

В Свердловскую область были депортированы 14 243 человека. Осадники приехали семьями.

Состав поселенцев был различный, здесь были и представители интеллигенции профессора, учителя, врачи, преподаватели гимназий, музыканты. Но были и репрессированные польские офицеры, полицейские, жандармы, тюремщики и участники контрреволюционных повстанческих организаций.

На Урале в суровых климатических условиях, их направили работать в промышленность: лесную, строительную, цветной металлургии.

Осадники работали в Асбестовском районе – 619 чел, в Березовском – 1492, Режевском районе – 945, Артемовском – 780, Сухоложском – 803.

По национальному признаку здесь были поляки, белорусы, украинцы, евреи, немцы.

В Асбесте поляки работали на заводе АТИ и на предприятиях асбестовой промышленности.

В Березовском районе поляки работали на торфоразработках в поселке Лосинка. В Артемовском районе они трудились на шахтах в тресте «Егоршинуголь».

В августе 1941 года было подписано межправительственное соглашение, по которому с польских граждан снят режим спецпоселенцев.

В это время началось формирование польских вооруженных сил для борьбы с фашистами. И польских граждан стали призывать на военную службу.

Часть польского населения не хотела идти в Красную Армию и воевать на стороне Антигитлеровской коалиции, наоборот высказывалось мнение воевать за Гитлера. Другая часть хотела воевать против Гитлера.

Но в результате из 14,5 тысяч осадников попавших в Свердловскую область, только 200 человек написали заявление на фронт добровольцами.

Часть польских переселенцев, расселили по Режевскому району и в поселок Рефты, попало 160 человек.

Поселок располагался на правом берегу реки Малый Рефт, соответственно и название получил по названию реки.

В поселке, кроме поляков, жили и наши местные жители из близлежащих поселений.

После формирования Войска польского, здесь осталось 89 человек, по всей видимости женщины, дети и старики. После освобождения западных областей Украины и Белоруссии в 1944 году, всех поляков отправили на родину.

Баракы и все пригодные для эксплуатации постройки, были перевезены к озеру Травянному и на западном берегу озера, возник новый поселок Рефты. И просуществовал он там до 60-х годов XX века.

Лесозаготовительный участок 105 квартала, был образован и уже работал в 30-х годах XX века. Поселок располагался на левом, высоком берегу реки малый Рефт, название получил по номеру лесного квартала, где и находился. Такова была распространенная практика наименований того периода.

В этот же период, рядом с поселком работали геологи. На местности были построена шахта, в лесных массивах пробиты шурфы и пройдены разводочные каналы.

Поселок 105 квартала, был известен как лесозаготовительный участок. В военный период рядом с поселком был построен лагерь, куда привезли пленных немцев, они работали на лесозаготовках. Численный состав около 200 челок. Находились они там до 1948 года, затем были отправлены в город Асбест.

На освободившуюся территорию, привезли заключенных и они так же работали на лесозаготовках. В начале 50-х годов, здесь проживало около тысячи человек.

Хочется заострить внимание читателя, в лесном поселке лесозаготовителей, были клуб, больница, магазин, столовая, школа...

Поселок прекратил свое существование, по информации старожилов, в середине 60-х годов XX века.

На кладбище, сохранившийся памятник (наиболее поздний) датирован 1955 годом.

В этот раз, программа экспедиции была выполнена и результатом стала работа по установлению местоположения двух несуществующих лесных поселков, имеющих интересную и трудную судьбу, как и судьба всей нашей страны.

Уже после опубликования материалов, нам поступила дополнительная информация.

Б.С.Климов, житель города Асбеста, в 1950 году работал с геологоразведочной партией в поселке 105 квартала.

От жительницы города Режа, М.Н.Митрохиной была получена информация, о проживании на территории поселка Рефты, в период Октябрьской революции, ее родственников - семьи Ивакиных.

Из этой информации следует, что временной период существования поселка, можно отсчитывать от 1910 года.

Использованные материалы:

- Д.и.н. профессор А.В.Бакунин. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург: Банк культ.инф-ции, 1993.
- Ю.Ю. Пажит. Польская спецссылка в Свердловской области в годы второй мировой войны.
- АУФСБСО.Ф1.Оп 1. Д 113. Л. 20-21
- Материалы из личных архивов Ю.М.Сухарева, М.Н.Митрохиной, Н.А.Медведевой.

КОРЕЛИН А.А.

член УИРО, журналист, корреспондент газеты «Все будет!», г. Артемовский

ДОРОГИ, ПРИДУМАЛИ ВАС НЕ БОГИ

Первыми дорогами при колонизации русскими Урала были реки. Дружина Ермака от берегов Камы, где её снарядили на войну с Кучумом солепромышленники Строгановы, поднялась на своих стругах вверх по Чусовой, затем по Утке. Перезимовав, перетащила свои суда на Жаровлю, а потом уже по Тагилу и Туре направилась в Сибирь.

И долго ещё реки оставались главными коммуникациями. Были, конечно, у коренного населения Урала сухопутные дороги, например, Калмацкая, фрагменты которой сохранились и в окрестностях посёлка Рефтинский, их обследовал и описывал артемовский краевед В. И. Воробьёв. На реке Реж у деревни Липино есть Калмацкий брод, по которому можно перебраться даже в половодье. Однако дороги эти не определяли развитие края, они являлись как бы связующими нитями разных его территорий.

Интересно проследить, как создание транспортной инфраструктуры оказывает влияние, на развитие, населённых пунктов, производств, род занятия людей, населяющих местность.

Так вот, 143 года назад, когда в захолустном, собственно, селе Егоршино началась промышленная разработка месторождения каменного угля, место, которое сегодня занимает город Артёмовский, было абсолютно не заселено. Характер местности будущего районного центра красноречиво определяют лесные массивы - сосновые боры; которые сохранились в виде двух парков ~ городского и бывшего Детского в районе медицинского городка Центральной районной больницы.

Егоршинский каменный уголь оказался очень востребованным на металлургических заводах Урала. Их владельцы устремились в Егоршино, чтобы застолбить за собой земельные участки под строительство шахт, которые, назывались тогда копиями. (Вы помните, конечно, что земля тогда не продавалась, оставаясь в государственной собственности, а сдавалась владельцам заводов в посессионную аренду Екатеринбургским горным округом). Так, самая старая шахта - на речке Бурсунке - сначала называлась по-принадлежности: Сысертская копь.

Были копии, обеспечивающие углём Верх-Исетский, Режевской, Алапаевский металлургические заводы.

А теперь прикиньте: как возить добытый в Егоршино уголь в Сысерть?

Ведь до строительства железной дороги было ещё целых 40 лет. Так что доставка «хлеба промышленности» осуществлялась исключительно конной тягой, по санному пути. Обозы с углём растягивались на километры. Сколько угля можно увезти в коробах, установленных на сани? Полтора, ну два центнера (правда, вес тогда исчислялся в пудах). В Реж, понятное дело, везли через село Покровское. А вот в Екатеринбург, в Сысерть - более прямой дорогой, через выселок Крутая с выходом на Алапаевский тракт. Сегодня этой дороги нет, поскольку со строительством железной дороги нужда в ней исчезла.

Но главной дорогой, идущей по территории нынешнего Артёмовского городского округа, был Ирбитский тракт - дорога, ведущая на вторую по величине в России ярмарку. Со стороны Екатеринбурга путь на Ирбит шёл через село Покровское, деревню Малая Трифонова, в селе Большое Трифоново дорога переходила на правый берег речки Бобровки и шла через деревню Паршину непосредственно в село Егоршино. Сегодня это наглядно представить трудно, так как два последних населённых пункта разделяет железнодорожная ветка сообщения Егоршино-Кунара-Богданович.

А вот дальше от села Егоршино Ирбитский тракт шёл к селу Мостовскому, чтобы свернуть от него к селу Писанец. Дорога между Мостовским и Писанцем сегодня тоже практически утрачена из-за железнодорожной ветки Егоршино-Ирбит, хотя раньше оба этих села составляли один церковный приход. Добраться на автомобиле от Мостовского

до Писанца сегодня - расстояние почти в пять раз больше, чем на телеге через Мостовской бор. Это надо добираться через город Артёмовский и посёлок Буланаш. А Ирбитский тракт на территории Артёмовского городского округа передвинулся на другое место, стал более прямым, минуя населённые пункты стороной.

Через 40 лет наличие каменного угля заставило протянуть к месторождению железнодорожные пути, причём с разных направлений. Станция Егоршино стала крупным железнодорожным узлом, дав толчок для интенсивного развития территории: добыча угля породила появление шахтёрских профессий, выработку электроэнергии, обеспечение железнодорожного транспортного обслуживания.

Более того, железнодорожная ветка Егоршино-Тавда стала географическим понятием: сегодня она считается разграничительной линией между Зауральской равниной и Западно-Сибирской низменностью.

Некоторые автодороги, имеющие важное значение для нашей территории, строились уже при нынешнем поколении. Например, дорога на село Лебёдкино - через Мостовское и Шогриш, - строилась в рамках реализации «Продовольственной программы» в 80-е годы прошлого века. До этого добраться от районного центра до Лебёдкино было серьёзным испытанием. Объединение совхозов «Егоршинское» сумело осуществить этот прорыв, отсыпав прямое полотно дороги, которая была позднее заасфальтирована. А на грани веков она стала участком шоссе (которое у нас называют объездной дорогой) Покровское-Зайково-Ирбит с выходом на федеральную транссибирскую автотрассу.

Так что дороги, коммуникации изменяют мир. И строят их не боги, а люди, исходя из собственной целесообразности.

КУЗНЕЦОВ А. Ф.

доцент, к.и.н., г. Екатеринбург.

МАКАРОВА О. Ю.

младший научный сотрудник Сысертского краеведческого музея, г. Сысерть.

УЧЕНЫЕ ЛЕСОВОДЫ – ОТЕЦ И СЫН ГРАНИКОВЫ

Главной заботой историка является воссоздание и объяснение прошлого. Достигнутый при этом результат определяется, прежде всего, количеством и характером имеющихся источников. С них и начнем раскрытие нашей темы, к которой мы обратились впервые.

Все началось с фотографии, которая хранится в фондах Сысертского краеведческого музея, с надписью "дом ученого-лесоведа Граникова в Тобольске 1904г"... Только фотография и копия письма в редакцию газеты «Уральский рабочий» старшего инженера «Карпинсклеса», выпускника Сысертской лесной школы Н.А. Комарова о педагогах этой школы, в том числе о Борисе Граникове ... Затем нам в руки попали мемуары участника Великой Отечественной войны, инженера лесного хозяйства, директора Сысертской лесной школы А. А. Аземши.

В своем стремлении «показать, как все происходило на самом деле» (Леопольд Ранке) мы, конечно же, не могли ограничиться скромным кругом опубликованных источников. Серьезные надежды возлагали на работу с архивными материалами. Наши запросы в областные архивы Санкт-Петербурга, Омска, Томска, Тюмени, Тобольска, а также Санкт-Петербургской академии увенчались определенным успехом. Основной массив неопубликованных архивных документов мы получили из г. Тобольска по Граникову - старшему и лесного ВУЗа Санкт-Петербурга по Граникову - младшему. Увы, ни частной переписки, ни служебных записей и тем более дневников, раскрывающих характер и мысли человека, и представляющих наибольшую ценность для исследования, в присланных материалах не оказалось. Пришлось довольствоваться только деловой жизнью наших персонажей.

Дополнительный просмотр материалов по отдельным годам губернских периодических изданий: «Адрес-календарь Тобольской губернии», «Памятная книжка Тобольской губернии», «Ежегодник ТГМ» несколько расширили информацию об ученом лесоводе А.И. Граникове, его общественной деятельности и служебной карьере.

Александр Иванович Граников родился 21 августа 1871 г. в с. Донском Ставропольской губернии в семье сельского священника. Отсутствие материального достатка было типичной картиной быта приходского сельского духовенства. Незначительное государственное жалование получали лишь немногие пастыри. Можно предположить, что отец маленького Саша вел подвижный образ жизни и был уважаем прихожанами. Иначе нам не понять правильно тот счастливый шанс, что открылся перед 10-летним мальчиком в 1881г. после окончания 3-х классной сельской школы. Решением экзаменационной комиссии и сельского схода Сашу, наряду с тремя крестьянскими детьми, решено было направить на учебу в Ставропольскую гимназию.

Выдержав конкурсный экзамен, Александр был зачислен на «казенный кошт» в подготовительный класс Горского отделения этой гимназии (курс реального училища с техническим уклоном). После окончания гимназии Граников поступает в 1892 г. в Санкт-Петербургский лесной институт.

Необходимость зарабатывать деньги для оплаты образования, а также желание стать самостоятельным, независимым человеком заставили юного Александра с первого курса начинать «жить уроками» (репетиторствовал) и работой в газете. На втором курсе он уже подрабатывал межевщиком, а с третьего курса делового, энергичного студента приглядел

профессор А.Ф. Рудзкий и зачислил на 3 года в свою лесоустроительную партию. Она занималась устройством частновладельческих лесов Новгородской, Киевской и Минской губернии. Для будущего лесоведа это была великолепная школа приобретения необходимых профессиональных навыков и полезного опыта.

В декабре 1896 г. окончивший институт ученый-лесовод Граников прибывает на государственную службу в Самарскую губернию помощником лесничего в Мелекесском лесничестве. Спустя 2 года он уже старший таксатор, и по окончании камеральных работ занимается организацией хозяйственных заготовок леса в Притавдинских дачах Варваринского лесничества - в качестве заведующего заготовками: предстояло заготовить 50 тыс. шпал и 30 тыс. кубометров дров для нужд пароходства и г. Тобольска.

В 1899 г. приказом по Корпусу лесничих Граников назначается лесничим Иевлевского лесничества и одновременно он продолжает заведовать заготовками леса в Притавдинских дачах. Правительство было заинтересовано в расширении производственных возможностей в лесничествах. Начиная с 1895 г., хозяйственные лесозаготовки, во время которых лесничие становились лесопромышленными подрядчиками, получают устойчивое развитие. Лесной департамент старался поддерживать стремления лесничих заниматься хозяйственной деятельностью. Для тех, кто, как Граников, проявлял в этом плане инициативу и старания, даже установили премию: «За превышение лесного дохода».

С 1900 по 1908 годы Александр Иванович в должности лесничего Варваринского лесничества занимается устройством казенной дачи (150 тыс. дес.) силами лесничества, заготовкой шпал и дров из дач лесничества (75 тыс. шт.) и приплавляемых из Таборинского, Тавдинского и Пельымского лесничеств (до 150 тыс. шпал, около 100 тыс. кубометров дров для пароходства и 30 тыс. м³ - для г. Тобольска). Работает много, добросовестно и исключительно плодотворно.

В 1902 г. инициативному работнику Лесным Департаментом доверяется строительство лесопильного завода. По собственному проекту А.И. Граникова в 2-х км от деревни Бачалиной Тюменского уезда возводится двухрамный лесопильный завод. Он был оснащен обрезающим и строгательным станками, механизацией выгрузки сырья, уборки отходов и погрузки пиломатериалов. В противопожарных целях был проведен водопровод, сооружена водонапорная башня. Проект предусматривал и решение социальных проблем работников предприятия. Были построены жилые дома для всего персонала рабочих и служащих, выстроена школа, больница. Все расходы, по словам Граникова, составили 47,5 тыс. рублей. Приведенный пример, наглядно показывает, что система дореволюционного высшего лесного образования давала молодым специалистам основательную теоретическую и практическую подготовку.

С окончанием строительства завода лесничего А.И. Граникова по совместительству назначают его заведующим с параллельным заведованием заготовкой шпал и дров в лесничестве. Деревообрабатывающее предприятие первый сорт пиломатериалов отпускало Омской железной дороге, второй сорт - Омскому лесному складу, а третий сорт - Тобольскому лесному складу. Мягкие и кустовые отходы лесопиления, горбыль, нестандартный пиломатериал продавались на месте. Завод распиливал ежегодно до 60 тыс. бревен с выходом в среднем до 300 тыс. кубометров досок и переводных брусьев.

Осуществилась мечта ученого-лесоведа - стать настоящим хозяином и современным, технически подготовленным работником в своем Варваринском лесничестве. По сути, все его возможности становились на службу казне (денежный доход) и людям с помощью современной по тому времени техникой.

В 1908 г. А.И. Граников получает назначение лесным ревизором VI района в Тобольск. И снова ему поручается хозяйственная заготовка шпал и дров в Тобольском, Сургутском и Березовском уездах. Варваринское лесничество с заводом отошло в распоряжение ревизора V Тюменского района.

В 1910-1911-м гг. А.И. Граников по совместительству заведует ревизорским районом

Тарского уезда. Служба связана была с постоянными ревизионными разъездами по лесным дорогам губернского управления госимуществ. Детище Граникова - лесопильный завод, простояв год без работы, нуждался в толковом хозяине. В 1913 г. Лесной департамент своим распоряжением вновь возвращает Граникова на заведование Бачалинским лесопильным заводом с заготовками леса в Варваринском лесничестве. В своем кратком жизнеописании Александр Иванович указывает, что этой работой он занимался до конца августа 1920 г.

Как видим, служба А.И. Граникова складывалась вполне успешно. Его неоднократно поощряли, представляли регулярно к очередным чином, начиная с губернского секретаря (1899 г.) и кончая надворным советником (1912 г.) Для сына простого сельского священника, вступившего в жизнь, не имея ничего, кроме родительского благословения, это была удача и немалое достижение.

Александр Ивановичу не приходилось рассчитывать на семейный капитал и всё, что ему удалось достичь, заработано собственным трудом. Сохранился снимок добротной усадьбы лесничего с флигелем, баней и службами, купленной Граниковым в 1904 г. Кстати, дом этот в Тобольске под номером 45 располагался на той же Большой Петропавловской улице, на которой проживал А.А. Дунин-Горкавич. На переднем плане запечатлен трехлетний сынишка Граниковых - Боря в форменной одежде лесничего! Преданный однажды выбранной профессии лесоведа, Александр Иванович и в сыне хотел видеть продолжателя своего дела. И не ошибся в своих мечтах и надеждах.

Доброжелательный, умный и деятельный по натуре Граников активно сотрудничал с Тобольским губернским музеем. Несколько лет его избирали в состав ревизионной комиссии музея. Действительным членом Тобольского губернского музея (ТГМ) являлась и его верная спутница жизни - жена Олимпиада Павловна.

С приходом новой революционной власти А.И.Граникову, как честному и добросовестному специалисту, оказывается доверие. В 1917-1918 гг. он - инспектор лесов Тобольского Севера и член губернского земельного комитета, старший лесной ревизор (VI район). И с переходом власти в губернии в руки Временного Сибирского правительства Граникова оставляют на прежнем месте работы - старшего лесного ревизора. Авторитет А.И.Граникова как глубоко знающего свое дело специалиста непререкаем при любом режиме.

Освобождение территории Тюменской губернии от белых сопровождалось ликвидацией органов местного самоуправления. На смену им приходили военно-революционные комитеты. Целью их было создание условий для проведения выборов в Советы. И вновь революционная власть приглашает к сотрудничеству лесного специалиста Граникова. С октября 1919-го г. он руководит лесным отделом уездного ревкома, а через месяц его назначают заведующим уездным лесным комитетом. С началом компании по мобилизации «спецов» Граников вывезен в Тюмень и в марте 1920 г. назначен заведующим отделом деревоперерабатывающей промышленности Гублескома.

В годы Гражданской войны деревообрабатывающие предприятия Тюменской губернии практически не работали из-за отсутствия сырья. Оборудование ряда лесопильных заводов было расхищено или пришло в негодность. В таких вот отчаянных условиях пришлось А.И.Граникову налаживать работу. В его ведении находилось 16 лесопильных заводов с 28 рамами и 2 лесокуренных цеха - Тавдинский и Фабричный (г. Туринск).

С организацией в феврале 1921 г. Гублесотдела при губернском земельном управлении Граникова переводят заведующим лесоустройством. Оно в губернии тоже пребывало в плачевном состоянии. Александр Иванович с головой уходит в знакомую ему работу. Однако над ним начинают сгущаться тучи ... В апреле 1921-го г. его арестовали по ложному обвинению и поместили в Тобольский исправительный рабочий дом. Ему инкриминируется в вину «выдача оружия военного образца крестьянским партизанам». Речь идет о Западно-Сибирском крестьянском восстании против коммунистического режима в Тюменской губернии в 1921 году. Доведенные до отчаяния насильственными

методами проведения политики «военного коммунизма», крестьяне свое недовольство стали выражать в различных формах неповиновения властям, в том числе в вооруженных выступлениях. Сами восставшие вооружены были плохо - вилами, косами, самодельными пиками, но разоружали и подвергали аресту продработников, милиционеров, лесную стражу. Обвинение против Граникова носило явно надуманный характер, поскольку в конце мая он был освобожден. Этот нелепый кратковременный эпизод жизни, омраченный несправедливым арестом, Александру Ивановичу по-прежнему припомнят в 1929 г.

Л. Д. Троцкий в своей книге "Литература и революция" (Ч.I гл.VIII., Изд. «Красная новь» Главполитпросвет, Москва) в 1923г. писал: "Социалистический человек хочет, и будет командовать природой во всем ее объеме, с тетеревами и осетрами, через машину. Он укажет, где быть горам, а где расступиться. Изменит направление рек и создаст правила для океанов... Останутся, вероятно, и глушь, и лес, и тетерева, и тигры, но там, где им укажет быть человек." А пока власть была заинтересована в авторитетном «буржуазном» специалисте А.И. Граникове. А что ей оставалось делать на фоне безрадостной картины с лесными кадрами в округе. В «Материалах по районированию Урала» (Т.Ш. Екатеринбург. 1923 г.) профессор К.С. Семёнов отмечал следы опустошения в лесном хозяйстве Тобольского округа. После окончания гражданской войны в отрасли осталось 4 лесничих с 15 объездчиками и 7 лесниками. И это на пространстве 40 млн. десятин! (с. 477).

В 1922г. А.И.Граникова назначают инспектором лесов Севера, и одновременно он заведует хозяйственными заготовками леса в Тобольском, Березовском и Сургутском уездах, а также в лесах Покровском и Варваринском Тюменского уезда. А в январе 1924 г. Александру Ивановичу предложен самый высокий лесной пост в округе - заведующий лесным отделом Тобольского окружного землеуправления. В теперешнем понимании в функции лесного отдела входило управление процессами заготовки, переработки, реализации лесопродукции и проведение всего комплекса лесохозяйственных работ.

Плодотворная напряженная работа ученого-лесоведа А.И. Граникова шла по восходящей до 1928 г. По мере свертывания НЭПА и гонения на «буржуазных специалистов» оказывается под угрозой не только карьера, но и жизнь Граникова. В марте 1928-го года приказом по Тобольскому Окружному землеуправлению его освобождают от должности заведующего Окрлесозагом, с оставлением «исполняющим обязанности». В августе следует очередное понижение в должности – он заведует коммерческим отделом Окрлесозагом.

Александр Иванович горячо берется за дело. Командировки служебные следуют одна за другой: Тюмень, Омск, Новосибирск ... Но в феврале 1929 г. следует чистка советского аппарата и Граников попадает под II категорию, увольняется со службы с лишением права работы в органах Наркомзема Тобольского округа.

Видимо, репутация А.И. Граникова как прекрасного специалиста было достаточно высокой в руководящих сферах Уральской области, т.к. уже 25 мая 1929 г. Александр Иванович решением Уральской областной комиссии восстановлен на работе с возможной выплатой ему за вынужденный прогул месячного заработка. Не роняя своего достоинства, Граников обращается из Свердловска с заявлением в Тобольский Окрлесозаг о выдаче ему 180 руб.

Товарищ Чарков В.М., заместивший Граникова на должности главы Окрлесозага, разразился пространном письмом в Тобольскую окружную рабоче-крестьянскую инспекцию. Деловое письмо напоминает судебно-прокурорский документ. В нём Граникову припомнены все мыслимые и немыслимые «грехи». Чарков напоминает, что в основание местной чистки аппарата легли обвинения Граникова как бывшего землевладельца, помещика(!), что он «до революции на праве собственности имел дачу с комфортами, земельный участок до 50 десятин, обрабатывавшийся путем найма рабочих». Во-вторых, продолжает Чарков, - Граников отбывал наказание в Тюмени за

контрреволюцию(?), за дела, связанные с крестьянским бандитским восстанием в 1921 г.». А потому, резюмирует товарищ Чарков: «Согласиться с сущностью первоначальной чистки и быть против выдачи Граникову какой-либо денежной компенсации». Убоявшись смелости своего суждения, он тут же дает пояснение, мол, постановление ОблРКИ говорит лишь предположительно: «считать возможным выплату, не имея обязательного характера».

Ситуация с увольнением А.И. Граникова со службы достаточно стандартна для специалиста с дореволюционным стажем и была характерна для всей страны. Руководство большевистской партии проявило недоверие к дореволюционной научно-технической интеллигенции. С конца 20-х годов крепнет и все рельефнее проявляется тенденция деления интеллигенции на «наших» красных специалистов и «не наших» - буржуазных спецов. В ходе неоднократных «чисток» режим освобождается от представителей старой дореволюционной интеллигенции, «имеющей смель своё суждение иметь».

«Отлучение» автоматически вытесняло таких как А.И. Граников - образованных управленцев - если не из сферы лесной отрасли вообще, то, по крайней мере, от руководства данной отраслью в округе. Им на смену приходили новые люди - партийные, советские, комсомольские функционеры, не имевшие должностного образовательного уровня, но обладающие опытом руководящей партийно-советской и агитационно-пропагандистской работы. Благодаря акции изъятия десятков тысяч «буржуазных» специалистов из сферы народного хозяйства в начале 1930-х годов в экономике советского государства произошло то, что должно было произойти - дезорганизация производства и его спад. Не минула чаша сия и Тобольского Окрлесзага, где в аппарате управления остался единственный специалист с высшим образованием - юрист-консультант Д.И. Жданов.

Жизнь заставила правительство страны совершить откат от прежней политики «спецедействия». Однако А.И. Граников на прежнюю работу не вернулся и где-то затерялся его жизненный след. Надо продолжить дальнейшие поиски.

Другие отдельные личности, как А.И. Граников, в ситуации выбора конкретного человека в конкретный исторический момент думали иначе, верили, боролись за иное будущее. «Всякая история есть выбор», - писал один из основателей французской школы «Анналов» Люсьен Февр. И пока мы не увидим человека в истории, мы не сможем понять и его выбор. А выносить оправдательные или обвинительные вердикты героям или «антигероям» прошлого из перспективы настоящего - занятие зряшное. «Не судить, но понять» - девиз другого французского анналиста Марка Блока.

Теперь - о Граникове - младшем. Он был достойным продолжателем дела отца. Родился Борис Александрович в г.Тобольске 23 ноября 1901 г. В 1918 окончил Тобольскую мужскую гимназию. Обучение в ней Борис совмещал в летний период с работой в Варваринском лесничестве сотцом в качестве исполняющего обязанности помощника заведующего хозяйственными заготовками леса. Осенью 1919 г. был мобилизован белыми в армию, где по прошествии 3-х месяцев воинской службы заболел тифом. После выздоровления был зачислен в Красную армию на должность библиотекаря и учителя красноармейской школы. За успехи в ликвидации неграмотности в части был рекомендован для продолжения образования в Томский политехникум, на межевое отделение. Из-за материальных трудностей Б.А. Граникову пришлось перевестись в Тюменский сельскохозяйственный техникум на лесное отделение, которое окончил в 1923 г.

В анкете для вновь поступивших в Санкт-Петербургский лесной институт на вопрос о мотивах выбора учебного заведения Граников- младший ответил проникновенными словами: «С малых лет я все время проживал в лесу со своим отцом - ученым-лесоводом. Подрастая, работал вместе с ним, получая одновременно и среднее образование на лесной специальности. Главная задача для меня - стать специалистом в этой области...»

Поразительная целеустремленность и одновременно скромность сквозят в словах

молодого человека. Анализируем документ, выданный Борису Граникову Тюменским губернским лесным отделом в 1923 г. В нем говорится, что студентом техникума Граниковым на преддипломной практике произведены съемочные работы в Ошкуковской лесной даче Тюменского уезда общей площадью 2 тыс. десятин. Все работы произведены со знанием дела и добросовестно. Получается, что еще до поступления в ВУЗ Б.А.Граникова признавали квалифицированным специалистом.

Проучившись, год в лесном институте, Борис Александрович Граников в 1924 г. был сокращен (отчислен). Причина отчисления не названа. Завершать высшее лесное образование ему пришлось в Сибирском институте сельского хозяйства и лесоводства (г.Омск).

Книга С.А.Куклина «Звери и птицы Урал и охота на них» (1937г.), изданная недавно в рамках проекта «Югорский репринт», неожиданно приоткрыла нам еще одну сторону творческой личности Б.А.Граникова – он был автором трудов по методике и технике охотоустройства и оставшейся в рукописи работы о распространении, запасах и методах лова крота на Урале: "Общее охотустройство бывшего Тагильского округа". (1930г.); "Методика и техника охотустройства". (1934г.); "Распространение, запасы и методы лова крота в Свердловской, Челябинской и Обь-Иртышской областях". (1934г.)

А в сборнике "Основы охотоустройства" под редакцией Д.Н.Далилова, выпущенной в Москве издательством Лесная промышленность в 1966г. со ссылкой на труд Б.А.Граникова написано: "В начале 30-х годов охотустройство стало основным массовым мероприятием. По плану на 1932 г. система охоткооперации должна была провести первоначальное (общее) охотустройство на площади 200 млн. га и специальное устройство особых охотничьих угодий — на площади 100 млн. га. В дальнейшем темпы охотустроительных работ должны были возрастать с тем, чтобы устройство всей территории республики было закончено к 1937 г. Одновременно с охотничьей кооперацией охотэкономические обследования проводились экспедициями областных и краевых земельных управлений, лесных органов, Союзпушнины и других учреждений. Для примера можно указать, что на Урале за 1930—1932 гг. было обследовано 63 млн. га и организовано 108 хозяйств с общей площадью угодий 30 млн.га. Стоимость обследования 1га составляла всего 0,06 коп., а в расчете на площадь выделенных хозяйств — 0,13 коп. (Б. А. Гранников, 1934)."(стр.22) Далее в этом же сборнике говорится, что "интенсивно велись исследования в области охотустройства и на зональных охотничье-промысловых станциях, существовавших в то время в Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Казани, Архангельске, Ленинграде. Сотрудники этих станций не только разрабатывали научные основы организации охотничьего хозяйства, но и принимали участие в охотустроительных экспедициях различных ведомств". (стр.24) Следовательно, можно предположить, что Борис Александрович Граников работал на Свердловской охотничье-промысловой станции. Недостаток документального материала позволяет только предположить, что перед войной лесовод Б.А. Граников после нескольких лет практической деятельности был привлечен Свердловским областным управлением лесов местного значения (ЛМЗ) на преподавательскую работу в учлесхозкомбинат. Учлеском готовил кадры младшего техперсонала не только для Свердловской, но и Тюменской, Челябинской, Пермской, Кировской областей и Удмуртии. Летом 1948 г. на базе была открыта 2-х годичная Сысертская лесная школа, впоследствии ставшая известной в стране. Выпускникам лесной школы присваивалась квалификация «младший лесовод».

Начиная с 1954 г., школа пережила неоднократные структурные преобразования. Борис Александрович несколько лет являлся заведующим курсами при этой школе. Здесь и раскрылся до конца его яркий талант педагога и преподавателя. Не откажем себе в удовольствии процитировать письмо в редакцию газеты «Уральский рабочий» (16 декабря 1982 г.) старшего инженера «Карпинсклеса», выпускника Сысертской лесной школы Н.А. Комарова «Знания, полученные в лесной школе и пройденная там практика под руководством таких замечательных преподавателей как А.А. Аземша, Б.А. Граников, А.М.

Харин запомнились навечно. Это позволило без особых трудностей, с первых же дней пребывания на месте работы включиться в незнакомую ранее деятельность, без посторонней помощи делать всё - от таксации леса, съёмки площадей, охраны и защиты лесов, лесных культур до механизации...»

Директор лесной школы Александр Андреевич Аземша в своих воспоминаниях оставил довольно занятный набросок портрета Б.А. Граникова. «Фигура его, - пишет он, - была довольно колоритная ... Портрет точно списан с Макаренко: очки, значки и краги ... Все так и было: краги, институтский значок на лацкане, лесная кокарда на форменной фуражке. Обязательно - черные галифе с зелеными кантами и такого же цвета окантованный китель. Борис Александрович - наследственный лесовод. Его отец был человеком интеллектуальным и высокообразованным ... Отсюда и традиции. Преподавал Борис Александрович лесоводство, основную дисциплину, а своим видом украшал лесную школу. Был он невысокого роста, порывист в движениях, словоохотлив, неплохо знал ботанику, собирал гербарий...»

И далее Аземша приводит забавный случай, произошедший с Граниковым. Борис Александрович шел вдоль тракта во главе группы учащихся с громадным тесаком в руках, напоминавшим саблю турецкого янычара, чем привлек внимание проезжавшего мимо наряда милиции. «Нарушителя» задержали и под конвоем привели в кабинет директора лесной школы. Аземше пришлось доказывать, что тесак предназначен не для разбойничьих нападений, а для обрубки сучьев на практических занятиях по лесоводству, чем милиция и удовлетворилась.

По выходу на пенсию Б.А. Граников продолжал активно заниматься проблемами лесного хозяйства в качестве общественного инспектора лесного хозяйства и охраны леса. Сысертское районное отделение ВООП, обеспокоенное деградацией лесных ландшафтов, отведенных под оздоровительные объекты, обратилось в 1967 г. с просьбой к Борису Александровичу обследовать территории пионерских лагерей. Два месяца Граников достойно занимался обследованием лесной зоны пионерлагерей «Зенит», «Дружба», «Молодая гвардия» и «Сокол».

Бывший заведующий учебной частью лесной школы А.М. Харин в своем блистательном, но неизданном 3-х томном труде «Материалы к истории лесного хозяйства горнозаводских лесов Урала» высоко оценил эту работу лесовода - пенсионера. А акцию районного отделения ВООП он характеризовал как «весьма полезное мероприятие». Большую роль сыграл преподаватель лесоводства Б.А. Граников в утверждении Сысертским райисполкомом (15 июня 1965 г.) памятником природы полностью квартала № 81 Сысертского лесничества, представлявшего собой цельный массив чистой сосны.

Этот беспокойный, ищущий, бескорыстный труженик леса покинул бренный мир 1 августа 1968 г.

Фамилия Граников, по одной из версий, восходит к латинскому «granum» - «зерно». От этого слова было образовано имя Гран, в старину бывшее популярным в России. Отдадим должное Граниковым: добрые зёрна памяти о себе оставили они в лесном ведомстве России. И не их вина, что время не пощадило многого из того, что им и их товарищам по работе удалось сделать при жизни.

ЛУТКОВА С., КАЗАНЦЕВ А.

ученики 10^а класса школы № 6. Руководитель Мякотина Ю.И. – педагог школы №6, п. Рефтинский.

«ГЕРОИ П. РЕФТИНСКОГО В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН».

Одним из ключевых событий этой войны является операция «Багратион», которая началась 23 июня 1944 года. В ходе этого обширного наступления была освобождена территория Белоруссии, восточной Польши и часть Прибалтики и практически полностью разгромлена германская группа армий «Центр».

Мы ознакомились со списками участников ВОВ на протяжении всех годов в п. Рефтинский. Если в 2008 г. их было 52 человека, то в 2014 г. – 15 человек. И так не только в нашем посёлке, но и во всём мире. С каждым годом уходят из жизни герои Отечества. Мы должны знать, помнить и чтить героев нашей страны. А также показывать образцы честности и благородства духа подрастающему поколению.

Изучая историю операции «Багратион», нам было интересно узнать, принимали ли участие в данной операции наши земляки. Так, проработав со СМИ, мы выяснили, что таких ветеранов четверо.

Флягин Александр Тимофеевич

Мезенцев Николай Иванович

Праздничных Петр Иванович

Букрин Иван Николаевич

Мы хотим рассказать о двух из них. Первый это Букрин Иван Николаевич. На войну пошёл в 17 лет. Отправили из колхоза Красные орлы Курганской области учиться в Отдельную учебную снайперскую роту. После обучения получил звание младшего сержанта и отправился «повышать квалификацию» в учебно-техническую часть водителей боевых транспортных средств. К тому времени было образование всего в пять-шесть классов деревенской школы, зато имелся опыт колхозных работ. Воевал на самоходной артиллерийской установке. В 1943 был отправлен на Первый белорусский фронт, там же и получил первое ранение – две дыры в спине от осколков. Подлечился и обратно. Пока был в госпитале, его сослуживцы уже ушли за границу. Так он и пробыл всю войну на Первом белорусском и в Польше. За всю войну был ранен четыре раза. Последнее ранение было серьезным: осколком выбило пять сантиметров ноги. Пришел с фронта совсем молодым парнем. Доказывать свою инвалидность не хотелось. Пока мог – работал. Был трактористом, заведующим складами. Когда в деревне жить стало трудно, дочь забрала к себе в Рефтинский.

Традиционно из года в год в нашей школе проходит ряд мероприятий, посвященный теме ВОВ. Проводятся тематические классные часы, конкурсы рисунков и поделок, концерты, уроки мужества. Дети также участвуют в акциях, военно-спортивных играх «А, ну-ка, парни», легкоатлетических эстафетах, посвященные Дню Победы, посещают Митинг, посвященный 9 мая.

Классы несут шефство над участниками ВОВ. Мы хотим рассказать ещё об одном ветеране. Это Мезенцев Николай Иванович. Шефство над ним несли учитель истории и обществознания Мякотина Юлия Ивановна и её класс, который уже окончил школу.

Знакомство началось с участия в школьной акции «Милосердие». Николай Иванович был приглашен на классный час, посвященный Дню Победы. С тех самых пор они поддерживали тесную связь.

Родился в Челябинской области, городе Шадринск, селе Бакланское в 1923 г. Призван в армию в 1941 году. Участвовал в боях в составе Западного, 1-го и 2-го Белорусских фронтов в должности стрелкового оружейника и оперативного дежурного КП. Победу встретил в Германии. Николай Иванович награжден орденами: «Отечественной войны» 1й

степени, «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и «победу над Польшей».

Из воспоминаний Николая Ивановича

В Челябинск приехали ночью. Накормили 1 раз, печки нет в вагоне, есть нечего, холод. Из г. Оренбурга нас направили в г. Саратов, но до места назначения мы так и не доехали, ехали до г. Вольска, в техническую школу механиков. В поезде сильно простудился и попал в больницу. Стал мотористом, а не оружейником. Освоил ещё и работу диспетчера. Спали по 1 часу, валились от усталости. Немцы уже находились под Москвой. Наступила зима, а на нас: шинель, нижняя рубашка, кирзовые сапоги, портянки, пилотка. Помню было жутко холодно. Перчаток нет, руки отмораживали, но никто не стонал. Занимались по 13 часов. 3 часа самоподготовки, 30 минут в сутки отводилось на свободное время. Постоянное чувство голода, но никто не испугался, не сбежал. Закалка помогла. Стреляли из всех видов оружия. В начале декабря немцев разбили под Москвой – это было счастье. Нам выдали байковые портянки, ушанки, валенки.

1944г. – освобождение Белоруссии. На улицах – трупы. Июль месяц. Немцы разбежались по лесам. Помнится мне один случай: на каждом километре по 200 орудий. В 6 часов нельзя наступать – туманы. Артподготовка длилась 30 мин. Немцы были готовы к расстрелу. И началась атака. Меня контузило.

Когда война закончилась, я поступил в вечернюю школу в г. Шадринск, успешно закончил. Учить нас было некому. Питались плохо. В 1950 году поступил в юридический институт, но его не удалось закончить. Из армии я вернулся в 24 года – вся жизнь впереди. Окончил педагогический институт, получил диплом с отличием, да ещё и повышенную стипендию получал. Тридцать лет проработал учителем.

В сотрудничестве с учителями-предметниками нами были проведены уроки мужества в 5, 6, 10 классах, направленные на патриотическое воспитание. Мы рассказали об операции «Багратион» и о героях нашей малой Родины. Также ребята познакомились с альбомами об участниках ВОВ, посвященные 60-ю Великой Победы сделанные учениками нашей школы. Проведённый опрос учащихся показал, что уроки им понравились, а сами они не остались равнодушны к судьбам этих людей.

Сейчас идёт активная работа по созданию новых альбомов в связи с 70летним юбилеем. А также у нас уже есть сведения о некоторых участниках ВОВ для электронного банка данных.

МЕДВЕДЕВА Н.А.

действительный член УИРО, член Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ 3106

Эвакогоспиталь 3106 работал в поселке Реж с августа 1941 года. Это единственное воинское подразделение, сформированное в нашем городе в годы Великой Отечественной войны. Корпус №1 (центральный) размещался в здании школы №1 на улице Советской, 34. В нем располагалось операционное отделение, рентген-кабинет, перевязочная, физкабинет и несколько палат, самая большая из которых занимала актовый зал на втором этаже. Корпус №2 находился в здании ул. Береговая, 3 (ныне Пушкина). Корпус №3 занимал тогда одноэтажное здание школы №5 на углу улиц 1-я Северная (ныне Большевиков) и Ленина.

Госпиталь был рассчитан на 400 больных, но в нем на излечении находилось до 2 тысяч человек. Коллектив был укомплектован медицинскими работниками из других городов, но младший персонал в основном состоял из местных жителей. Оставались служить в нем и бывшие раненые, которые уже не могли по состоянию здоровья вернуться на фронт.

Госпиталь работал в поселке до сентября 1943 года. Вечной памятью о его пребывании остались захоронения умерших от ран и болезней военнослужащих.

19 сентября 1943 года, уже после отъезда ЭГ 3106 из Режа, умер от болезни комиссар госпиталя старший лейтенант Михаил Константинович Терехов, призванный из города Вольск Саратовской области. Его могила располагается на городском кладбище Орлова гора. Надгробие представляет собой чугунную плиту с надписью «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в Отечественной войне 1941-1945 г. Терехов Михаил Константинович. 1901-1943 г.». К сожалению, захоронения пациентов госпиталя 3106 сохранились в очень неполном виде. Известны три могилы, имена захороненных в которых восстановить очень сложно. Усилиями заведующей музеем школы №1 Веры Алексеевны Старовой и МУП «Ритуал» под руководством Николая Михайловича Ермолина в 2009 году на трех безымянных памятниках были установлены таблички с надписью «Здесь захоронены солдаты, умершие в эвакогоспитале №3106, который располагался в школе №1 города Режа Свердловской области с 25.08.1941 по 01.09.1943».

Режевское историко-родословное общество в 2014 году предприняло попытку установления имен людей, умерших в госпитале в период его пребывания на режевской земле. Поиски осложнились тем, что до сих пор не найдена и не выложена в свободный доступ ОБД «Мемориал» алфавитная книга учета умерших в госпитале за период пребывания его в Реже. Обращения в Военно-медицинский музей в городе Санкт-Петербурге оказались безрезультатными. Поэтому поиски пришлось вести, используя другие источники. По материалам архива Центра документации общественных организаций Свердловской области известно, что кроме ранобольных, госпиталь лечил еще военнослужащих строительных батальонов, дислоцированных в Реже.

По данным ОБД «Мемориал», три могилы военнослужащих на городском кладбище не безымянны. В них похоронены Галкин, Шептяков Константин Иванович и Баталов К.И. Других источников, подтверждающих факт смерти этих военнослужащих в Реже, найти не удалось. Имя Шептякова К.И. указано на одном из семейных захоронений этого же кладбища с датой смерти 1947 год. 11 человек удалось установить по данным Режевского отдела ЗАГС. Это Раскопин Алексей Парфенович, боец корпуса №2 госпиталя, умер от воспаления легких 03.01.1942; Адемчук Павел Васильевич, военнослужащий 735 отдельного строительного батальона, пациент 3-го корпуса

эвакогоспиталя, умер от истощения 27.01.1942; Луканцук Юхим Федорович, умер 27.01.1942 от гастроэнтерита; Коцюба Ананий Васильевич, боец 735 ОСБ, умер от перелома основания черепа 18.01.1942; Сареп Карл Аадувич, военнослужащий 735 ОСБ, умер от крупозного воспаления легких 16.02.1942; Варварук Артемий Иванович, военнослужащий 735 ОСБ, умер от двухсторонней пневмонии 19.02.1942, Гхланда Иван Дмитриевич, военнослужащий 735 ОСБ, умер от упадка питания 15.02.1942; Завьялов Никандр Егорович, военнослужащий 611 батальона, умер от склероза сердца 07.03.1942; Архангельский Анатолий Николаевич, военнослужащий 611 батальона, умер от абсцесса легких 25.03.1942, Грыча Иван Михайлович, рядовой боец завода №576, умер от туберкулеза 27.11.1943. Значится в документах отдела ЗАГС и Терехов Михаил Константинович, умерший от туберкулеза 19.09.1943. На момент смерти он проживал по адресу ул. Ленина, 17. Примечательно, что дополнительным источником для поиска стала ОБД «Мемориал», где нашлись документы на Терехова М.К., Сарепу К.А., Раскопина А.П.

Еще одним источником поисков стала многотомная «Книга памяти» Украины. В ней обнаружена информация о Григории Степановиче Майструке, Илье Николаевиче Гороховском, Мироне Иосифовиче Шусте, умерших от ран в Реже. Все они были уроженцами Тернопольской области.

Многотомная российская «Книга памяти» тоже содержит информацию об умерших в Реже военнослужащих. Согласно этому источнику, в 1942 году умер в Реже от ран Воронцов Сергей Александрович, призванный Шемуршинским РВК Чувашской республики. Горячев Яков Антипович по данным «Книги памяти» Ульяновской области был призван Майнским РВК, умер в Реже от болезни в октябре 1943 года. По сведениям «Книги памяти» Ярославской области умер от ран в январе 1941 года Вульф Моисеевич Ковнат. «Книга памяти» по Режевскому району Свердловской области содержит информацию о Голендухине А.Г., который умер от ран в июне 1944 года. Аркадий Галактионович был жителем нашего города и покоится в семейном захоронении.

ОБД «Мемориал» также содержит информацию о том, что в Реже 22 октября 1941 года умер от болезни (по данным «Книги памяти» от ран) Никоноров Михаил Никонорович, военинженер 3 ранга, помощник командира 787-го отдельного строительного батальона. Его семья проживала в городе Ленинграде, на проспекте Миклина.

Таким образом, общий список похороненных в Реже военнослужащих, умерших во время Великой Отечественной войны, найденных в разных источниках, составляет 22 человека.

В 1975 году руководством города было принято решение на кладбище Орлова гора установить мемориальный знак в память о захороненных на нем военнослужащих. Он выполнен из красного гранита с изображением пятиконечной звезды. Но по техническим причинам установить его непосредственно на безымянных могилах оказалось невозможно. Он был установлен возле церкви Иоанна Предтечи, позже перенесен к братской могиле погибших в Гражданской войне. В преддверии 70-летнего юбилея Победы Режевское историко-родословное общество обратилось к администрации Режевского городского округа с просьбой увековечить память об умерших в Реже военнослужащих и установить памятную мемориальную доску на городском кладбище Орлова гора с их именами.

В 1943 году госпиталь 3106 был передан в распоряжение санитарного управления Красной Армии. Раненые были переведены в другие госпитали. Ему предстоял еще нелегкий фронтовой путь от города Ярцево Смоленской области через Белоруссию, Литву в Восточную Пруссию вслед за 5-й армией Западного фронта. В 1945 году он был переброшен на Дальний Восток, где началась война Советского Союза с Японией. 3 сентября 1945 года, после окончания войны, госпиталь был расформирован.

8 мая 1987 года на фасаде здания Режевской школы №1 была торжественно открыта мемориальная доска в память о госпитале 3106. Решение № 359 об установке

доски по ходатайству коллектива учителей и учащихся школы было принято исполкомом городского Совета под руководством Геннадия Петровича Ширяева 30 октября 1986 года. Деньги на изготовление доски были заработаны ребятами, оказал материальную помощь Режевской механический завод. На митинге, посвященном этому событию, выступил бывший секретарь комсомольской организации госпиталя Георгий Автономович Осипов, ветераны, школьники. Идут годы, но память об эвакогоспитале 3106 в Реже живет.

МУСТАФИН АЛЬФРИД, МУФТИЙ

заместитель Верховного муфтия Духовного управления мусульман Азиатской части России, Глава мусульман по Уральскому региону

ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ

Зайнулла бен Хабибулла бен Расулев, в последующем известный как Зайнулла аль-Халиди, Зайнулла-ишан и Зайнулла Расулев, даже родился в благоприятное время - в день праздника жертвоприношения Курбан-байрам в 1250г. (9 апреля 1835 г). в башкирском ауле Шарип в Златоустовском уезде (ныне Учалинский район Башкортостана) Оренбургской губернии, Он начал учиться в 10 лет в деревне Муйнак под руководством некоего Дамуллы Мухаммед Бухари. Когда этот бухарский учитель умер, Зайнулла учился в Муйнаке еще два года у Якупа бен Ахмед аль-Ахунди до получения разрешения в 1851 г. отправиться в Троицк.

После семи лет обучения в Троицке Зайнулла был назначен имамом в деревню Аккужа в Верхнеуральском уезде, где он основал свое собственное медресе и начал обучение. В соответствии с классическим образцом объединения суфийской практики с культивированием религиозных наук, - образцом, ставшим почти всеобщим правилом в Волго-Уральском регионе, Зайнулла Расулев в 1859 г. отправился в деревню Сардаклы близ Челябинска для вступления в братство Накшбандия под руководством Абдулхакима Бен Курбангали Сардаклы (умер в 1872).

В 1870 г. Зайнулла Расулев, после десяти лет его инициации (вступления в братство под руководством Абдулхакима Сардаклы), отправился в паломничество - хадж с остановкой в Стамбуле, чтобы оглядеть великую исламскую метрополию и посетить ученых мужей, обучающихся там, как это обычно делали паломники из России и Средней Азии. Среди учителей, которых З.Расулев встретил там, был Шейх Ахмет Зияутдин Гумушаневи (умер в 1893 г.), наиболее выдающийся шейх из братства Накшбандия в Стамбуле, который был приверженцем бокового ответвления Халидия суфийского братства Накшбандия. Благодаря воздействию Ахмеда З. Гумушаневи на З.Расулева, последний получил от первого не только право на обучение хадисов (изречений пророка Мухаммеда), - в предмет частного интереса А.З.Гумушаневи, - З.Расулев во второй раз прошел обряд посвящения в братство Накшбандия.

Вернувшись в деревню Аккужа, З.Расулев соответственно начал привлекать на свои собрания учеников с таким успехом и быстротой, что это обеспокоило местных признанных шейхов и их учеников. Враждебность к нему стала расширяться, особенно из-за того, что З.Расулев и его ученики практиковали произносимый вслух зикр (понимание Аллаха, цель которого - погружение в созерцание Всевышнего через достижение транс), что расценивалось оппонентами З.Расулева как осквернение традиций братства Накшбандия. Академик В.Бартольд в 1917 г. в некрологе описал З.Расулева «как первого человека, кто ввел практику громкого зикра в Башкирии».

Более важным был тот факт, что благодаря Зайнулле Расулеву Троицк превратился в основной центр обучения для мусульман Российской империи, а также в базу для дальнейшего распространения суфийского братства Халидия-Накшбандия.

Рядом с мечетью, в которую он был назначен имамом, З.Расулев устроил мусульманское учебное заведение - медресе, известное как «Расулия», который притягивал на учебу башкир, татар, а также казахов, и быстро завоевало репутацию одного из лучших институтов, обучающих мусульман из подвластных России территорий. Позднее французский историк Александр Бенигсен пошел так далеко, что описал медресе «Расулия» как «один из лучших академических институтов в мусульманском мире». Медресе пользовалось материальной поддержкой Алтынсарина, богатого казахского предпринимателя, который был обеспокоен прогрессом русского языка и культуры среди

тех мусульман, которые искали различные и современные виды образования, чем то, что могли предложить традиционные медресе.

Троицк был основан в 1743 г. на краю русских владений, очень близко от казахских степей; это идеальное месторасположение для медресе «Расулия» влекло сюда студентов из татар, башкир и казахов. Число студентов, прошедших обучение в медресе «Расулия», неизвестно, хотя аль-Магази приводит цифру в 311 на время, когда он написал об этом, - примерно в начале XX века. Состав и пропорциональное соотношение различных этнических групп среди студентов тоже неизвестны, хотя отчеты о карьере Зайнуллы, приписываемые ему, различаются, также как и численность его последователей. Согласно одному сообщению в начале XX века «под влиянием Зайнуллы-ишана находились сотни мулл, мусульманских священников во многих городах и селениях нижней Волги, Урала и Сибири».

Нововведением Расулева было то, что наряду с духовными, богословскими дисциплинами, в медресе студентам (шакирдам) преподавались на высоком уровне и светские науки.

Как говорит хазрат Лут, в медресе шакирды постигали учение Мухаммада не только по традиционной логике (мантык) и догматике ислама, но и по первоисточникам, то есть по Корану и хадисам, а также и по новаторским трудам Габденнасыра Курсави и Шигабутдина Марджани.

В 1893 году Расулев вводит в медресе звуковой метод обучения, классно-урочную систему, изучение светских дисциплин. К началу нового, двадцатого столетия, троицкое медресе превратилось в популярное полусветское учебное заведение с 11-летним курсом обучения и стало центром религиозной жизни зауральских башкир.

Программа обучения включала вероучение, русский и арабский языки, тюрки, чистописание, чтение, заучивание и толкование Корана и хадисов, математику, российскую, тюркскую и всеобщую историю, историю ислама, священную историю, теологию, мусульманское право, этику, гигиену, географию, естествоведение, физику, химию, зоологию и педагогику.

К 1913 году в медресе «Расулия» работало 13 преподавателей, среди них З.Расулев, М.Мутагаров, Р.Атнабаев, Г.Назыров, Х.Терегулов и другие, обучалось 240 шакирдов. Многих шакирдов, обучавшихся в медресе, Расулев на собственные деньги поддерживал, давая бедным, но талантливым ученикам возможность закончить образование.

Просветительско-педагогическая деятельность Зайнуллы Расулева, помогающая росту исламского знания среди казахов и сопротивления татар и башкир против расширения государственного контроля, явно была противоречащей российской политике, и в 1906 г. правительством были приняты меры для ограничения его деятельности в Казахстане, - результаты этих мер неизвестны. Также и миссионеры Русской православной церкви, надеющиеся христианизировать Казахстан, отзывались о Зайнулле-ишане «с особым отвращением».

Одним из видных последователей шейха Зайнуллы Расулева был Ризаитдин Фахретдинов, крупный автор книг и педагог, который оставил карьеру кази (мусульманского судьи), чтобы посвятить себя науке. Наиболее важным из его произведений является «Асар» - библиографический справочник, по преимуществу о видных ученых и деятелях из татар и башкир, а также о некоторых дагестанцах и представителях Средней Азии. Во многих местах этой работы Ризаитдин Фахретдинов высказывает уважительное отношение к шейху Зайнулле Расулеву. Р.Фахретдинов вернулся к активной общественной деятельности в декабре 1917 г., когда он стал заместителем муфтия «Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири» в Уфе, а в начале 1922 г. он стал муфтием, после смерти Галиуджана Баруди. В том же году он возглавил советскую делегацию на Международном исламском конгрессе в Мекке. В 1931 г. советские власти предложили ему публично подтвердить наличие религиозной свобод в Советском Союзе. Его отказ повлек наказание в виде

лишений и страданий, выпавших на остаток его жизни. Он умер в апреле 1936 г. в условиях великой нужды и бедности. Публикацию хвалебного биографического очерка о нем в журнале «Мусульмане Советского Союза» в 1984 г. можно расценить как его посмертную реабилитацию.

Еще одной личностью, известной как мюрид и халифа шейха Зайнуллы, был отец известного тюрколога и историка Заки Валиди Тогана, учитель религии, который обучал в собственном медресе примерно 200 башкир-студентов. Отец и сын регулярно посещали шейха Зайнуллу в Троицке, и, несмотря на свою общую неприязнь к суфиям, которых он характеризовал как лицемеров, Заки Валиди уважал Зайнуллу-ишана (наряду с несколькими другими шейхами) как «чистосердечного человека, образец нравственности и добродетели». Отец Заки Валиди удостоился от Зайнуллы Расулева иджазы (разрешения) для посвящения в братство Халидия-Накшбандия, но он только один раз использовал это свое право, заметив, по словам сына, что «кончается время для суфизма».

Шейх Зайнулла умер в феврале 1917 г., когда царский режим шел ко дну.

Деятельность шейха Зайнуллы Расулева оказала глубочайшее воздействие на духовное развитие мусульманских народов России на рубеже XIX—XX веков, а шире, опосредованным образом, и на развитие исторических событий в России начала XX века. Недавно было принято решение каждые пять лет проводить «Расулевские чтения». Его именем в наши дни названы улица в Уфе, средняя школа в городе Учалы и мечеть в деревне Шарип Учалинского района Республики Башкортостан...

О заслугах Расулева начали говорить ещё при его жизни. Прогрессивный характер просветительской деятельности выдающегося мусульманского мыслителя отмечал башкирский востоковед Заки Валиди Тоган. Западный исламовед Александр Бенигсен подчёркивал, что учебное заведение в Троицке — медресе «Расулия», основанное шейхом в начале XX века, отличалось самым высоким уровнем академического образования в мусульманском мире. Русский академик-востоковед В.В. Бартольд, ссылаясь на журнал «Вақыт», издаваемый в Оренбурге, писал, что «шейх Зайнулла Расулев был духовным королём своего народа». И, наконец, наш современник Хамид Алгар, профессор Калифорнийского университета, полагает, что Расулев был едва ли не ключевой фигурой широкого движения за обновление различных сторон жизни мусульман дореволюционной России, особенно мусульман Поволжья и Урала.

Конечно же, великие заслуги видятся на расстоянии. Чем больше проходит времени со дня смерти шейха Расулева, тем зримее просматривается масштабность его реформаторской и культурно-просветительской деятельности. Зайнулла Расулев был одним из ведущих мусульманских учёных своего времени. Он осуществлял масштабную духовную и культурно-просветительскую деятельность в Волго-Уральском регионе вплоть до падения царского режима в России в 1917 году. Отличался широтой кругозора и обострённым пониманием необходимости перемен в мусульманской общине России и шире — во всём исламском мире.

При оценке жизни и деятельности шейха Зайнуллы следует учитывать время, когда он жил, и задачи, которые было необходимо решать просвещённой элите российских мусульман, для которой он был неформальным лидером, её главой. В силу исторических обстоятельств мусульманские народы России XIX века (в отличие от мусульман остального исламского мира) оказались не просто в более тесном контакте с совершенно иным миром — западным, но даже в какой-то степени интегрированы в него.

Стремительный процесс модернизации, бурное вторжение во все сферы жизни новых технических и научных достижений Запада поставили мусульманское сообщество России перед выбором — либо стать маргинальной религиозной сектой, либо идти в ногу со временем: смело проводить реформы в духовной и социально-экономических сферах, и быть в состоянии вести конкуренцию с западными народами. Одним словом, объективные причины поставили мусульман России перед необходимостью приступить к модернизации всех сторон своей жизни. Остро встала задача проведения коренной

реформы системы образования мусульман. На этой почве, во многом благодаря усилиям прогрессивно мыслящих мусульман России, особенно Урала и Поволжья, возник джадидизм (или движение за реформы в жизни мусульман России). Сторонники исламских реформистских движений стремились провести в жизнь идеи мусульманских реформаторов Джамал ад-дина ал-Афгани (1839—1897) и Мухаммада Абдо (1849—1905) о необходимости проведения реформ в соответствии с требованиями времени, осуществлять реформы в мусульманском обществе и развивать светское образование, науку и национальную промышленность.

Напротив, консерваторы, или представители «кадимистов», мусульманских традиционалистов, стремились сохранить в неизменном состоянии различные стороны российского мусульманского общества дореволюционной России. В то же самое время активно развернули деятельность и последователи движения фундаменталистского толка, так называемые «ваххабиты», выступавшие с призывом «очистить» Ислам от позднейших «вредных нововведений» (бид'а), которые послужили, по их мнению, причиной деградации духовной и материальной культуры мусульман, чтобы вернуться к «первоначальному Исламу» эпохи пророка Мухаммада .

Заслуга шейха аш-Шарипи состоит в том, что он сумел направить энергию мусульманской интеллигенции в русло прогрессивных реформ, избегая крайностей, имевших место в кругах «джадидистов». Так, уже тогда, более чем сто лет назад, он осознавал угрозу, исходящую от ваххабизма — учения и движения Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба (1702-1792). Критике ваххабизма он посвятил одну из статей в книге «Макалат Зайнийя», изданной в Казани в 1899 г. Расулев и передовые мусульманские деятели России разделяли мнение, что причина отставания мусульман — пренебрежение дела усвоения прогрессивного знания. Залог развития, как они считали, состоит в разумном сочетании религиозного образования с изучением передового технического знания. Многие инновации в культурной и общественной жизни мусульман Урала и Поволжья того периода стали возможными благодаря влиянию шейха Зайнуллы или даже его прямому вмешательству. В условиях, когда общественное сознание мусульманских народов России того времени было по преимуществу религиозным, любые новаторские инициативы нуждались в санкциях со стороны религиозных авторитетов.

Как раз таким высоким авторитетом обладал шейх Зайнулла. Он был крупнейшим знатоком шариатских наук, признанным просвещённым деятелем своего времени. Анализ его произведений позволяет говорить о том, что он был живым воплощением и носителем классической исламской культуры, в которой отразились не только культурные достижения классического Ислама, но и судьбы античной философской культуры. Расулев в совершенстве владел всеми исламскими религиозными дисциплинами (корановедение, хадисоведение, богословие (калам) и т.д.). Одновременно он был сторонником коренной перестройки образования мусульман путём расширения программ медресе за счёт включения светских (нерелигиозных) наук. Брошюра, в которой была опубликована фатва Расулева и его коллег, была неоднократно переиздана и стала решающим фактором в повсеместном внедрении нового метода обучения в учебных заведениях мусульман России в конце первого десятилетия XX века.

Реформирование образования путём создания новометодных мусульманских учебных заведений имело далеко идущие последствия. В короткие сроки появилась российская мусульманская интеллигенция, владеющая как традиционным религиозным, так и современным знанием, гуманитарным и естественно-техническим. Достаточно привести в пример одного из последователей шейха Расулева — шейха Сайфуллу-кади Башларова (ум. в 1919), крупнейшего религиозного деятеля Дагестана. Сайфулла-кади хорошо знал естественные науки, в частности, медицину (он был практикующим врачом), владел немецким и другими языками.

3. Расулев рассматривал просветительскую деятельность как путь творческого усвоения достижения других культур с опорой на собственную традицию. Всё это

позволяет говорить не только о многогранном характере деятельности шейха, но и о философском измерении его творчества...

Благодаря замечательной способности Зайнуллы совмещать традиционное и новаторское, Расулийя стала медресе смешанного типа, мостом над пропастью, разделявшей джадидистов и кадимистов. Все биографы Зайнуллы приписывают ему большую группу сторонников. Пропорции различных этнических групп студентов также неизвестны. Джамалетдин Валидов пишет о «десятках тысяч мюридов, большинство которых киргизы (казахи) и башкиры». Очевидно, не все мюриды обязательно учились у Зайнуллы в Расулийи. Согласно одному рассказу, Зайнулла в начале XX века «привлек под свое влияние сотни мулл во многих городах и деревнях Нижнего Поволжья, Урала и Сибири». Распространение влияния Зайнуллы и Халидткой ветви ордена Накшбандийя в Сибири особенно интересно, так как он сумел присоединить к ордену всех приверженцев ислама на территориях, относившихся ранее к Сибирскому ханству. Образовательная деятельность Зайнуллы, способствовавшая повышению исламского самосознания, усилению татарского и башкирского влияния в Сибири и у казахов, очевидно, казалось вредной российским политикам. Церковь и правительство, чувствовали себя оскорбленными некоторыми смелыми публикациями, поддержанными Зейнуллою Расулевым. В 1908 году он помог опубликовать в Оренбурге книгу по истории волжских болгар, башкир, казанских татар, казахов и узбеков под названием «Талфик аль-ахбар». Это историческое произведение было написано шейхом Муратом Рамзи, башкиром по национальности, который учился в Бухаре, но затем осел в Хиджазе (в Саудовской Аравии), посещая свою родину каждое лето. Отмеченная сильным националистическим тоном, эта книга постоянно сравнивала русских с Гогом и Магогом и призывала тюрок-мусульман к единству. Сразу после своей публикации книга М.Рамзи была расценена цензурой как оскорбление императора Александра III и Русской православной церкви и как «подстрекательство мусульман против русских вообще». Интересно то, что Зейнулла Расулев содействовал публикации книги с ее пантюркистскими и исламскими устремлениями. Несомненно, он разделял мнение автора книги о том, что целью российских властей являлось «лишение мусульман всех путей получения научных знаний и исследований, кроме единственного пути – из рук русских, с ясной целью – обратить мусульман в христианство».

Методы З. Расулева в борьбе с российской политикой были исключительно религиозными, образовательными и культурными методами, - нет сообщений о его политической деятельности. Тем не менее, он поддерживал желания татар и других мусульман Российской империи, искавших союз с либеральной буржуазией с целью облегчить положение мусульман. Так, он послал телеграмму с добрыми пожеланиями в адрес Третьего Всероссийского конгресса, который состоялся с 16 по 20 августа 1906 года в Нижнем Новгороде. Галимджан Баруди, лидер Союза мусульман («Иттифак аль-муслимин»), преобразованного на этом конгрессе в политическую партию, был видным последователем шейха Зейнуллы. С 1908 года Союз мусульман отказался от своей умеренной политики, усилив в своей тактике радикальные элементы. Со всем этим у Зейнуллы-ишана не было контактов.

Шейх Зайнулла умер 2 февраля 1917 года в возрасте 84 лет, оставаясь все еще энергичным человеком. Его хоронили с большими почестями на городском кладбище при огромном стечении не только троичан, но и людей, прибывших издалека.

После смерти отца имамом в V мечети остался сын Шейха Габдрахман Расулев. Он родился в 1889 году, получив образование в медресе «Расулийя» в Троицке. В 1936-1950 годы Габдрахман - муфтий, председатель Духовного Управления Мусульман Европейской части СССР и Сибири. Обращение Расулева в 1943 году к И. Сталину от имени мусульман СССР с заверениями о поддержке Красной Армии и собранные им среди единоверцев средства на строительство танковой колонны сыграли значительную роль в либерализации государственной религиозной политики.

Внук Зайнуллы Расулева - Расулев Атилла Кадинович (1916—1996) был писателем взявшим творческий псевдоним Атилла Расих, а с 1946 года — член Союза писателей СССР.

В народной памяти башкир сохранилось множество легенд о чудесах и случаях исцеления больных, совершённых Зайнуллой Расулевым.

В 2009 году в городе Учалы была открыта мечеть имени Зайнуллы Расулева.

В 2008 году в городе Уфа была названа улица имени Зайнуллы Расулева (бывшая Благоева).

К юбилею 180-летия со дня рождения известного башкирского религиозного деятеля и просветителя Зайнуллы Расулева 13 мая 2013 года в «Конгресс-Холле» г. Уфы прошел международный научно-практический симпозиум «Мусульманский мир российского Востока: традиции и новации». Организаторами мероприятий выступили Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Башкирский государственный университет, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. Со стороны руководства ДУМ РБ в форуме приняли участие председатель ДУМ РБ, муфтий Нурмухамат хазрат Нигматуллин, который выступил с приветствием, а также заместитель председателя ДУМ РБ Руслан хазрат Саяхов, который выступил с докладом в пленарной части симпозиума.

14-15 мая того же года в Учалинском районе Башкортостана и в г. Троицке Челябинской области прошли «Расулевские чтения», которые решено было сделать ежегодными, в честь выдающегося башкирского просветителя и богослова Зайнуллы Расулева. Также продолжить работу по возрождению медресе «Расулия» в Троицке.

Зайнулла Расулев – известный башкирский религиозный деятель начала XX века, известен своими глубочайшими познаниями в богословии, а также невероятной человечностью, которая притягивала к нему тысячи людей. Его считали врачом, он владел тайнами тибетской медицины, гипноза, даром пророчества.

Зайнулла Расулев оставил большое духовное наследие в истории российского ислама и современном исламском мире.

НЕУСТРОЕВ Г.Ф.
краевед, родовед (г. Артемовский)

СКАЗЫ И БАЙКИ

Примечание: Жанр, в котором пишет автор, необычен. Это смесь поэзии и родословия. Геннадий Федорович считает, что стихи навеяны генетической памятью. Составитель ничего практически не изменил в этом самобытном тексте.
Ю.Сухарев

2007 год.- Тогда, родной братец Сергей Фёдорович Неустроев да пятиюродная сестрица Нина Алексеевна Бархатова (Малыгина, Козлова) сказали: «хоть бы какие-нибудь байки попробовал сочинить про стариков наших «далёких». Я и попробовал,- сделал несколько зарисовок. Потом они «сами мне в голову стали лезть...», как будь-то и в самом деле существует генетическая память.- Чудно!..

- «Поэтический дар» до меня приходил: в одно ухо влетал да в другое выходил...- Где б ни шел я, не брёл,- всюду он находил, да бывало порой,- среди ночи будил!..»

А коли наиболее полный, и последовательный архивный материал был по линии любимой (Бичурской) бабушки Елизаветы Еремеевны (Козловой) Неустроевой.- То от её пращура (Якунки Голубчика) я и начал «охинеюшку плести...». Нашли, кому доверить?!

То есть, этот Яков Васильев (Голубчик) и есть наш, с Ниной Алексеевной, пращур в Зауралье, в Невьянской слободе с 1621 года.

- «Сидит орёл-отшельник на высокой скале в синеве, да подстать ему птица!- что смогла долететь до него,- всё у ней при себе!..- угнездилась орлица».

В общем:- «где родился, там и пригодился!»- пословица.

КАРТИНКИ-ЗАРИСОВКИ,- иначе сказки.

«РИФЕЯ».

---«От Карского моряшка «стынного»!- почитай до Арала «пустынного»!:- «ноги в тепле, глава в холоде» поперёк земли «Гряда Каменная...», - ровно баба лежит «неприкаянная?!». Растянулася «Верзила... в небо Камушки... вонзила Поперёшная!».- Абы не было дорог, не проехал бы «Порог»!

---«У нас за «Каменной грядою», у азиатов, что везде!.. Одно различие имеем!- оно относится к воде.- Как по восточному «подолу» вода нарыла борозды...- так реки тянутся к Тоболу да на восход «Большой Звезды».

«ГАЛИЦА».

---«Не то «Урки» в горах: забубенивают?...- тетивую тугою позвенивают!..- серым филином запобуркивали!..- сизым голубем запOURкивали!..

На Уральских горах,- на «Рифейских» буграх уж «Весна Красна» объявилася!- Вода талая народилася...- Слёзка малая навернулася: округлилася, потянулася...- да и плюхнулася,- развалилася... в разны стороны засочилася... заблудилася?... «зима-матушка» прослезилася!..

Капели малые воду нашивают... ручейки под уклон «задубашивают»: уж побулькивают... да позвенивают... между камушков забубенивают!..- Обнялися в большие потоки оне:

«бесшабашные» песни... запели весне.- За шумела вода:- «ой куда?..- ой куда?..»- заревела «айда!..»- «ломаю шею...» с «Камней» повалилася...- разделилася...- вокруты берега «нарядилася» в реки буйные превратилася, вдоль по донушку покатилася...».
-«Страшен каменный оскал, режут!.. речки между скал...- только выйдут на простор ведут тихий разговор».

-22.09.2007 года ездили мы с Ниной Алексеевной и её сестрой Марией посмитреть как реки: Режь да Нейва сбежались в одном месте (при слиянии образовали реку Ницу). Под крик Ключевских «кукарек...»- предстало так слиянье рек.

Шутошная зарисовка на «Ницинские штаны».

Ране так и ноне этак, коли вешняя пора: написалося сегодня, созерцалося вчера.

-«Две реки с «Бугров» катят, друг на дружку воротят: по лесам, по суходолу, по «восточному подолу».- Рефь река, река Невея примчались от «Рифея».- Притянув свою «мутню!..»- ясно видно среди дню: «мокры фтоки и мотню». Эти реки прикатились, на низу в едину слились,- в самом устье наконецу «зачали в штанах Ницу».- «Ноги долгие, кривые!.. понужают» отисток: «пальцы, ступеньки босые» топчут!.. «Каменный Восток». Где сошлись Рефь с Невеей: веселятся бурунцы... реки струйные тугие «ляшки толстые Ницы!»- далее шире!.. на «кокетке» «целомудренны трусы!».- Их появятя исцы?- «Боже ведает концы!..» написал хоть это я!- да не знаю, где края?- Знаю только на восток ей негоже без «порток»!

Где- то каркнула ворона «корча из себя барона»:- «азиатская страна, азиатка и она!!- хоть богата да стройна: злата, серебра полна,- не во всём Ница вольна!- между берегов лежит, в одну сторону бежит.- Я хоть малости «харчу!..»:- куда надо мне,- лечу...».

Ворон «старая карга!»- крычигал: «закон тайга!..»- После вытер!.. об сучёк,- чёрный «шнобель» старичёк. Это слышал серый дятел «натыкаясь на ольху...». Да кукушка куковала:- «ку-ку- ку!.. да ку-ку-ку!». Потянулася Ница...- не видать «черты лица!»- от «шарагов» отисток...- «головою» на восток почитай из самых «фток!..».

СТАРАЯ НЕВЬЯНСКАЯ СЛОБОДА (1621г.о.).

Дело было ещё встарь!- в землях правил государь.

(Первый из династии Романовых Михаил Фёдорович).

---«Как на Нейвинской «штанине», чуть повыше той Ницы,- при Андрее «БУЖАНИНЕ» зазвенели бубенцы!..- Глядь-поглядь да на виду, строят люди слободу:- «таракановцы», «казанцы»- те и эти всё засланцы,- государевы посланцы, поселенцы, приведенцы, с мест иных переведенцы.- Те, и эти молодцы!:- и казаки, и стрельцы глину вывернут как тесто,- ставят кол на это место, снова яма, снова кол,- вокруг селенья частокол.- Плотно жмётся к колу кол!- в надзирателях «сокол». Рубят башни страж ворот, «разевают бойни... рот», жинки садят огород, дело весело идет да острожина растет!.. Загорожена. Для заимок «волостна», на дворе стоит весна словно «девица красна!» Солнце на небо легко забиратся высоко, светит:- ярко, широко.- Бродят тучи далеко. Топоры стучат не скоро да идет работа споро,- «гоношится!..»- весь народ: между стенов да ворот.

Или всё наоборот!..- отворил глашатай рот:- «топорами не махать, пилами не швыркать, «десятинную» пахать да пеньки ковыркать!..»- Посадили: рожь, ячмень да

овёс, да полбу,- пот утерли со лбу!.. Тут опять наоборот!- взяли в руки: топоры, пилы да долота кто- то крикнул:- «жаба в рот!..»- заперли ворота, «понеслася» слободой плотница работа!.. Острожок в курнях, крыши все при «конях» на единый манер:- «на какой это?..»- смотрят в улицу, «как единый петух гонит курицу!».

Река Нейва бежит,- в берегах бормочет!..- уж на правом боку «слобода хлопочет!..».

Посреди слободы:- ни туды, ни сюды «пуп земли бугорок!»- площадь людная, да часовня на ней стоит срубная по высоким местам с православным крестам. Уж по тем, по крестам любо быть кречетам!..

Чуть поодаль того - храма божиего из матёрых бревён, судная,- приказная изба рубная.- Над казённой избой с деревянной трубой крыша дранная, «конём» сланная!..- Выше гребня седло,- деревянное!- под себя собрало: доски колоты, что б, не мокло добро государеву!..- Только выше седла конски головы: на две стороны да не гнутся ветрам!- тесаны топорам!..- Одна «лошадь» глядит всё на северный лес, чтобы ворог какой в слободу не полез, а «кобылка» друга озирает юга, где зелёны луга да дорога туга. На седле воробей скачет парою да чирикает свою песню старую!..

В том дому-терему всё внутри «поуму!»- справа Русская печь глинобитная,- на шестке в обожженном горшке каша сытная; над входными дверями палаты, ни единой в хароме кровати. Уж по трём сторонам, акурат под окнам лавки «стенные»:- широченные, гладко струганные, толстоватые, сучковатые да «полы под емя дыроватые!..».

С лева в «Красном углу» наверху к потолку: вряд иконы стоят при святых образах.- Под «Божницею» той стоит «стол- государь!..»- Уж за этим столом «борода помелом!»- сидит дьяк-секретарь,- управляет: добром да гусиным пером!..

У стола прикованы: три сундука кованы,- горкой громоздятся, в них талмуты да «казна царская» хранятся. На цветном половике, кот, на верхнем сундуке потягается «дурью мается!..»:- «дух семьи, гроза мышей, содержатель блох да вшей...».

«По нужде, али как?- зашагнул за порог!- тут: и шапка в горсте, и поклоны в честе. Пригласит коли дьяк?- отойдёшь от косяк!..- персты в щепоть: покрестишься, низко в пояс поклонись да на лавке уместишься, так у дьяка отгостишься.

Уж крестись, не крестись,- коли дьяку не мил!..- аль чего натворил?..- проторчишь у творил... В «хоромине приказной» вертяться «будь-то на одной!»- бабка старая седая,- «повидала в жизни края!»- из загнетов,- из печи «прёт» ухватиком кислы щи. Запах штей стоит в избе!..- ноздри тянут дух себе!..- Коли не был в том дому!:- штей не хлбыват тому?.. Кто у двери «прозябал»?- тоже супу не хлебал!

Повторюся, было встарь да об этом весь гутарь!..».

-«Уж повдоль слободы долга улица,- придорожная. Да с обоих концов, из ряжей из венцов башни стражные: наддорожные, надворотные, а при них сторожа подорожные да «воротные».

Уж от улицы той: всё проулучки, переулучки, закоулучки коротенькие да узенькие.

Чуть пошире к одной,- стражной башне речной, что стоит в берегу подле Нейву реку. Коло стенов «стражной»: торги «рыбны» весной. Среди талой воды, Рефь рекой удалцы доплывут до Ницы.- Из Европы купцы. На «шараге» с Ницы воротят молодцы плоскодонны суда с криками:- «вы куда?..- нам из «Рефи» туда!..- на «Невею» айда!- вон она слобода!». Не сдаётся вода!- в Ницу гонит суда. Силы тут не сберець коли «едешь» навстречь!- хоть «рукою подат»- надо вёслам поддать. «Налегай робята!- слобода

богата!:- ать-двать взяли!..- мимо черноталу загребай помалу!». «Худо-бедно влезли!»- на «грнбень» залезли:- погребли, поплыли, рученьки заныли!..».

У Невей-слободы «сушат вёсла» гребцы, вяжут к кольям купцы утлых лодок «концы» да кричат продавцы:- «рыба волжская, да поморская, рыба всякая неоднакая!..- (1650-е г.г.). - «В слободе народу дивно!..- застенам, заворотам: казакам, стрельцам, крестьянам хорошо живётся там!..- Коло рек стоят заимки, за талиновым кустам:- шалаши да балаганы крыты белым берестам.

«По: ранжиру, весу, жиру» округом заставы той,- расписал подъячий землю «понарезал бородой!». Где, кому, кака доля в дележу досталась!?- «десятинная земля» на царя пахалась. Так фамильная деревня тамо и осталась!..».

Например: Мокина, Михалёва, Бункова, Клевакина, Бутакова, Фомина, Костина, Мезенцева, Ветлугина..., Голубчикова.

---Но Голубчики, в складчину, купили землю-вотчину у туринского человека на Нице.

По утверждению Нины Алексеевны Бархатовой «есть купчая от 15 мая 1623 года».

Сокращённо.- «Обросиму Голубчикову, Григорию Новосёлову, Устину Зогзину продал ясашный человек Туринского уезда Никита Телтяков «на Нице вотчину свою на Нице левой стороне с верхнего конца с Кедрового болота вниз по реке по Боровой Большой бор». Крупный вариант купчей хранится в музее села Голубковского.

---У Якова Голубчика было шестеро взрослых сыновей: Обросим, Григорий, Сергей, Иван, Кондратий, Денис и внуки «казанские переведенцы». Люди, завербованные в Казанском уезде, и организовано переведены в Зауралье. По переписи 1624г. 41 человек в 39-ти дворах.- «Казанцы» селились сравнительно крупными группами- 10-ть дворов в самой слободе, остальные в 5-и деревнях и починке.

Территориально Невьянская слобода в 1624 году занимала земли по Нейве и Режу до их слияния. Вверх по Нейве до Богоявленского монастыря, где основалась Новая Невьянская слобода. По Режу до речки Ошкарки.

(В результате купчей, выходит, границы Невьянской слободы расширились по левой стороне Ницы в восточном направлении по Голубковскую заимку).

Сыновья и внуки Якова Голубчика дали разные фамилии своим потомкам: Обросимовы, Козловы. Загуменные, Подсекаевы, Денисовы, Голубчиковы, а сам Яков Голубчик дал название целому селу Голубковскому на Нице. Выходит (многие) записаны по фамилиям в деревне Голубчиковой переписью 1680 года?

- В переписи 1709 года сыновья Алексея Иванова Козлова: Исаак и Максим крестьяне Невьянской слободы,- Бичурского десятка. «Исаак Алексеев Козлов с детьми: Петром, Семёном. Братом Максимом да с племянником Федотом, а пахали они по полдесятине в поле, а в дву по тому ж». В 1709 году в деревне Бичурской было два двора: один двор Козловых (5 человек) и один двор Упоровых (2 человека): «Данило Иванов Упоров с сыном Григорием».

---ЯКОВ (ВАСИЛЬЕВ сын) в слободе с 1621 года. «Казанский переведенец».

Яков (Якунка) Васильев Голубчик 1624- крестьянин Невьянской слободы, самой слободы.

Вместе с другими крестьянскими семьями от Камы реки на Нейву переведены боярским сыном Андреем Васильевичем Бужаниновым:- не то из Рыбной слободы, не то из Елабуги?- Казанского уезда.

(Елабуга «Булгары» Казанская губерния 25.08.2007 года отметила 1000-у ление).

Другой «вожа» Верхотурский человек сын боярский Тараканов, тожа, из царских же сёл Казанского Прикамья привёл к Нейве семьи крестьян. Их называли «таракановцы».

-Которы до Нейвы пришли наперёд?- меня интерес тут совсем не берёт!- А кони..., что «пёрли!..» с Прикамья подводы всё были «казанской»,- «булгарской» породы.

«Брела... лошадёнка дорогой «тугой», кивала под гнутой дугою головой, за «Каменный пояс» по «Бабиновой».

-«Что за мода, что за нравы??- посередь Россей-державы, в старо время праотцов, итебеньтяли: девы, бабы...- юбок много!..- без трусов».

-По отеческой линии, в Зауралье, пращуром является Борис сын Неустроев.

-Яков сын Васильев (Голубчик) по бабушке Елизавете Еремеевне (Козловой) Неустроевой, в Зауралье, вщё один из наших известных пращуров. А коли разыскать всех пращуров да праматушек, то поймёшь!- сколько же в тебе «кровушек то понамешено!..».

Зарисовки-сказки на Якова Васильева записывал с удовольствием. Он в возрасте.

Старая Невьянская слобода год 1622-й.

---«Вот и канула зима!- «сплыли...- снежны закрома».- Яков скинул свой тулупчик, подивился тот «Голубчик»!:- уж растаяли снега да парилися луга. «Нечё тут рукам махать!- надо ехать да пахать!». Рано утром торопясь на: *все,- стороны крестясь!..- старых коней друг за другом позапряг Якунка «цугом».- На ведущего «клячка» «водрузил» дружка-внучька, да гордяться!..- своей снохой пошел следом за сохой».*

Невьянская слобода в начале 1630...-х годов.

«ИГРЕНЯ».

(1).- «Дед к саням коня игривого подвёл.- Меж оглоблицей берёзовых завёл.- Молодого, озорного жеребца кованого на четыре копытца.

Дед «Игренью» в путь-дорогу снаряжал,- под крутой дугою гнутой наряжал!..

Всё, что надо в коробочик положил:- «пару деней уж нас не ждите!..»- доложил.

Чинно, важно за ворота поспешил. Новым днём уж «разрожалася заря». На восток мочальны правили вожжа. Третью зимушку «Игренья» зимовал,- под копытцами снежочик захрустал. От селения жеребчик побежал да тихоничко,- вполголоса заржал!.. И не знали люди те,- что там творят?- «знаменитую» дорожненьку торят!..».

---В данном случаи, речь идёт о первой дороге в Сибирь «Бабиновой».- То есть о его уже более южном направлении, что «отшатнулся» от реки Туры.- Пробился тот путик от Тагила реки к Нейве, да вдоль Нейвы и Ницы от деревушки к деревушке в Сибирь. Впоследствии на этой дороге при слиянии рек: Ницы с Ирбитом будет стоять знаменитая Ирбитская ярмара. И не обошлось тогда без старых дорожек: «вогулок», «остячек», «татарок».

Слобода «РУДКА».

(2).- «Вкруг селенья, понемногу натоптал мужик дорогу: до урочищей лесных, до заимок «волостных». Подновил тропу убогу до «Туринского острогу». Пробежал: туды, суды до «Рудейной» слободы, что возникнула тогда у «болотной той руды!..» Блинной нет сковороды?- наряжай коня туды: за гвоздём, за топором, за каким другим добром?..- От

Невьянской слободы путь недолг до «Руды»! Запрягайте лошадь в дровни, поезжайте до «жаровни», - там хороши кузнецы! - завелися у Ницы... Только вот «кака беда!»: - печи курятся всегда как замёрзнула вода. - «Заковырка есть одна!» - на болоте том руда добывается со дна. Летом «рудны» мужики уголь жгут коло реки, уж зимой из подольда наскребут сырьё со льда, да варить его «айда!» - Печи топят, байки травят, уголь валят, руду плавят да своё железо хвалят! - В стужу, холод слободски, - всё стучатся молотки!.. У них «ентого добра?» - накопилось много... - всё завалено товаром, продают почти задаром?! - Взял казан, - «воды не лей!» - трамбуи шукурам соболей!.. - Мех изымут с тары той! - повезай котёл пустой!.. Яков «Силыч», что отдал?.. - «зайчик солнечный видал!» - За овёс ли, за ячмень, - уж теперь кака немень??!».

«ИГРЕНЯ» «сапает!» - домой.

(3). - «Короток день! - Зима. Смеркает. «Хер-мес» уж на небе сверкает... Дорогой санной, - «никакой!» - конёк: «нахрапистый», дикой рысит... под гнущую дугой. С боков: Ница да лес немой, «Игренья» «сапает!» - домой. Он все преграды одолел, последний волок уж белел. До «острожной» недалеко! Катятся саночки легко. Бежит жеребчик озорной, нето: - взглянёт какой ногой?! - тащит возишко за собой. - А в коробке, сидит Голубчик, укрыт мохнатою «ягой» да рассуждает сам-собой: - «хорошь коняга у меня! - не зря объезживал «три дня?..». Да будь- то, кто- то сомустил?.. - возжжа Якунка отпустил «на всю жеребчика пустил!..». Хватило!.. - старому ума: дорога ровна да пряма. Удила «тваря!..»: закусил, лиловым глазом покосил, задал такого стрекача?! - слезились дедовы оча, едва касаясь полосы аллюром- полным «гнал версты!..». - «Ты посмотри!.. - да кто учил?..» - дед в корбушке подскочил. - Рысак надавыши валил, холодный ветер норовил. До дому уж «рукой подать!» - да больше некуда поддать!.. «Касатик» нёсся: - «это, - да!!! - горда мочальная узда!..». Да вот она и слобода: стражная башня, ворота, комков... замолкла череда, навстричь «седая борода» уж отворяет ворота. «Чего везём?..» - кричит «воротный». «Из «Рудной» еду налегке!» - да при железном котелке сижусь в плетёном коробке на сололке, да на железном топорке! - хе-хе!..» - Возница стражу пощупил, хоть всамоделе правым был, - на свой курень поворотил. Тут над улицей пустой завертело снег густой!.. - «хоть не ехай, а постой!» - Только мысль до старика: - «лошадь добрая кака!» - лбом упёрлся в врата до Якунки «Голубка». Мрак густой да вихорь снежный!.. - от калитки голос нежный: - «подик съездили не зря?..» - «Что ты, что ты, - дорогуша!.. - принимай не зря, не зря!».

-Записались эти строки, - будь- то бы сами собой?! - Нечаянно, легко. Смотрю, и думаю: - «чего это я тут наплёл?..» - ни с того, ни с сего!.. Исторически, в силу моего скромного кругозора, вроде бы всё правильно? - А зарисовка самому нравятся!.. - особенно жеребчик игренивой масти, - окрас которого и близко представить себе не могу?.. - Но чувствую, что «Игреия» красавец! Свои же «враки!..» меня же и заинтриговали?! - Чудно!.. Уж очень захотелось мне прояснить обстановку, узнать, - откуда у Якова Васильева такой: красивый, рысистый молодой жеребчик?..».

Логически рассуждаю: - «Яков жил при конях, а случай с ними мог произойти самый невероятный и простой».

Искал игренивый окрас коня да попутно занимался «голимым враньём!..». «Пыхтел» над выдумкой долго!.. - так как хорошо соврать тоже время надобно. Тут, будь- то бы, и сюжет сам явился? - да уж над ним я потрудились!..

(4). ---Предисловие к этой зарисовке.

- Якобы?- была у Якова Васильева поддужная лошадка «Ягодка». Это была молодая кобылица вороной масти: «яловая» да с норовом!- Была она низкорослая да тяглая: «казанской,- болгарской» породы. Появилась «на свет Божий!»- уже в невьянских землях. Яков: человек эмоциональный, любопытный, добрый, «на подъём лёгкий». Пришло время ему пахать землю - «пашню десятинную» у Невеи реки, на великого князя всея Руси Михаила Фёдоровича Романова. Да «нетут-то было!»- кобыла чёрная заурасила. А в то время «как на притчу!..»- к боярскому сыну (Андрею Василичу Бужанинову?)- якобы, заехал знакомый «бухарский купец» живший уже давно в Тобольске. В неподходящее время года небольшой караван татар возвращался: из ногайских владений ли?- из северной ли Башкирии?- или из Казани?- в Тобольск. Сделав на устье «Бобровки» (где она вливается в Ирбит реку) небольшой передых торговый караван этой старой «татарской» дорожкой вышел к реке Рефь. Переправившись через неё недалеко от «шарагов» реки Ницы да подле реку Нейву, через «заимку Ключи» «ухомазанный» вьючный обоз татей и зашел в Невьянскую слободу «перевести дух!». В чём, боярский сын, «по дружбе ли?- али ещё как?..»,- не отказал купцу, и принял «бухарцев» на своём дворе. Указанный конь под седлом купца был иноходец:- «бухарской, ахалтекинской, туредской, персидской, арабской, аравийской»- ли породы?- игреневого масти. Жеребец купца, был изумительной красоты. (А, что!?- примерно такой случай вполне мог быть).

-«За «Камнем», хоть густо народу не жило!- но и пусто не было!». Дорожки по Зауралью у местных народов, ясно, что были!

В данном случае (предполагаю) эта дорожка по Зауралью, да через «Камень», имела прямую связь с известной «Казанской тропой».- О чём, будь-то бы?- подсказывает «отводная грамота верхотурского воеводы от 1640 года».

- «И межа тои заимке росписана от Мостового озера вверх по Ирбите до устья Бобровки, с устья Бобровки вверх по татарской дороге до большова болота до мохового, а от болота до большие дороги». (ГАСО.Ф.733.Оп.1.Д.1.Л.299.)

-При встрече, якобы вечером?- боярский сын с купцом, изрядно... отвели медкоу».

Татары, зашедшие в слободу, были из рода «Шайбанидов», - «Шейбанидов» т. е. узбеки.

«Сибирские татары, например, делились на кипчаков, тайбугинов, карлуков, найманов, шейбанидов, аргунов...- Шейбанидов отличала более близкая степень родства с Чингисханом.- Тайбугины представляли монгольскую линию. Название аргунам определяла их известная родовая степь. Широко кочевали по округе семьи:- вогулов «манси» и остяков «ханты».

---Недавно, со слов «знатока?»- узнал, что это за игреневый окрас-масть коня.

Жеребец бухарского купца, якобы?- выглядел так:- «желтая соломенного цвета длинная (вьющаяся) грива, такого же чудного цвета роскошный длинный же чуть волнистый хвост. На тонких «точёных» ногах, высокого в холке жеребца, желтые же «чулочки», изящные тёмно-серые копыта увенчивали коричневые щёточки. Сильное, мускулистое тело коня,- «экзотической» масти, покрывал тонкий светло-шоколадного цвета «тулуп».

И всё это, сказочного окраса животное, «ухоженное слугами!..»- перед глазами Якова отливало «золотом!..»- в лучах восходящего утреннего солнца.- Серебряная сбруя «бедуина?»- не ко времени да искрилась сполохами осеннего инея,- таково уж «добро-серебро!». «Лиловые глаза жеребца подчёркивали: его решительность характера, и удаль доставшуюся ему от своих «горячих» древних предков».

---Не правильные по нынешним временам обороты речи, и ушедшие из лексикона уральцев старинные изречения, торопятся занять в чередё слов... своё «законное место». Это хоть как-то подводит зарисовки к местному диалекту, частично оставшемуся на моей памяти из детства 1950-х годов. Писалось...- как разговаривали в деревне родичи-сородичи, «земляки»: с множеством восклицаний!!!- в рифму,- т. к. в ходу у людей была масса поговорок, пословиц, прибауток, побасёнок иногда на-расс-пев, а то скороговоркой. ---«*Не по Киевски, да не по Московски писано, рисовано!..- По Зауральски слов: напихано, насовано!..*».

«Глубокая старина».

События, во времени, «развёрнул» на раннее утро первого летнего дня 01.06.1628 года. Притча с Яковом Васильевым произошла в самой Невьянской слободе.

«*Жалко, что «невейский сказ»,- не для детушнк рассказ!- зародится в них вопрос,- учинят они допрос?..*».

НЕВЬЯНСКАЯ ПРИТЧА.

(4). Сказ про (Якунку) Голубчика да про Бухарского купчика.

---«*Петушок «будило солнца!»- уж вторесь в ночи пропел. Старый Яков возле стенки: завертелся, засопел!..- Члены в кучу: горстью сжался (будь- то б заново рожался)- да уж начал вылезать из-за бабы выползать. С четверенек на «дыбы» встал старик среди избы: в полутьме перекрестился на «Божницу» поклонился!..- мирно в «лопоть» оболосся,- чё то там ещё толосся?.. В слободе уклад одинаков!:- «за творилы меж косяков провалился дедко Яков»- да на розовой заре уж топтался во дворе. Воздух утренний пьянил!..- аромат ночи хранил.- Пovýлезла мошка: «аки шилья из мешка!..». Добродушно «Фунтьик» лаял!..- дед ему любезно баял:- «вчера было ещё рано десятинную пахать, а сегодня само время!- надо лошадь запрягать». Строго глянул на соху!..- как на «лепшую» сноху, вокруг телеги обошел,- вновь изьяну не нашел!- Похвалил мужик себя:- «молодец Голубчик я!- как ты Фунтя «небузи!..»- всё у Яши «намази»- лико как я загоде подготовлен к пахоте!..». «Драгоценная душа» нежным голосом с крыльца будь- то ласточка касатка щебетала больно сладко:- «век живёшь да всё в отца!- пошибашь на молодца!».*

«*Поднялась моя старушка?- Утро доброе подружка!- Ты уж милая пойдн «провиант сооруди»- в свете нету нас- родне!- да заботушки одне!- отогрелась земля,- выезжаю на поля».*

«*Туговата» на два уха:- «уж бегу!»- кричит старуха, что девица молода!- повернулась, в дом айда...*

«*Ладит дале дед ступиться,- вновь пришлось оступиться!- Петушок- «сполох не птица!..»- третий раз уже поёт,- тут и солнышко с востока «златоликое встаёт», что ребёнок долгожданный?- «из утробы» вылезат,- «золочёными вихрами сине небо поднимают!» От телеги,- от «подводы» подивился дед на «роды,- самой матери природы!».* Ночи мрак тенями пал. Акурат на это время летний месяц наступал!- чинно важно лапоточкам дед к конюшне заступал.

«*Вот уж в стоило вошел.- К «черномазой» лошадёнке дед Якунка подошел:- «хватит «девка» отдыхать!- надо ехать да пахать!»- ворона- башкой махать:- «не пряги меня в соху, ноне «Ягодка» в соку!!».- Кобылица старику:- «да не мешкай!..- посуху, поведи до «жениху»!- «время терпит!»- отгулям,- навертимся... по полям!».* Враз крестьянин

опечалил:- «незадача какова?!»- на «чернуху» очи- пялил...- горевала голова!..- Зароптал крестяся со лба:- «почивай в амбаре полба!- выручай родимая меня рожь «озимая!». Но лошади добрый был!- тут-же здраво рассудил:- «эх ты конская порода!..- что поделаешь?- природа!..- (философия народа начал он от огорода)- супроти её попрём только горе наживёшь!»- И погладив «Ягоду» ту «казанку» молодую: взял мочальную узду натянул ей на морду, у Христа благословился,- «благо всюду подрукой!»- цепоткой перекрестился...- мыслью объятый благой, за поводья ухватился, с левой ноженьки ступился прихватив с собою «мзду» со двора повёл «нужду!» Вот идут они с «обновой!»- слободой «Невейской» новой: дед улыбочив спереди, кобылица позади.- «Тваря божья» не бесится!- потихонечку трусится... зеленеет мурава, деревянные «тотемы» «плят!..»- с крышей голова... Чалят улицей знакомой, к дому кума воротят,- побыстрей «нужду» обтяпать!»- оба с лошадей хотят. Яков знает,- жеребец, кумов вовсе в «тело влез!».

А иначе не пройти!- дом боярский на пути:- терем срублен из сосён, двор заплотом обнесён, посреди того двора,- много всякого добра!.. Уж подходят «казанцы», «чё то настуж воротцы?»- на ограде шум да гам!..- Чё за диво ноньше там?- Конь свирепо чей-то ржот!..- будь- то тавро шкуру жжёт?- крики: ...- ругань не- на- ша!..- не понятно не-ши- ша?». Яков вспомнил: «у бояр гость,- купчина из Бухар!».

Нестерпимый интерес нажимат наперевес:- «чё бы нам не отдохнуть,- на «бузу» бы не взглянуть?!»- Среди улицы большой «спорят: разум да с душой». Дед,- хоть шипко торопился «пересилила душа!»:- сомустился, оступился, наотмаш перекрестился жадно «зраками» блестя,- уж лелеял новость!..- «Любопытство не урон!»- хитровато мыслил он:- «хоть не серый я ворон да соблазнов уж полон!..- Кто живёт при новостях, в каждом курене в гостях». Яков, он мужик простой!- в раз кобылу напостой привязал за тын густой:- «погости чуток утын...- обернуся в миг един!». Лошадь лядь,- заезгозилась!..- зафырчала, закосилась, с укоризной,- не со зла хвост блудливо задрала:- помочилась, заржала!..- но ушами запряла?!- и внезапно замерла.- Поводыря поняла!..- за уздечку дёрнула, голову повернула (веселенько пё...ла!..):- «да иди уж старый цвет,- пособию тебе я дед!»- Тот,- «святая простота!»- «с носом влез за ворота...».- Уж картину созерцал...- тут и он сперва- «за...л!..»- хоть и старый был «лапоть» зашептал:- «спаси Господь!».- Округлил старик глаза...- на ограде «шла гроза!..»:- восияло, громыхало, «трепыхались образа...», конь невиданных красот?- по двору гонял народ.- От восторга у «раба» вновь зашлёпали губа:- «ни-хре-на себе,- гроза!?- только пляшут торбоза!..- аки миру представлень?- нето праздник «Ураза?»- Конь гневливый!- будь- то гром!- на дыбах бреньчит добром...- а округ уже «ява» всё «буксует» татарва!.. Сбруя Яше так и льстит!..- вся на солнышке блестит. «Две узды на «чуде» том,- с чиста-серебра притом, по краям висят подвески,- полыхают арабески!- стать коня не затмевают, а подчёркивают!:- «синим,- инеем пылают» да почёркивают!». Яшу будь- то при ударе?- осенило кто на паре,- перед ним, при серебре, вытянутся во дворе.- Он про-эких лошадей слышал только от людей!..

Мысли сами по себе забродили в голове:- «лико ты жених,- какой?!- нам бы такой,- такой!:- ноги, шея, голова,- видна тваря какова!- а какой коня окрас?- не расскажешь свидетел раз!».

Мысли, только родились, тут стремглав же умчались,- не к какому то концу?...- к «аравийцу» жеребицу, что стоит мордой к лицу конь бухарского- купцу.

Дед дивится на красу!..- Позабыл про спутницу!- (рипица на улице) он увлётся, не слышат как «булгарская» кобыла:- молода да «ушла- гад!»- даром время не теряет,- «козыряет да козыряет!..»- шипко деду помогает пока тот «глазищи мает!?».

Жеребец, почуял «фарт»- да совсем вошел в азарт!- он игреневый «оммен» согласился на обмен:- «ты мне, а я тебе,- после всякий по себе!» Дед ему:- «да не вопрос!- сробим дело после спрос?».

Подмигнув лиловым глазом «конь собрался с духом разом»:- на дыбы восстал легко, «татарове» высоко, улетели далеко?..- «Бедуину» уже легко!- хохотнул:- «уже пора!»- рысью вышел содвора. Яков раз успел моргнуть, тот промчался: как-нибудь. Уж за ним оборотился, а коня и «след простылся!».

Старче тоже со двора...- да воскликнул:- «ни...ра!..»- очи выпучил на тын «в шесть копеек с двух алтын!..»- при стечении народу, коло тыну-огороду улутшал...- «бухар» породу: «на халяву!- на ура!» да с Якункина двора!

Зрит Голубчик на «езду!..»- рассуждают о пору ту:- «на шести стоят копытах,- «верой связаны одной!»- «всё под Богом очень просто,- игренной на вороной!». Сжал Голубчик «мзду» в горсте:- «вот-те!- нате!- но-во-сте!- сбегал к куму во-го-сте!.. Сосранья одне напасти уж дорвались до власти, как бы эти напасте,- не распяли на кресте!?»-

«Зябким потом окатился!..»- персты в щепоть закрестился!..- начал Господа просить:- «соизволь Христос простить!- на чужое «разевал!..»- вышло бут- то своровал!?- Согрешил!- соблазн велик!..»- под носок роптал старик.

Велика ли слобода!?- все сбегались сюда: кто кулигу не пахал да кто так же отдыхал. Слышит Яша сзади звон?..- «из него душенка вон!»- долго ль,- коротко блудила!?- да в него же угодила!- «чё щас будет?- это да!..- знай- держися «борода!».

Хоть «не робкого десятка!»- а душа и деда шатка!..- «коли кинется бежать и рукам не удержать!».

От крыльца бегут бары,- сохватили топоры!- Впереди ватаги той,- лысый с чёрной бородой:- «кому головы рубить?- не дадут медку попить!».

Бужанинов позади,- кличет:- «мур-за!- по-го-ди!..- не спо-га-ни свет-лы дни!- не бе-ри пло-хо на ум!- поедим «ра-хат-лу-кум!».

Тот:- «и правда!- чё же я?»- чешет...- «репу»- голая.

Со двора несутся «видны!..»- слуги бековы «завидны!».- Согрешили,- уж повинны выводные «бегуна», что боролись с «аргамаком» во дворе среди «г...а!..».- Прибежали те джигиты: «гололобы» тоже бриты.- Сразу к воже:- «надавать бы вам по роже!..»- думал бек тот бухарский человек.- «Разе- слово употребишь!- за хохол не потеряешь!».

Беку в ноги: слуги верны,- повалились «правоверны» их головушки гладки, как капустные вилки?»- Землю взорами «буровя!»- загалдели татаровя!..- Что- то начали «плести?...- охинеюшку нести!..».

Русам татей наговор не понятен разговор?- да окроме «толмача на березине грача!».

Долго слушал лесть купец да воскликнул- наконец:- «моего коня бороли «туманёшки... распорол!»- За «маральную мне рану» отдадите по барану да лишитесь, в кошельке по серебрянной «тяньге».

А порусски на народ,- «слух- пустил» разинув рот:- «ну да, что это за грех!- уж давно простил я всех!» Слуг купец с земли поднял, словом ласковым унял,- те поводьями звеня!..- повели во двор коня. Долгим взором проводил:- потоптался, походил, «на народ- поворотил».

Чей- то голос?- среди толпы «будь-то ветер о снопы»:- «лико!- знать- то в Бухаре еся добры татаре?..»- Отголосок в таборе:- « чё мы спим на топоре?».

Челюсть нижняя лица затряслася у купца: вверх да вниз... туда- сюда заходила борода как открыл мохнатый рот обращаясь в народ, что «толокся» у ворот среди рубах «косоворот». - «Чья кобыла вороная возле тына как в кустах?- ноне, чья по воле божьей «грудь сердешная в крестах?».

Говорил узбек порусски без запинки и чисто:- «признавайтесь «невейцы!»- чё молчите-то?- пошто? Хоть событию такому признаюсь небожно рад!- кто же волею Аллаха удостоился наград? Коль создателю угодно было притчу сотворить,- у него свои причуды!..- и не мне его журуить. Что случилось,- случилось!- повелю тому и быть!

Впору пахоты, лошадку за провинность не возьму!- при Тобольске на конюшне оттаких...- хватат назью!».

-«Кобылице словеса... не понраву от купца! Стрепенулася она:- чёрна,- начерно черна резко вздыбилась «батманом»,- закачался тын густой, а мочальные поводья тянут прясло за собой. Дико фыркнула ноздрями, уж мотая... головой,- удила: «калёны,- бусы» сталью сшиблись под губой. Беспокройно походила,- на копытах потолклась, комара ногой лягнула,- «спесь»- маленько улеглась. Как опнулася, напряглась: кверху шипко потянулася,- на вершок да подалась.- Ии ты,- как похорошела!- ии ты,- как подобралась!- будь-то чёрная лебёдка?!- красотою налилася.- «Норку» высоко задрала: звонким «смехом» залилася!..- Только песенка похабна слободою разнеслася:- «уж не на уродине!- «тосковал по родине», а кого я принесу?..- не видать тебе купцу!- и пушцай не на свободе, как задумано в природе, а при тыне- огороде отвела свою «нужду!»». Кони сраму неимут!- люди- добрые поймут!».

Толко думалось купцу:- «да прибудет воларцу!».

-Утро.- Солнышко вздымалось, освещеньем занималось, долги тени утрецу «поклонялись мудрецу!»». Акурат пред светлым ликом да в смятении великом полыхал, что маков цвет?- разлюбезный Яков- дед.- Оробел печаль-кручина «напрягала» старика: «стыд глаза не ел!»- личина,- рдела «гребнем петуха». «Душа пятки посетила»- не была давно в гостях!- за всё «разум» отдувался!..- «дух» стоял на двух лаптях». Яков сердится:- «напасть,- на «брыла» б тебе накласть!- налетела невзначай хошь, не хочешь,- отвечай!..

«В грязь лицом бы не ударить!»- дурной славы не нажить, своего бы не лишиться, «прохиндя» ублажить.- Поторапливайся ум, что б чего не наобум!.. Признаваться,- али нет?- у кого возьмёшь совет?..- окромя как у тебя!- тоесть сам же у себя!- А соврёт?- возьмёт «чернуху»: мне полушку, ей по уху,- «ухайдакает малуху» у меня у Голубца,- врят ли кровушку оставит от такого жеребца!? Басурманин,- всёже барин!- много силы у купца!.. Чё же делать?»- мялся Яков,- «раболепная- душа!». «Судьбу знать-то не обманешь да не раз в глаза заглянешь!?- довелось Якушу, и стою едва дышу!».

-На часовне колокол блещет!..- во всю «ряху»,- «рвёт чугунным языком на себе рубаху»:- «волноваться поздно старец!- «нахалом» впахнут таварец,- отпрыск дивного коня природно у плетня».

-После звона-перезвона акурат не опосля!- мысль достойная явилась от ума да пользы-для:- «стой,- стой-ко добродетель, погоди-ко молодец, я событию свидетель, да и я кажись истец!?».

Осмелев на радостях, дед при таких вестях,- «весь собрался на лаптях!»:- «в пору пахотную жарку, не возьмёт «бухар»- «булгарку»,- лошадь русского царя (Михаил Федотыча). Но судьбе благодаря, платить Яшке!- за царя. Конь не кумов, а чужой!- быть бы- «девке» жеребой!- Жалко, что не хватит мзды за жеребчика труды. Случай «крут», купчина «плут», не стоять же «среди пут»!- Время мало на раздумья!- шевелись мыслишка умья, коли время отвечать, «рано зыбочку качать!». При себе грошей нелишку: «набивает себе шишку- пыль серебрянна в мешишку!»- Торговаться да рядиться серебришком не годится!- маловато для купца за услугу жеребца.

(Подзапазухой Якуна: серебра едина куна, тонкий серебра дирхем,- деньги древние совсем!). Чтоб, чего не наобум поторапливайся ум!..- Семя брошено в «бразды», видел «пахаря» труды.- Уж преследуя «навар», древний выложу «динар».- Долго ль- недолго!?- хранился, вот и случай, пригодился, как для этого явился!?- Злато,- ноша тяжела!- отведу сынов от зла. И не стану торговаться, и не буду волноваться, пусть теперь трясёт его!- осердили мы кого. Протяну...- возьми- мол бек,- гость бухарский человек.

Девять лун в ночи пройдёт, там и «отпрыск подойдёт».

Мне на злато не молиться да тем- паче не хвалиться!- век живу, хвалюсь одной: сплю меж нею да стеной.- Пусь «туга» на оба уха,- здорова моя старуха!..- «хоть какая пурга дуй нам с милишкой хоть бы что!».

-«Раззорившись на сморчк!»- из «толчеи» подбочёк вышел к «блудне» старичёк: с тын... поводья отвязал, под узцы «черницу» взял. Лошадь жмётся к поводырю,- оба зырят на «колдырю». (Было видно, что бары похмелились до жары).

Тут купец заулыбался:- «вот голубчик ты попался!».

-«Притча быстро сотворилась, доле сказывать слова!»- где- то буркнула спросоня пучеглазая сова.

Яков не был «тугодум!»- быстро робил его ум:- «хоть кобыла взята силой,- всёравно держать ответ!- ране, пожже,- чё тянуть- то!»- отворил роток и дед.

-«Уж прости нас гость бухарский!- что поддался конь твой «царский» на соблазны вороной- «тварь епархии одной!». Шли мы ноне к жеребцу, что живёт на том конце...- а иначе не пройти!- дом боярский на пути. Лошадь вёл до жеребца да «нарвался на исца!..».

Только понял я одно: кони «снюхались...» давно!- мы не чуем как оне, нам уж хлопоты одне!.. Ты истец бухарский купчик?!- Да и я истец- Голубчик!- лошадь вёл по утрецу не к твоёму жеребцу!- Шипко- твой «оголодал!»- да проходу нам не дал.- Я «оказию» видал!..- На толику отлучился!- конь да тут как тут явился!- Будь- то знал?- ведут «отраду!»- рысью вышел за ограду. И проишли бы, мы,- настиг!- своей цели бы достиг!».

-Улыбался гость бухарский:- «славно «плёл!..»- крестьянин царский. Недосуг ему брехать!- «десятинную» пахать». «Дорог день, что кормит год!»- «год,- питает целый род!». «Проть царя «переть- негоже!»- для себя нето дороже. Ты, доволен,- вижу дед?».

-«Как сказать мне барин,- нет!- свет и тьма в единой власти: видаль, невидаль, напасти, мыслей ход не остановишь попуте свой «крест буровишь!». С выражением лица «пёр» крестьянин на купца:- «пашня вспахана одна, в борозде уж семена,- понесла черным- черна!..».

-«В добрый час вы объявились,- ноне я «при куражу!..»: «худым» словом не обижу, «видит Бог!»- не накажу.- Но на «правду-матку» всёже,- непременно укажу!- я купец, по долгу службы,- не живу без- «барышу!..». И от зряшиного... товару звсегда ищю навару!- за

«невиданный» товар?- жду неслыханный навр!.. Дело сделано нехудо!..- И пуцай: само-собой!- «Мзду» ложи старик за «чудо!»- да заключим «мир с тобой».

-«Благодарствую купец!»- Только, я,- «невейский пахарь!»- тоже к вам не без чудес!..

Шел до кума, вёл «чернаву», и не думал про «халяву!». Твой жеребчик «диву дал!»- на «халявку» подгадал!..- Отродясь- коня такого: слышать слышал, не видал!- «рот разявил!»- да и вышло!..- то и вышло- «маху дал!». Будь- то ведал жеребец?..- «не простой идёт гонец!»- он и свиту раскидал, что б тебе я это сдал. Я готовый заплатить, дале незачем идтить!- Ценна денежка, держи!»- Тот ему:- «джуда-якши!- на ладошку положи».

-Утро. Солнышко над лесом полыхало всем «колесом». В это время акурат ложил русс узбеку «злат».- Тот на солнышке блеснул «белу ручьку» потянул. Азиат, на это глянул!- сперва здорово отпрянул!..- Опосля, разинув- рот!..- сделал всё наоборот.

От воссторга у исца поползли с его лица: брови к носу и глаза,- «трое в кучу» собралися да в «чекан» «гурьбой впилися»:- «лико ты,- какая весть?- диво- дивное и есть!..- невозможно глаз отвесть!».- Злат надменно воссияет!..- двумя дырами зияет,- от прокола на прокол «мчится в золоте сокол».

Всяк- торговец «нумизмат!»- много,- что про деньги знат. Бек дивится на «навар!..»- только видит не динар!- «полыхат» в руке «пайза» знак ордынского гонца!- Слышать слышал, не видал!- да старик урус подал.

Глянул бека на «дехкана»:- «злат времён Батыги хана!- а быть может и того Чингиз-хана самого?.. На немой купца вопрос дед глазам:- «с ворона спрос!- где хранился да свалился?!- к «шайбаниду» и явился!».

-Соловей у Нейвы речки, где-то в кустиках свистел. Яков Силыч коло гостя на лаптях стоял крехтел...- бек нехудо утомился,- сам с собой беседы вел...- акурат пред- «солнца ликом»- что тюльпан весенний цвел.- Впоныхах да полыхав!..- на бухарских сапогах уж нерусским духом пах...- Хоть и хитрый был да смел:- всяко...- «вывернуть умел!»- оказалось не-ши-ша!- «рабелепная душа!». Да очухался купец- азиатский продавец,- сотворив Творцу хвалу!..- спрятал «деньгу» под полу. Снова бека «засветился!..»- был доволен «торг свершился».

-Руки Якова тряслися...- «на динаре разошлись!»- на «динаре» не простом,- на чекане золотом.

Где Якушко взял «динар?»- уж про то другой «базар!..».

Присмирили христиане, только шопот у ворот:- «лико ты!- каки деньжищи!..- у Якушки «жаба в рот!».

-«Тот «динар?»- отдоброхоты шипко старой был работы!- Где-то?- веки... пролежал, шипче лишь подорожал!..:- не иссох, не потолстел, ровно новенький блестел!

Дед «монете» цену знал!?- всёравно купцу загнал!

Сбросил Яков «гнёт» с души!:- «деньгу» к денежкам «паши». Много лет: носил, видал,- «слава Богу!», что отдал. Дед вручил «монету» беку,- было ей четыре веку!».

-Грач на дереве сидел да «во все глаза глядел!». Разошлись когда, исцы, он воскликнул:- «молодцы!»- распахнул «черны пера...» да и маху со двора.- Сук берёзовый покинул да в свои пределы двинул.- На колонию слетел. У реки, на горных елях,- долго табор их «галдел!..».

-«Едет Яков на кобыле по Невейской слободе, (записалась побасёнка аки вилам на воде) а над ним в цвету «вельможем»- средь коричневых творил нечто ангел в царстве божьем

кориун по небу парил...- проконючил!..- слух пустил:- «что имел да упустил!?!». (Негодую спокастил!..). Чуть крылами шевельнул в «полудённу» потянул,- «уж его ищи, свищи!»- утянулся за «Ключи».- За рифейскую реку (Реж) сел конюк на сук еловый да глядит на «Плуг Здоровый!».- рассуждает сам-собой:- «ищи за Нищинской лукой у Творца закон какой,- «Солнце пашет под дугой!»- Да при всей красе-басе на «едином колесе!»- от опушки акурат «злат-Ярило» зачинат:- время спереди бредёт в поводу его ведёт, до работы горячи!- боронят простор лучи...». Да синица-тресогузка подпеваает:- «чи, чи, чи!..».

-«Едет Яков на кобыле, по Невьянской слободе, только цокают копыта!..- хвост тащится позаде. Яков весел!..- хоть лишился золотого чекана,- от того кобыла краше, стала статнее она. Всю триднёвку: дед да баба миловали ворону!..- на четвёртый день с кобылой дед пахали целину».

Написал да суть проверил, ажно сам в «сиё!..»- поверил. «Сказка всётаки интрига!- На листе моя «кулига».- Я сохою не пашу!- так!..- бывое ворошу: байки, сказочки пишу».

-«И читать стыдно, и выбросить жалко!- Чья то «пчела»?- «уготовила жалко!»
(Записано 14 сентября 2008 года).

Пояснения и собственный перевод некоторых слов.

-Из свидетельства по древнему городу Аркаим, якобы, «Урки-срубники» одни из древних жителей Урала.

-Деньги.- Золотой динар, серебряный дирхем,- персидские монеты долгое время «ходившие» по «свету» в период средневековья.

-А в этом случаи «чекан»- «пайзу из червонного золота с изображением на ней летящего сокола» Яков Голубчик сознательно выдавал за золотой динар. Уже на то время 1628 года «пайза была бесценна!».- В историческом плане темболее.

«Выдавалась такая нагрудная бляха (в виде полумесяца) ордынским ханом гонцу выполнявшему «на словах» исключительно важное поручение (гонное).

Ханский гонец с пайзой, будь она: золотая, серебряная, кожаная или деревянная, был лицом неприкосновенным.

Пайзу и несколько серебряных дирхем, в трухлявом кожанном мешишке, Яков обнаружил в гнезде старого ворона, которое в середине лета, ветер- «веретень-смерч» снял с сухой древней ели, какрас на второй год проживания Якова у Невеи реки в 1622-м году.

-«Душа, Разум, Дух»- древняя философия,- человек как «тройственны сплав!?!». Полба,- старинная пшеница. Сомустился,- поддался искушению, соблазну. Оступился: остановился, встал. «Лядь!»- глядь!- гляди.- «Лянь!»- глянь!- окинь взором. «Оммен»- сильный, наглый, вероломный. Тын: частая высокая изгородь-плетень, забор из тонких как удилище деревьев. «Туманы»- штаны (с персидского) правда- женские. «Батман»- голова или «калган». Лопать...- одежда. Штебеньтает...- идёт. «Хер-мес»- в небе лунный серп месяц. Яга,- длинная шуба без подклада из собачьих шкур: с длинными рукавами, и высоким стёганым воротником.

РУБЦОВ В. Н.

заведующий музеем завода АТИ, г. Асбест.

ЗОЛОТОЕ ПРОШЛОЕ РЕФТА

Интерес к приискам золота у меня появился ещё в детстве, когда увидел на берегу Рефта шурфы, траншеи, небольшие отвальчики. На мой вопрос об их происхождении взрослые ответили: «Здесь когда-то давным-давно добывали золото». Позднее, когда на охоте обошёл каждый пятачок наших окрестностей, увидел масштабы этих работ: следы добычи золота были почти на каждом ключе, речке, ложке. Захотелось посмотреть карту со всеми приисками и узнать: кто и когда это делал? Начиная посещать Госархив, с удивлением обнаружил, что материалы по отводу приисков почти никто не смотрел – единственная запись в 1946 году, и карты со всеми приисками видимо не существует. Журналы и планы отводов – это кладёшь для краеведов. Где ещё можно найти подробное описание местности, с названиями речек, ручьёв, ключей, с обозначением троп и дорог, с указанием фамилий, имён крестьян – владельцев покосов и др.? Давайте сначала вспомним о находке золота на Урале. Как Вы знаете, в 1745 году крестьянин Ерофей Марков недалеко от речки Берёзовки нашёл золото, жильное золото, в последствии оказалось, что это месторождение Мирового уровня, где к началу 19 века счёт добытого золота шёл уже на сотни пудов. В начале 19 века были открыты месторождения жильного золота на Южном и на Северном Урале, в Оренбургской степи. Вероятно, в то время искали и у нас, но не нашли, во всяком случае, до середины 19 века. Новая страница в золотопромышленности была открыта в 1814 году, когда штейгер Берёзовских золотых приисков Брусницын открыл россыпное золото. В течение 10 лет были найдены золотые россыпи более чем в 100 местах на Урале. Именно тогда появляются первые прииски в окрестностях будущего города Асбеста. Нужно сказать, что по положениям того времени добыча золота в казённых Монетной и Каменской дачах могла производиться только государством. На землях же частных заводов (Режевская дача) заводоуправленец имел право на золотой промысел. В 1822 году Режевских приисков уже было 14, и счёт добытому золоту вёлся на пуды. Ближайший к нам прииск в Режевской даче находился на реке Большой Рефт ниже устья реки Шамейка. В 1824 году, когда появился первый казённый золотопесчаный прииск в казённой даче, владелец Режевского завода Гвардии корнет Яковлев сдал более 40 пудов золота.

Золотодобыча в частной Режевской даче – тема отдельная. Отводы на прииски в этой даче не производились и материалов в архивах не так много. Остановимся сегодня на Каменской даче, на территории которой находится современный посёлок Рефтинский.

Количество казённых приисков в казённых дачах росло менее заметно. (Рис. № 1) Первый из них, «Ревтинский песчаный прииск (№ 170) открылся в устье речки Старка, как уже было сказано в 1824 году. Затем появились прииски на реке Шамейка: «Загудаевский» (171) в 1827 году и «Шемейский» (172) в 1831 году. Примерно в эти же годы - прииски: «Гласковский» (192) и «Николаевский» (193) на реке Б. Рефт в пределах нынешних границ города. Далее начинают работать: «Екатерининский» (190), «Второй золотопесчаный» (177), «Покровско - Даниловский» (173) на реке Шамейка, «Полуденный» (174) и «Константиновский» (189) на реке Полуденной и «Старский» (191) на реке Старка. Всего 11 приисков. Все они разрабатывались 6-м отделением Берёзовского завода в первой половине 19 века в окрестностях будущего города в Монетной даче. На территории Каменской дачи, ближайшие к нам казённые прииски были: пять на реке Пышма в районе села Белоярского и один в районе посёлка Рефтинского (Рис. №2) «Николае – Рефтинский» (194). Год открытия не известен, но тоже первая половина 19 века. Находился он в устье речки Стригановка.

К 1860 году добыча золота, как в частных дачах, так и в казённых резко сократилась по ряду причин. Наконец в 1870 году издаётся новый Устав о частной

золотопромышленности. Главное изменение заключалось в том, что частным лицам было разрешено заниматься золотым промыслом в казённых дачах.

Первым 30 мая 1878 года договор аренды золотоносного участка с Министерством Государственных Имуществ заключил Альфонс Фомич Поклевский – Козелл. В этот участок площадью почти 300 кв. км вошли и ранее открытые казённые прииски в Монетной даче. В этот же год были отведены два прииска в Каменской даче: Александровский, принадлежащий купеческому сыну Ивану Родионовичу Козлову на речке Махаевка, притоке реки Пышма и Никольский, принадлежащий купеческой жене Екатерине Гордеевне Черных на речке Крутиха, тоже притоке реки Пышма. Кстати, отец Козлова – купец Родион Филиппович является самым ранним частным арендатором Талицкого прииска с 1870 года, правда, не золотосодержащего, а хромжелезного, открытого Каменским заводом ещё в 1844 году (в 1 км на восток от фабрики № 2).

1879 год принёс три новых прииска. Все прииски на реке Пышма: у Крутихи, у Вороньего брода, у Рогалёвой. В 1880 Горное Правление не отвело ни одного прииска. Почему это произошло? - можно только гадать. Ведь и заявки были. 1881 год – три прииска: два на реке Грязнушка, один – на реке Ельничная, притоках реки Пышма. 1883 год – три прииска: два на реке Пышма, один на реке Ольховка, приток реки Пышма.

(Рис. № 3) 1884 год можно назвать годом начала золотой лихорадки, которая охватила всю территорию Каменской дачи. Произведён отвод 16-ти новых приисков. В том числе - 14 приисков на реке Рефт и на его притоках: Александровский (178) – р. Рига, левый приток р. Рефт; Алексеевский (34) – левый берег р. Рефт, между р. Скачек и р. Норна; Алексеевский (53) – лог Щербинин против устья р. Роговая; Веро-Леонидовский (12) – р. Рефт от устья р. Шамейка до устья р. Скачек; Ивановский (62) – правый приток р. Рефт, р. Средняя? Медвежка; Изобилинский (179) – правый приток р. Рефт, р. Глухой; Мариинский (48) - верховья р. Опалиха, приток р. Ирбит; Никифоровский (37) – левый берег р. Рефт, между р. Скачек и р. Норна; Николаевский (52) – правый приток р. Рефт, р. Никольский; Обойдённый (22) – левый берег р. Рефт, между р. Шамейка и р. Стригановка; Преображенский (43) – левый берег р. Норна, левый приток р. Рефт; Свято – Ивановский (42) - левый берег р. Норна, левый приток р. Рефт; Успенно – Преображенский (57) – правый приток р. Рефт, р. Роговая; Успенский (40) - левый берег р. Норна, левый приток р. Рефт.

При отводах была конкуренция. Для примера: запись Коллежского Советника Закожурникова в полевом журнале при отводе Казанского прииска на реке Грязнушка, притоке реки Пышма. Прииск отводился Екатеринбургскому 2-й гильдии купцу Ефиму Севостьяновичу Черных, открытого доверенным его крестьянином Владимирской губернии Муромского уезда Ефимом Цыпляевым 1 марта 1881 года в 9 часов 20 минут утра. «Заявки других золотопромышленников на местности сего Казанского прииска сделаны 1 марта 1881 года следующие: а) студентом Императорского Казанского университета Карлом Эдуардовичем Шмитцем в 10 часов 58 минут утра, б) инженером Николаем Амандовичем фон Ренкуль в 12 часов 18 минут по полудню, в) Екатеринбургским мещанином Львом Васильевичем Подъячевым в 2 часа 45 минут по полудню, г) Екатеринбургским купцом Гавриилом Николаевичем Скрыбиным в 4 часа 20 минут вечера, д) женою Екатеринбургского купца Марией Афанасьевной Сапожниковой в 6 часов вечера, ж) Екатеринбургским купцом Павлом Яковлевичем Сапожниковым в 6 часов вечера, з) Екатеринбургским мещанином Акимом Егоровичем Жмаевым 2 марта 5 часов 30 минут вечера». Всего 8 заявок. Таким образом, была принята заявка Черных, как самая старшая.

(Рис. 4) В 1885 году отводится 24 прииска, в том числе 23 на реке Рефт и на его притоках: Николаевский (2), Алексеевский (5), Замысловатый (9), Уплывавший (11), Казанский (21), Смоленский (17), Николаевский (18), Троеручицкий (24), Николае – Чудотворский (23), Дмитрие – Ростовский (27), Фёдоров – Анненский (29), Троицкий (31), Скоровский (49), Стрелковский (35) и др.

(Рис. 5) 1886 год – 18 приисков, в том числе на реке Рефт – 12: Ивановский (1), Случайный (4), Надёжный (10), Компанейский (13), Софийский (14), Крестовский (20), Спиридоновский (16) и др. Итого: 49 приисков за 3 года.

Золотая лихорадка продолжается: 1887 – 6 приисков, 1888 – 8 приисков. (Рис. 6) К концу 19 века количество ежегодно отводимых приисков снижается (не более 4 в год). Отводятся относительно маленькие участки, например: прииск Подсосова «Георгиевский» (47) – 11000 кв. саж, прииск Парфёнова «Икрянский» (50) – 12100 кв. саж., прииск Ятеса «Надежда» (46) – 4800 кв. саж. (вокруг избушки крестьянина Гурина), тогда как ранее участки были порядка 200 тыс. кв. саж. Ещё можно отметить, что стали наблюдаться повторные отводы, на месте приисков, сданных в казну. (Прииск Британского подданного В. Ятеса «Бостон» (4ж) на месте прииска «Случайный» (4) Дрозжиловой и прииск Д. В. Ятеса «Рефтинский» (2ж) на месте прииска «Николаевский» (2) Беренова). Это будет продолжаться и дальше. (Повторно отводимые прииски на плане обозначены жёлтым цветом).

(Рис. 7) В начале 20 века, в 1901 году по Рефту отводятся 9 приисков. Почти все они были отведены на месте сданных в казну приисков, отведённых ранее. Заметный рост отводов отмечается в 1907 году в районе озера Щучье – 11 приисков. Все эти прииски записаны на имя горного инженера Александра Ипполитовича Горавского. Здесь хотелось бы отметить, что Горавский был доверенным лицом Русско-Итальянского общества, которое владело 23-мя приисками, в том числе и асбестовыми. Эти 11 были отведены вокруг уже работающих асбестовых рудников. Общество интересовало не только золото, а в большей мере асбест, который мог там находиться. Ранее, в 1899 – 1903 гг. Горавский вёл разведку месторождений асбеста на Алтае. Вероятно такой же интерес был ещё у двух инженеров: Зайцев Иван Иосифович там же получил отводы на 9 приисков в 1911 году и Чаплицкий Генрих Карлович (бывший уполномоченный асбестовых копей Павла Корево) – 7 отводов в 1916 году. Среди этих семи у Зайцева были два участка на реке Грязнушка уж совсем мизерные: «Елизавето – Петровский» – 2400 кв. саж. и «Николаевский» - 2880 кв. саж. У Чаплицкого же среди семи - три гигантских участка: «Талицкая дорожка» и «Луковая отмога» - по 740 тыс. кв. саж., «Тёплый Ключ» - 946 тыс. кв. саж. Все прииски по дороге на «Вороний Брод». На берегах реки Рефт и его притоках последние отводы приисков были сделаны в 1917 году – 16 отводов. Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев к 3 приискам, которыми владел ранее, добавил ещё 8, в том числе и самый большой «Стриганский» - 530 тыс. кв. саж. Дворянин Владимир Михайлович Имшенецкий вместо ранее проданных 5 своих приисков и 5 приисков жены в районе реки Грязнушки получил отвод на 8 приисков по Рефту, но уже как совладелец «Горнопромышленного товарищества В. П. Аничков и В. М. Имшенецкий». Со слов Аничкова, это он уговорил Имшенецкого, кроме этих отводов, сделать ещё около 100 заявок на Северном Урале, надеясь после войны или перепродать или начать эксплуатацию. По закону военного времени частные золотопромышленники освобождались от призыва. В 1916 – 1917 годах появились так называемые «столбопромышленники» - это купившие участки в надежде освободиться от призыва. Здесь это явление также наблюдалось.

Кто был в числе владельцев приисков? Наверное, следует упомянуть несколько семей: Подсосовы: Почётный гражданин Алексей Петрович - прииск Троицкий (31);

жена: Василиса Егоровна – прииск Екатерино – Ксениевский (26), Николаевский (52); сын: Виктор Алексеевич - Алексеевский (53), Мариинский (56), Георгиевский (47), Мариинский на реке Режик – всего 7 приисков.

Тиуновы: купец Александр Филиппович – прииск Никифоровский (37), Скоровский (49), Многосемейный (51), Воскресенский на реке Каменка, Справедливый на реке Пышма);

жена: Евдокия Ивановна - Михаилу – Архангельский (39), Станционный (16), Благонадёжный на реке Каменка;

брат: отставной стрелок Дмитрий Филиппович - Стрелковский (35) – всего 9.
Парфёновы: землемер Иван Андреевич - Икряной (50), Обойдённый (22), Первый на озере Галицкое;
 жена: Вера Дмитриевна – Веро-Леонидовский (12), Кетинский (38) – всего 5.
Балуевы: купчиха Мария Ивановна - Крестовский (20), Натальинский (55), Алексеевский (34), Иоакимо – Анненский (45), Свирепый на реке Пышма;
 сын: Никифор Филиппович - Фабричный на реке Каменка – всего 6.
Комельковы: мастеровой Василий Васильевич - Петро – Павловский (61), Преображенский (43);
 жена: Лариса Абрамовна - Ильинский (36) – всего 3.
Ятес: Британский подданный Томас (Иван Егорович) - Надежда (46)
 сын: Вальтер Бостон (4ж)
 брат: Джон - Изобилинский (179), Рефтинский (2ж) – всего 4.
Олесовы - 3 прииска.
Масленниковы – 2 прииска.
Харитоновы – 2 прииска
 Другие золотопромышленники:
 Германский подданный Бруно Бабель – 5 приисков.
 Агроном Андреев – 3 прииска.
 Почётный гражданин Чернядев – 3 прииска.
 Потомственный гражданин Щёлков – 2 прииска.
 Купец Клинских – 2 прииска.
 Крестьянин Носков – 2 прииска. Эти цифры могут быть выше, так как прииски ещё приобретались у других золотопромышленников.
 Я не ставил перед собой цель проследить судьбу каждого прииска, подсчитать вес добытого золота. Вероятно, это тоже возможно сделать.
 Сегодня на карту окрестностей города Асбеста нанесены 200 золотосодержащих приисков, 37 - асбестовых, 31- прииск драгоценных камней.
 Рис. 8. На этом плане современное состояние местности. Голубым цветом обозначено водохранилище, серым – золоотвалы, станция, птицефабрика и посёлок.

Приложение № 1

по карте	Наименование первое и последующие	Владельцы: первый и последующие	Дата отвода или покупки	Площадь кв. саж	Место отвода
178	Александровский	Р. М. Фон - Каузер	Не изв.	Не изв.	Лев. приток р. Рефт, р. Рига
5	Алексеевский	Губернский Секретарь Алексей Яковлевич Олесов	24.09.1885.	242500	Лев. приток р. Рефт, р. Красный ниже Рассох

34	Алексеевский	Екат. купчиха Мария Ивановна Балужева	15.11.1884. 05.06.1887.	154900 214900	Лев. берег р. Рефт, между р. Скачек и р. Норна
53	Алексеевский	Сын Почётного гражданина Виктор Алексеевич Подсосов	08.06.1884.	123860	Лог Щербинин на лев стороне р. Рефт, против устья р. Роговой
76	Борисовский	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	Не изв.	Не изв.	Р. Шабалдас, прав. приток р. Рефт
4ж	Бостон См. Случайный № 4	Британский подданный Вальтер Ятес	08.07.1900.	96800	
	Бруно См. Петро – Павловский №61	Германский подданный Бруно Эрнестович Бабель	18,05. 1901.	120400	
8	Валентино - Анатолевский	Крестьянин Мостовской волости Александр Иванович Биринцев	28.04.1899.	65700	Прав. приток р. Рефт, р. Выскренная
67ж	Вера	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	16.05.1917.	238750	Лев. берег ключа Ельничный, прав приток р. Икрянка
12	Веро - Леонидовский Разноуездный	Жена землемера Вера Дмитриевна Парфёнова Тов –во Якимов и Напоров	01.05.1884. 25.08.1909.	229730 214693	Р. Рефт, от устья р. Шамейка до устья р. Скачек

69ж	Верх - Стриганский	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	08.10.1917	248976	Верховья р. Стригановки, лев. притока р. Рефт
71	Весёлый	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	28.05.1917.	138446	Верховья р. Глухой, правый приток р. Рефт
	Весёлый См. Иоакимо -Анненский № 45	Купеческий сын Никифор Филиппович Балувев	01.09.1887.	226400	
33	Виссарионовский	Почётная гражданка Лидия Николаевна Казанцева Почётный гражданин Дмитрий Алексеевич Чернядев	30.04.1887.	201000	Лев. берег. Р. Рефт, выше устья р. Норной
73ж	Владими́ро - Петровский	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	Не изв.	Не изв.	Р. Рефт у Рефтинского кордона
47	Георгиевский	Почётный гражданин Виктор Алексеевич Подсосов	02.07.1898.	10990	Верховья р. Икрянка
	Гуно См. Мариинский № 48	Германский подданный Бруно Эрнестович Бабель	19.05.1901.	152000	
27	Дмитрие - Ростовский	Екат купеческая жена Евфимия Петровна Соколова	20.09.1885.	101200	Территория между р. Икрянкой и р. Скачек
41	Дорофеевский	Крестьянин Оханского уезда Семён Виссарионович Носков	05.06.1887.	223800	Лев. берег р. Норна
26	Екатерино - Ксениевский	Жена Почётного гражданина Василиса Егоровна Подсосова	20.07.1888	160220	Лев. приток р. Рефт, р. Скачек

9	Замысловатый	Кандидат прав Василий Дмитриевич Белов	03.08.1885.	226200	Р. Рефт, от устья р. Журавлёвка до устья р. Рига
32	Золотая полоска	Потомственный гражданин Фёдор Фёдорович Щелков	11.10.1885.	19100	Дорога из Ирбитских Вершин в село Покровское
30	Золотой Уголок	Почётный гражданин Африкан Иванович Харитонов	12.10.1885.	44700	Лев. приток р. Рефт, р. Икрянка
1	Ивановский	Крестьянка Режевского завода Матрёна Исаковна Ипатова	15.08.1886.	79200	Лев. берег р. Б. Рефт, против устья р. Пещерной
59ж	Ивановский См. Рожденсвенский №59	Тов – во крестьян Ирбитского уезда Никита Данилович Куликов и Греческий подданный Николай Георгиевич Ласкарис	08.07.1912.	151200	
62	Ивановский	Мешанин Иван Анисимович Масленников	30.08.1884.	101600	Правый приток р. Рефт, р. Средняя ? Медвежка
179	Изобилинский	Британский подданный Джон Вильям Ятес	Не изв.	Не изв.	Прав. приток р. Рефт, р. Глухой
50	Икряной	Землемер таксатор Иван Андреевич Парфёнов	27.05.1889.	12100	Верховья р. Икрянка, лев. приток р. Рефт
	Икрянский № 1См. Уфимский № 25	Тов – во Якимов и Напоров	22.08.1909.	230300	

	Икрянский № 2 См. Троеручицкий № 24	Тов – во Якимов и Напоров	24.08.1909.	252207	
36	Ильинский	Мастерская жена Лариса Абрамовна Комелькова Купец Флегонт Арсентьевич Малиновцев	10.06.1886. 09.08.1910	216000	Берег р. Рефт, между притоками р. Скачек и р. Норна
45	Иоакимо - Анненский Весёлый	Екат. купчиха Мария Ивановна Балужева Купеческий сын Никифор Филиппович Балувев	22.07.1885 01.09.1887.	212300 226400	Прав. берег р. Норна
3	Иоанно – Златоустовский	Екатеринбургский купец Иван Матвеевич Клиских	28.05.1988.	140450	Пр. берег р. Б. Рефт Ниже устья р. Пещерной
176	Казанский	Крестьянин Оханского уезда Семён Виссарионович Носков	22.10.1888.	240150	Прав. берег р. Шамейка, лев. приток р. Рефт
21	Казанский	Дочь умершего штабскапитана Мария Александровна Неупокоева	26.07.1885.	233300	Лев. приток р. Рефт, р. Стригановка
21ж	Стриганский	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	11.09.1917.	529650	Р. Стригановка
38	Кетинский Осенний	Жена землемера Вера Дмитриевна Парфёнова Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	21.05.1891 14.09.1910.	107900 111288	Лев. берег р. Рефт, ниже устья р. Скачек

185	Клара	Германский подданный Бруно Эрнестович Бабель	Не изв.	Не изв.	Прав. берег р. М. Рефт, против устья р. Обуховка
13	Компанейский	Екат. купец Адольф Августович Шварц	15.06.1886.	229200	Лев. приток р. Рефт, р. Долгая
13ж	Прощальный	Екат. мещанин Николай Абрамович Напоров	27.07.1908.	299768	
20	Крестовский	Екат. купчиха Мария Ивановна Балуева	29.07.1886.	235200	Лев. приток р. Рефт, р. Шамейка
28	Лидинский	Красноуфимский купец Иван Артемьевич Шевелин	14. 05.1890.	87200	Территория между р. Икрянкой и р. Скачек
65	Любовь	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	18.05.1917.	12528	Прав. берег р. Скачек
54ж	Майский	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	29.05.1912.	138240	Верховья р. Опалиха
48	Мариинский	Крестьянин Покровской волости Егор Игнатьевич Гладких	14.08.1884.	187100	Верховья р. Опалиха притока р Ирбит
48ж	Гуно Мефодиевский	Германский подданный Бруно Эрнестович Бабель Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	19.05.1901. 02.07.1916	152000 172306	
77	Мариинский	Сын Почётного гражданина Виктор Алексеевич Подсосов	29.06.1897	172420	Прав. приток р. Рефт, р. Садок
56	Мариинский	Екат. купеческая жена Мария Ивановна Лопатина	05.09.1885.	158900	Лев. приток р. Роговая, р. Тетёрка
75ж	Мариинский	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	04.06.1917.	180960	Устье р. Никольский, прав. приток р. Рефт и р.

					Рефт
48ж	Мефодиевский См. Мариинский № 48, Скоровский № 49	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	02.07.1916.	172306	
39	Михаило - Архангельский	Купеческая жена Евдокия Ивановна Тиунова	20.07.1885.	248500	Лев. приток р. Рефт, р. Норна
51	Многосемейный	Тиунов	Не изв.	Не изв.	Верховья р. Скачек
51ж	Отдалённый (частично)	Почётный гражданин Дмитрий Алексеевич Чернядев			
54ж	Майский (частично)	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев			
46	Надежда	Британский поданный Иван Егорович Ятес	23.05.1894.	4800	Правый берег р. Икрянка
58	Надеждинский	Екат. купеческая жена Надежда Измайловна Тарасова	08.09.1885.	246000	Лев. берег р. Роговая
70ж	Натальевский (частично)	Горнопром .тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	30.06.1917.		
75ж	Мариинский (частично)	Горнопром .тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	04.06.1917.		
60	Надеждо - Яковлевский	Почётный гражданин Дмитрий Алексеевич Чернядев	26.05.1901.	78000	Берег р. Рефт, выше устья р. Овсянка

10	Надёжный	Агроном – практик Александр Иванович Андреев Австрийский подданный Иосиф Жанне	30.04.1886. 02.07.1901	234000	Лев. берег р. Рефт, ключ Риговский
181	(Название не известно)	Дюрягин	Не изв.	Не изв.	Прав. приток р. Рефт, р. Тёплый Ключ (р. Брюхановка)
70ж	Натальевский	Тов – во Аничков и Ишменецкий	30.06.1917.	144990	Р.Никольский, р. Роговая
55	Натальинский	Екат. купчиха Мария Ивановна Балуева	17.07.1885.	151300	Лев. приток р. Рефт, р. Шумиха
68	Недомерок	Дворянин Владимир Михайлович Ишменецкий	08.10.1917.	3996	Р. Рефт, выше устья р. Овсянка
15	Никаноровский	Екат. мещанин Никанор Алексеевич Кондратьев	30.07.1886.	232200	Лев. приток р. Рефт, р. Шамейка
37	Никифоровский	Екат. купец Александр Филиппович Тиунов	14.11.1884.	180900	Лог на лев. стороне р. Рефт, между р. Скачек и р. Норна
194	Николае - Рефтинский	Казённый. 6 отделение Берёзовского завода	Между 1841 - 1870	Не изв.	Устье р. Стригановка, лев. приток р. Рефт
23	Николае - Чудотворский	Жена Почётного гражданина Анна Ивановна Петрова Купец Флегонт Арсентьевич Малиновцев	29.05.1885.	245260	Лев. приток р. Рефт, р. Икрянка

7	Николаевский	Пермский купец Фёдор Петрович Демидов	18.10.1887.	245018	Прав. приток р. Рефт, р. Кирилловка
2	Николаевский	Купец Александр Иванович Беренов	26.09.1885.	191800	Р. Б. Рефт и Рефт, Рассохи
2ж	Рефтинский (частично)	Британский подданный Джон Вильям Ятес	10.07.1900.	160100	
18	Николаевский	Сын канц. служителя Виталий Павлович Бузунов	30.07.1885.	225800	Лев. приток р. Рефт, р. Стригановка
67ж	Вера (частично)	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	16.05.1917.		
19	Николаевский	Екат. купец Иван Яковлевич Белобородов	31.07.1886.	172800	Лев приток р. Шамейка, р. Полуденка
52	Николаевский	Жена почётного гражданина Василиса Егоровна Подсосова	02.08.1884.	147500	Правый приток р. Рефт, р. Никольский
70ж	Натальевский (частично)	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	28.10.1888 30.06.1917.	230500	
75ж	Мариинский (частично)	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	04.06.1917.		
22	Обойдённый	Землемер-таксатор Иван Андреевич Парфёнов	11.08.1884.	154200	Лев. берег р. Рефт, между притоками р. Шамейка и р. Стригановка
21ж	Стриганский (частично)	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	11.09.1917.		
	Осенний См. Кетинский № 38	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	14.09.1910.	111288	

51ж	Отдалённый См. Многосемейный №51, Скоровский №49	Почётный гражданин Дмитрий Алексеевич Чернядев			
61	Петро - Павловский	Ревдинский мастеровой Комельков	25.04.1885.	Не изв. 120400	Р. Рефт у Рефтинского кордона
	Бруно	Германский поданный Бруно Эрнестович Бабель	18.05.1901.		
72ж	Рефтинский (частично)	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	07.07.1917.		
73ж	Владими́ро – Петровский (частично)	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий			
43	Преображенский	Мастеровой Ревдинской волости Василий Васильевич Комельков	02.08.1884.	98000	Лев. берег р. Норна
43ж	Придорожный	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	28.11.1917.	208800	
43ж	Придорожный См. Преображенский № 43	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	28.11.1917.	208800	
64	Принорный	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	10.10.1917.	7776	Прав. берег р. Норна
13ж	Прощальный См. Компанейский № 13	Екат. мещанин Николай Абрамович Напоров	27.07.1908.	290768.	
	Разноуездный См. Веро – Леонидовский № 12	Тов –во Якимов и Напоров	25.08.1909	214693	

72ж	Рефтинский	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	07.07.1917.	78400	Устье р. Каменка, лев. приток р. Рефт
2ж	Рефтинский См. Николаевский № 2	Британский подданный Джон Вильям Ятес	10.07.1900.	160100	
175	Рефтинский	Поклевский - Козелл	30.05.1878.	200 кв. верст	Р. Б. Рефт – Р. Реж
59	Рождественский	Екат. купец Егор Петрович Суслов	23.12.1886.	144000	Прав. приток р. Роговая, р. Камышенка
59ж	Ивановский	Биринцев - Копылов Тов – во крестьян Ирбитского уезда Никита Данилович Куликов и Греческий подданный Николай Георгиевич Ласкарис	10.09.1899. 08.07.1912.	151200	
42	Свято - Ивановский	Жена Губ. Секретаря Анастасия Михайловна Олесова	12.11.1884.	182700	Лев. берег р. Норна
42ж	Внутригранный	Николай Григорьевич	09.06.1916.	359136	
44	Сергиевский	Агроном практик Александр Иванович Андреев	28.19.1885.	150500	Прав. Берег р. Рефт, против устья р. Норна
63	Сивирьяновский	Дюрягин	Не изв.	Не изв.	Прав. приток р. Рефт, р. Панов Лог

49	Скоровский	Екат. купец Александр	18.09.1885.	122080	Верховья р. Скачек
48ж	Мефодиевский(частично)	Филиппович Тиунов	02.07.1916.		
54ж	Майский(частично)	Почётный гражданин Н. Г. Стрижев	29.05.1912.		
51ж	Отдалённый(частично)	Почётный гражданин Н. Г. Стрижев Почётный гражданин Д.А.Чернядев			
74	Скучный	Горнопром. тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	29.05.1917.	208890	Верховья р. Шабалдас, прав. приток р. Рефт
4	Случайный	Жена Коллежского Регистратора Ольга Иванова	16.06.1886	242000	Лев. берег р. М. Рефт, Рассохи
4ж	Бостон (частично)	Дрозжилова Британский подданный Вальтер Ятес	08.07.1900.	96800	
17	Смоленский	Жена Челяб. мещанина Любовь Ивановна Конюхова	28.07.1885.	247800	Лев. приток р. Рефт, р. Стригановка
21ж	Стриганский (частично)	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	11.09.1917.		
69ж	Верх Стриганский (частично)	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	08.10.1917.		
14	Софийский	Агроном Александр Иванович Андреев	03.06.1886.	177000	Прав. приток.р. Рефт, р. М. Овсянка
		Александр Николаевич Фетисов	12.06.1889.		
66	София	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	09.09.1917.	353160	Прав. берег кл. Ельничный, приток р. Икрынка

6	Спиридоновский	Кр-ин Невьянской. волости Мокей Иванович Венгин	16.08.1886.	218400	Лог на прав. берегу р. Рефт, ниже устья р. Красный
16	Станционный	Екат. куп. жена Евдокия Ивановна Тиунова	28.07.1886.	248400	Лев приток р. Шамейка, р. Полуденка
35	Стрелковский	Отставной стрелок Дмитрий Филиппович Тиунов	23.07.1885.	248500	Лог на лев. стороне р. Рефт, выше устья р. Норна
21ж	Стриганский См. Казанский № 21, Обойдённый № 22, Смоленский № 17	Почётный гражданин Николай Григорьевич Стрижев	11.09.1917.	529650	Р. Стригановка, лев. приток р. Рефт
184	Трёх - Святительный	К. В. Харитонова	Не изв.	Не изв.	Лев. приток р. М. Рефт, р. Падун
24	Троеручицкий Икрянский № 2	Уфимский мещанин Александр Михайлович Парфёнов С. В. Дебу Тов – во Якимов и Напоров	14.09.1885. 24.08.1909.	224600 258207	Лев. приток р. Рефт, р. Икрянка
31	Троицкий	Почётный гражданин Алексей Петрович Подсосов	15.09.1885.	233000	Лев. приток р. Рефт, р. Скачек
11	Уплывавший	Золотопромышлен-е товарищество Дов. Пётр Николаевич Балакшин	01.08.1885.	202700	Р. Рефт, от устья р. Рига до устья р. Шамейка
57	Успено - Преображенский	Екат. мещанин Евгений Аристархович Парфентьев	01.05.1884. 22.12.1886	247900 192900	Прав. приток р. Рефт, р. Роговая

70ж	Натальевский (частично)	Тов – во В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий	30.06.1917.		
40	Успенский	Крестьянка Сысертской волости Анна Николаевна Замесова	16.08.1884.	130600.	Лев. берег р. Норна
25	Уфимский Икрянский № 1	Жена почётного гражданина Раиса Васильевна Степанова Тов – во Якимов и Напоров	25.05.1889. 22.08.1909.	230300 230300	Лев. приток р. Рефт, р. Икрянка
29	Фёдоро - Анненский	Жена Екат. мещанина Анна Ивановна Масленникова	18.09.1885.	93700	Лев. приток р. Рефт, р. Скачек

Примечание: Написание названий приисков, рек, урочищ, а также фамилий, имён, отчеств такое же, как в документах.

Использованы документы ГАСО: Ф 24 - описи №№ 19, 20, 22, 24

Ф 59 - описи №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 18.

В. Н. Рубцов – ноябрь 2014 г.

СОКОЛОВ Э.Л.
действительный член УИРО, г. Артемовский.

БАТЯ

Человека, о котором здесь пойдёт речь, я никогда не называл отчимом. Мне казалось, что у определений «отчим» и «мачеха» есть что-то отталкивающее, не родное.

Прошло больше года, как закончилась война. Кому повезло больше - вернулись домой здоровыми и, уже, осваивались в мирной жизни. У кого война отняла здоровье, сделала инвалидами - появилась надежда на родных и близких, что и они, даст Бог, найдут в этой жизни своё место. Намного больше было тех, кто ещё не смог смириться с потерями и, частенько, с грустью и глубокой душевной болью, смахивал с лица катившиеся слёзы. Надежды на то, что отец, сын или муж вернётся с войны домой, таяли с каждым днём.

В то самое время мы с мамой жили в Покровское вдвоём в ветхом домике с пристроенными дощатыми сенями. Окон на дорогу в доме не было. Если что-то интересное на улице происходило, посмотреть можно было только через щели в сенях.

В один из дождливых дней мы сидели с мамой дома. В расставленные по разным углам тазы и вёдра скучно капала с потолка вода. Дождь уже перестал. Я возился на широкой старинной лавке со своей любимой игрушкой – медвежонком, из которого кое-где уже высыпался опил. У мамы было своё занятие. Она часто открывала свой маленький сундучок, перечитывала письма отца с фронта, подолгу рассматривала довоенные фотографии.

Неожиданно на улице послышался, всё приближающийся, шум двигающегося трактора. Шум становился всё сильнее и, уже, не был похож на тракторный. Земля задрожала, с потолка посыпалась земля. Мама выбежала в сени и примкнула к щели. Я испугался и начал кричать. Через минуту всё стихло так же быстро, как и началось.

По улице Пушкина в Бурлаках, села Покровское лихо прокатил танк. С него было снято не только оружие, но и башни не было. Однако, переполох от его визита на тихой сельской улице возник небывалый. На дорогу высыпали ребятишки, женщины, оставшиеся в живых мужики.

Откуда взялся этот танк и куда торопился, совсем другая история. Скажу только, что на месте механика-водителя сидел молодой парень, назвавшийся впоследствии Николаем. Назваться парню пришлось уже на обратном пути. Танк, использующийся, как тягач, тянул из леса несколько лесин и остановился у колодца. Посмотреть поближе на диковинную машину снова собрались люди. Вот тут и заметил Николай Кубышкин свою судьбу среди собравшихся вокруг необычной машины молодых женщин.

Когда стало ясно, что ход войны уже ничто не сможет изменить, а производство танков, самолётов и другого вооружения необходимо было продолжать, руководство ГКО принимают решение о направлении на оборонные заводы часть личного состава, в том числе, для высвобождения от тяжёлого труда женщин. Вот так и попал на «Уралмаш» Николай Кубышкин – бывший фронтовой шофер, обеспечивавший под обстрелом и бомбежками, сражающиеся с противником войска, всем необходимым.

Как известно, в местечке «Заболотье» в своё время, было создано подсобное хозяйство Урлмашзавода. Становится понятным, как туда попал Николай Кубышкин с танком и, как мог стать жителем села Покровское.

Уже через месяц после событий с танком, Николай Александрович Кубышкин трудился в мастерской колхоза имени Калинина. Он часто брал меня с собой. С ним было намного интереснее, чем на работе у мамы. На колхозном хоздворе располагались мастерские, кузница, стояло много

нуждающейся в ремонте, сельхозтехники. Со всем этим мне было интересно знакомиться. В то время «мы вдвоём» уже преодолели «вето» мамы на звание папы и нам было не скучно. (На все помещения было, почету-то, только три человека: Я, кузнец и мой новый папа. Лет с 20 я стал называть его «батя»).

«Мы» собирали для колхоза «полуторку», которую в разобранном виде, без кабины и кузова (мотор был отдельно в ящике) он сумел выпросить для колхоза на Уралмашаводе.

Когда, после долгих мытарств машина поехала, я был её первым пассажиром. Не очень часто, но иногда он брал меня в кабину, если ехать было не далеко, а на полевой дороге даже «порулить» давал. Представляете?

Батя оказался порядочным мужиком и верным мужем, когда маму на три года отправили в лагерь.

(История печальная для всех троих, но не трагедия. Многие сельчане сочувствовали Клавдии Евстегнеевне, зная, что преступления, как такового не было. Когда я пришёл работать на радиозавод, секретарём парткома там был человек, вынесший приговор моей матери. Я его простил и называть не стану. Он и на заводе был человеком уважаемым.

При первой же встрече на мои слова: «Я вас знаю», ответил:

- Я тоже знаю тебя, Эдик. И даже знаю, о чём ты хочешь меня спросить. Маму твою хорошо знаю. О ней часто в газете пишут. Я помню даже, что на суде ты не заплакал, хотя тебя заставляли. Сегодня за тот необдуманный поступок дали бы выговор, возможно, «строгий» а тогда...

После короткой паузы сказал вполне откровенно:

- О себе думал. Времена были другими. Надеюсь, поймешь.

Тогда, обдумывая наш разговор, я действительно пожалел его. Ведь такие вопросы бывшему судье задавал не я один. С такой «ношей» за спиной жить сложно).

У родственников сразу поднялась суматоха. Боялись за хозяйство, за корову. Обо мне судачили, где буду жить, когда сбежит Николай. А он никуда не сбежал. Первый год он меня ни кому не отдал. Потом сдался на натиск бабушки. Сдался не потому, что приёмного сына не надо, а потому, что работал он в ту пору уже на радиозаводе. Пригородный поезд «литер» уходил рано, приходил через 12 часов. Соседи в первое время, жалея меня, брали к себе. Понимая, что я не всегда сыт и много «болтаюсь» по улицам, он нанял мне няньку. Её работой через два месяца остался недоволен и отдал меня на житьё к бабушке и дедушке. Через какое – то время, соскучившись по родным местам, по другу Саньке я пешком, по железнодорожной ветке, отправился в «самоволку» в Покровское, прихватив с собою маленькую подушечку-подарок от мамы. Мой новый папа, к счастью оказавшийся дома, был и обрадован и испуган одновременно.

Такого «подвига» от меня никто не ожидал. Особенно я подвёл бабушку Александру. Она уже нигде не работала и за детьми присматривала именно она. Буквально на другой день папой был решён вопрос о моём новом месте жительства. Он отвез меня на станцию к маминой тётке, где недели через три меня нашла бабушка Александра и вновь забрала к себе. Отец постоянно заботился обо мне. Собственными руками делал на заводе и покупал игрушки, присылал цветные карандаши, альбомы для рисования, детские книжки. Читать меня научил дед Степан ещё до школы.

Иногда мама просила мужа привезти на свидание меня. Я и сейчас «вижу» барак в «алтынайской» зоне, нары, на которых сидели и лежали женщины. В бараке было чисто. (Но «параша», извините, тоже была). Все чем-то занимались в свободные от работы часы. Кругом висели и лежали вышивки, поделки. Долгое время хранились у меня и мамы вышивки типа: «Спокойной ночи, любимый сыночек» на наволочке или «С добрым утром!» - на полотенце. Режим в зоне был, но либеральный. Батю в зону не пускали, а я бывал даже на работе.

На угольной шахте в «баженовской» зоне побывал даже на подъёмнике. Было страшно, но я ведь уже в школу ходил и страха не показывал. Мама управляла этой сильной машиной, которая поднимала из шахты вагонетки с углем, загоняла их на опрокидыватель и уголь из них сыпался прямо в выгоны. Срок её освобождения приближался, но конкретной даты я не знал.

Мама возвратилась, когда я пошёл во 2-й класс. Октябрь 50-го был тёплым и солнечным. В один из таких дней мы с дедом Степаном читали какую-то толстую книжку, а у бабушки Александры в руках были спицы, она вязала. В дверь постучали. На стук поднялась бабушка.

- Можно к вам? – женским звонким голосом спросили у дверей.
- Можно, можно. – ответила бабушка ещё не дошедшая до прихожей.
- Какой знакомый голос, - говорю я деду и бегу в прихожую.

Радостные и счастливые, хоть и со слезами на глазах, там стояли моя мама и мой папа.

Самый трудный и самый важный период в жизни нашей семьи остался позади. Благодаря родным и близким людям, в не меньшей степени, моему папе – Николаю Александровичу. Благодаря этому человеку я многое узнал, многому научился. Ещё в начальной школе с его помощью я учился выпиливанию лобзиком, который достался мне от моего родного отца Леонида Степановича. Пилочек к лобзику в те годы найти было не просто. И папа сам делал их для меня. Скоро я стал дарить родным рамочки и полочки а позднее выпилил на модель для памятника покровчанам – участникам Гражданской войны все буквы на 4 стороны.

Вместе с папой, который в 53 году купил фотоаппарат «Любитель», я начал учиться фотографировать и печатать фотографии, что в последствии стало основной моей профессией.

Мне запомнился такой незабываемый факт в нашей семье. Отец, приезжая с работы, вынимал из кармана пачку газет, в числе которых обязательно была «Пионерская правда». Так, совсем ненавязчиво я стал интересоваться её содержанием, а «Пионерка» в наше время делала доброе дело. Она учила и детей и тех, кто с ними работал.

Многие жители села в 50-е годы приглашали Николая Александровича для настройки телевизионных приёмников, которые только начали появляться в продаже. Он же устанавливал и настраивал первый телевизор в Покровской школе.

В 54 году у нас появился самодельный музыкальный центр с вынесенными динамиками, проигрывателем и микрофоном.

Мой родной отец, по свидетельству его родителей, односельчан, мамы хорошо играл на гитаре и гармонии. Когда я жил у бабушки, гармонь его стояла на комодe под салфеткой. Её хозяином теперь был его брат Александр, который запрещал мне строго-настрого трогать инструмент. Только благодаря бабушке я все-же извлекал первые звуки из гармонии, и она первая наставляла меня, что гармонисты в игре по одной пешке не жмут, лучше сразу по две и три.

Первый баян по инициативе папы Коли и его непосредственным участии, купили мне в 56 году. В 58 году с позволения Аркадия Матвеевича Волкова - моего учителя и худ. руководителя ПРДК, я уже частенько играл танцы для молодёжи. Когда захотелось через 5 лет поменять тяжёлый оркестровый баян на популярную марку «тульский», то поехали искать дефицитный товар в Свердловске вместе с батей. В этот раз деньги на баян заработал я сам. Теперь я играл бате его любимые вальсы и фронтовые песни. Он очень любил слушать баян.

Батя способствовал мне даже в любовных делах. Однажды сидел я за уроками (заканчивал в то время 10 класс). Мы с мамой ждали возвращения его с работы. Дверь открылась в положенное время и на пороге появилась смущённая, но улыбающаяся Аля. Он заметил моё отношение к ней на дне рождения и уговорил зайти в гости при случайной встрече в пригородном поезде.

Когда пришла пора создать семью, самым активным организатором свадьбы был батя - Николай Александрович. Мне было хорошо заметно, что он в течении всей своей жизни держал нашу семью в поле зрения, за что все мы его помним и чтим, как чтим и благодарим маму Клавдию Евстегнеевну за достойный выбор в свое время.

- Об отце помни всегда, он воевал и погиб за вас,- не раз напоминал мне Батя. Я благодарен ему зато, что он все годы жизни называл меня сыном и никогда не называл «пасынком».

Откровенные признания от ныне здравствующего
Эдуарда Леонидовича Соколова.

ЛЕСНЫЕ ПОГОСТЫ

Часто кладбища называют последним приютом усопших. Слово «последний» в этой фразе конфликтует с Символом веры христиан всех конфессий, ибо 11 и 12 его члены гласят: «Чаю (ожидаю) воскресения мертвых и жизни будущего века» - будет день, когда тела умерших людей восстанут из праха, соединятся снова с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны.

Значит, прах должен покоиться достойно. И это обязанность живущих.

Этот долг исполнялся (и исполняется) на Руси худо. Кладбища, из-за расширения городов и сел, попадали в жилую (производственную) зону и закрывались. На уровне правнуков уход за могилами уже прекращается - погост зарастал лесом, деревянные надгробья истлевали. Территория постепенно включалась в хозяйственный оборот. Строители постоянно натываются на такие захоронения внутри городов. Да и в сельской местности такие случаи не единичны.

В дореволюционной России отношения в части содержания кладбищ регулировались уставом медицинской полиции и другими актами. Погосты находились под опекой, попечением и надзором местной общины, Церкви и полиции. Скажем, надзор за содержанием и попечение о благоустройстве кладбищ в селениях возлагался на церковного старосту (полн. собр. зак. 1841 г. № 16409; ст. 41, 42).

А «надзор за нераскапыванием могил для ограбления» лежал на полиции и обывателях (ст. 102 уст. о пред. и прес. т. X I V св. зак. изд. 1890 года).

Существовал термин «опустевшие кладбища». Если они находились среди населенных мест, то «должны быть огораживаемы владельцами той земли, на которой они были устроены, или обводимы рвом». Никаких строений возводить на них не дозволялось (ст. 916 уст. мед полиц. и инстр. землем. 13 февр. 1766 г.).

Запрещалось, без особого дозволения, вырывать находящееся «на старом (кладбище) гробы и мертвые тела, для перенесения в другие места, а также обращать прежнее кладбище под пашню или другим каким бы то ни было образом истреблять оставшиеся на оном могилы» (ст. 931 того же устава и 234, 235 ст. улож. о наказ.).

Бывшие в городах и предместьях прежние кладбища должны оставаться «площадями ко благолепию церквей и содержаться в чистоте, обноситься оградой и обсаживаться деревьями» (указ Св. Синода от 15 Июля 1775 г.). [3]

Слова «площадями ко благолепию» иногда, видимо, понимались буквально, ибо под брусчаткой бывшей Кафедральной площади Екатеринбурга в 21-м веке были обнаружены захоронения 18-го века. Под брусчаткой они оказались ещё в веке 19-м

Опустевшие сельские кладбища тоже содержались не так, как велели инструкции. Вот история возникновения женской монастырской общины в с. Грязновском Камышловского уезда Пермской губернии. Дело происходило в конце 19-го века.

«Основательница общины долго ходила по белу свету, пытаясь то там, то сям прочно осесть и воздвигнуть обитель во славу Божию, но это ей не удавалось. Наконец, прибыла она в село Грязновское, пришла на сельское, заброшенное кладбище и ужаснулась от той картины запустения, какая предстала её глазам. Доброе сердце сжалось

печалью, и тут же энергичная женщина твердо решила в душе своей основать здесь монастырь, убрать с кладбища все нечистоты, соорудить здесь храм, в котором бы возносилась молитва к Небу об упокоении всех здесь лежащих скромных, никому неизвестных хлеборобов». [8]

По старому, кладбище есть отведенное обществом города или села место для погребения умерших. Города или села. Обязательная принадлежность села – церковь.

Поселения в бассейне реки Рефт (кордоны, прииски) не только не имели статуса села, но до 20-х годов 20-го века вообще не считались населенными пунктами. Так что, кладбищ здесь не полагалось. Впрочем, были объяснимые исключения.

На Асбестовых приисках в конце 1911 года разразилась эпидемия тифа, которая унесла несколько десятков жизней. Очевидно, по этой причине здесь разрешили устроить кладбище и с 1912 г жители «Кудельки» стали хоронить своих усопших на местном погосте, в нескольких километрах от поселения.[17]

Следует сказать, что к этому времени, а именно – с января 1911 г, на Асбестовых приисках уже имелась походная Казанско-Богородицкая церковь и велась «метрическая книга Екатеринбургской духовной консистории причту походной асбестовской церкви родившихся, сочетающихся браком и умерших».[15]

До того времени покойных увозили в родные села, ведь большинство работников – крестьяне-сезонники. Один из хозяев, Павел Корево, умерший 01.03.1908 г на Говорухинском прииске от тифа, был похоронен на католическом кладбище Екатеринбурга. [2]

Зимогоров (постоянных работников) до 1912 г, видимо, хоронили в ближних селах – Белоярском или Грязновском.

После выхода советского декрета об отделении церкви от государства (1918 г) приходы храмов были отстранены от вопросов устройства и содержания кладбищ. Это стало компетенцией исключительно местных органов власти. Однако основной постулат: кладбища только при селах и городах, в 20-х годах сохранялся по инерции. Впрочем, в период Гражданской войны возникло большое количество захоронений в местах для этого не отведенных, по обстоятельствам военного времени.

В связи с массовым закрытием и разрушением церквей в начале 30-х они перестали определять статус поселений. Статус определялся тем, являлся ли субъект административным центром и какого именно уровня власти. Для периферии это: районный совет, сельский совет, поселковый совет.

Скажем, на Асбестовых приисках существовал в 1926 году относящийся к Белоярскому району Ильинский сельский совет с центром на Ильинском руднике. В сельсовет входили, помимо центрального поселения, ещё 10 населенных мест: рудников, кордонов, копей.[11]

В 1928 г Ильинский рудник продолжает оставаться центром, но уже Асбестовского поссовета (Баженовского района). [12]

В 1933 г здесь появилось два административных центра: г. Асбест (в составе рудников Ильинский, Октябрьский, Труд-Отдых и Пролетарский) с подвластными ему напрямую поселениями, и подчиненный ему же рабочий поселок Изумруд, которому, в свою очередь, были подначальны мелкие лесные населенные пункты. [1]

Статусность Асбеста и Изумруда выражалась не только присутствием здесь органов власти (соответственно, горсовета и поссовета), но дополнялась также и

наличием в этих поселениях кладбищ. В п. Изумруд, оно появилось, я думаю, также в 30-е гг.

Остальная, «неасбестовская» часть Рефтинского края (как я, для краткости, называю территорию бассейна реки Рефт) находилась под управлением Режевского, Егоршинского, Сухоложского, Березовского районов.

С начала 30-х годов на всем пространстве лесного края начались огромных масштабов лесозаготовка, торфодобыча, подсочка смолы. Лесные кордоны становились поселками, появлялись новые населенные пункты. Через их бараки прошла масса народа: колхозники, единоличники, направленные сюда из ближних и дальних мест на сезонные лесные работы; завербованные (в 30-е гг это чаще крестьяне, бежавшие от колхозов); ссыльно-поселенцы (из раскулаченных); спецпоселенцы (поляки; выселенные из Крыма; репатрианты из числа советских граждан, побывавших в плену); обычные жители окрестных сел и городов, поступившие на лесную работу по своей воле. В своих зонах, но на этой же территории, находились военнопленные европейских армий и Японии, а также заключенные Баженовлага и других лагерей.

В 50-60-е годы поселки стали пустеть – выработан лесозаготовительный план. По другим причинам свернули свою деятельность торфодобытчики и вздымщики. В 70-е годы большинство лесных поселков уже прекратило существование.

Живые выехали, мертвые остались. Почти все поселения края, относившие к Сухоложскому району, имели свои кладбища. Имеются лесные погосты и в Режевском и Артемовском районах. В таёжных поселках, подчиненных г. Асбесту (и п. Изумруд), такая тенденция не отмечена.

Вероятно у властей, разрешавших производить захоронения в глухих дебрях, были свои резоны. Но, натываясь в лесах на заброшенные могилы, думаешь: правы были предки, позволявшие устройство погостов только вблизи крупных поселений (сел).

До 2003 г законодательство содержало такое понятие, как «кладбищенский срок» - 20 лет после последнего захоронения. По его истечении территория ликвидируемого кладбища должна использоваться в качестве зеленого массива для общественного пользования. Ликвидация могил в этом случае, как правило, производилась без вскрытия останков захороненных, путем снятия надгробий.

В отдельных случаях территория ликвидируемого кладбища по согласованию с местными учреждениями санитарно-эпидемиологической службы могла быть использована и для других целей.

В настоящее время такой нормы уже нет. То есть, кладбище остается таковым без ограничения срока. Что налагает на администрации, которым подчинены территории их размещения, конкретные и описанные законами (СанПИНами) обязанности по содержанию таких мест.

Значит, задача краеведов, довести до сведения общественности (а через неё и до органов власти) известные данные о лесных погостах.

Сначала, о погостах утраченных.

Кладбище поселка Рудного. Само поселение появилось на карте в конце 19-го века, как кордон Грязновского лесничества лесной дачи Каменского завода. Находился он в точке слияния двух мелких ручьев, вытекавших из болот Рудного и Шамейского. В результате слияния образовывалась речка Шамейка, впадавшая в Рефт. (не путать с одноименной вблизи п. Малышева).

В 1928 г здесь проживало 2 семьи (одна русская, вторая польская) общей численностью 12 человек. Относился кордон к Рудянскому сельсовету Курьинского района.[13]

В 1933 г здесь присутствовало подразделение Сухоложского леспромхоза. Т.е., кроме лесников проживали и рабочие, занятые на лесозаготовках. [5]

Однако поселение именовалось кордоном и в 1943 г, когда его включили в черту вновь образованного рабочего поселка Алтынай. В 1956 г и до самого исключения из списков (1972 г) – Рудный именуется поселком. Очевидно, с середины 50-х гг здесь участок Алтынайского лесхоза. Подсобкой занимались в основном сезонники.

На самых подробных картах первой половины 1930-х гг кладбище у пос. Рудный не показано. Скорее всего оно образовалось в конце этого десятилетия индустриализации.

Жительница с. Рудянка Московских Анна Павловна, вспоминала, что на Рудном кордоне жили и работали поляки, сосланные с Западной Украины перед войной. Работали они и на других участках, в т.ч. на Винокурке. Из-за тяжелого труда на лесоповале, как она вспоминает «они часто умирали... и их хоронили на лесном кордоне Рудном». [6]

Очевидно поляки, которые имели курирующую и помогающую им организацию, т.н. «делегатуру», сознательно старались хоронить своих в одном месте. Ведь от Винокурки гораздо ближе до Сухоложских сел, чем до Рудного.

Общее число захороненных на кладбище пос. Рудного не известно. Году в 1968-м стало очевидно, что кладбище попадает в производственную зону строящейся Рефтинской ГРЭС. Были приняты меры по перезахоронению тех, кладбищенский срок которых ещё не вышел.

А.Г.Кузминых: «Посёлок Рудный. Когда там появились, там уже мало кто остался. Закрыли участок Химлесхоза, люди уехали. Работали в основном сезонники, был барак. Когда переносили кладбище, объезжали соседние поселения. Данные по захоронениям были в Сухом Логу и Алтынае. Искали родственников захороненных менее 20 лет. Умершие почти все имели заключение о смерти «дизентерия». За 20 лет умерших было около ста. Почему много захоронений? Лесных посёлков было много». [9]

Соответственно, захоронения старше 20 лет не переносились. Вряд ли на всех могилках сохранились к тому времени надгробья с датой смерти. Как решали с ними – неизвестно. Поскольку поляки возвратились на свою родину до 1947 г, то их захоронения переносу не подлежали.

А.С.Буслаев, сторожил поселка, сообщал, что останки усопших с Рудного погоста перезахоронены в место, которое находится «слева от входа на старое Рефтинское кладбище».

Между тем, не факт, что все кладбище п. Рудного ушло под золоотвал. Есть основания полагать, что (как минимум) часть кладбища не под золоотвалом и примыкает к его дамбе в километре восточнее ст. Малорефтинской.

У **Кирилловского кордона** такая же судьба, как и у Рудного. Находился в устье одноименной речки. Был он более населен. Относился к Рудянскому сельсовету Сухоложского района. После войны именовался поселком. Были здесь начальная школа, магазин от Химлесхоза.

Существовало небольшое кладбище, метрах в пятистах от поселка на юго-восток. Бывшие жители поселка говорят: несколько могил. «Это сколько, больше десяти?» - Нет, меньше.

Местные хоронили своих на кладбищах Сухоложских сел или в Асбесте. На Кирилловском погосте предавали земле умерших репатриантов. Так говорят бывшие жители поселка.

В наших краях репатриантов (то есть возвращенных в СССР из-за границы) было две категории: немцы Украины и Крыма, переселенные германским правительством в Польшу, и советские граждане, находившиеся в плену (либо на принудительных работах) в Германии. О немцах-репатриантах, проживавших в лесных поселках, сведений нет. Однако работали в леспромхозе репатрианты второй категории - бывшие пленные. Их (300 человек) привезли в 1945 г на платформу 228 км (севернее Сухого Лога по ж/д ветке на Егоршино) и распределили по лесным участкам, в т.ч. отправляли и на Кирилловский. [6].

Их правовое положение мало чем отличалось от вольных граждан, кроме того, что в период проверки они не могли самовольно оставить назначенное место жительства и состояли на учете в органах. Тем паче не было никаких ограничений при захоронении умерших. Приходится только гадать, почему обособили покойных репатриантов.

Посёлок Кирилловский вместе с погостом попал в 1968 г в зону затопления Рефтинского водохранилища. Перезахоронения не производилось, возможно, потому что истек «кладбищенский срок».

Другая судьба у **кладбища поселка Роговский (Роговской)**. Сам поселок (до 1967 г в справочниках числился кордоном) располагался у реки Роговушки, в том месте, где её сейчас пересекает дорога Сухой Лог – Рефтинский. Биография поселения от образования до 60-х гг 20-го века – копия Рудного и Кирилловского. Однако, прекратил существование в 1972 г он по другим причинам, ибо в зону строительства не попадал.

Кладбище, относившееся к этому утраченному поселению, показано на современных картах: в 500-х метрах от площадки, где находился поселок, на юго-восток. Кстати сказать, это не случайная дистанция. «Кладбища отводятся позади селений на расстоянии от оных 1/2 версты», требовал Устав медицинской полиции ещё в 1857 г. Примерно такой осталась норма и до сих дней.

Со слов людей, некогда живших в Роговском, погост был небольшим. Они же сообщают, что захоронены здесь также репатрианты. Едва ли больше 10 могил.

Между тем, на местности кладбище не просматривается. Есть участок лесопосадок 10-15 летней давности. По моему предположению оно ликвидировано, путем создания «зеленого массива для общественного пользования». В соответствии с законодательством того времени.

Однако некоторые краеведы (в частности Шишминцев М.) имеют другое мнение по расположению погоста. Требуется дополнительное изучение местности.

Кладбище поселка 24-й квартал. Расположено на бугре, под высоковольтной линией электропередач, метрах в двухстах левее входа на новое Рефтинское кладбище.

Поселок 24-го квартала существовал, судя по всему, с 30-х годов 20-го века до 50 –х. Кузьминых А.Г. вспоминает, что в 1958 г (когда он с геологами прибыл в наши края), этого поселения уже не было.

24-й лесной квартал располагался большей частью южнее реки Рефт. Лишь небольшая его часть находилась на левом берегу. Здесь, видимо, и размещался поселок, на той же стороне реки, где погост. В противном случае траурные процессии должны были форсировать Рефт, что не рационально. Вероятней всего, поселение находилось там, где сейчас т.н. старое Рефтинское кладбище.

Понятно, что жители занимались лесными работами. Точно, что это был не поселок сезонников. Хотя бы потому, что одному из его жителей, Полкову Петру Григорьевичу, ко дню смерти (в 1946 г) было 92 года.

Сохранившихся на кладбище надгробий – 10-15, многие с утраченными данными на усопших. Сохранившиеся данные по датам захоронения находятся в диапазоне между 1940 и 1954 гг. Просматриваются холмики на пространстве более 100 м в коридоре ЛЭП. Общее число захоронений - никак не меньше ста. Последнее погребение 1985 г – Полков И.П., очевидно, что захоронен он уже на закрытом кладбище, к родительским могилам.

Фамилии на надгробьях сухоложские - Соколов, Дружинины, Коковина, Полковы. Это, вроде как, говорит о том, что костяк поселения составляли местные кадры. Но сухоложцы, находясь рядом, имели возможность сохранять и обновлять надгробья родственников. Поэтому мы видим их фамилии под крестами и звездами.

Хоронили на этом кладбище и жителей поселка Золоторуда, расположенного километрах в пяти. Так, по крайней мере, говорит предание. Сейчас там свой погост, но видимо, так было не всегда. Изучая надгробья на действующем кладбище этого поселка, захоронений ранее 50-х гг не было выявлено.

И поселок 24-го квартала, и его погост, оставляют много вопросов. В том числе и такой: зачем было устраивать собственное кладбище, если в 2-х километрах находилось кладбище поселка Рудный?

Кладбище выселки Крутая (Артемовский район). Поселение было основано в конце 19-го века жителями с. Покровского Ирбитского уезда. В 1905 г здесь было 5 крестьянских дворов, общая численность населения 46 человек. В лучшие свои времена (а официально прекратил существование выселок в 1984 г) здесь проживало более 100 человек (около 40 домохозяйств).

Жители занимались земледелием, подсочкой и выгонкой смолы, бондарным делом.

Кладбище находится в лесном массиве, по правой стороне дороги на с. Покровское. От площадки, где располагалась выселка, это севернее на те же полверсты.

Лет 40 жители Крутой придерживались древних порядков и хоронили усопших на погосте села Покровского. Но в апреле 1941 г исполкомом Покровского сельского совета был заслушан вопрос о «выделении кладбища для похорон граждан на выселке Крутая». Решили: просить Егоршинский райсовет о выделении кладбища. [4]

Однако, по воспоминаниям летописца Крутой В. А.Зырянова, первые погребения на новом погосте состоялись в 50-е гг. Среди крутишинцев были и несогласные. Собственно, они оказались правы. Сейчас добраться до кладбища Крутой из Покровского можно только пешком (15 км) или на тягаче.

Общее количество захоронений – несколько десятков. Сохранились надгробья над могилами Соколова Семена Матвеевича (1891 – 1953), Черемных (Осипа Евгеньевича, Анны Ивановны, Степана Осиповича – общий знак), Горбунова Дмитрия Зеновеевича (Зиновеевича) (1887 – 1967). Несколько надгробий с утраченными данными.

Кладбище выселки Крутая показано на современных картах.

Кладбище поселка 105-й квартал (Костоусовский сельсовет Режевского района). Лесозаготовительный поселок, находился в верховьях Малого Рефта, на левом берегу, вблизи места, где дорога Асбест-Реж («граневая дорога») пересекала эту реку.

В 30-е годы 20-го века у моста размещался кордон лесничества. В 1940-м г здесь же, по обе стороны реки были построены бараки. В них разместили сосланных с Западной Украины поляков (т.н. «осадников»), около 200 человек. Работали они от Химлесхоза, занимались подсочкой смолы.

В конце 1944 г поляки покинули поселок Рефты (так он именовался) и вернулись на родину.

В 1945 г метрах в семистах на северо-запад от площадки, где располагался п.Рефты, была организована зона для военнопленных – отделение Егоршинского лагеря № 523. Сфера деятельности – лесозаготовки. Есть данные, что по состоянию на 01.11.1947 г в Костоусовском леспромхозе было занято 367 военнопленных. [14]

Не факт, что все они находились в 105 квартале. Т.е., примерная численность контингента – около 300 человек.

Параллельно, рядом с зоной, обустроивалась ещё одна площадка для вольнонаемных граждан. Местные жители называли её «новый поселок», но входил он в состав единого поселения 105-го квартала. Режевская газета «Большевик» рапортовала в 1947 г, что в тайге вырос поселок лесозаготовителей. Здесь размещались: пекарня, конюшня, бараки и рубленные пятистенные дома.

В конце 1947 г (или начале 1948 г) лаготделение было ликвидировано. Военнопленных перевезли в г. Асбест. В освободившиеся бараки заселили колхозников, направленных по разнарядке из Режевского района для выполнения плана лесозаготовок. Постепенно его населяли и другие контингенты – завербованные, из западных областей страны. Холодным летом 1953 г прибыла большая партия амнистированных эков.

В 50-е годы, по свидетельству очевидца, численность населения поселка 105 квартал составляла около 1000 человек. Ближе к 60-м лесозаготовительный план территории был исполнен. Поселок опустел и прекратил существование.

За 20 лет через лесной квартал прошло довольно много людей. Случалось, что люди умирали. В военные и первые послевоенные годы их положение усугублялось скудным питанием. Плюс – лесные работы тяжелы физически. Болезни, несчастные случаи...

Кладбище практически примыкает к площадке 105-го квартала, именовавшемся «зона» в том размере, в котором она сейчас проявляется на местности. Да и от «нового поселка» не более, чем метров 300. Получается, что устроено оно без соблюдения санитарного интервала (500 м).

Этому есть два объяснения. Первое – возможно зона изначально была не такой обширной и не простиралась до кладбища. Тоже и «новый поселок», вероятно разросшийся позднее.

Второе объяснение: предположительно кладбище организовали для польских граждан поселка Рефты. От него до погоста санитарное расстояние выдержано вполне.

В пользу этой версии есть и другие аргументы. Поляки из поселка Рефты умирали. Этому есть подтверждение – в архивах Режевского ЗАГСа найдена одна (пока) запись о смерти поляка преклонных лет – «Кум(ли) Франчишек Казимирович 20.05.44г. 70 лет, иждивенец дочери, дочь работает пос. Рефты сероподсочка. Проживал пос. Рефты. Старческая дряхлость. Заявитель Телегина Варвара В. пос. Рефты».

Пузанов А., живший в Рефтах в 1942 г (в малом возрасте), вспоминает, что кладбище здесь было. И ещё – Сохарев В.В. помнит, что когда он впервые посетил погост 105-го квартала в 1949 г, то там были могилы с небольшими стандартными крестами (военнопленных) и один огромный, как он говорит, католический крест. Военнопленным устраивать такие мемориалы вызывающих размеров никто бы не позволил. А поляки с середины 1941 г считались вольными. И установку больших крестов на могилах соотечественников они практиковали (есть фото «костоусовских» полейков у могилы родственника).

По подсчетам Чевардина, годовой коэффициент смертности для поляков-«осадников» был 5,4 %. [16]

Подсчет сделан по данным за 1940-1941 г, т.е. период, когда они являлись ссыльнопоселенцами юридически. Реабилитация их с началом Великой Отечественной войны улучшила их правовое положение, однако добавились трудности военного времени.

Если применить данный коэффициент, то получится, что в период проживания в п. Рефты здесь умерло 50 поляков. На самом деле, видимо, существенно меньше, так как потери начального периода у ссыльных (да и у з/к, военнопленных) всегда выше (неустроенность, стресс, последствия длительной транспортировки и т.д.).

Среднегодовой процент потерь военнопленных в Свердловской области составлял около 1,5. Таким образом, количество умерших в зоне 105 квартала пленников должно было составить за три года около 15 человек.

Мотревич В.П. пишет, что в Костоусово захоронено 20 военнопленных отделения №6 лагеря 523. [7]

Входят ли в эту цифру пленники зоны в 105-м квартале – не ясно. Вообще, смертность в лаготделении отставала от ожиданий. Рядом с медпунктом был сарай, в котором ещё в 1949 г лежало несколько гробов, предназначенных для контингента, но оставшихся не востребованными. [10]

Вольные жители поселка стали хоронить усопших на местном кладбище лишь в начале 50-х. Очевидно, первые годы здесь численно преобладали жители Режевского района. Они отвозили своих усопших для погребения в родные поселения.

После того, как появилось большое количество вербованных из дальних краев, в случае их смерти больше подходил вариант с местным кладбищем. Было решено использовать существующее «немецкое». Позднее и холмики выходцев из Режевского района появились на погосте.

Самое раннее захоронение (из немногих сохранившихся и обозначенных) датировано 1953 г. То есть русскоязычных здесь погребали лет семь. С учетом коэффициента смертности того времени, численности поселения и того факта, что часть умерших отвозили в родные села – около ста могил могло появиться в пятидесятые годы на кладбище поселка 105 квартал. Сохарев В.В. вспоминает, что размещали их полукругом относительно «немецких».

Кладбище было осмотрено в 2014 г. Его размеры вполне соответствуют тому количеству могил, которое мы высчитали статистическим методом (130 – 170).

На кладбище зафиксировано несколько металлических надгробий, установленных, видимо, много позднее погребения. Деревянных крестов не сохранилось совсем – при лесных низовых пожарах у них шансов нет.

Сохранились памятники над могилами Клевакина Александра Автономовича (1900 – 1956), Уфимцева Андрея Дмитриевича (1881-1954), Паликова Федора Павловича (1914-1953), братьев Меркес – Михаила Павловича и Егора Павловича. Памятник Меркесам поставлен совсем недавно.

При осмотре были замечены два ряда могил, по 4 или 5 в каждом, контуры которых расположены «по линейке», с одинаковым интервалом. Вероятно – захоронения пленных.

В данной работе приведены сведения не обо всех заброшенных кладбищах Рефтинского края, а только о тех, которые попали в поле зрения автора. Абсолютно не исследована территория верховьев Малого и Большого Рефтов – зона торфодобычи. Здесь имелось большое количество поселков, в которых с начала 30-х гг проживали работники Монетного торфопредприятия разных категорий, большей частью спецпоселенцы из числа раскулаченных. Также использовался труд военнопленных и интернированных. В поселке Кутырский проживали ссыльные поляки-«осадники», занятые на лесозаготовках.

Не затрагивается здесь и тема содержания кладбищ существующих поселений, а с ними тоже неблагоприятно. Известно, например, что первое кладбище Асбестовых копей никак не обозначено на местности и известно только краеведам.

За рамками работы и тема мест несанкционированных захоронений. Известно, например, что в лесных отделениях лагерей военнопленных зачастую хоронили не на отведенных для этого кладбищах (расположенных вблизи «головных» лагерей), а рядом с таежной зоной. Поскольку это являлось нарушением инструкций, то регистрировались покойные на официальных кладбищах, с присвоением номера могилы и т.д. [6]

Целью данной статьи является постановка проблемы. Вот она. На территории бассейна реки Рефт исчезло за последние 50 лет немало лесных поселений. Многие из них имели кладбища, часть из них не утрачена окончательно. Сведения о некоторых приведены в этой работе.

На этих погостах захоронены, в том числе, и наши соотечественники. Среди них участники I-й Мировой и Великой Отечественной войн, труженики тыла, невинно репрессированные.

Сегодня эти кладбища заброшены. Между тем действующее законодательство относит вопросы содержания мест захоронения (вне зависимости от «кладбищенских сроков») к полномочиям органов местного самоуправления муниципалитетов, в границах которых они находятся.

Источники:

- 1.Административно-территориальное деление Свердловской области (справочник) на 1 апреля 1939 г. Свердловск,1939;
2. ГАСО, Фб, оп. 13, д. 12, л. 23 об.;
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости № 39. 1893 г., отдел неофициальный;
4. Зырянов В.А., Горбунов В.И. Жила меж лесов деревенька: Артемовский, 2013;
5. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том пятый.Л-М-Н. Типография Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005;
6. Моисеев П.Ф.За колючей проволокой:- Сухой Лог-Екатеринбург, 2010;
7. Мотревич В.П. Германские воинские кладбища. Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» 03- 09.09.1999г. – Екатеринбург: изд-во «Волот», 2001 – 584с;
8. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Епископа Екатеринбургского и Ирбитского по обозрению церковей епархии. Екатеринбургские епархиальные ведомости 1915№46;
9. Сообщено Кузьминых А.Г., геодезистом Рефтинской ГРЭС (с 60-х гг до 2005), 16.05.2008г;

10. Сообщено Сохаревым В.В., в 2014 г;
11. Список населенных мест Свердловского округа. Свердловск: издание Окрисполкома, 1926;
12. Список населенных пунктов Уральской области. Том X. Свердловский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928;
13. Список населенных пунктов Уральской области. Том XVI. Шадринский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928;
14. Суржикова Н.В. Трудоиспользование немецких военнопленных на Среднем Урале (1942-1956гг.) Немцы на Урале и в Сибири (XV-XX вв). Материалы научной конференции «Германия –Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI-XX вв.» 03 – 09.09.1999, Екатеринбург, Волот, 2001;
15. Сухарев Ю.М. . История походной церкви асбестовых копей // Возрождение родословных традиций: Материалы VII выездной научно-практической конференции / Уральское историко-родословное общество. Рефтинский, 2012. С.67-90;
16. Чевардин А. В. Польская ссылка в Свердловской области в 1940 – 1941 гг.;
17. Чечулин А.И. Асбест. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1985.

ЧЕРЕПАНОВА М. Л.

педагог лицея №9, член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, г. Асбест.

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА

В нашей школе на втором этаже, находится бюст А.Н.Мальцеву. Почему он есть в нашей школе, и кто был этот человек я и расскажу.

В 1988 году состоялось открытие бюста, где присутствовали ветераны, его друг Иван Фоминцев, пионеры и комсомольцы и учителя школы. А до открытия бюста была проведена большая работа.

В школе уже была создана пионерская дружина, пионерские отряды носили имена пионеров-героев и героев-комсомольцев. Пришло время выбора имени для дружины. В 70-е годы началось новое движение, детским организациям стали присваивать имена местных героев. И ребята выбрали имя Анатолия Мальцева. До этого была проведена огромная предварительная работа.

В 1984 году дружине было присвоено имя А.Мальцева. На одном из заседаний совета дружины было решено установить памятник своему герою. Ребята узнали, на то чтобы изготовить бюст нужно 1500 рублей. И началась активная работа по сбору макулатуры и металлолома. Все средства перечислялись на пионерский счёт. Килограмм макулатуры стоил 2 копейки, а металлолома – 50 копеек. Было собрано 50 т макулатуры и 800 кг металлолома. Когда нужная сумма была собрана, был заказан бюст. Его изготавливали по фотографии.

1 марта 1978 года, состоялось открытие бюста. Дата выбрана не случайно, ведь 1 марта 1944 г - день гибели А.Мальцева.

Всё, что собрано о нём, воспоминания и другие материалы, хранились в пионерском архива школы. В 1996 году комната «Трудовой и боевой славы» была закрыта и почти всё документы бесследно исчезли.

Мальцев Анатолий Никифорович родился в посёлке Куделька 3 июля 1925 года в большой многодетной семье. Отец умер рано. Его мать Абрамова Надежда Григорьевна с трудом поднимала семерых детей.

У двоюродной сестры Мальцевой Агрипины Нарцисовны своих детей не было, и она предложила отдать ей Толю на воспитание. С 12 лет воспитывала мальчика приемная мама. Его родная семья переехала в Челябинскую область, где и затерялись.

Толя пошёл учиться в школу №2 (с 1931 стала школой №9). В 1976 здание школы было снесено.

После окончания школы поступил учиться в ФЗО (школа фабрично – заводского обучения), затем работал на заводе АТИ, оттуда и ушел на фронт в 1942 году.

В детские годы Толя дружил с Прилуковым Михаилом и Фоминцевым Иваном. Михаил погиб в Великую Отечественную войну, а Иван Фоминцев вернулся с войны.

Из воспоминаний Ивана Фоминцева: «Толя был очень спокойным, увлекался спортом. Бывало, придёшь к нему, а он гирю кидает или штангу поднимает. Так готовил себя к службе в армии. В то время все увлекались стрельбой, и у меня и у него были значки «Ворошиловский стрелок». Толя выбивал 98 из 100. Очень любил гулять и бегать в парке им. Горького, а ещё увлекался рисованием (и я немного рисовал)».

Из воспоминаний членов поисковой группы 90-х годов: «Нас очень поразил рассказ Фоминцева Ивана Андреевич о том, что человек занимался не только спортом, но ещё увлекался рисованием и фотографией. А любил он рисовать природу, точнее её состояние и не на бумаге, а на срезях деревьев».

Узнав, что дружине присвоено звание его друга, Иван Андреевич подарил нам портрет Анатолия, рассказав нам, что портрет нарисован до войны, а после войны узнав, что его друг посмертно награждён орденом - дорисовал орден.

Из воспоминаний Гоголиной Маргариты Савватеевны – учителя географии: «В музее хранилось письмо, присланное его матери от капитана Никулина, его командира в котором рассказывалось о его гибели и о месте где он захоронен. Из письма было ясно, что погиб он в Белоруссии при форсировании озера Лосвидо 1 марта 1944г. Бойцы не могли переправиться на другой берег, из-за шквального огня немцев. Под покровом ночи Анатолий переправился на фашистский берег и уничтожил дот, тем самым дал возможность своему подразделению, продвинулся вперёд и выбить противника с его оборонительного рубежа. Но пуля вражеского снайпера оборвала его молодую жизнь. Похоронили его на берегу озера у трёх сосен». За его подвиг, Анатолия Мальцева посмертно наградили орденом Великой Отечественной войны 2 степени.

После войны Агрипина Нарцисовна часто ездила в Витебскую область на могилу своего сына, которую по описанию места захоронения, нашли поисковики деревни Прилуки, городского района Витебской области по её просьбе.

Учащиеся дважды побывали в Белоруссии, встречались с поисковиками, побывали на месте первого захоронения Анатолия Мальцева. В городокском комитете партии было решено создать единый мемориальный комплекс в деревни Прудники в урочище «Черничка», и все останки погибших бойцов были перенесены туда.

Во время второй поездки в 1990г. привезли мемориальную доску из розового гранита, на которой было высечены слова « 1 марта 1944года здесь оборвалась жизнь молодого бойца с Урала А.Мальцева», которую установили на мемориале.

В сценарии линейки, посвящённой открытию бюста А.Мальцева, было стихотворение И. А. Фоминцева, посвящённое гибели друга:

Шумит Лосвидо пенными волнами
На гребнях волн играя бирюзой.
Память хранит, как давними годами
Здесь шла война смертельной грозой.
По зову сердца за страну Советов
Шёл комсомолец Мальцев воевать.
Чтоб стяг Победы пронести по свету,
Его на бой благословила мать.
Он шёл вперёд, неся освобожденье
Родной земле и ненависть врагу.
И смертью храбрых пал в одном сраженьи
На Лосвидовском, на дальнем берегу.
И три сосны хранят его могилу
И всё вокруг покой его хранит.
А мать седую голову склонила,

В молчании неподвижная стоит.
Шумит Лосвидо пенными волнами
На гребнях волн играя бирюзой.
Гордимся мы, что Толя Мальцев с нами.
Живёт в делах дружины наш герой.

1 марта в день его гибели проводятся экскурсии, классные часы и экскурсии к мемориалу завода АТИ.

Именно они, такие простые и в то же время необыкновенные люди, как Мальцев Анатолий Никифорович подарили нам возможность мечтать, любить, переживать, надеяться, радоваться и огорчаться, одним словом – ЖИТЬ!

ШАМАНАЕВА О. В.

член Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

РОД ДОБРЫНИНЫХ

Собирать родословную я решила к юбилею мамы, к ее 80 летию. Сначала думала, что соберу немножко и все. Но меня это так сильно затянуло, что за 2 года я собрала 2 родословных. Получилось: одна родословная по папиной линии – 9 поколений, 90 человек, начинается она с 1850 года; Вторая родословная по маминой линии - 9 поколений, 322 человека, начинается с 1817 года.

Папа – Деев Валентин Никитич, родился 19 июня 1927 года в селе Деево Алапаевского района Свердловской области.

Село Деево – образовалось в 1918 году из слияния двух деревень: деревни Вогульской и села Борисово. В Деево жили очень хорошие пимокаты.

Основой фамилии Деев послужило мирское имя – Дей. Фамилия Деев была образована от старинного имени Дей (правильнее Дий). В свою очередь, имя происходило от греческого слова «Диос» - «Божественный». Дий и Диян – разновидности этого имени, дали фамилии Диев и Диянов.

Скорее всего, у родителей ребенка, нареченного Дием, это имя ассоциировалось с славой, почетом, силой, могуществом. Это связано с языческими представлениями славян, поскольку в языческой мифологии имя Дий носил Бог неба. Дей, со временем получил фамилию Деев.

Обладатель фамилии Деев по праву может гордиться своими предками, сведения о которых содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории России. Князь Иван Дмитриевич Ярославский, середина 15 века, от него – князя Деевы ср. село Деево Городище, недалеко от Ярославля.

Мать папы, моя бабушка, - Миронова Ульяна Михайловна родилась 3 января 1896 года в село Мироново Артемовского района Свердловской области, умерла она в 76 лет. Она была единственным ребенком в очень богатой семье. Но еще «в девках», родила дочь Евгению. И ее родители, чтоб прикрыть позор дочери, выдали замуж в село Деево. А ее дочь Евгению, оставили себе и воспитали, как родную.

Первым мужем Ульяны Михайловны, был Деев Федор Степанович 1895 г.р. Свадьба была в село Деево. Раньше, на свадьбы в деревнях, сбегалась почти вся деревня поглазеть на молодых. Моя бабушка была очень красивой и чтоб ее, невесту, не изурочили, на нее была накинута большая шаль. (со слов старожилов села Деево). Вскоре у них родился сын Семен 1918г.р.

Но шла первая Мировая война... Федор ушел воевать. И в 1919 году он погиб.

А у Федора Степановича был родной брат – Никита Степанович Деев. У него умерла жена - Марина и осталось пятеро детей. И тогда, чтоб не разрознить хозяйство, Ульяна Михайловна и Никита Степанович сошлись вместе. Совместными у них были дети: сын – Валентин (мой папа)- 19.06.1927г.р., и дочь – Мария - 12.04.1931г.р.

Когда по стране шло раскулачивание, папка был еще маленьким. Люди прятали свое добро - зарывали, спешно кололи скот.

У домов, на воротах, у всех доски были прибиты вертикально, а у них доски были прибиты горизонтально. Папа бегал по улице, когда шли их раскулачивать. У него спросили – «Где твой отец?» Папа ответил: «Овеш колет» (он даже слово «овец» не мог правильно выговорить). Подошли к их дому, глянули, а ворота худые, скота нет. И не стали их раскулачивать.

Папа рос шалопаем, закончил 3 с половиной класса.

В 1937 году умирает его отец (мой дед – Никита) в 46 лет, от туберкулеза. Папе было 10 лет. Учиться было некогда, он пошел работать. Но вскоре началась Великая

Отечественная война ... В 1944 году папку забрали на войну, ему было 17 лет. Он попал на войну с Японией. Служил папа 7 лет. Во время войны он был в Китае, Манжурии.

Про войну он не любил говорить, но иногда, когда он был выпивший, он рассказывал, что он видел, когда они шли в наступление, как японские самураи делали себе харакири. Советские солдаты подбегали к ним, и у них на глазах самураи распарывали себе животы. И у них оттуда вываливались сизые кишки, и шел пар. Зрелище было рассчитано на подавление психики, не для слабонервных.

(выписка из книги «От Режа до Берлина» : Деев Валентин Никитич – родился 19 июня 1927 года. Село Деево Алапаевского района, Свердловской области. Рядовой.

Артиллерист – зенитчик, пулеметчик. Участник войны с Японией. Призван в ряды Вооруженных Сил в 1944 году. С ноября 1944 года по май 1945 года служил в 43 –м учебном полку. До июня 1945 года служил в 156-м запасном полку, и с июня 1945 года в 850-м стрелковом полку. В войне с Японией участвовал в качестве зенитного пулеметчика, с 9 августа по 3 сентября 1945 года.

Награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Японией»

Демобилизован в 1951 году.)

Война войной, а ведь они были молодыми... И на рождество, как и вся молодежь, солдаты гадали. Брали два ведра, наполненных водой, а их дужки закрывали на замок. Ключ от замка, на ночь, клали под подушку. Если кто придет за ключом, значит ты, женишься в этом году. В те года, что раньше, папа гадал, за ключом никто не приходил. А в 1951 году, на рождество, к папе за ключом пришла молодая, красивая, светловолосая девушка, в синем платье в горошек. Весной этого года папу демобилизовали. А летом он приехал свататься в деревню Арамашка Режевского района Свердловской области, за Александру Манькову. Александра ему отказала так, как любила другого. (в последствии тот парень на ней тоже не женился). И в этой же деревне папа встретил мою маму – Бачинину Ираиду Ивановну. Она была молодая, красивая, светловолосая и в синем платье в горошек...

Когда папа ее увидел, он сразу ее вспомнил, что это она приходила к нему в рождественскую ночь за ключом.

Вот так и познакомились мои родители. Село Деево было в 11 километрах от деревни Арамашка, и папа каждый вечер бегал в Арамашку вечером пешком, к маме на свидание.

20 июня 1951 года они сыграли свадьбу...

Вспоминаю детство безмятежное

И глаза небесной чистоты,

Руки моей мамы нежные,

Голос папы и его черты.

Столько же для нас вы в жизни сделали,

Чтобы взрослыми смогли мы стать.

Наши чувства временем проверены,

И хотим за все «спасибо» вам сказать!

Моя мама – Деева (Бачинина) Ираида Ивановна, родилась 2 ноября 1932 года, в деревне Арамашка Режевского района Свердловской области.

Первые сведения о жителях деревни Арамашка найдены в переписи Верхотурского уезда 1680 год. Деревня входила в состав Невьянской слободы. Соответственно, из поселений этой же слободы пришли первые жители Арамашки. Бачинин родился « на Чюсовой в деревне Калине, в вотчине имянитого человека Данила Строганова. В Сибирь пришел и живет в Невьянской слободе со 167-го (1658,/59)г.»

Фамилия Бачинин происходит от глагола «бачить», имевшее два значения: В Новгородских и Костромских говорах – «говорить», «болтать», в южных, малороссийских – «смотреть», «глядеть». Таким образом, прозвище Бача, легшее в основу фамилии, мог получить как болтун, так и тот, кто очень пристально рассматривает окружающих.

Родители моей бабушки: Добрынин Алексей Максимович 1871г.р и Добрынина (Третьякова) Харитина Матвеевна 1872г.р. , вели с мужем единоличное хозяйство. Пока церковь была не под запретом, дед был там звонарем. Он был очень хорошим охотником. С охоты всегда возвращался с дичью. Однажды принес с охоты убитого волка и ему за это дали мешок муки. Еще Алексей Максимович умел плести корзинки, короба. Был строгим, но справедливым. Умер Алексей Максимович в 82 года. Харитина Матвеевна умерла в 86 лет. У них было 6 детей. Три сына и три дочери.

Одна из дочерей – Добрынина Мария Алексеевна - 15.01.1900г.р (моя бабушка). Когда ей было 18 лет, она вышла замуж за вдовца – Бачинина Ивана Афанасьевича – 06.01.1891г.р. От первого брака у него осталась дочь Фелицата 5 лет. Жили они справно, единолично. Ели белый хлеб, хотя у некоторых и черного не было. Дед был офицеров в царской армии. Был грамотным. Когда установилась советская власть, он работал счетоводом. Своих детей у них было пятеро, когда ночью - 21 октября 1937 года деда арестовали, а ровно через месяц 21 ноября уже расстреляли. Вина его не доказана. Бабушка осталась с малыши детками одна, самой старшей – Нине было 11 лет; дочери – Александре – 9 лет; сыну – Павлу - 7 лет; дочери – Ираиде – 5 лет (это моя мама), а самой маленькой Валентине не было и года. И почти сразу, после ареста деда, она умерла. И самой младшей осталась моя мама.

При аресте Ивана Афанасьевича из дома забрали почти все: выгребли всю картошку из ямки, увезли все сено со двора, забрали даже все лепешки со стола.... И то, что Иван Афанасьевич заработал за год на трудодни, бабушке так и не дали.

А как будут дети дальше жить, никого уже не волновало. В деревне «детей врага народа» не жаловали. Их, то выгоняли из очереди за хлебом, то что-нибудь в магазине не продадут. Ребята их дразнили и относились к ним с презрением. А эти маленькие «дети врага народа» частенько ложились спать голодными. А тут еще началась Отечественная война. Им пришлось еще тяжелее. Бабушке одной было трудно прокормить столько ртов. И дети, бросив школу, пошли работать сами, чтоб хоть как-то облегчить жизнь себе и своей маме.

Ираида Ивановна (моя мама) в школе училась хорошо. В 4 класс они ходили в школу в село Глинское, от Арамашки это примерно 10 км. Проучившись там полгода, зимой мама сильно обморозила ноги, ведь в школу они ходили пешком. Больше ей не пришлось учиться. Сначала она долго проболела, а потом пришлось помогать своей маме по хозяйству и идти работать. Ребята работали в колхозе подсобными рабочими, им платили гроши, но все равно это было уже лучше. Став постарше, мама работала на ферме. И вот, как – то возвращалась мама с работы домой, и ее позвала соседка. Мама была в синем платье в горошек... Зашла к соседке в дом, а там был молодой человек и он не отрывал от нее своих глаз.(Это был мой папа). Мама сразу ему понравилась и он стал ходить к маме за 11 км из Деево на свидание пешком.

И 20 июня 1951 года они сыграли свадьбу...

Не старейте, милые родители,
Счастья вам, здоровья, долгих лет!
В вас всегда мы светлый образ видели,
Никого у нас роднее нет!
За тепло, за души ваши добрые
И за то, что вы растили нас,
За заботу и терпенье долгое
Пусть вам бог здоровья даст

Когда бабушке (маминой маме – Бачининой Марии Алексеевне) было уже тяжело жить в деревне одной, мама и папа забрали ее к себе жить. Ухаживать за собой бабушка не позволяла, говорила, что будет очень плохо, если она разленится. Она нянчила наших деток, пока мы были на работе. А ведь они ей были уже правнуками. И мы все ее очень

любили. Она всегда была такой спокойной и доброй. Умерла бабушка 10 декабря 1996 года. До своего 97 - летия она не дотянула 1,5 месяца. И ни одного дня она не залежалась, вечером еще ходила, а утром просто не проснулась и все. Светлая ей память! Папа работал водителем, на Никелевом заводе в городе Реж. Был строгим, но работающим. Мама работала прессовщиком резинотехнических изделий. Мама очень добрая. Нас она никогда не ругала и ни когда не повышала на нас голос. И мы всегда старались слушаться ее. Мама нам всегда доверяла. Прислушивалась к нашему мнению, считалась с нами. Даже сейчас мы уже все сами бабушки, а мамочка всегда за нас переживает и ждет нас. Я никогда не видела, чтоб мама просто валялась на диване. Она всегда или что-нибудь готовила на кухне или занималась другими делами по хозяйству. За свое трудолюбие, мама награждена медалью за долголетний и добросовестный труд. Имеет много почетных грамот и благодарственных писем.

Они с папой воспитали пятерых дочерей:

ЛЮДМИЛУ – у Людмилы дочь: Татьяна (Внучки : Екатерина, Антонина) и дочь Наталья (у Натальи: Александр и Константин)

ГАЛИНУ – у Галины два сына: Евгений и Александр (четыре внучки: две Виктории, Екатерина, Карина; внук – Артур ; правнук – Денис)

ТАТЬЯНУ – у Татьяны сын – Павел; дочь – Мария и внучка – Софья.

ОЛЬГУ (это я) – У Ольги дочь – Юлия (внучка – Елизавета; внук – Елисей) Сын – Петр и внучка – Варвара.

ИРИНУ – у Ирины детей нет.

20 июня 2001 года мама и папа отметили золотую свадьбу.

А через полгода папа – Деев Валентин Никитич умер – 04.01.2002 года, до своего 75 - летия, он не дожил всего полгода.

Мам, знаю, обидно: вся жизнь стороной,

Но есть в жизни радость: ведь дети с тобой.

Да, мужа не стало, но ты не грусти!

Так в жизни сложилось. А нас ты прости!

Прости за обиды, прости за упрёки,

Что жизни учили, давая уроки.

За наши ошибки, непослушание.

Спасибо за любовь и понимание.

Спасибо за ласку и доброту,

Советы твои и души широту.

Хотим, чтоб гордилась ты нами всегда,

Чтоб сердце твое обходила беда!

Да, вот ещё что хотелось сказать:

Ты самая- самая лучшая мать!

После смерти папы, мама – Деева Ираида Ивановна, уехала жить к своей младшей дочери – Ирине, в город Санкт – Петербург, где и сейчас живет. Ей уже 82 года.

Моя мама – Самая лучшая в мире - мама, любимая бабушка, добрая прабабушка, замечательная прапрабабушка ! ! ! Вот такая богатая наша мамочка !

РОДНАЯ, ЛЮБИМАЯ НАША!

А много ли ей надо, маме нашей?

Обнять, прижаться к шёлковой щеке.

«Ты так нужна мне, хоть я стала старше.»

Припасть к уставшей, ласковой руке.

И мама засияет, словно солнце.

И так легко, вдруг, станет на душе.

Спешి скорей, покуда сердце бьётся,

Чтоб не жалеть, что опоздал уже...

ИСТОРИЯ РОДА ШИШМИНЦЕВЫХ ИЗ Д. КИСЛОЙ ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА

Эта история обычной крестьянской семьи. Хотя, как можно назвать обычной - все семьи разные, свои устои, привычки, обычаи. Объединяет их жизнь страны, с которой они испытали, скорее всего, всё - и трагедию и земные радости. Но радости в нашей многострадальной Родине было не очень много.

Я несколько раз откладывал написание этой истории, и вот решился. Так сказать, «заразил» меня изысканиями, мой родной дядя Шишминцев Юрий Викторович. Он проделал всю гигантскую работу, я ему лишь помогал. И вот что получилось.

Но поиски не остановлены, они продолжаются.

Мои предки были государственные крестьяне, из деревни Кислой, Обанинской волости, Челябинского уезда, сейчас это Курганская область, Куртамышский район. Когда они пришли в деревню Кислую и откуда - неизвестно. Вероятно с первыми поселенцами из Окунёвского дискрита, а возможно с юга со стороны Усть-Уйской оборонительной линии. На этой линии тогда был расквартирован Шешминский драгунский полк, формировавшийся из служивых людей Старошешминска и Новошешминска. В 1771 году полк был обращён на создание лёгких полевых команд по всей Усть-Уйской линии, в том числе и в Звериноголовской крепости. Многие драгуны этого полка носили фамилию Шешминцов, а после увольнения со службы некоторые из них осели в поселениях вдоль этой линии.

Как жили они, какой их был быт, о чём мечтали, сейчас можно только догадываться. Моего далёкого предка, младшего сына Василия Семёновича, Петра Васильевича приблизительно в 1801 году забрали в рекруты, доподлинно известно, что часть своей солдатской службы он проходил в Звериноголовской крепости. Был женат. От брака у него были сыновья Косма 1806 года рождения и Василий. Косма Петрович всю жизнь прожил в деревне Кислой и умер в 1886 году. После себя оставил детей: Марья 1826 года рождения, Анна 1834 г.р., Иван 1839 г.р., ещё Иван 1843 г.р., Алексей 1850г.р.

Василий Петрович, как и его отец, был отдан в рекруты. Ещё до рекрутского набора был женат. По архивным документам в 1862 году его жена Мария Максимова с детьми Евстигнеем 18 лет, Василием 17 лет, Яковом 12 лет, Пелагеей 12 лет проживала в деревне Кислой. Вела крестьянское хозяйство и воспитывала детей, а вырастив, женила. Так, 28 января 1870 года в Николаевской церкви села Обанино венчались « деревни Кислой крестьянин Яков Васильев Шишминцев, православный, первым браком 19 лет и деревни Язевой крестьянская девица Агрипина Иванова Орлова, православная 22 лет». Первые дети Якова и Агрипины – Иван и Дорофей умерли младенцами, а третий сын – Иван, родившийся 13 сентября 1875 года, вырос и женился.

В 1877 году в семье Якова Шишминцева родился ещё один сын Пётр. А за ним ещё четыре дочери: Ульяния 1879 г. р., Христина 1883 г.р., Евгения 1886 г.р. (известно, что выросла и вышла замуж в селе Обанино за крестьянина Куликовского, прожила долгую жизнь, последние годы жизни провела в Шумихе у сына Суханова Ивана Алексеевича) и Мария 1889 г.р.

Пётр Яковлевич вырос, женился. От брака у него были дети Василий 1895 г.р., Пётр 1898 г.р., Анна 1902 г.р., Александр 1911 г.р., Апполинария и Серапион 1919 г.р.

Сын Якова, мой прапрадед Иван Яковлевич 26 января 1894 года женился на Елене Николаевне Островных 1873 г.р. из деревни Курмыши. 12 января 1896 года у них родился сын Пётр. В этом же году Ивана Яковлевича призвали на службу в царскую армию, где он дослужился до старшего унтер-офицера. 17 июля 1901 года у него родился второй сын

Лазарь. После возвращения со службы, Иван Яковлевич проживал в деревне Кислой. Был заметной фигурой не только в своей деревне, но и в округе. С 1907 по 1910 гг. он избирался волостным старшиной Каминской волости. Писал заметки в губернские газеты под именем « Милостивый государь Иван Яковлевич Шишминцев». Имел крепкое хозяйство. В хозяйстве имелось: 30 га земли, сенокосилка, веялка, лошадей до 15 голов, коров до 15 голов, кроме того он держал бакалейную лавку и ещё занимался торговлей скотом и хлебом с годовым оборотом 6000-7000 рублей.

2 февраля 1914 года Иван Яковлевич женил старшего сына Петра на Тюкачёвой Анне Яковлевне из деревни Перевалово. Всё было хорошо, но в 1917 году произошла революция и закрутились жернова истории, которые прошли практически по всем крестьянским семьям.

Началась Гражданская война. Когда пришёл Колчак в Зауралье, Иван Яковлевич стал контрагентом мясного двора Министерства снабжения и продовольствия. Когда в августе 1919 года колчаковцы стали отступать, то Министерство снабжения и продовольствия поручило ему доставить в Павлодар 3000 голов крупнорогатого скота. После выполнения этого поручения, Иван Яковлевич вернулся в деревню Кислую, где были уже красные.

1 сентября к нему в дом пришли милиционер и член ревкома, которые арестовали его по подозрению в контрреволюции. Как происходило на самом деле, сейчас можно только догадываться и строить предположения на основе документов - спустя годы стало возможным изучать архивы того времени. Я держу в руках копию уголовного дела Ивана Яковлевича. Оно заведено 1 сентября и окончено 13 сентября. В нём протоколы заседаний, собрания жителей деревни Кислой, рапорты и опросы милиционера, свидетелей и, конечно же, приговор. В деле Ивана Яковлевича обвиняют в пособничестве белогвардейцам и выдаче коммунистов. Но так ли это? 24 декабря 1992 года прокуратурой Курганской области был, реабилитировал Шишминцев Иван Яковлевич, так как в материалах дела доказательств об активных действиях против Советской власти не имеется. Что произошло?

Как видно из дела 1 сентября 1919 года в дом к нему пришли милиционер Клемя и член ревкома Пастухов, якобы для обыска оружия. Иван Яковлевич показывает, что они были пьяные, требовали у него спиртное и для устрашения грозили оружием и даже произвели выстрел. Но сами милиционер и член ревкома объясняют, что выстрел произошёл совершенно нечаянно и никакой выпивки не требовали и были трезвыми, доказывая объяснениями местных жителей: Григория Ивановича Перевалова и Ивана Семёновича Неустроева. А Василий Фёдорович и Иван Фёдорович Переваловы показывают, что с них Иван Яковлевич вымогал деньги в размере трёхсот рублей, за то чтобы он на них не доносил белогвардейцам об их участии в советской работе. А жительница села Обанино Евгенья Яковлевна Куликовских показала, что гостила в доме у Ивана Яковлевича, и Клемя был трезвый, а Пастухов немного навеселе, но указать пил ли он или не пил не может, может быть, по её мнению, он физически не здоров. Выстрел она слышала с улицы, но не знает, был ли он произведён намеренно или нечаянно. В этот же день Ивана Яковлевича арестовали и увезли из деревни.

Я стараюсь каждый год бывать в деревне Кислой. Ездил по той самой дороге, по которой увозили, моего прапрадеда. Я смотрел на дорогу и мысленно представлял, о чём думал он, когда его арестованного увозили, может так же смотрел на дорогу, может, прощался взглядом, а может, верил, что его отпустят, ведь он считал себя честным человеком и надеялся, что все жители деревни подтвердят об этом. Он сам попросил провести собрание деревни. Но увы, как видно из протокола, все жители, в том числе и родственники показали, цитирую « что он всё время до настоящего переворота был действительным противником Советской власти, на многих лиц доносил начальству о их большевистской деятельности... Ибо мы Шишминцева признаём действительным контрреволюционером, саботажником и шпионом, в чём и расписываемся.»

В действительности Иван Яковлевич донёс только на жителя деревни М.А. Осколкова, так как между ними была вражда. Она зародилась, когда Осколков проторговался в виду дешёвизны товаров Шишминцева. А взятки Иван Яковлевич никогда не брал. Когда перегнал скот, вернулся в Кислую, но там его всё хозяйство описали и закрыли.

Суд был скорым и уже 13 сентября заседание Президиума Челябинской Чрезвычайной Комиссии постановили: «Шишминцева Ивана Яковлевича расстрелять и всё его имущество, в чём - бы оно не заключалось конфисковать». Когда была произведена казнь и где и место захоронение – не известно, не осталось ни каких документов, а может, их и не было, шёл 1919 год. Так и оборвалась жизнь моего прапрадеда.

Судьба его детей тоже трагична. Когда в 1930 году началось раскулачивание, то среди первых, раскулачили Петра Ивановича – старшего сына. Его вместе с женой Анной Яковлевной и детьми, восьмилетним Виктором и пятилетней Фаиной на основании решения Президиума Куртамышского РИКа от 30.06.1931 выслали со станции Юргамыш в Кизеловский район Пермской области, где их выбросили в лесу на 15 квартале, прямо в снег. Там они вырыли в снегу норы и в них ночевали, до той поры, пока не выкопали землянки, в которых прожили до осени. Только осенью срубили бараки. На 15 квартале с ними были и другие раскулаченные из Куртамышского района, например семья Суровяткина Петра Фёдоровича, из деревни Вторая Никольская.

Жизнь переселенцев была очень тяжёлой. Работали на лесозаготовках в глухой тайге. Мой прадед Пётр Иванович работал коновозчиком. Прабабушка не работала. Когда в деревни со двора уводили последнюю скотину, то она побежала вдогонку, упала и повредила сухожилия на ноге. После этой травмы, нога осталась согнутой в колене, и она всю жизнь ходила на «ступе». Кроме того, она стала совершенно глухой. На поселении у них родились сыновья Валерий, Финагент и Николай, но все они умерли в младенчестве.

Умер Пётр Иванович 3 апреля 1957 года на Иваке, в возрасте 63 лет.

На поселении мой дед Виктор Петрович в 1938 году окончил Всеволодо-Вильвенскую неполную среднюю школу и в 1939 году поступил в Кизеловский горный техникум и в 1942 году за отличную учёбу, после окончания техникума, он получил право поступить в институт без отработки. Но, по неизвестной причине, отказался от вызова в на учёбу в Свердловский горный институт. После был направлен на работу в шахту. Летом 1942 году его должны были направить на фронт. Их эшелон три дня стоял на станции Кизел без паровоза. Наконец паровоз пришёл и привёз приказ Сталина «шахтёров не брать». Вскоре после этого, его направили от шахты в лес заготавливать крепь для штолен. С этого момента трудовая деятельность моего деда, была связана с лесозаготовками.

2 января 1943 года с Виктора Петровича и его сестры Фаины Петровны сняли статус спецпоселенцев, их же родителей Петра Ивановича и Анну Яковлевну освободили от ссылки только в 1947 году.

В 1944 Виктора Петровича назначили техруком (главным инженером) образованного Ивакинского леспромхоза, позднее его называли первым инженером на Иваке.

В 1943 он женился. Вместе с женой Фатимой Абрамовной они вырастили и воспитали шестерых детей: Валерия 1946 г.р., Галину 1948г.р., Юрия 1953 г.р., Наталью 1955г.р., Татьяну 1958 г.р. и Марину 1963 г.р.

Умер Виктор Петрович 24 марта 1971 года от туберкулёза лёгких.

Пережившая вместе с ним ссылку сестра Фаина Петровна тоже много болела и умерла в 1986 году в г. Коркино Челябинской области.

В 1930 году был раскулачен и младший брат Петра Ивановича – Лазарь Иванович, который также был выслан в Кизеловский район Пермской области вместе с матерью Еленой Николаевной, женой Анастасией Ивановной и детьми Алексеем, Еленой и Нестером. В ссылке его дети вскоре умерли...

В ссылке 15 сентября 1941 года у них родилась дочь Галина (я встречался с ней в апреле 2010 года, но, к сожалению, она скончалась 22 декабря 2010 года).

Шишминцев Лазарь Иванович, скончался 22 февраля 1978 года. Жена его Анастасия Ивановна пережила его на 15 лет и скончалась 2 марта 1993 года. Ещё Лазарь Иванович был арестован по доносу 6 января в 1938 году во Всеволодо-Вильве и находился в тюрьме, но дело прекратили за отсутствием состава преступления 24.12.1938, и был освобождён 04.01.1939 г., а его земляку Суровяткину Петру Фёдоровичу не удалось выйти из стен тюрьмы. Он тоже был арестован 6 января 1938 во Всеволодо-Вильве и умер 20 декабря 1938 года в тюрьме, дело прекратили 20 марта 1939 года в связи со смертью арестованного.

Из деревни Кислой также были раскулачены и высланы семьи Петра Ивановича Шишминцева 1867 г.р. и Григория Евстигнеевича Шишминцева 1876 г.р.

В 2011 году на кладбище посёлка Ивака Александровского района Пермского края установлен памятный крест навечно оставшимся в ссылке Шишминцевым и всем другим неизвестным оболганным, обобранным, выгнанным, выброшенным, загубленным, забытым спецпереселенцам из Куртамышского района.

В настоящее время Шишминцевых в деревне Кислой нет. Память о них стёрта, но дом, из которого выгнали семью моего деда в марте 1930 года, так и стоит на берегу реки у моста, он до сих пор жилой. Ещё один дом раскулаченных Шишминцевых перенесли, и на его месте сейчас установлен памятник погибшим в Великой Отечественной войне жителям деревни Кислой.

Летом 2012 года, я был в деревне Кислой и взял землю возле дома Шишминцевых и отвёз в Пермский край на могилы Петра Ивановича, Виктора Петровича, Лазаря Ивановича, Анастасии Ивановны, Галины Лазаревны.

Вот что пока у меня получилось, не знаю, всё ли описал? Очень трудно охватить всё. Перелистываю копию дела расстрелянного прапрадеда Ивана Яковлевича, смотрю на его почерк, он очень аккуратный и сильно отличается от тех, кто его допрашивает. Читаю рапорта, записную книжку, просматриваю купчие, расписки, старые фото. Акты и выписки по раскулачиванию семей Петра и Лазаря Шишминцевых и в конце - свидетельства о смерти, их много. И нет слов, которыми я бы мог описать, какие чувства всё это вызывает у меня внутри. Но теперь зная часть истории своей фамилии, пусть ещё не всю, но большую часть, ощущаю внутри себя стержень, и это делает мой дух твёрже...

ПАНОВА Л.М.

член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, п. Рефтинский.

ПОМНЮ И ГОРЖУСЬ!

*«Нельзя научиться любить живых,
если не умеешь хранить память о мертвых»*

Маршал К.К.Рокоссовский

Великая Отечественная Война наложила свой отпечаток на все семьи в России, погибли молодые, сильные сыновья, мужья, братья, отцы. Среди тех, кто вернулся с фронта, много было больных, контуженых, калек. Мой род не является исключением. Ирбитский р-н и город Ирбит отправили на фронт 26 898ч из них 365 девчат. Не вернулись 11239ч. Погибли-4708ч. Пропали без вести-4319ч. Умерли от ран - 1135ч. Погибли в плену - 95ч.

Отец, Алексеев Михаил Алексеевич (1923г.р. уроженец деревни Грязная Сриганского сельского совета) ушел на фронт 1941г. из Ирбитского военкомата. Веселый озорной парень учился в Стриганской семилетней школе. Быстрее всех решал задачи на уроках математики. Был музыкально одаренным, хорошо пел. В каникулы работал в колхозе, помогал отцу на конном дворе. В хозяйстве являлся незаменимым помощником. В семье Алексеевых Алексея и Анны он был старшим сыном. В учебке выучился на водителя и для восемнадцатилетнего уральского паренька началась другая жизнь. Обстрелы, бомбежки, бездорожье. Приходилось тяжело фронтovým шоферам на грузовой «полуторке». Позже возил фронтových командиров на «Эмке».

В одном из боев они с командиром попали под обстрел вражеской авиации и были контужены. После войны работать физически отец не мог, трудно было поднимать даже ведро с водой. Нужно было срочно получить новую профессию, не связанную с физическим трудом. Поэтому в г. Ирбите он закончил курсы бухгалтеров. Но в родном колхозе в бухгалтерях не нуждались. В то время Михаил Алексеевич уже был женат на Бруснициной Софье Алексеевне, и молодая семья переехала в поселок Буланаш г.Артемовского. Мой отец нашел работу бухгалтером – кассиром в геологоразведке. Но военные травмы давали о себе знать, часто приходилось обращаться с больницю. И в последний раз в ноябре 1949г. из больницы он не вышел. Умер. Ему было всего 26 лет.

Алексеев Иван Алексеевич (8.10.1925г.р.) брат отца на начало войны призыву не подлежал и после окончания «семилетки» поступил в строительный техникум города Свердловска. Учился на «отлично», но осенью 1943 г. решил в техникум не возвращаться, а уйти на фронт из родного дома. Был призван Ирбитским военкоматом. Находился в учебке, где его оставляли как одного из грамотных бойцов, но он рвался на фронт. В 1943г. попал на передовую и конце того же года был убит. Похоронен в селе Искровка Петровского р.н Кировоградской области

«И у мертвых, безгласных

Есть отрада одна:

Мы за Родину пали,

Но она спасена».

Мелентьев Федор Егорович (1906г.р. деревня Першино Ирбитского района) брат моей бабушки Анны Егоровны. Был профессиональным охотником. Добрый, сильный, работающий. Женился, родилась у них дочь Ангелина. Красивый, высокий, прекрасный певец. В 1941г. был призван на фронт. Погиб 13.09.1943 г. в Смоленской области под деревней Гороховка. Перезахоронен в г. Демидове кладбище 1.

Феоктистов Георгий Леонтьевич (08.09.1915г.р.). Муж моей тети Зои Алексеевны. Работал учителем начальных классов в селе Горки Ирбитского района. В 1939г. был призван в армию и воевал на Халхин-Голе. Когда началась Великая Отечественная Война, был переброшен на западный фронт .Участвовал в Корсунь-Шевченковской операции в должности старшего лейтенанта. Командовал взводом артиллерии .Прошел Румынию, Болгарию Югославию Австрию Венгрию Был контужен 5 раз . В1945году оставлен в одном из городов Румынии комендантом, и вернулся домой в 1946г. Работал в поселке Буланаш на шахте, прожил долгую жизнь.Имеет 3 сыновей

Алапаевский район – родина моей матери Бруснициной Софьи Алексеевны (1925г.р.). По данным «Книги Памяти» Свердловской области из Алапаевского района не вернулись с войны 8539 человек, погибли – 3668 человек, умерли от ран и болезней – 1065 человек, погибли в плену – 58 человек, пропали без вести – 3748 человек. На фронт было отправлено 20704 человека.

В их числе был Брусницин Алексей Григорьевич (12.03.1903г.р.). Отец моей мамы. Был призван на фронт в 1941гДо этого работал в колхозе , на лесозаготовках. Сильный, работающий. Весть о войне застала его с бригадой на покосе. Завершал зарод. На следующий день их уже отправляли в г. Алапаевск и дальше на фронт. Являлся рядовым стрелком воинской части 153-го Г.С.П.(гвардейского стрелкового полка). Попадал в плен. Бежал. Снова был в строю. Получил ранение, вследствие чего лежал в госпитале. Писал домой письма, некоторые из которых сохранила моя бабушка – Евдокия Ильинична. С19 января вступили в бой ,воевали без отдыха до 15марта.За это время мы уничтожили своей частью37 танков 9 броне машин3500 войска и много взяли в плен много уничтожили орудий пулеметов. Последнее письмо он послал из Эстонии в 1944г. После – была похоронка. Умер от ран в 562-ом медсанбате станции Кознэ.

Брусницин Федор Григорьевич (08.07.1894г.) брат моего деда. В начале войны не подлежал призыву, но в середине войны был призван на фронт Во время передышки между боями братья Алексей и Федор встретились Им дали целые сутки на свидание. Вернулся живым в 1945г. За свою жизнь участвовал в трех войнах: Первой Мировой, Японской и во Второй Мировой войне. Умер в 1972г.

«Пусть живые запомнят,
И пусть поколения знают,
Эту взятую с боем
Суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
И могилы над Волгой,
Где тысячи юных лежат...» (Семен Гудзенко)

Постараемся передать эту память из поколения в поколение.Мы гордимся своими предками- они защитили нашу Родину!

ЦВЕТНЫЕ ФОТО

Фото 1. Участники X юбилейной конференции

Фото 2. К статье Дмитриевой Л.Н. Село Кулики – родник моего вдохновения

Фото 3. К статье. Лутковой С., Казанцев а А. «Герои п. Рефтинского в операции «Багратион». Букрин Иван Николаевич.

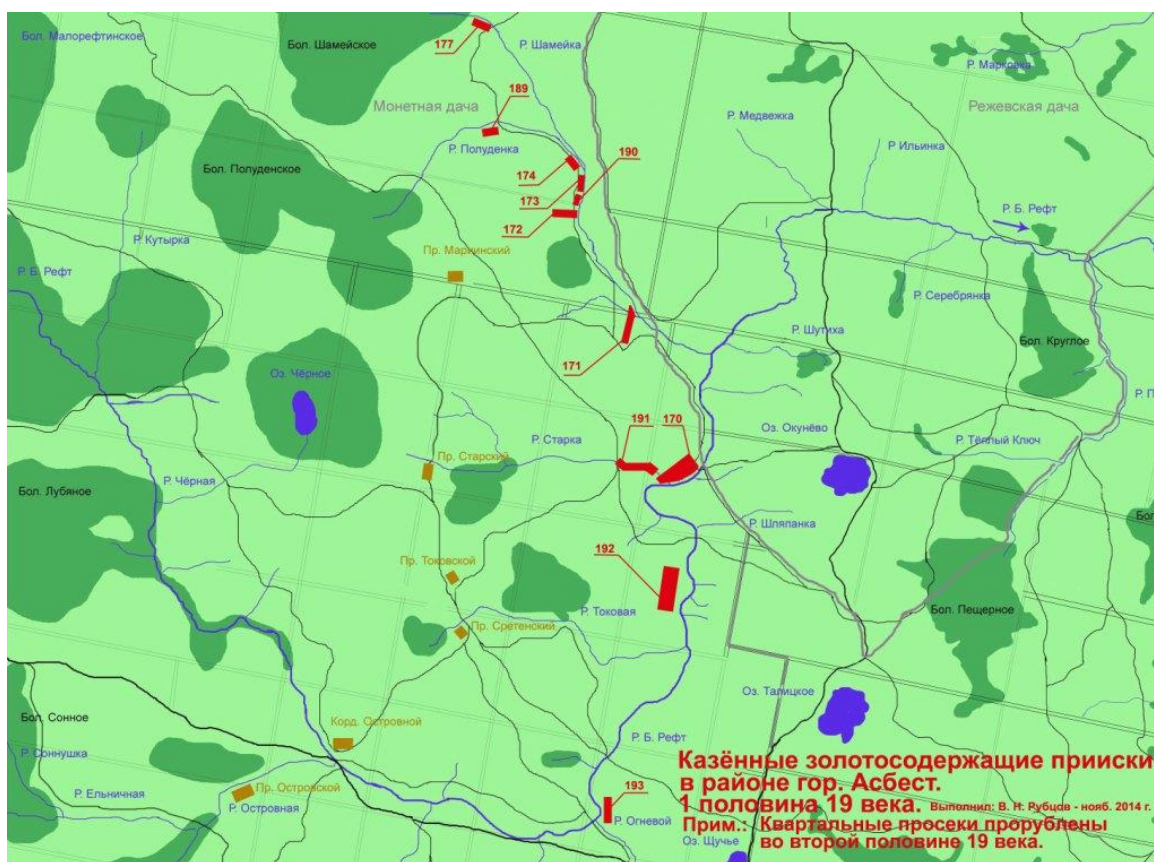

Фото 4. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.1

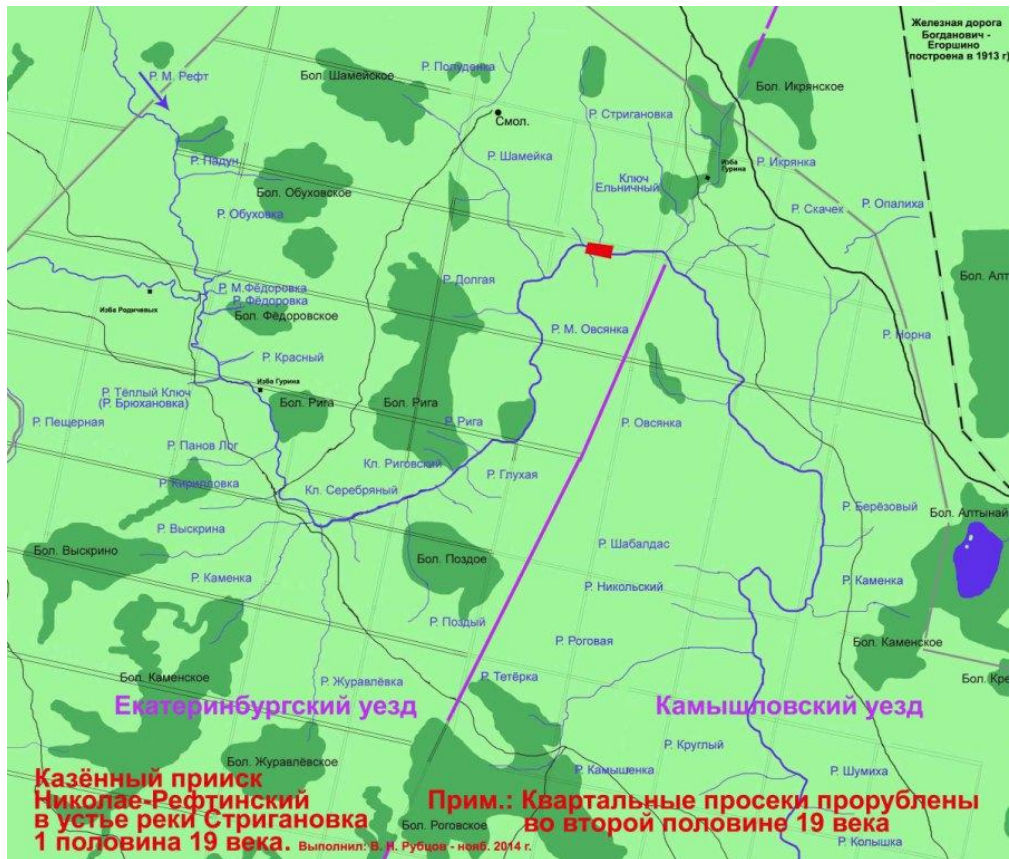

Фото 5. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.2

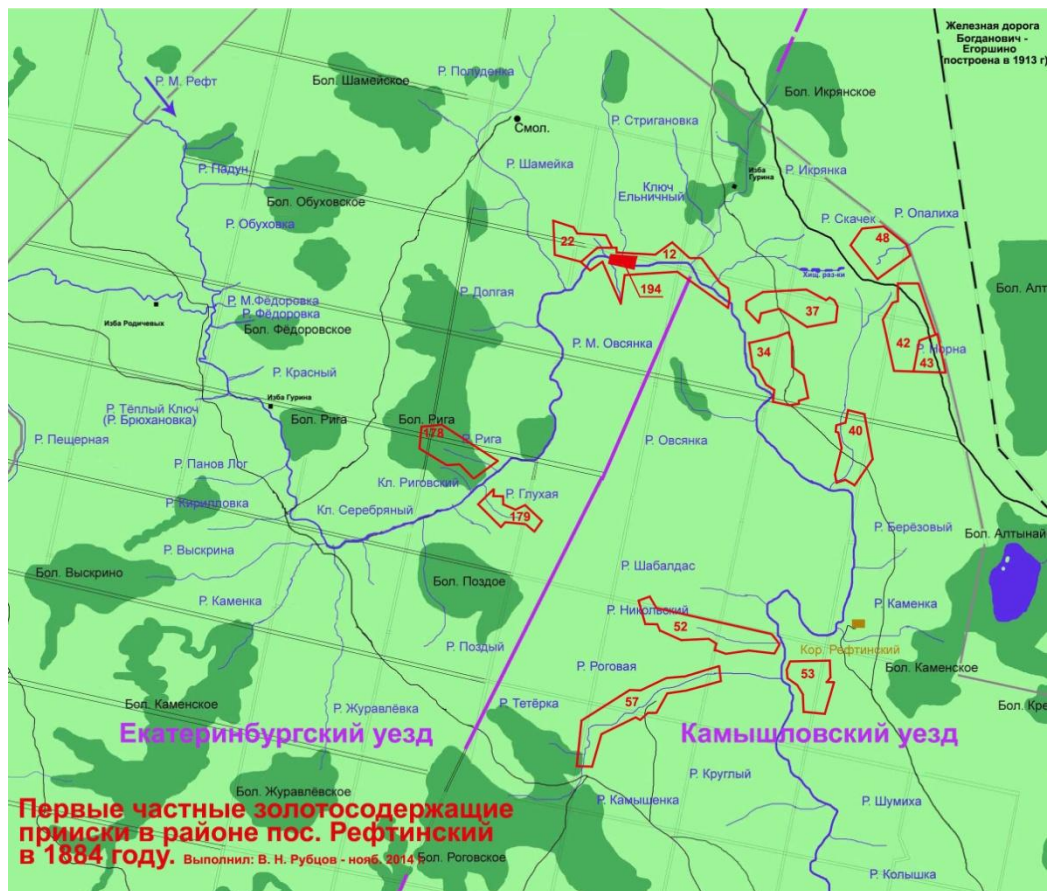

Фото 6. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.3

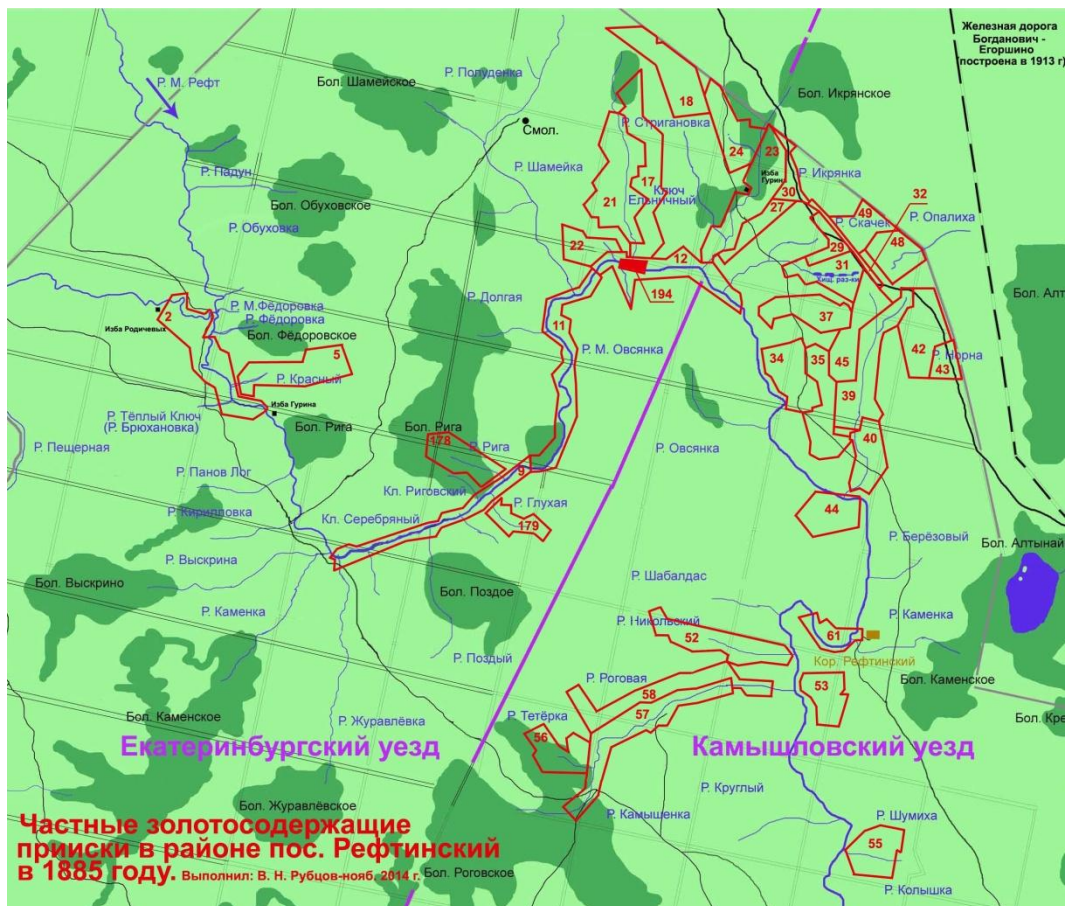

Фото 7. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.4

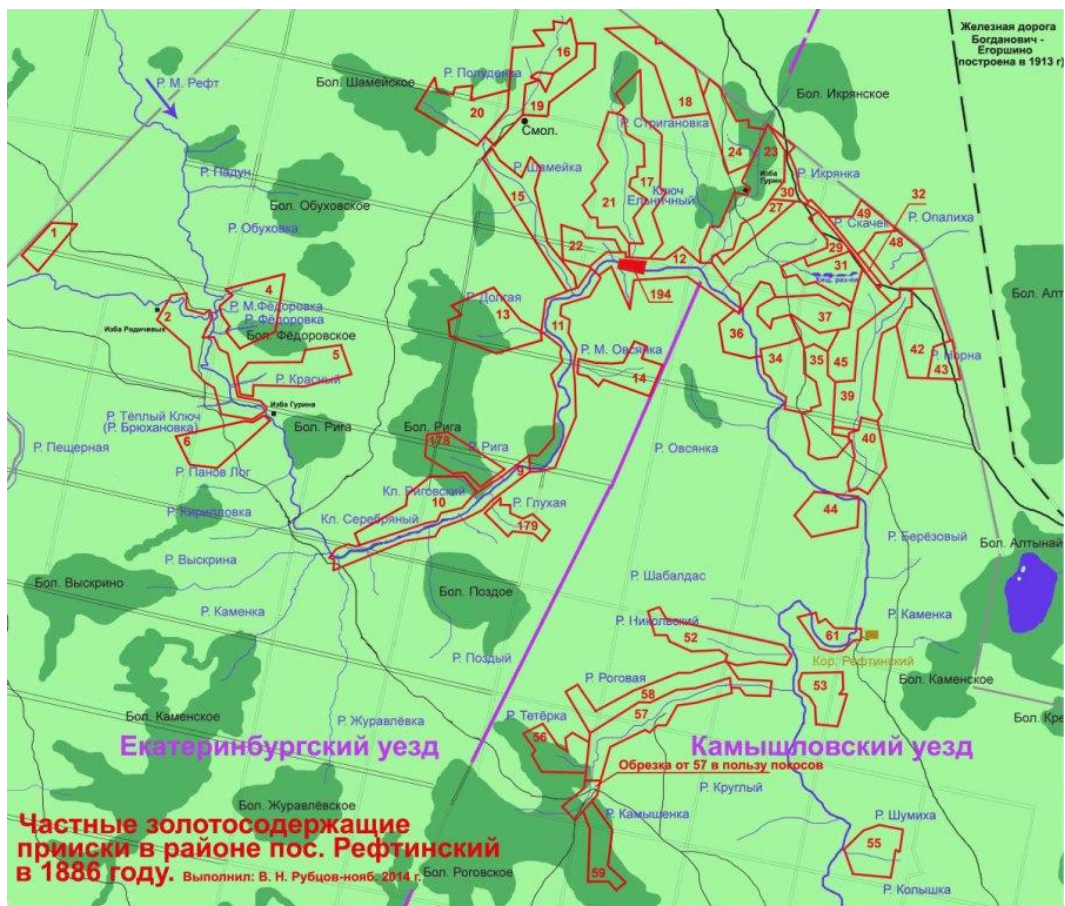

Фото 8. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.5

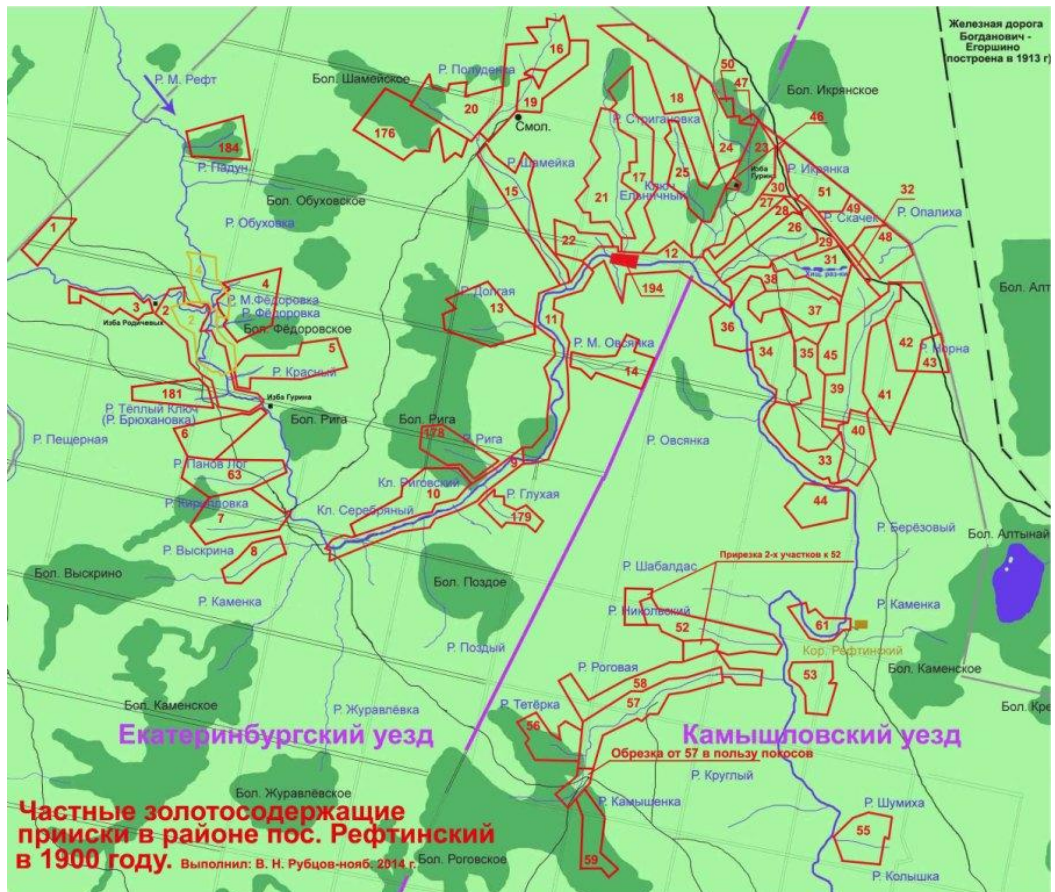

Фото 9. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.6

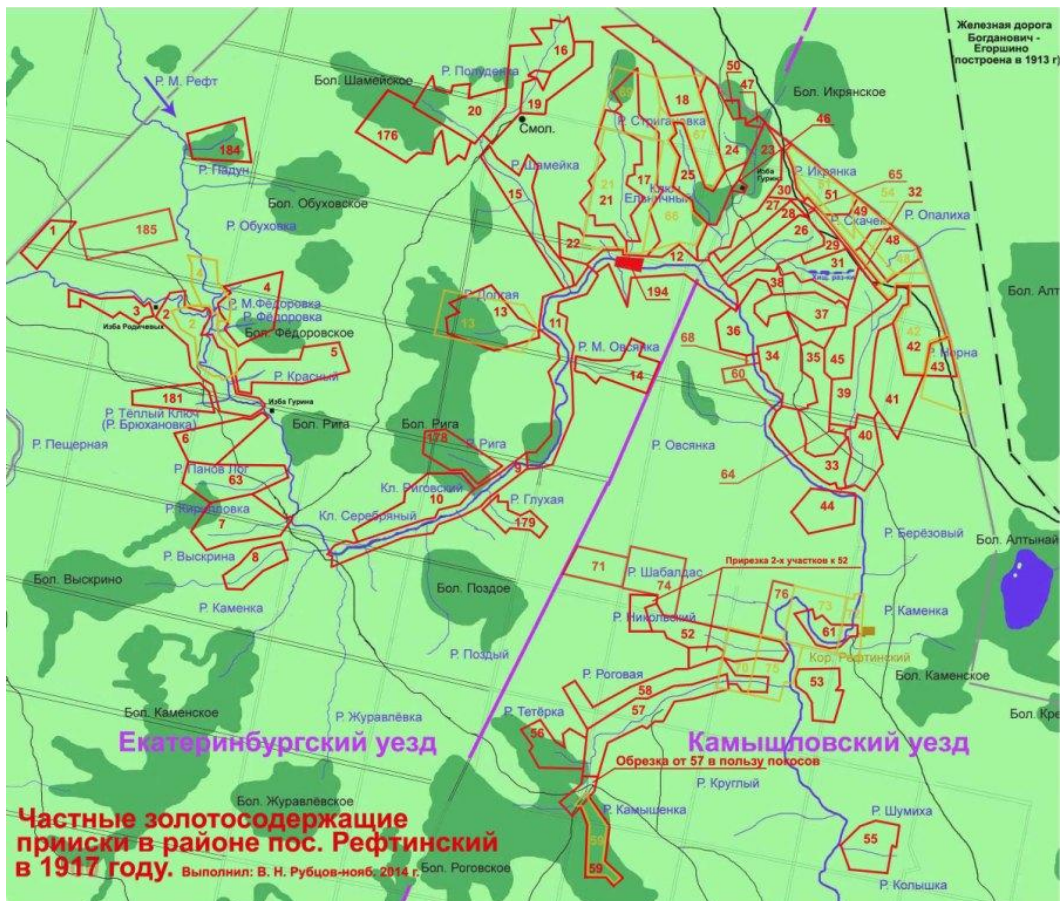

Фото 10. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.7

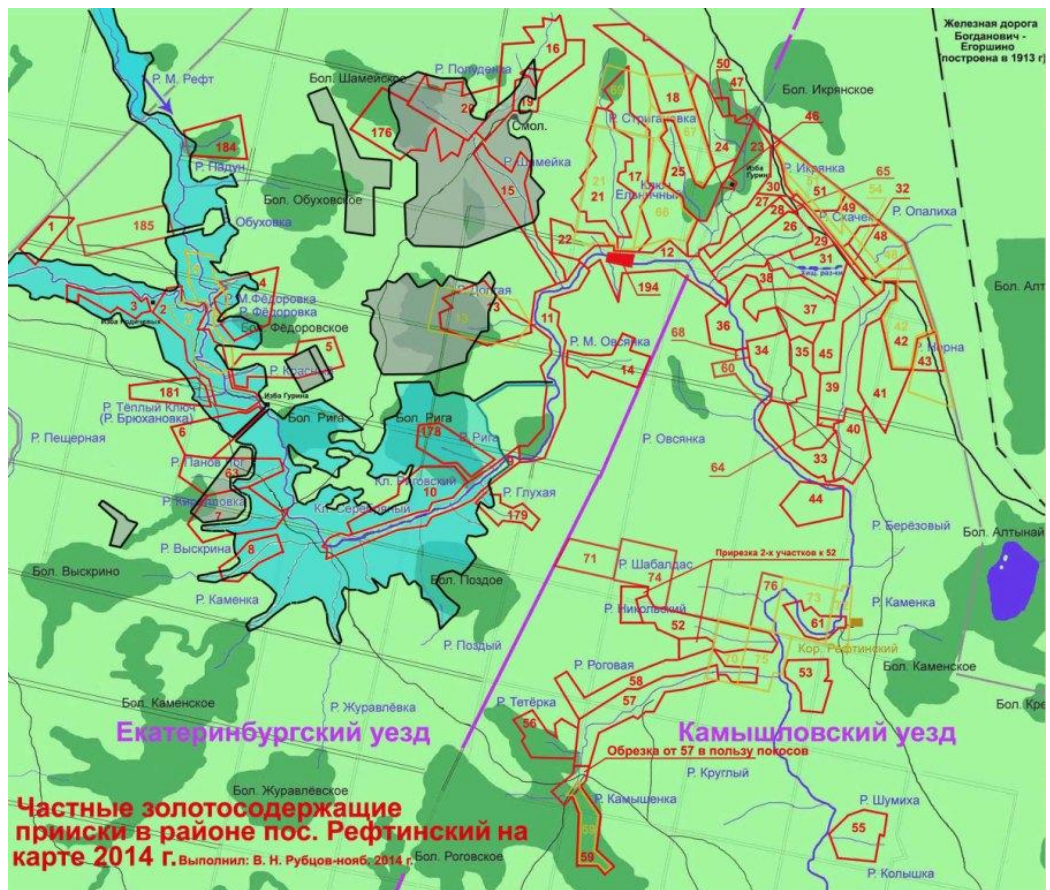

Фото 11. К статье Рубцова В.Н. «Золотое прошлое Рефта», рис.8

Фото 12. К статье Соколова Э.Л «Батя».

Фото 13. К статье Сухарева Ю.М. «Лесные погосты»

Фото 14. К статье Черепановой «История памятника».

Фото 15. К статье Бархатовой «Кому выпало жить». Семья Малыгиных до раскулачивания.

Фото 16. К статье Бархатовой Н.А. «Кому выпало жить». Малыгин А.П., в 1-м ряду, левый.

Малыгин А. П.

Фото 17. К статье Бархатовой Н.А. «Кому выпало жить».

Малыгин А. П. (слева)

Фото 18. К статье Бархатовой Н.А. «Кому выпало жить».

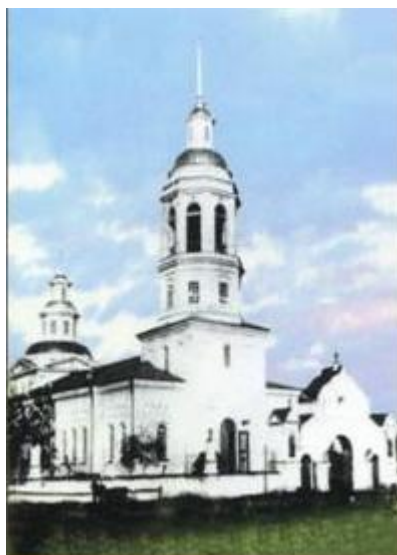

Фото 19. К статье Бояровой Л.В. «Заметки из истории села Байкаловского». Храм Покрова, нач. XX в.

Фото 20. К статье Бугаенко В.И. «Чтобы помнили!...» Баранов Е.Ф.

Фото 21. К статье Горбунова В.И. «Живые, пойте о нас!» П. Л. Добрынин, 1939 г

Фото 22. К статье Горбунова В.И. «Живые, пойте о нас!» П. Л. Добрынин, 1966 г. Единственное фото со звездами, выжженными на его груди фашистскими варварами.

Фото 23. К статье Копырина А.Л. Загадочные Рефты или жили люди в лесах. В начале пути.

Фото 24. К статье Копырина А.Л. «Загадочные Рефты или жили люди в лесах». На месте п. Рефты

Фото 25. К статье Кузнецова А. Ф., Макаровой О.Ю. «Ученые лесоводы – отец и сын Граниковы». Дом Граниковых. Тобольск. 1904 г. На переднем плане А.И.Граников с сыном Борисом. Из фондов Сысертского краеведческого музея.

Фото 26. К статье Кузнецова А. Ф., Макаровой О.Ю. «Ученые лесоводы – отец и сын Граниковы». Съезд лесных чинов Тобольской губернии, 1911 или 1912 г. 5-й слева во втором ряду сверху А.И.Граников. Из лич. арх. Б.А.Граникова.

Фото 27. К статье Кузнецова А. Ф., Макаровой О.Ю. «Ученые лесоводы – отец и сын Граниковы». Граников Борис Александрович – студент.

Фото 28. К статье Лутковой С., Казанцева А. «Герои п. Рефтинского в операции «Багратион». Мезенцев Николай Иванович, 1943 г.

Фото 29. К статье Медведевой Н.А. Мемориальные объекты, связанные с деятельностью эвакогоспиталя 3106. Корпус №1 госпиталя 3106 в здании школы №1, Реж.

Фото 30. К статье Медведевой Н.А. Мемориальные объекты, связанные с деятельностью эвакогоспиталя 3106. Сотрудники первого корпуса эвакогоспиталя 3106 в период пребывания в Реже. В центре сидят слева направо Штемберг И. – зам. начальника госпиталя, Рымарев Г. – начальник госпиталя, Терехов М. – заместитель начальника по политической части.

Фото 31. К статье муфтия Альфрида Мустафина Шейх Зайнулла Расулев. Зайнулла бен Хабибулла бен Расулев

Фото 32. К статье Черепановой М.Л. «История памятника». Мальцев А.Н., героически погиб на фронте в 1944 г.

Деевы Федор Степанович и Ульяна Михайловна

Фото 33. К статье Шамановой О. В. «Род Добрыниных»

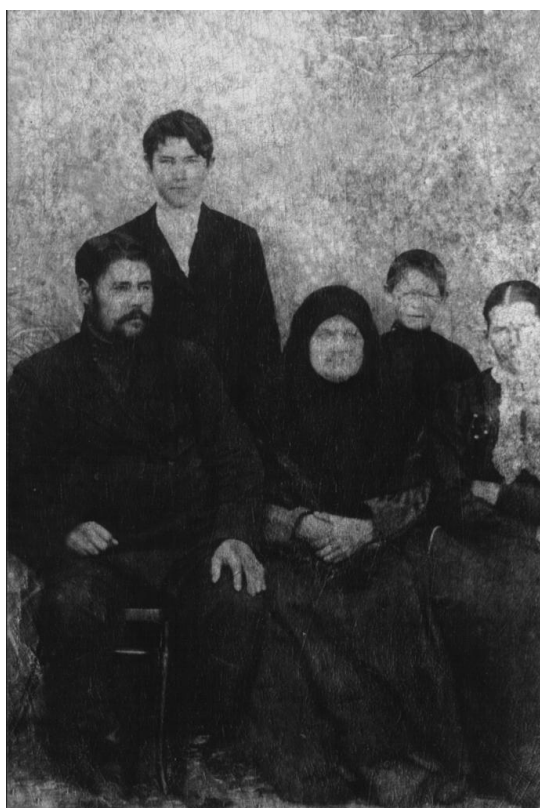

Фото 34.. К статье Шишминцева М.В. История рода Шишминцевых из д. Кислая Челябинского уезда. Семья Ивана Яковлевича Шишминцева, слева на право: Иван Яковлевич(сидит), старший сын Пётр, мама Ивана Яковлевича Агрипина Ивановна(в девичестве Орлова), сын Лазарь и жена Елена Николаевна(в девичестве Островных).

Фото 35. У статье Пановой Л.М. «Помню и горжусь!». Алексеев М.А. справа.

Фото 36. У статье Пановой Л.М. «Помню и горжусь!». Мелентьев Ф.Е.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Любовь Георгиевна – член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, п. Рефтинский.

Бархатова Нина Алексеевна - действительный член УИРО, заместитель председателя Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Уральского церковно-исторического общества, п. Рефтинский.

Боярова Лидия Витальевна - член УИРО, председатель Байкаловского родоведческого общества, Село Байкалово.

Бугаенко Валентина Игнатьевна - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, почетный гражданин п. Рефтинского.

Горбунов Виталий Иванович - действительный член УИРО, председатель Артемовского отделения УИРО, г.Артемовский.

Дмитриева Людмила Николаевна – член Асбестовского краеведческого общества, г. Асбест.

Елькин Михаил Юрьевич – председатель УИРО, г.Екатеринбург.

Иеромонах Павел (Пальгунов) – настоятель храма во имя иконы Божьей Матери «Державная», п..Рефтинский.

Казанцев Александр – ученик 10а класса школы № 6. Руководитель Мякотина Ю.И. – педагог школы №6, п. Рефтинский.

Клементьев Александр Кузьмич – член УИРО, г. Богданович

Коновалов Юрий Витальевич – заместитель председателя УИРО, г. Екатеринбург.

Копырин Александр Леонидович - действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, лауреат медали Наркиза Константиновича Чупина, г. Асбест.

Корелин Анатолий Алексеевич – член УИРО, журналист, корреспондент газеты «Всё будет», г. Артемовский.

Кузнецов Алексей Фёдорович – доцент, канд. ист. наук, г. Екатеринбург.

Луткова Светлана – ученица 10а класса школы № 6. Руководитель Мякотина Ю.И. – педагог школы №6, п. Рефтинский.

Макарова Ольга Юрьевна – младший научный сотрудник Сысертского краеведческого музея, г. Сысерть.

Медведева Нина Анатольевна – действительный член УИРО, член Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

Муфтий Альфريد Мустафин - заместитель Верховного муфтия Духовного управления мусульман Азиатской части России, Глава мусульман по Уральскому региону, г. Асбест.

Неустроев Геннадий Федорович - краевед, родовед (г. Артемовский)

Панова Людмила Михайловна - член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, п. Рефтинский.

Рубцов Владимир Николаевич – заведующий музеем завода АТИ, г.Асбест.

Соколов Эдуард Леонидович – действительный член УИРО, г.Артемовский.

Сухарев Юрий Михайлович - Председатель Думы городского округа Рефтинский, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, член Уральского церковно-исторического общества, п.Рефтинский.

Черепанова Марина Леонидовна - педагог лицея №9, член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов и краеведов, г. Асбест.

Шаманаева Ольга Валентиновна – член Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

Шишминцев Максим Валерьевич - краевед, родовед, п. Рефтинский

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ